

Серия
«Евангельское христианство и лидерство»
ВЫПУСК 1

СОСТАВИТЕЛИ И НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ
А.И. Негров, А.Э. Белов

ФЕНОМЕН **ЛИДЕРСТВА**

в среде евангельских христиан
ЕВРАЗИИ

сборник интервью

**The Phenomenon Of Leadership
Among Evangelical Christians In
Eurasia**

Vol. 1

By
Alexander Negrov
and
Alexey Belov

First Fruits Press
Wilmore, Kentucky

First Fruits
c2022
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

First Fruits Press

The Academic Open Press of Asbury Theological Seminary

204 N. Lexington Ave., Wilmore, KY 40390

859-858-2236

first.fruits@asburyseminary.edu

asbury.to/firstfruits

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Серия
«Евангельское христианство и лидерство»
ВЫПУСК 1

СОСТАВИТЕЛИ И НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ
А.И. Негров, А.Э. Белов

ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА

в среде евангельских христиан
ЕВРАЗИИ

сборник интервью

Academy of Christ Ministries
Санкт-Петербург
2016
THE ACADEMIC OPENINGS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

А.Л. Горбачев (ректор Евроазиатской богословской семинарии, кандидат психологических наук, магистр богословия, магистр информационных технологий; Россия).

Т.Н. Дятлик (магистр богословия, региональный директор Overseas Council по Евразии, руководитель отдела развития образования Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации, член Общественного совета Министерства образования; Украина).

Р.Б. Загидулин (магистр богословия, координатор проектов «Миссия Евразия» в Центральной Азии; Кыргызстан).

ISBN 978-5-7454-1416-9

Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: сборник интервью. Составители и научные редакторы Негров А.И., Белов А.Э. / Серия «Евангельское христианство и лидерство». Выпуск 1. – СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016.

Данный сборник содержит расшифровки интервью с 75 представителями евангельских церквей и организаций Евразии (постсоветского пространства). Интервьюирование проводилось в рамках международного исследовательского проекта, посвященного феномену лидерства в евангельской среде указанного региона.

Проект был инициирован и проведен Hodos Institute в сотрудничестве с Высшей школой лидерства Санкт-Петербургского христианского университета. Опубликованные в сборнике расшифровки интервью могут послужить не только яркими иллюстрациями понимания современными верующими лидерства, но и полезными примерами эффективных и неэффективных моделей лидерства, которыми поделились респонденты. Сборник будет интересен всем, кто интересуется вопросами лидерства, особенно в религиозном и культурном контекстах Евразии.

This volume contains transcripts of interviews with 75 representatives of evangelical churches and organizations in Eurasia (in the former Soviet Union countries). Interviews were conducted as part of an international research project on the phenomenon of leadership among evangelical Christians. The research project was initiated and carried out by Hodos Institute (USA) in cooperation with the Graduate School of Leadership at St Petersburg Christian University (Russia). These transcripts serve as both vivid illustrations of how contemporary believers understand leadership and helpful examples of effective and ineffective leadership models. This volume is intended for everyone interested in issues of leadership, especially in the religious and cultural contexts of Eurasia.

Сборник интервью подготовлен в рамках международного исследовательского проекта «Изучение феномена лидерства в среде евангельской молодёжи Евразии: к вопросу формирования эффективных подходов в становлении и развитии лидерства» (руководитель проекта — Александр Негров).

Публикация издана благодаря партнерству Hodos Institute, USA (www.hodosinstitute.com) и Ассоциации «Духовное возрождение» в рамках Восточноевропейской христианской экспертно-исследовательской инициативы Re-vision (www.re-vision.pro)
Рекомендовано к печати Высшей школой лидерства СПбХУ

ISBN 978-5-7454-1416-9

© Hodos Institute, 2016

© Высшая школа лидерства СПбХУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие научных редакторов 5

**Тексты расшифровок интервью с респондентами из
Центральной Азии**

Казахстан 15

Кыргызстан 37

Таджикистан 51

Узбекистан 75

**Тексты расшифровок интервью с респондентами из
европейского региона**

Беларусь 85

Молдова 117

Россия 155

Украина 233

First Fruits
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Предисловие научных редакторов

Формирование богоугодного лидерства среди христианской молодежи – ответственная задача Церкви, выполнение которой прямым образом влияет на осуществление христианской миссии в мире. В наше время имеет место острая потребность в эффективных моделях воспитания и подготовки молодых христиан к современным и грядущим вызовам, сложностям и возможностям в обществе и церкви. Однако, прежде чем предлагать и применять какие-либо программы формирования духовного и эффективного лидерства в среде евангельской молодежи Евразии (здесь и далее под Евразией будет пониматься постсоветское пространство), необходима глубокая рефлексия на тему убеждений и практик христианских лидеров в данном регионе. В развитии лидерства среди молодежи отправной точкой служит саморефлексия и понимание уже существующей лидерской культуры и практики. Церкви необходимо осмыслить убеждения и лидерские практики, изучить реальную ситуацию вокруг лидерства, потенциал верующей молодежи, контекст внутренней и внешней среды молодых людей и имеющиеся возможности и вызовы. Требуется серьезные и масштабные исследования различных вопросов лидерства в евангельском сообществе Евразии. В противном случае понимание феномена лидерства евангельскими христианами и подходы к формированию лидерства будут продолжать складываться на стыке зарубежной популярной литературы, светских концепций управления, локальных культурных контекстов и общераспространенных стереотипов, бытующих в церковной среде и в обществе в целом.

Стоит признать, что до настоящего времени на постсоветском пространстве не было осуществлено значительных исследований,

затрагивающих вопросы формирования лидерства в евангельской среде как в целом, так и с учетом локальных культурно-исторических реалий. Этот факт, а также осознанная потребность в формировании эффективного и духовно-нравственного лидерства способствовали тому, что в начале 2015 года Hodos Institute совместно с Высшей школой лидерства Санкт-Петербургского христианского университета (ВШЛ СПбХУ) инициировали проведение таких исследований.

Итак, мы представляем вниманию читателей первый выпуск из серии «Евангельское христианство и лидерство», который содержит избранные расшифровки или фрагменты расшифровок полуструктурированных интервью, взятых в рамках первого этапа международного исследовательского проекта «Изучение феномена лидерства в среде евангельской молодежи Евразии: к вопросу формирования эффективных подходов в становлении и развитии лидерства». Проект был инициирован и проведен под руководством А.И. Негрова в рамках сотрудничества Hodos Institute и Высшей школы лидерства СПбХУ в 2015–2016 гг.

Необходимо сказать несколько слов о данном проекте и о проведении исследовательских интервью. Главная цель исследования заключалась в том, чтобы изучить взгляды, ценности, установки и практики молодых христианских лидеров Евразии. Основная предпосылка заключалась в том, что для способствования формированию эффективного нравственного лидерства, прежде чем начать предлагать какие-то подходы и конкретные практические модели для евангельского контекста в условиях культурно-исторического разнообразия Евразии (постсоветского пространства), мы посчитали целесообразным сначала проинтервьюировать значительное количество людей, являющихся представителями евангельской среды данного региона. Это позволило нам увидеть реальное лицо евангельского христианства и портрет бытующего сегодня в евангельских церквях понимания лидерства и форм его проявления.

Таким образом, в рамках первого этапа данного проекта были проведены полуструктурированные исследовательские интервью, благодаря чему были собраны материалы касательно реальной ситуации вокруг лидерства в евангельских церквях Евразии и феномене лидерства в среде евангельской молодежи. Интервьюирование проводилось в период с января по июнь 2015 г. и осуществлялось командой исследователей из Кыргызстана, России, Узбекистана и Украины. Учитывая наши исследовательские

задачи, мы применили метод полуструктурированного интервью. Полуструктурированное интервью состоит из тематических блоков и содержит перечень обязательных для выявления аспектов предмета исследования, относительно которых должна быть получена информация. В то же время ход проведенных нами интервью был естественным, а вопросы были открытыми, т. е. на них нельзя было дать односложные ответы, что позволило нам в общем получить достаточно полное представление о мнении респондентов касательно тех или иных вещей, связанных с лидерством. В ходе интервью респонденты отвечали на 13 вопросов.

Перечень вопросов:

1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?
2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?
3. Как понимает лидерство ваша молодежь?
4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.
5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?
6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?
7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/ организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?
8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?
9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?
10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?
11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?
12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?
13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Вышеперечисленные вопросы задавались естественным образом с учетом степени открытости респондентов. Ход интервью диктовал порядок вопросов и их выборку. В некоторых случаях при необходимости задавались дополнительные вопросы.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на используемый нами метод подбора (рекрутинга) респондентов для интервьюирования. Среди наших респондентов нет «случайных людей». Мы целенаправленно формировали специальную (профессиональную) выборку: руководителей церквей и молодежных лидеров, которые обладали богатым опытом пастырского служения в молодежной среде и попечения о молодых людях. Мы использовали метод «снежного кома», при котором наших респондентов просили назвать других участников, обладающих нужными характеристиками. Фильтрующим ограничением в этом случае являлось недопустимость работы (служения) респондентов в одной церкви (или организации). Мы внимательно следили за тем, чтобы не допустить сдвиг выборки респондентов в какую-либо сторону. Нам было важно провести интервью с опытными и сведущими братьями и сестрами из различных стран и регионов Евразии, которые проживают в населенных пунктах разного размера и представляют поместные общины или организации из ключевых евангельских деноминаций и церковных объединений.

Итак, нами было проинтервьюировано в целом 245 респондентов. Категории наших респондентов – это руководители высшего звена, включая пасторов, епископов, руководителей церквей и различных христианских организаций и т. д. (92 респондента), и молодежные лидеры (66 респондентов). Важно и то, что 55 из 245 наших респондентов – учащиеся четырех евангельских вузов, расположенных в Беларуси, Молдове, России и Украине (Минская богословская семинария, Университет Divitia Gratiae, Западно-Сибирский Библейский колледж и Украинская евангельская теологическая семинария соответственно; еще несколько респондентов – учащиеся различных образовательных программ Санкт-Петербургского христианского университета). Не считая последних, еще 32 респондента являются представителями самой молодежи.

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Количество респондентов по странам (в порядке убывания):

Россия – 78
Украина – 55
Беларусь – 31
Молдова – 25
Казахстан – 15
Узбекистан – 14
Таджикистан – 12
Кыргызстан – 10
Латвия – 2
Грузия – 1
Литва – 1
Туркменистан – 1

Другой немаловажный момент заключается в том, что евангельское христианство сегодня представлено рядом деноминаций и церквей, наиболее крупные из которых на территории Евразии – это евангельские христиане и евангельские христиане-баптисты, пятидесятнические и харизматические церкви. Также нам удалось провести интервью с 20 респондентами, не входящими в данные традиции, но являющимися представителями евангельского христианства.

Таким образом, показатели по количеству респондентов по деноминационной принадлежности выглядят так:

ЕХ/ЕХБ – 151

ХВЕ (пятидесятники/харизматы/полноевангельские церкви) – 74

Другие (ЕЛЦ, реформаты, методисты и т. д.) – 20

Подобная репрезентативная выборка позволила трезво рассмотреть ситуацию вокруг лидерства в евангельских кругах, выявить текущие тренды в данной сфере, наиболее конструктивные ее аспекты, а также сложности и проблемы, которые имеют место быть и которые необходимо решать.

Посредством интервьюирования и обработки полученных данных мы выявили недостающие факторы, на которые нужно сделать упор в создании эффективных программ для развития

лидеров (аналитические материалы опубликованы во втором выпуске данной серии).

Большинство интервью были записаны в аудио-формате, расшифрованы, т. е. переведены в текстовый вариант, и проанализированы. Приблизительный объем расшифровок всех интервью составляет свыше 1000 страниц. В данном сборнике мы публикуем 75 наиболее характерных интервью. Однако стоит отметить, что интервью, не вошедшие в данный сборник, никоим образом не обладают меньшей значимостью, ценностью или полезностью.

Таким образом, цель данной публикации – представить наиболее яркие и полезные расшифровки интервью или их фрагментов. Ценность отобранных интервью заключается не только в самом их содержании и практической полезности (конкретные примеры, размышления, иллюстрации касательно современного евангельского христианства, эффективно используемые модели лидерства и пр.), но и в том, что они являются наглядными примерами материала, который мы собрали в ходе проекта, и который мы также интерпретировали при составлении аналитических статей и создании анкеты-опросника для евангельской молодежи (анкета и результаты онлайн-опроса представлены в третьем выпуске данной серии).

При составлении этого сборника перед нами стояли следующие задачи: (1) представить наиболее иллюстративные тексты интервью касательно ситуации вокруг лидерства в среде евангельской молодежи Евразии; (2) представить такие интервью, в которых даются практически полезные рекомендации, модели, теоретические выкладки или опыт, поделиться которыми в соответствии с целью нашего проекта мы считаем целесообразным; (3) представить такие интервью, содержание которых способствует формированию эффективного и духовного лидерства в среде евангельских церквей Евразии и особенно молодежи.

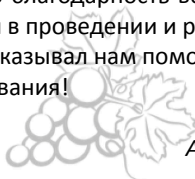
Осознавая, что в евангельской среде имеется не так много опыта исследовательской работы, публикация текстов интервью также является наглядным примером проведения научного исследования.

Наша стратегия отбора тех или иных интервью для публикации заключалась в следующем: (1) при составлении сборника мы произвели выборку по регионам (европейский регион и Центральная Азия), категориям респондентов (руководители высшего

звена, лидеры молодежи и сама молодежь) и деноминационной принадлежности. Другими словами, представленные в данной публикации интервью охватывают евангельскую среду по географическому и деноминационному признакам, а также представляют различные категории респондентов, что, как нам кажется, позволит читателям увидеть всю широту охвата представлений о лидерстве среди евангельских христиан; (2) при подготовке интервью к публикации была произведена общая стилистическая редакция. Тем не менее, мы не меняли тексты расшифровок интервью, дабы позволить читателям «услышать» голоса респондентов. Все же, при необходимости, была произведена стилистическая редакция, дабы облегчить труд чтения.

Учитывая непростые реалии вокруг евангельских церквей, к примеру, в Центральной Азии, мы публикуем все интервью без указания имен респондентов. Более того, сокрытие имен респондентов, как нам кажется, позволит читателям сосредоточиться на самих текстах и их содержании, нежели на именах участников нашего исследовательского проекта и их статусе. Мы уверены в том, что каждый наш респондент является носителем как современных, так и берущих свое начало из глубины веков христианских убеждений, общественных и культурных взглядов и евангельских традиций. Мы рассчитываем, что внимательный читатель этого сборника, не доверяясь первому впечатлению, примется изучать тексты расшифровок интервью и сможет почувствовать и осмыслить многочисленные оттенки феномена лидерства в среде евангельских христиан Евразии. Мы молимся и надеемся, что знакомство с данным сборником будет духовно и практически полезным для всех наших читателей.

Выражаем огромную благодарность всем нашим респондентам, всем, кто участвовал в проведении и расшифровке интервью, всем, кто так или иначе оказывал нам помощь и поддержку в проведении нашего исследования!

А.И. Негров и А.Э. Белов

Hodos Institute

Высшая школа лидерства СПБХУ

First Fruits
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

**ТЕКСТЫ РАСШИФРОВОК
ИНТЕРВЬЮ С РЕСПОНДЕНТАМИ
ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

КАЗАХСТАН

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Текст интервью с респондентом из Казахстана № 1

*Краткая справка о респонденте:
многoletний опыт пасторского служения;
работник команды Campus Crusade
с ориентацией на молодых профессионалов*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Я думаю, что лидерство — это определенное состояние души, разума, определенный характер.

Потенциал основывается на дарах человека, и в любом своем даре он может реализовывать его сам, и в той или иной сфере может идти дальше, чем просто реализация своего дара.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Молодежь — это настоящее, а не будущее церкви. Это не потенциал, а нераскрытый потенциал церкви, актив церкви, потому что на самом деле самые серьезные вещи делаются именно молодыми людьми. Серьезные движения, перемены, какие-то радикальные вещи делались всегда молодежью.

Каждый человек загадка, это не вопрос о молодежи. Каждый человек уникален. Чем больше общаешься, тем больше познаешь человека. Это больше касается личности, а не возраста.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Молодежь чувствует надежность того, за кем идти, может, не до конца понимает всех идей лидера, но понимает, стоит идти за ним или нет. А потом доверяет ему свою жизнь, свое время, свою посвященность.

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Как правило, когда лидер высказывает какую-то идею, то обычно люди ее поддерживают. Даже если она бредовая. А человек, который не лидер, может высказать нормальную идею, но его не послушают, потому что он не лидер.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Чем раньше возьмешься за ребят, тем проще будет поднять их выше в лидерстве. Чем раньше начнешь готовить подростков к служению, тем больше шансов, что это получится.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Если говорить о молодежном потенциале, то это не узкоцерковное, а холистическое развитие молодежи; не только активное служение в церкви. Нужно и профессионально развиваться, чтобы они были такими же проактивными в любой сфере, в которой они работают или учатся. Потому что характер формируется через это.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Как бы прямо таких программ нету, но есть курсы по лидерству. Самый лучший формат воспитания лидеров – это наставничество, коучинг. Быть его личным наставником. На личностном уровне. Хотя тренинги нужны, чтобы вдохновлять их читать книги. Но за каждым лидером стоит другой лидер.

Критерии: результат, плоды, активность, формат служения. Это видно по его же плодам, активности, это не просто разговоры или какие-то позиции. Сегодня позицию лидеров региональных и у молодежи занимают те, кто не имеет никаких результатов, к сожалению. Но они занимают позицию. Они удобные, податливые, ими легко управлять. Настоящие лидеры не находят реализации в церкви, потому что их боятся. Церкви не готовы к лидерству, это понятие новое, и оно противоречит старым парадигмам церковного служения.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

К сожалению, мое понимание таково, что церковь управляют не совсем лидеры. Было бы больше лидеров среди и самой молодежи, если бы в самой церкви были соответствующие лидеры.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Начинать свой бизнес, предпринимательскую деятельность. Лидеру не нужно объяснять, что делать: он и сам знает. Он тем и отличается от не-лидера, который не знает, что делать.

Если реализовывать себя в обществе, то это бизнес. Делай, что хочешь. Работы непочатый край. Социальное служение. Своим лидерам молодежи я бы рекомендовал начинать с бизнеса, а не социальных проектов, потому что они зависимы от финансов церкви, т. е. извне. А свой бизнес дает возможность реализовать себя как лидера как внутри, так и в церкви.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Я думаю, что активность – это один из критериев. Результаты, рост молодежи, прогресс. Потому что лидерство определяется результатами.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Это все больше преуспевающие бизнесмены, занимающиеся активным служением в церкви, даже не пастыри.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Один из критериев здесь – это доступность, т. е. насколько человек доступен. И духовность его тоже.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Это сложно. Это и преимущество; и недостаток, что много молодежи занято именно материальным. Это преимущество, потому что они при деле. Это недостаток, потому что слишком увлекаются

этим. И, скажем так, церковь осуждает их за это, потому что они забыли про служение. И тем самым создается еще большая пропасть между молодежью и церковью. Если кто-то активно зарабатывает в миру, наоборот их надо поддерживать. Завтра они как бизнесмены утвердятся, и будет больше времени для служения. Из нашего церковного опыта: я переживал за ребят. Но ребята становятся на ноги и думают о том, чтобы быть более активными в служении. Но для этого нужно держать с ними связь, чтобы не потерять. Есть время сеять, время жать, время отпустить, время вернуть. Молодежь – это не собственность, которой нужно только говорить, что делать. Они более приоритетны, чем наши церковные проекты.

Текст интервью с респондентом из Казахстана № 2

Краткая справка о респонденте:
работник христианского образования,
член церкви ЕХБ

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство – это руководство церковью или отдельно взятым служением (молодежным, подростковым, сестринским). Лидер – тот, кто стоит во главе этого служения. Этот человек знает Писание, не новообращенный. Его обычно избирают или назначают. Лидер – это образец или пример для других в знании, в опыте и в практике.

Каждый лидер имеет в себе потенциал для того, чтобы привнести свою лепту в дело Божье. Если это сравнительно молодой человек, начинающий, неопытный, то в нем есть потенциал. Он должен этот потенциал развивать, максимально использовать.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Ее у нас сравнительно не так уж и много, потому что это не русская, а казахская церковь, т. е. бывшие мусульмане. Возможно, наша церковь самая большая среди союзных казахских церквей. В духовном

плане я бы не сказал, что она самая лучшая. Мне хотелось бы больше, но я ничего не могу сделать. Я сейчас занят другим служением.

Есть некий парадокс. Это дети верующих родителей. Они вышли из семей, где верующая сторона страдала от неверующей. У них на глазах происходила перемена в их родителях. Такая жизнь должна была быть тем самым желанным, тем самым светлым, куда двигаться. Но на деле, как только они достигают возраста женитьбы, они женятся или выходят замуж за неверующих. Неужели они не видят, не понимают? Родители пострадали от неверующих, а они идут туда же. С одной стороны, это непонятно. С другой стороны, понятно. Значит, не так воспитали, не тот пример. Выбор молодежи не всегда адекватный. Молодежь не всегда выбирает то, что нужно выбирать, и часто ошибается.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Молодежь понимает, что лидер – это ответственный. Поэтому и ожидает от него, чтобы он был соответствующим человеком, чтобы он мог учить из Писания, наставлять, отвечать на вопросы. Хотели бы они, чтобы этот человек был уважаемый. Не тот, которого церковь назначила, и теперь молодежь должна его слушать. Но чтобы молодежь его уважала, с удовольствием готова была под его руководством что-то делать.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Например, был молодой человек, который вырос в церкви, стал помогать с аппаратурой, микрофонами и т. д. Он ответственно и вовремя все делал. Не замечали, что он не был членом церкви. Крещение он принял только два года назад. Руководитель молодежи менялся время от времени. А он был как постоянный человек, который общался людьми. Был и остается ключевым человеком в среде самой молодежи. У него есть потенциал. К сожалению, не хватает знания Писания. Он продолжает учебу. Он является в данный момент студентом Алма-Атинского института. Теперь ожидается, что он будет учиться и развиваться. Он проповедует и у него неплохо получается.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

С 2008 года особо лидерство не проявлялось, к сожалению. Для меня лидер – это тот, кто учится Писанию. Этот человек сведущ в Писании. Среди молодежи в последние десять лет этого не

наблюдается. Лидерский потенциал прошлого времени отличается от потенциала сегодняшнего.

▼ 6. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Что происходит? Молодежь с самого начала видит руководителей, людей, которые стоят впереди. Смотрят, как те разговаривают, как ведут себя, как проповедуют и, таким образом, по-своему учатся у лидеров.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/ организации/ учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

К сожалению, я не могу сказать, что у нас есть лидерская программа. Как таковой лидерской программы нету. Мы только приняли понятие видения церкви, стратегии. О таких вещах только начали говорить. Но пока это только мертвые слова. У нас руководитель церкви держится за свое кресло. Один из показателей: я – один из самых молодых проповедников в церкви. При таком раскладе не будет лидера в церкви.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Как минимум нужно проповедовать из Писания нормальные проповеди. Второе: должен быть руководитель молодежи, который должен здраво из Писания обучать молодежь. Проповеди, не связанные с Писанием, никак не будут взращивать лидеров. Например, на конференции призывали к обновлению церкви во взаимоотношениях с обществом, используя Втор. 33:1-3. Конечно же, ничего об обновлении не было сказано.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Произошли серьезные изменения в плане перевода Библии на казахский язык, но среди молодежи по-прежнему нет большого обсуждения текстов Писания. Сейчас я говорю о ситуации в нашей церкви. Возможно, в других церквях ситуация иная.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Хорошее знание Писания и хорошая проповедь.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Для них лидеры это те, кто умеет говорить публично, кто говорит ярко и впечатляюще.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

По большому счету, они не могут их различать. Как у аферистов в миру, так и в церкви. Они приходят красиво и вкрадчиво.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Молодежь может учиться. Она может использовать свой потенциал. В отличие от пожилых, она может стремиться к чему-то. Молодежь может заняться образованием.

Самый главный недостаток – это то, что они не используют свои преимущества. Молодежь, отвергающая образование, – уже не молодежь. Она уже не развивается.

Текст интервью с респондентом из Казахстана № 3

Краткая справка о респонденте:
молодежный лидер,
работник христианского образования,
член церкви ЕХБ

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидер это тот, кто видит дальше, у которого есть видение, который знает, как достигать.

Потенциал – это возможности.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Амбициозная, грамотная, способная, компьютеризированная в плане технологий, которые сегодня есть. Ну, непостоянная, однозначно. Такая, поколение «фаст-фуд»: быстро и сейчас.

Думаю, да, является загадкой. В своем будущем, в своих стремлениях.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Лидер – впереди, яркий, заводит всех, такой шоумен. Должен быть успешный во всех сферах, чтобы был и денежный, и умный, и духовный.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Например, нужно организовывать христианские лагеря. В плане бизнеса очень ярко выражено. В плане стремления быть хорошим семьянином, это есть. Я бы вот так ответил.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Не совсем понятен вопрос.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Через призывы быть служителем в церкви, через книги, в частности, Максвелла. Через бизнес, который они сегодня пытаются делать.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

К сожалению, нет. Очень редко. В частности, то, чем мы занимаемся, т. е. собираем молодых парней. Только парни. Изучаем таких героев Библии, как Иисус Навин, чтобы быть устойчивыми в этом мире. Но только это.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Я думаю, нужны в первую очередь люди, которые бы являлись лидерами. Которые могут формулировать это понятие, систематизировать это в сознании молодежи. В этом острая нужда. Нужны какие-то тренинги. Но в первую очередь чтобы были сами лидеры, которые бы понимали, что такое лидерство. Которые могли бы это объяснить.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

В служении, в соцпроектах, в молодежном служении. В обществе – идти в школы, идти в интернаты, институты, в образовательные центры. Я думаю так. Масса возможностей. Но нужна подготовка. Те же банки. Большое меню здесь предложений, где требуются лидеры.

Многое не используется. Например, есть человек в банке, зовет туда. Говорит, что есть вакансии. «Приходите». У наших лидеров молодежи есть навык, но нет системы, как это делать.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Может быть, это звучит пространно, но я думаю, что критерии – это человек посвященный, т. е. постоянный, усидчивый, знающий, т. е. имеющий информацию, целеустремленный, способный видеть контекст, чтобы видеть разницу в культурном смысле.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Лидер современности – такой человек, у которого есть высшее образование, который достиг чего-то в обществе, имеет какой-то малый бизнес или более. С характером холерика. Вот так.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Положительный: тот, кто с ними, кто среди них, кто заинтересован в них, кто не говорит, что он лидер, но ведет их, кто именно среди

них. Не раз в неделю в воскресенье или другой день, но тот, кто в неофициальное время с ними. И тот, кто развивается именно в своем мировоззрении и кругозоре.

А не предпочитают такого, который не развивается, не дает что-то новое, не интригует.

Хороший лидер способен бросать вызов через вопросы, интриги.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Недостаток – лень.

Преимущество – владение большой информацией, но ею, к сожалению, не пользуются.

Текст интервью с респондентом из Казахстана № 4

Краткая справка о респонденте:

*многолетний опыт служения,
в т. ч. работы в сфере христианского образования,
работы с верующей и неверующей молодежью;
член евангельской церкви*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Это то, что необходимо, что у нас часто давится и не развивается как надо, и это то, что необходимо современной церкви, и церковь должна быть лидером в обществе.

Потенциал огромный, мы просто его не развиваем так, как могли бы. Я считаю, что могло бы быть развито еще лучше, чем есть на самом деле.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Наверное, давайте возьмем Казахстан. Это в основном ДВР. В азиатском контексте у нас минимум 130 национальностей. И только некоторые из них начинают становиться христианами. Если взять казахов конкретно, то эта молодежь – дети родителей, которые

уверовали во взрослом возрасте. Некоторые из них – первое, некоторые – второе поколение христиан. Как в Таджикистане. В моей семье так же. Я – второе поколение после мамы. Они еще не научены, многого не знают, как делать, опыта нет. Нет структуризации работы; я считаю, что структура помогала бы. Нет связи между ними самими. Очень редко проводятся глобальные мероприятия. За 20 лет только первый конгресс молодежи был проведен. Хотя количество других мероприятий увеличивается, но хотелось бы большего эффекта от них.

Загадкой... Наверное, нет, потому что я недавно в этом возрасте была, я их понимаю, вижу.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Наши ДВР... До сих пор наша церковь – одна из самых консервативных в стране. И некоторые до сих пор не понимают отличие руководителя от лидера. Многие боятся быть лидерами. Многие хотят просто отсидеться на задних рядах, чтоб ничего не делать. Сложно... Больше пассивная позиция, чем активная. Всей молодежи официально в нашей церкви 120 человек, из них только 10–20 % с активной жизненной, церковной и молодежной позицией.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Вот конкретно пример одного из молодых людей, который мне импонирует. Он ДВР, никогда не думала, что он будет молодежным лидером. Он любит молодежь, молодежь любит его. И он любит Бога. Я вижу, как он растет духовно и ведет молодежь, использует современные технологии, современный язык. Он понимает, что опять в церкви застой. Что мы опять «в собственном соку», все для себя. И он понимает, что надо выходить, аккуратно борется... Пытается найти контакт между старшим поколением (они ему доверяют уже) и младшим поколением. Он как связующее звено. А молодежи у нас 120 человек. Живут для себя, радуют себя, но помогают бабушкам, моют им окна и так далее.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Думаю, он есть, но он нераскрытый. Мало предоставляется им возможностей. Но если честно, то активный человек по жизни

сам найдет себе труд. И не обязательно сидеть в хоре или на молодежном служении. У нас не развита мотивация и институт привлечения людей в служение. У нас это не поставлено, как надо. А старшие братья вообще боятся слова «лидерство». У нас были курсы благовестников. И там везде было слово «лидер». Так заставили заменить его на слово «руководитель». Это более приемлемо.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Издревле как пошло-поехало. Например, в некоторых церквях руководителей выбирают коллегиально, а в некоторых других назначают сверху. И иногда получается, что ему за 40, а он все еще лидер молодежи. Я считаю, что нужно отдать молодежи в руки бразды правления. У нас лет 15 назад был факультет подготовки молодежных руководителей. Потом исчез из-за смены кадров. Сейчас восстановили. Есть спецкурс, и там порядка 25 человек учатся. Но программа больше академическая и общеобразовательная. Очень все размыто. И нет целенаправленности. Ребята чему-то учатся, но я вижу, что выпускники не готовы к такому служению.

А в Туркмении или Узбекистане все еще сложнее. Их гоняют там. Если 2 Библии на дому, то могут оштрафовать. По 3 собираться нельзя. У нас в этом плане свобода.

Итак, целенаправленной подготовки лидеров у нас нет. Нет также системы делегирования. Когда человек женится, то просто уходит в небытие, а молодежь остается одна, поспешно выбирает лидера, а у того нет ни тактики, ни стратегии, ни видения. И потом он тоже женится. Единственное исключение, которое я знаю, это в восточном Казахстане. Это мой знакомый, ему за 30, он пастор, но он нашел себе замену, когда стал пастором. И тот человек тоже работает над подготовкой своей замены. Т. е. примеры такие есть. Мне бы хотелось, чтобы это продолжалось у нас в братстве.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Во-первых, у нас нет своего молодежного журнала. Ликбезом надо заниматься. У нас безграмотность и отсутствие мотивации в этом вопросе. Они слышат призывы посвятить себя Богу, но не знают, куда податься. У нас слабо развит институт волонтеров, где они могли бы проявлять свое лидерство. У нас нет мотивации, и они не знают, куда приткнуться.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Множество. Столько много незанятых ниш, и церковь их просто не видит, потому что живет собственным миром, и нет своей стратегии и тактики. И не берутся. Или не понимают. Или не видят.

У нас вообще нет такого понятия в церквях, как PR. Если посмотреть нормально на это слово, т. е. «общественные связи», то у нас нет связи с обществом! А молодежь могла бы это делать. Недавно акция провели в Алматах на рождество. Пришли в торговый центр большой и предложили бесплатно подарить Рождество горожанам. Сделали такой хлев, молодежь из 7 баптистских церквей пела там. У нас были Мария и Иосиф... Потом флэш-моб такой сделали... И они все такие зажженные и радостные были... И сразу много идей: «А давайте и то, и то сделаем, и на следующий год». Я говорю: «Давайте». Некоторые даже не понимают и не видят, они живут в собственном мирке. А общественные связи нужно развивать. Те же английские лагеря. Это же можно еще дальше вывести, чем просто английский. Или лидерские школы, бизнес-тренинги. Это и неверующей молодежи интересно. Так можно было бы с ними там знакомиться. Потому что дальше потом эти люди могут стать верующими и делать других учеников.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Ну вот, сначала сразу нужно было разобраться с термином «лидерство», потому что у нас лидеров мало. И если сравнивать, то я думаю, что, наверно, у 5 стран история примерно одинаковая. Более-менее структурировано в Казахстане. В Киргизии другой человек лучше знает. А если брать Таджикистан и Казахстан тот же, то критерий был бы «открытость обществу». Вот так. Меня волнует этот вопрос. Следующее – это стратегия. У начальства она отсутствует. Они не знают, куда идут, у них нет цели. Просто собираются по воскресеньям. Стратегия планирования и осуществление планов. Это немного есть, но не в том масштабе, в котором хотелось бы. Лидерство – неподготовленное, сумбурное, стихийное... и непланомерное. И, наверно, признаки ученичества. Это наверно одно из самых главных. Т. е. полностью посвященный ученик, но

чтобы желал привести и других. Это для меня самый важный критерий, каким должно быть лидерство.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

У нас есть свои авторитеты в Казахстане... Вообще они признают авторитеты, потому что наше братство консервативное. Я думаю, это человек, которому можно и поплакаться. И я думаю, это люди, которые чуть постарше. Потому что молодежь не очень любит доверять своим ровесникам. Может, потому что боятся, что раскроют их секреты или перестанут их уважать за какой-то грех. Поэтому лидер – это человек чуть постарше. Ну, у нас в основном лидер молодежи чуть старше, чем они сами.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Плохие люди у нас лидерами не становятся. В моей поместной церкви был молодой человек, очень добрый, замечательный. Но во время его «царствования» прироста молодежи не было ни количественно, ни качественно. Т. е. качество не ухудшилось, но молодежь замечает, что Дух не действовал. Не было движений никаких. Получается, он сохранил, но не приумножил. Поэтому, получается, он отрицательный. А азиаты такие, послушные. Если руководитель, значит руководитель. У нас не будет революций. Все смиренно принимается, могут побурчать в углу... Но кардинально ничего не будут менять ничего.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Конечно, это возможности, возраст... Я имею в виду, что они кучу сил направляют на всякую ерунду, когда могли бы направлять ее в нужное русло. Это быстрое мышление и реагирование, умение пользоваться всеми современными средствами и так далее. Это шикарно. А она не воспринимается церквями. Взрослые боятся доверять молодежи, пытаются контролировать. Это большое упущение. Боятся отпустить вожжи. Это большой минус старших братьев, а не молодежи. «Если бы молодость умела, а старость могла...»

А минусы, наверно, то что это неуправляемое все. Но если всем управлять, помочь этой энергии идти в нужное русло, то горы

могут сдвинуться. У них есть все, но нет тех, кто зажигал бы, вел, нет моделей. Я горой за ученичество. Раньше я очень любила неверующую молодежь. И себя всю вкладывала в нее. Бог конкретно поменял мое мнение. Я вижу, что всю себя нужно вкладывать в верующую молодежь, чтобы они были настоящими учениками, делая других учеников. Они не доходят до этого состояния. Есть табличка от -12 до +4. От «неверующего» до «готового благовествовать». Но они не доходят до +5, то есть не делают других учеников. Многие задерживаются на уровне веры, некоторые переходят к уровню зрелости. Но не доходят до наставничества, лидерства, их никто не учил и не учит, как это делать. Нет ученичества. Не развито индивидуальное наставничество. Это самая большая проблема в молодежном служении. Тогда было бы меньше проблем, а церкви и молодежь были бы плодоносящими. Умоляю вас, обратите внимание на индивидуальное наставничество в наших церквях.

Текст интервью с респондентом из Казахстана № 5

Краткая справка о респонденте:
работник христианского образования,
член церкви ЕХБ

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Вопрос лидерства в наших церквях не принимается. Само лидерство неправильно понимается в церкви. Должен быть лидер, и лидеры должны воспитывать, т. е. учить, воспитывать и выращивать. Хороший лидер, я всегда говорю, это тот, кто оставит наследие, т. е. поставит другого лидера. Я считаю, что нужно воспитывать молодых лидеров. В церкви я вижу это как важную задачу – воспитать и оставить хороших лидеров.

Лидерский потенциал есть. Молодежь же не исчезла. Молодежь в любом государстве есть. Просто вопрос в том, на что мы переориентируем молодежь. Необходимо правильно воспитать лидерство. Существует два вида лидерства. Первый вид – пирамидальный. Я наверху, даю указания делать то или

иное. Есть горизонтальный вид – я и команда. Мы вместе идем к этой цели. Горизонтальное лидерство должно стать на первое место. Хотя где-то нужно и пирамидальное лидерство, но преимущество должно быть за горизонтальным. Пример горизонтального лидерства дает Христос. Он говорит: «Придите ко мне, я сделаю вас ловцами человеков, и мы вместе придем к этой цели». Потенциал есть, молодежь есть. Она не умерла. Важно поставить задачу воспитать молодежь, а не пустить все на самотек.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Я бы не сказал, что они загадка. Думаю, молодежь хочет себя реализовать. Просто она не видит, где она может себя реализовать. Ей нужен хороший лидер, который бы увлек за собой, который бы повел за собой. Молодежь не пассивна, будто ей ничего не надо. Просто нет хорошего пастора, нет хорошего лидера. Она пойдет за хорошим лидером, перевернет горы. Она сделает много хорошего, если будет хороший лидер.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Все зависит от того, как ей представишь, как разъяснишь ей задачи и роль лидера. Вот я читаю лекции по лидерству. Студенты, которые первый раз слышат эти лекции, очень удивляются и спрашивают: «Почему мы раньше этого не знали?» На что я отвечаю: «Просто вас не учили этому». Многие пересматривают свое отношение к лидерству, когда им правильно преподашь это все. То же самое было и со мной. Я на вопрос лидерства в церкви вообще не обращал внимание. Но пришел хороший преподаватель. Он «за-разил» лидерством. Теперь у меня все поменялось. Лидерство – один из приоритетных предметов.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Кто-то организывает группы. Кто-то какое-то дело ведет, какой-то труд. Т. е. они не остались безразличны. Они шаг за шагом изменяют себя в жизни. Началось все с личного переосмысления. Скажем так, перепрограммировались сами. Изменили свое отношение к жизни, свое отношение к служению.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Это сжатая пружина, готовая разжаться. Такой образ. Она заряжена. Нужно только щелчок сделать, чтобы выстрелило. Но нужно направление.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Такого особо нет. Они все равно идут за лидером. Есть лидеры у молодежи, которые имеют авторитет среди них, кого они слушают, кому они хотят подражать. Эти лидеры формируют команду и молодежь готова идти.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

В церкви программы и нету. Вся беда в том, что ни в церкви, ни в братстве нет. Потому что это само слово «лидер» многих пугает. Если лидер, то он обязательно займет власть в церкви. Не нужно занимать власть, не нужно делать революции. Я к этому студентов не призываю – производить революции в церквях; нужно просто служение делать правильно.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Если будет грамотный и правильный лидер, то он не допустит, чтобы в эту среду попало инородное тело. Т. е. он будет оберегать этих людей, он будет дорожить этой командой, и никто из команды не уйдет. Если будет хороший лидер, он не позволит другому вклиниться и делать там свою работу.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможностей, думаю, много. Часть не знает, а часть не использует. Просто живем по старинке. Мы знаем, когда стоя спеть, когда помолиться, когда сказать «аминь». Мы это все знаем. А сделать по-другому, не нарушая формат? Просто поменять местами! Уже

будет разнообразие. В церкви очень много труда и очень много возможностей. Важно, чтобы это все правильно шло.

Разная бывает молодежь. Все зависит от семей. Есть традиционные семьи. Им родители вложили, что «это» неправильно. Таким приходится объяснять, что приходит время, когда старыми мерками мерить уже невозможно. Нужно двигаться вперед. Применять различные новые методы и новые подходы. Опять все упирается в лидерство.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Я бы сравнил авторитет лидера там и там. Затем бы обратил внимание, любит ли лидер свою команду. Как он относится к ней? Есть разные культуры, и в разных культурах по-разному относятся к членам команды. В одной культуре мы самые грамотные, и мне указывать никто не должен. Я – указ. Т. е. посмотреть, есть ли там взаимоотношения. Какие взаимоотношения. Затем немаловажно: а что сделано? Потому что говорить мы можем: «Вот там... там... там...», везде засветились, и везде развалили. Бурная деятельность, а эффекта ноль. Я бы по результатам посмотрел.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Лидер – тот, кто говорит авторитетно, говорит грамотно. Молодежь не хочет, чтобы им рассказывали байки, сказки, которые далеки от реальности. Лидер – тот, который знает их жизнь. Живет вместе с ними. Идет в ногу с ними. Может понять их переживания, их проблемы.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Положительный для них лидер тот, у кого слова не расходятся с делами. Если он говорит, он делает. Если сегодня он говорит «давайте делать это и это», а завтра уже сплетничает о них или совершенно неправильно First Fruits то у него авторитета не будет. Простой пример. Собирает молодежь и говорит: «Давайте вот этот проект осуществим. То-то и то-то сделаем». Объяснил все правильно, все хорошо. Молодежь загорелась. Но теперь нужно это братьям ска-

зять, чтобы они одобрили. Это правильно. Приходит к братьям. Братья свои авторитетом нажимают, и тут лидер говорит: «Ну да, мы тут ошиблись. Мы чего-то погорячились. Мы чего-то не додумали». И все. И молодежь его раскусила. Он не может отстоять свою идею. Он молодежи это сказал, зажег. Но не смог отстоять перед авторитетами выше, которые по-своему (не хочу обижать) незнанию или неведению просто сказали: «Нет, это не надо». И он просто согласился. И таких молодежь просто раскусит.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущество молодежи в том, что она технически грамотна. Она свободно владеет компьютером и всеми вот этими последними достижениями. Она может свободно работать в различных редакторских программах. Различные дизайнерские программы. Может хорошо обрабатывать музыку, видео. То, что пожилой слой населения просто не может делать. А это способствовало служению в церкви.

Недостаток – в том, что знает это, но не использует, это неправильно. Сидят в интернете ради интернета. Не пользуются им как прибором. Просто убивается время.

First Fruits
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

КЫРГЫЗСТАН

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Текст интервью с респондентом из Кыргызстана № 1

*Краткая справка о респонденте:
опыт работы с молодежью
в церковной и профессиональной сферах*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

В моем понимании, это человек, который ведет команду или группу людей. От слова «лидер». Человек, который ведет группу или команду.

Лидерский потенциал – это ответственность, умение принимать на себя риски. То есть, всегда приходится принимать решения. Это большое внимание и ответственность. Также мне кажется, что от мышления многое зависит. Ответственность, принимать риски и стратегия, т. е. как он мыслит. Как он распределяет, распоряжается. До того, как принять решение, нужно четко мыслить. Как в шахматах, распределять. Какие риски будут, результаты. Первый шаг до принятия решения – это мышление.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

До этого, когда работал с молодежью, старался больше мотивировать, чтобы служили не только в церкви. Служители призывают быть активными только в церкви, в хоре. А сейчас на работе я стараюсь призывать молодежь служить не только в церкви, но и где ты работаешь, проявлять лидерские качества. Это тоже хорошее служение.

Я вижу, что в церкви со стороны руководителей не идет активной работы, чтобы научить молодежь самостоятельности. Были случаи, когда я приглашал какого-то лидера на работу, а на работе он проявлял

пассивность. То есть в церкви он активный, а на работе пассивный. И для меня не загадка, а странно, почему в церкви активны, а на работе, за пределами церкви совсем другая картина.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Хороший вопрос. На мой взгляд, они больше понимают лидерство как служение Богу именно в церкви. Если один брат отвечает за хор или молодежь, ему говорят: «Ты должен обладать лидерскими качествами». А какими качествами? Уметь организовать какие-то встречи. И для них лидерство – это ведение служб в церкви, то есть под куполом. Работа ведется только в одном направлении. А чтоб открыто говорить, например: «Молодежь, вы должны учиться хорошо, проявлять себя не только в церкви...» Такого призыва мало. Тех, кого как пример приводят, – южные корейцы, например, – такие братья больше призывают молодежь не только к служению в церкви. А их уже по-другому воспринимают.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Если в церкви, то как уже говорил, когда я был молодым, я был неофициально руководителем, помощником. Но сам лидер – у него были лидерские качества. У него были примеры, он сам все исполнял. Говорил, что надо организовать конференцию или семинар, и он это делал и нас учил. Это внутри церкви. Еще малые группы, хор, евангелизация. У нас в основном служения вела молодежь, потому что детское служение, евангелизация, в церкви какие-то праздники. Хор – то же самое. Служение подросткам – тоже. 80 % служений делала молодежь. А лидер не просто призывал – он сам показывал.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

На работе в фонде... по-разному. Но многие окончили вузы. И у большинства видны лидерские качества. Например, несколько работников открыли уже программы. Например, футбольные, английский, гитара. Они ведут эту программу и уже пользуются своими навыками из университета. А в университете много преподают критическое мышление, leadership, как работать с детьми. Может, у них не было специальных предметов, как работать с детьми, но лидерские качества давали. Еще работают с семьями. Они молодые, но работают со старшими. И замечаю, что у них неплохо получается. Может, из-за образования. Но в церкви тоже учатся в вузе.

Но если выбор, – экзамен или служение, – то многие призывают идти на служение. А в фонде у нас 70 % неверующие.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

У нас раз в месяц тренинги, но не всегда уделяют время лидерству. В основном как работать с семьями, детьми, как писать отчеты. А остальное зависит только от них самих. Некоторые работы, например, освободилась вакансия или ответственность... И тогда начинаем обсуждать, кого поставить туда. Конечно, ответственного, поэтому почти каждый раз это связано с лидерством. У нас есть программа «студенческая». Она именно из-за того, что из неблагополучных семей набираем подростков. Поэтому одна из задач – проявить самостоятельность, научить распределять время, писать резюме, элементарные вещи, разные инструменты. Но задача – научить их самостоятельности. А это тоже важно для молодежи и формирования их лидерства.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Как уже говорил, не призывают молодежь именно к знаниям. Не духовным, а светским. Раньше я тоже не учился, и мне тоже было сложно понять. Я думал, что буду только служить, и знания другие не нужны. Не видел служение через профессию. Но когда начал учиться и увидел других людей, которые образованы, и видно, что они учились с детства, в школе хорошо учились. И на дебатах они себя проявляют. Я что хочу сказать: если бы призывали молодежь учиться, а не говорили, что все, что в мире, все плохое... тогда бы у нас были и хорошие учителя, и хорошие доктора, и это было бы хорошее служение. А как уже говорил, если во вторник служение и экзамен, то говорили, что надо идти на служение. А если говорил про экзамен, то говорили, что у тебя просто мало веры. Если экзамен, встреча или работа, то надо делать, как планировал. Мне кажется, тут тоже нужна мудрость. В наше время много уделяли времени служению. Учеба на втором плане.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Образование. Допустим, у нас были возможности, когда посещали другие районы, и там много нужд, но нет молодежных

руководителей, которые бы имели не то что образование, а элементарные качества. Например, пассивно себя ведут. Не в смысле служение пассивно проводят, а нет присыла молодежи. Я имею в виду, у них отсутствует свой багаж. Нету того, из чего они могли бы черпать или давать поддержку. Это как с одной точки начали, нарисовали линию и сказали, что нужно просто ей следовать и нельзя выходить за рамки. То же самое с образованием. У многих молодежных лидеров нет ни светского, ни духовного образования.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Даже если у них нет времени на все, но в первую очередь как они ставят к Богу. Основной минус, который замечаю: не дают себе полностью раскрыться, открыть что-то новое. Нет креативности. Не приветствуется она. И следование по линии. Надо на служение, прийти в хор, надо встречу провести. Но за пределами церкви не хотят себя развивать. А смотришь на неверующую молодежь, как они классно выступают, мысли излагают, – на «отлично». Если бы наши верующие были такие, было бы классно. А церковные лидеры не создают для них условий, чтобы росли.

Текст интервью с респондентом из Кыргызстана № 2

Краткая справка о респонденте:

многолетний опыт сотрудничества с христианскими молодежными организациями; опыт работы на руководящей должности в христианской молодежной организации.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Потенциал огромный. Обычно дети, которые в детдомах или на улице выросли, они боевые. Мало страха. Открытые. Идут, куда скажешь. Сейчас у них большие таланты, брейк-данс... Спортивные... Мы ездим в интернет... и смотрю, их это привлекает больше и боль-

ше. 40–50 человек уже собирается. Иногда я вообще не прихожу. У них сильный характер. Я говорю им: «Через 10 лет не должно быть молодежи, которая бы не слышала, кто такой лидер... А через 15 я буду в мэрии, а вы в правительстве». Шучу. «А то как я буду мэром?» А они смеются.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Доверие. Я им говорю, что они должны понимать и всегда оценивать то, что мы делаем и говорим. Если противоречит, то должны задавать вопросы. И еще важный фактор – уважение. Они любят, когда их хвалят. Что-то сделают, а ты их благодаришь, вдохновляешь.

Текст интервью с респондентом из Кыргызстана № 3

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт деятельности
на должности координатора
по молодежной работе в ЕЛЦ*

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Наша не отличается от других, их интересует все, что новое, запретное. Любят выходить из-под контроля, опеки. Не загадка. Загадка только те, кто ведут неверующий образ жизни, но почему-то ходят в церковь. Они не мешают, но они загадка. Только они. Других надо учить. А загадка в том, что они не любят Бога, не слушают нас, но их тянет... А так они к этому равнодушны. К требованиям церкви. Не поют, не молятся. Их не заставишь. Но все равно приходят.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Во-первых, нужно, чтобы были эти потенциальные люди. Их надо выявить. А потом надо работать с ними. Но этим у нас занимается

только два человека. И это тяжело. И мы не можем сесть и работать. Я с мальчиком занимаюсь, но мы месяц не можем встретиться из-за загруженности. А нужно время просто дать им возможность задать вопросы. А если вырос в семье, где его гнобили, то нужно дать ему время и внимание.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Если сравнивать с нашей страной, то многие бы сказали, что нам тут в центре легче, больше возможностей, но это не так. Я вижу, что многое от самого лидера зависит. У нас на севере если взять церкви, то там лидера 2–3. Они более ответственны. Говорят с молодежью, если кто-то исчез... А южные регионы, если кто-то исчез, – ну и ладно. А так, технически проблем нет. Но если все на самотек пущено... в некоторых церквях молодежь и умерла. Но это от лидера зависит. Некоторые не могут найти подход к молодежи. Поколения меняются.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

У нас есть старшие братья... для них лидеры. Но в большинстве замечаем, что берут пример со всяких звезд... Критерии – модно одеты, модно говорят. Если мы сами шуточки не отпускаем... я их слушаю и не понимаю... они полностью ориентируются в какой-то передаче... хотят не быть отсталыми... но видно, что хватают больше оттуда.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Верующий-неверующий. По образу жизни. Но и отрицательный может быть примером. Антигерой. И поэтому сложно убедить... Да, я понимаю, как Бог хочет, но не знаю, как по-другому поступить... У него есть убеждения, но в то же время может уступать. Вот буду стоять я и отрицательный лидер. Они возьмут от обоих. Есть выбор у них.

Текст интервью с респондентом из Кыргызстана № 4

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт работы в евангельской
ассоциации и молодежном служении;
член церкви ЕХБ*

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Из моего опыта зачастую молодежь понимает лидерство как социальный статус, как положение в достижении чего-то. Имидж: либо ты имеешь степень, либо деньги, т. е. признак того, что ты лидер. Сложно говорить, что лидер – это скорее качество. Они мыслят в категории достижений.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Если не упоминать имена... Один человек открыл свое переводческое агентство. Другой сейчас переезжает в другую страну по профессиональной деятельности. Это такая, я бы сказал, не сильно вовлеченная в церковь часть молодежи. Другая часть, которая сильно вовлечена, измеряет так, что я стал лидером молодежи, администратором церкви.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

В нашей организации – да. Это цель – взрастить, дать возможность, мотивировать, улучшить свое служение, не только в церкви. Тут и профессиональная деятельность, благовестие на работе. Мотивируем открывать свои проекты.

В первую очередь, у нас есть анкетирование и до, и после обучение... Мы анализируем, была ли активность за два года. Принял ли участие в каком-то проекте, или начал свой проект. Мы направлены на активность.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Ух ты, интересный вопрос. Для проявления лидерства они используют... возможности, которые есть в церкви. Это общение. Не боль-

ше. Они между собой общаются и мотивируют, ободряют. А второе – участие в каких-то программах, которые организовываются христианскими и нехристианскими организациями. Социально ориентированными.

Что слабо реализуется – это образовательные программы. Это единицы, кто занимается управлением, менеджментом, кто целенаправленно идет на какие-то курсы. Это все хаотично.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Значит, больше всего все-таки это наверно связано с бизнесом. Даже если это христианские лидеры, имеется в виду пасторы мега-церквей, авторы бестселлеров. Т. е. те, кто в глазах молодежи достиг успеха. Это узнаваемость, популярность.

Текст интервью с респондентом из Кыргызстана № 5

*Краткая справка о респонденте:
многoletний опыт пасторского служения*

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Думаю, элементарно не хватает времени. Ни у нас, ни у них. Проблема сегодняшнего поколения и всех людей – занятость. Все стало намного быстрее и больше. В 90-х гг., когда начинали церковь, у людей и у нас было больше свободного времени. Когда мы росли, времени было море, и нечем было заниматься. Мы были более доступны, и нагрузка со стороны общества была меньше. А теперь у всех меньше времени.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Думаю, слабо используются возможности на том месте, где находятся. Вот он учится или работает, есть возможность проявлять

лидерство, вести людей, но это мало используется. По разным причинам. На местах постоянного пребывания. Неплохо используют эти качества в церквях: пришли, проявили [себя] несколько раз в неделю. А лидерство в повседневной жизни... это не всегда используется.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Личное посвящение и активность. Если посвящен, то более активный.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

В каждой церкви свои особенности. И у нас. Лидерами являются в основном руководители организаций. Не потому что это общепринятый взгляд, а из-за особенностей нашей церкви. У нас много парацерковных организаций. Мы нашли общий язык, взаимодействие, даем большое поле для деятельности внутри и вне церкви. И из-за того, что там уже есть состоявшиеся лидеры, этот стереотип лидера накладывается на мышление молодежи. Они видят лидера организации и так и мыслят.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Недостаток – их понимание отношений между возрастными группами... Т. е. то, что мы называем связью поколений, это отсутствует. Между поколениями очень большая разница... Это негативно. Со стороны всех. Старшие не понимают молодежь, не принимают, а молодежь совсем другая. Думаю, это сильно тормозит развитие церкви. Люди смотрят друг на друга искоса. Бабушки смотрят искоса, а на бабушек молодежь вообще не смотрит.

Преимущества – гибкость, хотя... не все такие. Но в общем, очень способные. Может, это связано с проблемой этого поколения, когда очень много информации... С компьютером и технологиями на «ты», английский... большинство владеет языками... развитость. Вестороннее развитие.

Текст интервью с респондентом из Кыргызстана № 6

*Краткая справка о респонденте:
молодежный лидер*

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Смотрю, классные ребята... Сегодня просто изумительные. Делают выводы, решения... А завтра все по-другому. С одной стороны, я понимаю, что они молодые, ищут... Не хочу забрать у них возможность ошибаться. Иначе человек становится роботом, не просто фанатиком, а слепым фанатиком. Неспособность думать, честно задавать вопросы. Поэтому молодежь мне нравится, но нужно все время быть в тонусе. Они заставляют мыслить, задают определенные вопросы словами и поступками, на которые мне нужно отвечать. Поэтому держат меня в напряженности, но при этом мне с ними свободно... Они выросли в свободе, которую мы им позволяем... Я иногда думаю: хорошо ли это, когда человек свободен? Поэтому иногда они делают правильно, а иногда делают глупости. Но не факт, что послезавтра они снова сделают глупость. И поэтому растут, и из них что-то получается. Вот это загадка.

Они любят свободу. Они хотят делиться тем, что имеют. Но делают это не так, как ты им говоришь. Они говорят о Боге, но не тем языком, к которому мы привыкли. Они это делают по-своему. Они свободны, самостоятельны, при этом они имеют инициативу. Еще они... не хотят шаблонов. Избегают их. У них свои идеи, свой путь. А вот их путь часто не поддается контролю, хотя если разговариваем, делимся, они все равно хотят своего.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Это руководство. Если лидер, то смотрят на человека и ожидают, что будут поручения, опека, забота, интересно будет, что лидер принесет не просто новизну, но оживление. Т. е. ожидают действия, которое направит бы их туда, куда они хотят попасть, но не знают, как. Они ответственно относятся к лидерству. Поэтому лидеру молодежи становится тяжело. Я с нейворюю, а она плачет. Теряется, что делать!... Нужно им говорить правильно, интересно;

сами иногда ничего не делают, а лидер их не просто сделает для них, а заставит делать. Я уже говорил им, чтобы не уклонились от простоты во Христе. Но даже если говорят, что сделают, что им скажешь, то не факт, что сделают.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

У взрослых есть границы, шаблон. А у молодежи они более стерты. Даже что можно, а что нет, с кем можно, а с кем нет, как можно, а как нет. Это хорошо, когда знают, что зло, а что добро. Но есть возможность просто общаться с человеком, влиять, говорить... не видеть в нем зло. Ты имеешь внутри какую-то границу, куда не надо заходить в общении. А у молодежи... они очень просто сходятся с теми, с кем мне было бы сложнее. Рок-музыканты... а им просто. Они могут спокойно общаться с людьми, которые вообще далеки от Бога. И я в какой-то степени пытаюсь учиться у них. Просто общаться. А не пытаться в церковь затащить. Я не знаю... это сложно. Отсутствие границ.

Еще много говорим, чтобы получали образование, брали ответственность не только за себя, но и за окружающих. Ну и обыкновенные библейские постулаты, евангелизация...

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – свобода как преимущество. Времени достаточно. Не обременены. Они, конечно, заняты. Учеба... но глобальных забот нет. Но это и плохо одновременно... они сохранены своими родителями. Они выросли в защищенности. Есть, конечно, те, кто попробовал уже ответственность, заботу, но это то, что им доверяют внутри семьи. Тепличные условия. И это хорошо, что у них есть детство. И есть возможность чувствовать себя состоявшимися, но им кажется, что они это все сами... И эта свобода мешает. Думают, что все могут, и разбиваются. Беспечность и самоуверенность... и жалко просто. И понимаешь, что если будешь только сохранять их, то только больше повредишь. Надо самим вкусить.

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

ТАДЖИКИСТАН

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Текст интервью с респондентом из Таджикистана № 1

Краткая справка о респонденте:
лидер христианской миссии,
пастор евангельской церкви; опыт работы
на руководящей должности в общественной организации

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидер – это человек, который готов в нужный момент и в нужных обстоятельствах взять на себя ответственность за что-то, при этом осознавая, что последствием этой ответственности будет одиночество, непонимание и отрешение людей от тебя как от личности.

Не во всех людях есть потенциал быть лидером. Есть люди, которые имеют достаточно способностей и навыков, которые изначально заложил Бог, чтобы в нужный момент стать в пролом и что-то двигать. Есть люди, которые имеют другие способности в этом. Поэтому, как говорит Писание, у всех разные дары, и они все даются Богом.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Сегодня молодежь без определенных ориентиров, потому что в Таджикистане раньше люди как-то могли расти или развиваться в определенных субкультурных границах (конфессиональных), так как время было тяжелое, церкви были закрыты, соответственно, так или иначе у людей была какая-то идентичность. Сегодня всего этого нет, молодежь церкви разных деноминаций общается друг с другом, плюс современная культура и современная мировоззрение очень сильно влияют. Молодежь стала более «бесхребетная», не имеющая ориентиров, не знающая, чего они вообще хотят. В понима-

нии Бога, Писания и их предназначения все это стало более эмоциональным, коротким; но стоит прийти каким-то проблемам или трудностям, ценности, Бог, определенные вещи, в которые они верят, – все это уходит на второй план. Люди стали более материально направленными, потому что им сегодня важнее, как они живут, что у них есть, и что о них другие люди скажут, чем то, что их вера подразумевает какую-то жертву, лишение и отвержение в обществе.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Понимание лидерства как такового, которое люди имели раньше, немножко смыто. Сегодня люди пытаются быть равными, и каждый выражает свое мнение.

Лидер – это в основном сильный человек, этот человек может быть для молодежи с авторитарными замашками. Такие люди способны завладеть вниманием молодежи.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Лидерство проявляется в том, что определенные личности в сложных обстоятельствах не боятся брать на себя ответственность и мотивировать других людей к чему-то, к определенным общим целям, к каким-то задачам, которое мы для себя наметили. И такие люди способны не только мотивировать, но и вдохновлять. Есть ребята, в которых можно видеть такие навыки, задатки, и причем они проявляются в разных проектах, которые мы делаем совместно, начиная с социальных, заканчивая межцерковными или церковными.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Лидерский потенциал молодежь имеет, но не вся.

Сам контекст культурный и страна, в которой мы живем, и политические аспекты достаточно сложные для того, чтобы человек мог сказать, что я хочу быть христианским лидером, потому что это сразу вызывает определенную реакцию с внешней стороны. И поэтому, когда люди в таких обстоятельствах не боятся среди своих однокурсников или одноклассников проводить те или иные проекты, которые инициирует церковь среди молодежи, среди студентов, или эти люди берут на себя ответственность, чтобы это все

доносить, делать и не бояться негативной реакции, озлобленности. Для меня это много что значит.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Культура лидерства проявляется в двух аспектах: внешний и внутренний, т. е. светская культура и христианская.

В светском понимании лидерства есть определенный культурный наслы, потому что мы азиаты, и для нас авторитарная форма правления или лидерства – это что-то нормальное. И самая соблазнительная модель лидерства – это то, что люди могут видеть в светском обществе.

В христианском [обществе] эта тенденция немножко поменялась (в тех или иных традиционных церквях это до сих пор сохраняется), но лидерство в церкви складывается по примеру служителей, которые ведут молодых ребят. Они на самом деле пытаются каким-то образом брать примеры, учиться у них, по стилистике, начиная от проповеди, заканчивая разрешениями каких-то конфликтов. Влияние пастырей, церковных «иерархов» имеют большой отпечаток на становление лидерства в новом поколении.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Как таковых ясных программ по лидерству нет. Есть определенные курсы, которые проводятся по воспитанию молодого верующего, укрепления его в вере, определенному пониманию нашего верования, этических вопросов, но именно курсы по лидерству о том, что это значит быть лидером и какие шаги человек может предпринять, чтобы реализоваться как лидер, такого сейчас нет.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

В нашем христианском обществе в Таджикистане молодым ребятам не хватает образования, стержня, корней. Так как сама страна и христианство молодое, у нас нет корней, наследия, которое идет за нами. И все новые люди, которые приходят в церковь, большинство из них имеют мусульманское прошлое, поэтому немножко

сложно перенять отпечаток, который бы передавался из поколения в поколение.

Один минус: чтобы нам помогло для становления новых лидеров – у нас отсутствует христианская преемственность, история, традиция, откуда мы бы могли посмотреть на наших предыдущих лидеров и мудро научиться у них.

Второе – это образование. Молодым ребятам не хватает образования в понимании, кто мы как верующие, что от нас ожидает Бог, какие вызовы перед нами стоят и чем мы можем жертвовать ради всего этого. Христианское образование может так или иначе помочь или способствовать для того, чтобы новые лидеры могли найти себя и занять свою нишу, свое место.

Третье – это посвященность. Могли бы помочь реальные примеры лидеров, которые поставили свою жизнь на алтарь и ради Господа, ради Писания, они пожертвовали буквально всем. Такие примеры способны вдохновить многих для того, чтобы как-то захотеть стать лидером.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Все зависит от церкви. Если церковь лояльна к молодежи, не держит за определенные уставы и не задавливает молодежь в их креативном, лидерском потенциале, тогда молодежи легко реализовать себя. Начинают с простых вещей, проведения обычных молодежек, молодежных служений, в проповеди в церкви, каких-то новых инициатив по мобилизации церкви на социальные проекты. В правильной церкви, где правильно относятся к молодым людям, не унижая их достоинство, не ломая их таланты изначально, молодежи будет легко сформироваться. Отцовский контроль по любому должен быть, чтобы молодежь дров не наломала. Увещевая, и с любовью говорить, что правильно, а что нет. С таким путем можно вдохновить молодежь играть в церкви все более и более важную роль во многих сферах служения. Просто надо доверять молодым людям и давать им возможность реализовываться.

В светском обществе таких путей для реализации очень много. В Таджикистане есть очень много разных инициатив среди студентов, среди молодых. Молодые открывают разные НПО, общественные организации, пытаются привлечь внимание многих

международных общественных организаций на определенные социальные проблемы, которые есть в обществе. Более 50–60 % общественных организаций в Таджикистане возглавляются очень молодыми и талантливыми ребятами, которые реализовали себя и свое лидерство через свои идеи.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

В первую очередь – это посвященность и вера человека. Потом образованность, желание, отсутствие страха, когда человек теряет мотивацию. В нашем контексте это очень важно, потому что у нас проблем больше, чем позитивных примеров, поэтому мотивацию можно потерять быстро. Духовность, образованность, мотивированность, желание служить другим, не бояться, что это будет чего-то стоить.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Для многих абсолютный портрет лидерства – это политики, они для них играют определенную значимость в плане лидерства.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Для молодежи положительный лидер – тот, который всегда благосклонен к ним.

Отрицательный – тот, который постоянно пытается ставить им палки в колеса.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – креативность, отсутствие некоторых инстинктов самосохранения, страха, невероятный максимализм, страсть по определенным вещам, особенно по тем вещам, которые они любит, хобби, например, тяга к познанию чего-то нового. Неумеренность, большинство ребят всегда хотят двигаться дальше, они «без тормозов».

Недостатки – большинство людей поверхностны, эмоциональные, быстро могут сгореть, могут быстро опустить руки, и когда их преследуют постоянные неудачи, это может быть причиной для депрессии или полной демотивации.

Текст интервью с респондентом из Таджикистана № 2

*Краткая справка о респонденте:
руководитель молодежного отдела
евангельского союза церквей;
многолетний опыт пасторского служения;
пресвитер церкви*

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

98 % населения исповедуют ислам, и это влияет на людей, поэтому особой инициативы мы не видим. Сестры стеснительные. Их так воспитывают, что они должны быть молчаливые, скромные. Ребята тоже скромные, но надо человеку показывать, что у тебя есть такой дар, такая способность, давай развивай его! Часто говорят: «Нет, мы не можем». Так давай мы поможем!

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Мы общаемся с молодежью Центральной Азии; например, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения. В Казахстане молодежь более прогрессивная, более образцовая в духовном плане. В Киргизии более консервативная, скованная, но в то же время очень-очень духовная. Ведут они себя не по возрасту. В Туркмении я, к сожалению, молодежь не встречал, потому что на встречи приезжают ответственные руководители. В Узбекистане молодежь запуганная и очень способная, очень много талантливой молодежи. Она живая, активная, но они загнаны. Они живо шутят, общаются, но видно, что они недостаточно наставлены и надо еще работать с ними и работать.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

У нас братство молодое, и сейчас верующих с советского времени осталось очень мало, все они выехали из страны, и поэтому братство обновилось. Все пришли к Господу из неверующих семей, и поэтому у нашей молодежи нет скованности со старыми

традициями, обрядами. Все свободно, непринужденно, открыто. Это хорошо для благовестия, но в то же время, так как братство молодое, недостаточно опыта, нехватка наставничества, работы с молодежью и от этого есть очень много проблем в жизни молодежи, много недоработок. Молодежь последнее время очень занята работой, учебой, образованием и их меньше и меньше видно на молитвенных общениях, служениях. Их видно только летом на конференции, когда каникулы, тогда они и появляются, а в будни их очень редко видно.

Текст интервью с респондентом из Таджикистана № 3

Краткая справка о респонденте:
молодежный служитель и миссионер

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в жизни вашей молодежи.

Недавно у нас был фестиваль творческий, и там было много нашей молодежи. И несколько ребят проявили активность и сказали, что хотят делать что-то социальное, помогать другим, пойти в детский дом или дом престарелых, чтобы внешние увидели. Сейчас много мусульманских организаций, которые таким занимаются. Поэтому люди спрашивают, почему мы не такие активные, как мусульмане.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Имеются. Есть несколько школ и конференций, чтобы лидерство формировалось. Духовное формирование и лидерство. Чтобы в будущем ребята могли стать духовно зрелыми и лидерами в том или ином служении. У нас есть несколько курсов по лидерству, то что я говорил про английскую компанию. Ездим по церквям, организовываем занятия для пасторов и молодежи. Это короткие курсы или конференции, где мы говорим про лидерство.

По влиянию. Видим результат только по влиянию, когда изменения у ребят или в церквях. Потому что результат – это не когда 1 или 10 человек пришло на конференцию, а когда это реально повлияло на кого-нибудь.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

У нас молодое христианство, мало наставников. Нужны наставники. Второе – ресурсы. Я вижу, что везде христианство разное. По региону. И для бывших мусульман, ставших христианами, важно знать не столько об Иисусе, сколько о Мухаммеде, почему мы в него не верим. И вообще сферу народного ислама. Для этого нужны ресурсы. Третье – практическое задание, применение. У нас этого долго не было. И недавно мы решили, что нужна практика, где ребята могли бы себя проявлять активно. У нас раньше было много конференций, но не было результата. Учим, даем наставников, но не объясняем, как это работает в жизни... Поняли эту ошибку и стараемся давать практику. Вот тогда потенциальные лидеры становятся конкретными лидерами.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

У нас все почему-то считают, что лидерство идет через пение. Если хочешь быть лидером, то надо петь. Ребята тянутся в музыкальное творчество. О развитии – необходимы групповые встречи, где могли бы проявлять как лидеры. Малые группы – место, где немного людей, где можно поделиться, что Бог сделал в твоей жизни. Могут говорить, и среди них есть лидер, где он начинает первые шаги делать, хотя на толпе может ничего бы не сделал.

В обществе можно возможностей, т. к. мы страна третьего мира, поэтому много социальной работы. Наша мэрия сама просит сделать какие-то проекты. Все детские дома, спецшколы открыты для посещения. Есть дебатные клубы, молодежные конференции. Даже рестораны, ночные клубы есть для молодежи, где могут общаться на серьезные темы. Это в Душанбе. Много моментов таких.

Не используются... Практическая часть, когда нет лидера, который бы подгонял, контролировал процесс. Тогда теряется движение, и не используют свое время, ресурсы, пользуются только тем, что вы-

годно или интересно. Если неактивный человек, то просто на задних рядах сидит. В церкви используется только музыкальное служение.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

У нас такие – музыканты из нового поколения, джастины биберы, с которыми мы боремся в церквях. А если в церквях, то пастыри. Мало знакомы с иностранными пастырями. Больше говорят о тех, кого тут в церквях видят.

В Таджикистане лидер – человек, который стоит впереди, имея власть кричать и ругать других. Если человек может громко что-то сказать кому-то... То это лидер. Правительство так работает. Так везде. Если начальник, то должен ругаться. В церквях чуть-чуть по-другому. Лидер – тот, кто впереди, за кафедрой, ответственный за что-то. Поэтому любят принижать самих себя перед другим, если у него есть власть, финансы... Финансы тоже сегодня. Если у человека есть, что с него взять, то он автоматически лидер.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Если говорить о жизненных позициях, то они понимают, знают Библию, что хорошо, а что плохо. А в жизни немного искажено. Если у человека есть положение в обществе, то он хороший. Сейчас популярны фильмы типа «Ворошиловский стрелок», «Брат 1-2», где человек вершит самосуд. Мы проводим работу по этому поводу. Говорят, что он хороший, а мы говорим, как он имеет право решать, кого убить, а кого нет? Тогда люди осознают это. Недавно подростка забила до смерти на базаре охрана. А другой в реанимации. Прохожие сказали потом, что он кричал, что хочет кушать. Он украл где-то 1300–1400 российских рублей, а его за это до смерти забили. Потому что «воровство – это плохо».

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Активность, батарейка... Легки на подъем, всегда активные. Это хорошо.

Плохо, что чаще всего это необдуманно, непродуманно, с плохими последствиями. Не хватает мудрости, общения с мудрыми людьми. Т. е. импульсивность.

Хорошая черта – желание учиться. Всегда стремятся быть в общении, в изучении, обучении.

Минус – практика. Если нет контроля, то нет и практики. Неспособность самим двигаться. Всегда нужен кто-то, кто бы подталкивал.

Текст интервью с респондентом из Таджикистана № 4

*Краткая справка о респонденте:
пастор евангельской церкви*

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Наша молодежь – как и любая молодежь, которая живет во времена быстрых и доступных ресурсов в информационном плане, я вижу их эрудированными, находчивыми и открытыми к новым изучениям и к изучениям новых вещей.

Молодежь всегда была для меня «загадкой». У молодежи есть свое разное мнение, и то поколение, которое растет сейчас, они немножко по-другому мыслят, по-другому смотрят на вещи. Одна из вещей, которая является для меня большой «загадкой», которую я до сих пор не могу понять, – несмотря на доступность многих вещей, ресурсов молодежь становится более скрытой, несмотря на то, что есть возможности больше открыться (социальные сети, общее общение). У меня такое ощущение, что она больше закрывается от общества. То есть, часть личностных взаимоотношений молодежи становится другой.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Недавно у нас в церкви был лидер прославления, и мы ему сказали: «Ты ведешь прославление в церкви, и твоя задача заключается в том, чтобы ты служил командой, которая у тебя находится. Это означает, что ты должен их понимать, воспринимать, иногда будет тяжело слышать их».

Но в итоге случилось, что он устал от этого. Он думал, что если я встал во главе групп прославления, – все должны слушаться меня и выполнять мои приказы беспрекословно, то есть, меня должны во всем слушаться.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Сейчас у молодежи больше стремления в обществе. Они стремятся влиять на общество больше, чем внутри самой церкви. И вот это чувство безразличия немного все-таки чувствуется.

Сколько мы ни стараемся, чтобы они видели свое лидерство через призму Божьего призыва. Они часто пытаются это делать, но только наоборот: жить в обществе, влиять, но иногда это без Христа, к сожалению.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Как недостатки – молодежь не стремится к учебе, к познанию чего-то нового, не имеют мечту. Они стали слишком реалистичны или же имеющие мечту, но не связанную с Царством. Они эгоистичны, у них нет жертвенности.

В их жизни не существует идеалов. Если бы они, кроме Иисуса, видели какого-то человека в настоящем или в прошлом, и хотели бы сравнить свою жизнь именно с этим человеком... Такого у них нет. Допустим, когда я рос в Боге, для меня были несколько людей, их служение, как идеалы, это формировало во мне мечту, стремление, куда я должен идти и какие последующие шаги я должен сделать, чтобы достичь этого. К сожалению, у современной молодежи это все пассивно.

Как преимущества – они несмотря на свою слабость, на свое нежелание, все равно делают, потихонечку, с трудом, но это происходит.

Текст интервью с респондентом из Таджикистана № 5

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт церковного служения
(от молодежного до пасторского)*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидер – ведет. А культура Таджикистана – здесь всегда было так, что все-таки к чему-то, к какому-то прогрессу всегда вел тот, у кого

такие способности были. Я могу сказать, что здесь очень важно, чтобы человек, за которым идут, обладал определенными лидерскими навыками. Иначе тяжело за ним идти. У нас даже есть программа для исламских стран, где евангелизация ведется через старшего в семье. Потому что он – потенциальный лидер по природе в культуре, в которой мы живем. Тогда вероятность большая, что если он обратился, то и вся семья уверует.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Если поверхностно судить, что было тогда, и что вижу сейчас, это большая разница. Например, лет 10 назад молодежь... волна что ли такая была... но очень хотела учиться. Без разницы где. На выезде или здесь. А сейчас возможности отправить куда-то человека или здесь на месте... а никто не хочет. Спрашиваешь, а чего ты хочешь? Ну поехать в Россию, заработать деньги, купить дом, жениться. Материальные блага... Такой поворот на 180 градусов... если так будет продолжаться, то я не знаю, как в Таджикистане дело дальше пойдет.

Молодежь... не сказал бы, что загадка, хотя бы если исходить из личного опыта. Я некоторые вещи, чем старше становлюсь, вижу, что некоторые те же ошибки делают, что и я... Есть такая китайская или какая-то восточная мудрость, где говорится, что молодые смеются над старыми, думая, что те ничего не понимают, а старые смеются над молодыми, потому что точно знают, что те ничего не понимают.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Если честно, исходя из нынешней ситуации, у нас года 2 как уже нет молодежного служения. Стандартная схема такая, что есть детское служение, молодежное... и в принципе мы далеко от этого не ушли, но понимаем, что это не та система, которая будет хорошо работать в Таджикистане... Даже церкви, где проповедуют на таджикском языке, то, что там миссионеры оставили, оно еще живо и действенно. Осталась «воскреска», но молодежного служения нет. Поэтому я вообще не могу говорить о молодежном потенциале. Я думаю, что у нас нет этого потенциала. Хотя в других служениях я слышу, что работают с молодежью... Это относится к местному

населению. Понятное дело, что есть остатки русскоязычного населения. И если так вот брать, то тех людей, которые разговаривают на русском, их, к сожалению, не прибавляется, а убавляется. А местная молодежь, если и есть, то я не вижу активности и потенциала, и не могу сказать, что когда-нибудь та прослойка, которая занимается молодежью, будет заменена местными кадрами.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Они всегда были и есть. Адаптированные. С России, Украины, может, американские, европейские. Они есть.

Вот я недавно разговаривал с человеком, который непосредственно контактирует с молодежью... и его акцент больше на отдаче. Справедливую вещь сказал. Проводятся различные тренинги, семинары, программы... Но есть ли у них отдача? Я понимаю, он давно этим занимается и понимает, о чем говорит. Я имею в виду... если бы меня спросили, по 10-балльной шкале какая отдача, я бы сказал 3–4.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Все-таки я думаю, что необходимы сильные духовные наставники. Они смогли бы разбудить... показать какие-то вещи, которые останутся в сердце. Исходя из хотя бы той культуры, в которой живем, мне важнее 1 раз увидеть, чем 100 раз услышать. И этих людей духовных невозможно подменить, сфальшивить. И это больше бы способствовало формированию лидерства у молодежи.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Ну, хотя бы взять те же программы. Многие программы больше рассчитаны на контакт с людьми различных социальных групп и возрастов. Думаю, здесь возможность много. И так они и рассчитаны, когда формируется лидер, он имеет контакт с определенным социумом и может проявить свои лидерские качества. Обычно просто так выпустить человека – никто не выпускает. Есть опытный наставник или лидер, который дает возможность проявить себя.

Ну, мне кажется, что это больше касается людей равных. Я имею в виду, например, я точно знаю, что среди националов есть такая возможность проявлять определенные качества среди ровесников. Школа, институт, уличные ребята... Я думаю, здесь как раз не всегда используются возможности для проявления лидерства.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

У нас был такой вопрос... были интересные ответы, контрастные... Кто-то сказал, что «для меня пример – мой наставник». «Человек, который рядом живет»... Были такие имена, как мать Тереза. В общем, люди, которые уже делали христианскую историю.

Скорее всего, их духовная жизнь, не показная. Та искренность, с которой они делают определенные вещи.

Текст интервью с респондентом из Таджикистана № 6

*Краткая справка о респонденте:
многoletний опыт пасторского служения*

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Таджикистан и Азия – это дело тонкое, и здесь есть уважение к старшим, есть элемент послушания. Азиатская молодежь – это не европейская молодежь, и у них достаточно сильно развито чувство уважения к старшему, прислушиваться к старшему. Но это не означает следовать.

Лидерство – это как старший брат, может помочь мне и направить меня, как добрый пастух, который направляет меня в дружбе.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Есть масса примеров. Мы воодушевляем ребят брать инициативу в школе, в университете. Азия плюс Советский Союз – здесь до сих пор остался отпечаток, что люди не очень инициативны, и если нужна добрая, хорошая инициатива где-то в учебных заведениях, то люди не особо отзывчивы к этому.

Мы воодушевляем людей, и многие из них – ребята, которые брали на себя инициативу по организации различных мероприятий, праздников или брали на себя ответственность изменить атмосферу в классе, в группе, отношения с другими. И у них очень неплохо получалось. Мы снаряжали простыми инструментами, как это можно начать, как это можно сделать. Они осмеливались, начинали и у них неплохо получалось.

Многих из них мы воодушевляем быть лидерами для своих друзей, в плане свидетельства об Иисусе, и направлять их. Если у нас появляется новый человек, мы просим кого-то из ребят заботиться о нем. И тогда они созваниваются в течение недели, они встречаются, они наставляют в вере своих друзей. Я ставлю задачу, что вы должны стать друзьями и помочь человеку вырасти во Христе и они неплохо справляются.

У нас была воскресная группа, старшая, которая влилась к нам, то есть они изрослись и влились к нам в молодежное служение. Мы увидели, что они очень обособлены, здесь все ребята постарше, вроде бы тоже молодежь, но они не очень хорошо их знают, и им тяжело быть на этих собраниях. И мы каждому из этих ребят поставили по одному старшему другу. Допустим, одна девочка сказала: «Я беру вот этих двух девочек». Она стала приходить к ним домой среди недели, заниматься по определенной теме, проводить с ними занятия, готовиться к викторине. И мы увидели их результат, что эти ребята раз – и влились в общий поток, в общую команду, и они легко себя чувствуют, это стало их собранием. У них много друзей, они сразу выросли, и в Боге, и в личностных отношениях.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Лидерский потенциал молодежи огромный, и он может остаться незадействованным, если его не распознать и не использовать.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

У нас есть общение. Во-первых, мы в церкви даем каждому из них понять, что каждый из них – лидер. Мы не говорим, что они могут стать лидерами. Есть учения, где мы говорим и наполняем их сердца верой, что они уже лидеры, они уже сейчас на кого-то влияют,

каждый имеет какое-то влияние хоть на одного человека, будь это кто-то в семье, в школе, друг один, и уже для кого-то я могу быть лидером. То есть, первое, как мы формируем, – это учение.

Во-вторых, мы доверяем им, давая какую-то ответственность, переходя от меньшего к большему. Вовлекаем их; если мы говорим, что это церковное служение, то мы вовлекаем молодежь в церковное служение, на всех стадиях. То есть, это делиться Словом, делиться свидетельствами, участвовать в поклонении, в прославлении. И учение, и практика. Наша ответственность – раскрыть весь потенциал, который у них есть, и поэтому мы учим их этому. С чем я сталкиваюсь постоянно, при всей очевидности, что у молодежи есть лидерский потенциал, все эти качества, они его не видят, многие из них подавлены. Семьи, в которых они растут, не всегда являются такими семьями, где бы их потенциал раскрепощался. Большинство растут в неверующих семьях, поэтому они нуждаются в том, чтобы кто-то увидел это и говорил им об этом, чтобы они могли тоже увидеть и поверить в это. Потому что сами они не особо верят, что они могут быть лидерами. Поэтому мы учим их, мы наполняем их сердца верой в это и даем им это почувствовать и использовать. Я вижу перемены. Я вижу, как некоторые ребята, которые были совершенно забытыми, которым даже разговаривать было тяжело, просто в общении. Сегодня я вижу, что это совсем другие люди, они меняются, Бог меняет их.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Первое, что я считаю необходимым, – это забота о каждом, личностная забота, душепопечение. Я считаю, что это самое первое и самое главное. Очень часто в церкви мы думаем, что те, кто сидят у нас на молодежных собраниях, там весело, там есть игры, и все выглядит ярко и красочно, и нам кажется, что этим ребятам хорошо, у них нет никаких проблем. Часто, если это дети из семей, где родители верующие, то нам кажется, с этими вообще все ясно, и они спасены. У нас автоматически складывается мышление, что их нужды восполнены. Я считаю, что это самая большая ошибка. Каждое служение, когда мы служим молодым людям, оно должно построится прежде всего на личностной взаимосвязи, что есть лидер, может быть в начале это лидер, потом группа лидеров. Каждый молодой человек, его нужда лично восполняется, что с ним

кто-то встречается, кто-то, кто старше, кто может выслушать его, кто может задать ему правильные вопросы, поднять те твердыни, те комплексы, которые он испытывает, о которых обычно молодые люди не делятся. И я увидел, что, когда ты начинаешь копать, проявлять стабильное, постоянное внимание, они начинают открываться, они начинают говорить об этих вещах. Ты начинаешь видеть, что оказывается, я думал о нем, глядя на его улыбку, на его вроде бы непринужденность, а здесь куча проблем. И когда ты начинаешь по одному решать, тогда они начинают расти, тогда все меняется. Ты лично проповедуешь, лично говоришь о спасении, утверждаешь в спасении, утверждаешь в том пути, на котором они стоят, и тогда они растут. Это первое, и я думаю, что это необходимо для роста.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Масса возможностей.

Мы воодушевляем молодых людей принимать участие в детских группах, чтобы те дети, подростки, которые есть у нас, имели старших друзей в церкви и лидеров, чтобы они могли направлять их.

У нас целый спасенный мир, молодежь, которая в учебных заведениях, и они проводят в среднем от 4 до 6–8 часов в учебных заведениях с целой группой. Это огромное поле деятельности, где они могут иметь влияние. Допустим, если есть целая школа, то мы говорим, что вы можете начать с группы, со своего класса, изменить атмосферу там, даже если это не проповедь Евангелия, потому что там это запрещено.

У нас были 2 девочки, которые учились в одном классе, и они говорили, что наш класс очень разрознен, очень недружный. И тогда мы пообщались с ними, помолились вместе, и они решили изменить атмосферу в классе. Они взяли, собрали все дни рождения со своего класса и стали организовывать поздравление с Днем рождения каждого ученика, и когда наступал День рождения кого-либо, они заранее обходили весь класс и говорили: «Давай небольшую сумму». Они брали, делали маленький подарок, и когда именинник не знал об этом, они подговаривали весь класс и дружно поздравляли. Они говорят, что через несколько месяцев у них атмосфера в классе была полностью изменена. Они говорят, что

даже когда новенький пришел в класс (здесь обычно новеньким не так легко быть принятым, не так легко вписаться), они опять обходили весь класс, и когда новенький заходил, они говорили: «Мы рады тебя видеть!» Они стимулировали весь класс, меняли атмосферу, даже если кто-то задумал подсмеяться над ним или что-то сделать, но теперь все были вовлечены в это позитивное влияние.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Мы всегда оцениваем лидерство, во-первых, по отношению к людям. Почему человек делает то, что он делает? Если он хочет делать то, что он делает, ему нравится это делать, он заботится о людях, он любит людей. Для меня важны эти критерии, и по ним я сравниваю других. Он делает это добровольно, не за зарплату.

Во-вторых, качественный результат. Есть ли он? Идут ли за ним люди? Кто-то когда-то сказал: «Если ты идешь, и когда ты повернешься, а за тобой идут люди, значит ты лидер». Идут ли люди за этим человеком?

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Трудно говорить обо всех, в общем плане, потому что есть та молодежь, для которой естественно церковь, верующие, старшие братья и сестры, лидеры церкви являются лидерами. Родители – лидеры. Есть те, которые не так еще вписались в церковь, не так посвящены, у них наверняка есть свои авторитеты.

Если поделить людей, то большая часть считает своими лидерами церковь, лидерство в церкви, старших братьев, сестер во Христе. Мы учим быть в послушании родителям, и тогда родители являются лидерами для них.

А другая часть – это те, которые не так давно в церкви или по какой-то причине не согласны со всем, что есть в церкви, и тогда у них свои авторитеты: мир, мирские увлечения.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Недостаток – это чрезмерное влияние цифровых технологий, компьютеризация, огромный интерес в области компьютеров,

Интернета, компьютерных игр, фильмы, доступность этого всего. Отчасти это плюс, потому что, используя Интернет, современные технологии можно легче проповедовать Евангелие. Но то, что мы видим – эти вещи охлаждают страсть по Богу, что молодежь, которая чрезмерно вовлечена в это, ее видно. Нет этой страсти, этой любви к Богу. И мы в церкви учим, что есть эти вещи и они будут развиваться, вы никогда за ними не угонитесь, но пусть они будут на своем месте в вашей жизни, потому что они – не Бог. Пусть Бог будет на первом месте!

Текст интервью с респондентом из Таджикистана № 7

*Краткая справка о респонденте:
опыт руководящей деятельности
в рамках христианской межконфессиональной
молодежной ассоциации*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Человек в условиях Средней Азии, который с материальной точки зрения может содержать себя, свою семью, он не только неприспособленный церковный работник или приспособлен только к церковной работе и не способный работать в мире, – это человек, который может варьировать легко и в миру, и в церкви.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Непосредственно самой молодежью внутри церкви я не занимаюсь, но я создаю крупные импульсы или крупные волны движения для того, чтобы молодежь втягивалась в них, и на этих волнах они начинали предпринимать какие-то действия.

Общая толпа – это как правило ребята, которые хотя и развлекаются, «фана», и очень мало серьезных взглядов на перспективу церкви. Поэтому последний год мы очень серьезно уделили внимание вопросу личных глубоких отношений с Богом и что Бог говорит каждому из них.

Следующий момент – экономического характера. Очень многие думают о том, как уехать из страны, как уехать в Россию на заработки для того, чтобы обеспечить себе материально обеспеченную жизнь. Это то, с чем мы сталкиваемся чаще всего.

Конечно, молодежь является для меня «загадкой». Мы очень много экспериментируем, в хорошем смысле этого слова, для того, чтобы понять, как повлиять на выбор молодых ребят, чтобы остановить их в их решение уехать в Россию, а остаться здесь и быть посвященными служителями.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Во-первых, очень сильное влияние оказывает состояние церквей, в которых находится молодежь, состояние руководителей или пастырей церквей, в которых находится молодежь, потому что они основное свое время проводят там...

Во-вторых, это уровень проповеди или уровень познания Священного Писания, как самой молодежью, так и пастырями, руководителями церквей, которые посещает молодежь. То есть, это то, что мы наблюдаем и то, куда мы стараемся инвестировать силы и время для того, чтобы помочь понять это руководителям церквей, что это напрямую зависит от того, какое будет следующее поколение лидеров.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Если говорить о церкви, то все сводится к узкому взгляду руководителей церквей на то, какие могут быть служения, виды деятельности как внутри церкви, так и вне церкви. Это первое.

Второе. Наряду с тем, что церкви редуют на периферии нашей страны, и служители в основном те, которые сейчас занимают какие-то лидерские позиции в наших церквях, – это в основном молодые ребята. То есть, здесь у них есть достаточно широкие возможности, чтобы проявить себя и быть в лидерстве церкви.

У нас пока еще есть возможность использовать музыку, спорт для того, чтобы ребята могли взять инициативу в свои руки и работать вне церкви. Пока что у нас очень легко регистрируются общественные организации для того, чтобы молодежь могла так же заниматься этим.

Есть очень много мирских образовательных программ для того, чтобы молодежь могла изучать английский, китайский языки, идти учиться в институтах, университетах.

Родители молодежи озабочены тем, чтобы они учились, и поэтому они не всегда используют возможности миссионерских поездок в разные селения страны.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Я бы смотрел, насколько молодежь открыта для Писания и для исполнения Писания, насколько молодежь жертвенна, то есть, понятно, что они учатся или выучились и уже работают, и теперь озабочены тем, чтобы сделать свою жизнь счастливой. Следующее – насколько они проявляют себя служением в обществе, вне церкви, насколько они крепко зависят от командной работы, и какова география их служения, то есть, насколько широко они работают по своей стране.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – они молоды, у них есть время еще попробовать себя в разных сферах деятельности. Открытость и желание чему-то научиться. Желание учиться – не у всех, не все понимают, но я больше говорю уже о тех, ребятах, которые в институтах учатся, потому что подросткам не всегда охота учиться. Способность легко дружить и заводить дружбу с другими людьми своего возраста. Искренность, простота.

Недостатки – лень, отсутствие личностной мотивации, непонимание того, что им кажется, что времени много, но его на самом деле не так много для того, чтобы использовать его правильно. Больше молодежь сейчас тратит время, вместо личного общения, на Интернет, на различного рода гаджеты, теряя то драгоценное время, когда они могут общаться друг с другом.

First Fruits
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

ЎЗБЕКИСТАН

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Текст интервью с респондентом из Узбекистана № 1

Краткая справка о респонденте:
молодежный пастор евангельской церкви

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Каждый лидер – это служитель, а служитель – это в первую очередь слуга. Лидер – это человек, который готов служить своей жизнью, своим временем, своими талантами, служить другим людям и тем самым приближать их к Богу, помогать им идти к Богу. Это человек, который ведет за собой людей к Богу, но ведет не так, как кто-то, кто выше всех, не тот, кто стремится к власти, а лидер, который готов унижить себя до слуги, и этим служением, как Иисус, служить и вести за собой людей.

Лидерский потенциал – это умение. Потому что не так легко, иногда гордость, тщеславие хотят выйти вперед. Лидерский потенциал – это широта сердца.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Чем старше я становлюсь, тем становится труднее их понимать, потому что есть значительная разница в возрасте. Современная молодежь – это не та молодежь, которая была 6–7 лет назад.

Они являются для меня «загадкой». Загадка – как привлечь их внимание, как стать для них авторитетом, как завоевать право говорить в их жизни, в их сердцах.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Многие из них об этом не задумывались, многие боятся этого. Они понимают, что для того, чтобы быть лидером, нужно жертвовать

временем, своими амбициями. Многие из них на такой развилке, когда им уже нужно думать о будущем, об образовании, работе, семье. Поэтому некоторые из них, может быть, просто не хотят и не задумываются об этом. Я надеюсь, что все-таки на примере лидеров нашей церкви они поймут, что лидер – это не тот, кто главный, старший, кто у всех на виду, а лидер – это тот, кто рядом, кто готов помочь, быть рядом в трудную минуту, быть хорошим примером.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Последние 2 года мы очень сильно стали связывать свое служение, свою жизнь с социальным служением. И начиналось это с нескольких ребят. А сейчас проявляются ребята, которых мы возможно не так сильно мотивировали, у них появляется желание участвовать, открывать что-то новое самим. Недавно несколько ребят стали на служение в доме престарелых.

Главная цель – это не добрые дела, а принести клад для Иисуса, то есть, людей, которых бы можно было привести ко спасению. Так как мы – молодежь, мы ориентируемся на молодежь, но в доме престарелых молодежи нет. Поэтому нужно набирать команду неверующих ребят, и с ними идти делать это и заводить через это отношения.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Этот потенциал безусловно присутствует, и он достаточно большой. Есть много ребят, которые могут раскрыть его очень хорошо. Потенциал может очень хорошо реализоваться.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Культура лидерства еще не формируется так, как нам хотелось бы. Несколько лет мы идем по курсу. Может, мы делаем не так, как надо, потому что для нас это все новое, и оно идет не так быстро. Мы хотим, чтобы ученичество покрыло всю нашу молодежь. Наставничество один на один. Ученичество – это наставничество, оно включает в себя лидерство.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

У нас нет программ. Они существуют, но мы не брали конкретную программу, мы просто изучали много материала и поняли, что не обязательна какая-то конкретная программа, главное – сам принцип.

На самом деле, ученичество и наставничество – это очень легко. Конечно это делать не так легко, но, чтобы это начать не надо обладать супер-знаниями, не нужно какое-то высшее образование. Просто нужно внимательней изучить пример Христа, и там все очень понятно и просто. Надо просто жить вместе с учеником, быть как можно чаще вместе, вместе служить, изучать Слово.

Мы ищем хорошие программы по изучению Слова. Программу, которая интересна, общая, объединяющая. Поэтому основная программа – это то, что я работаю с командой, мы изучаем библейские принципы ученичества.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Хорошая программа по изучению Библии помогла бы понять, что наша молодежь духовно укрепляется. Может быть она не так необходима, потому что можно просто вместе читать Слово, но она полезна, если это действительно что-то хорошее. Очень интересное и программа, которая бы приносила хорошие плоды. Чем это интересней и увлекательней, тем это приносило бы больше плодов, и происходило бы духовное формирование. Любое наставничество ведет к тому, что твой ученик тоже должен стать для кого-то наставником. И чем быстрее и качественнее он растет, тем быстрее настанет тот момент, когда он сам станет для кого-то наставником, лидером.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Я не думаю, что возможности у современной молодежи... Самая главная возможность для лидерства – это возможность понимать друг друга, дружить. Сейчас появилось очень много различий в культуре и каких-то интересах молодежи, которые

отличаются у молодежи прошлого поколения. И как раз-таки недостаточность интересов могла способствовать тому, чтобы служить с людьми, которые также, как и ты, заинтересованы какой-то музыкой, культурой, профессией.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

У нас больше возможностей. У нас это труднее, поэтому нам это и легче. Это заставляет всегда быть в тонусе, не расслабляться, и в то же время трудности сохраняют чистоту, духовность, чтобы не переступали границ, не стремились за успехом, за количеством, и не превращали свое служение во что-то непонятное. Поэтому в этом плане, нам может быть труднее, но лучше.

И в то же время в такой обстановке появляются люди, которые все равно хотят служить и посвятить свою жизнь служению, лидерству. Это уже не просто какой-то интерес, тем более что где-то он у них наверняка отсутствует, потому что это опасно, трудно, и зачем человеку связываться с таким опасным делом, где у него могут быть проблемы. Его сердце открыто и принадлежит этому. Эти лидеры действительно надежны.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Большинство молодежи не знает каких-то конкретных имен современности. В какой-то мере это упущение. Это появляется со временем. Есть единицы, кто читают книги, интересуются, смотрят проповеди. У них есть люди, которые становятся примером, эталоном. Но для большинства – это те люди, которые находятся вокруг них. Наша молодежь отличается тем, что она очень открыта, общительна, и мы имеем общение практически со всеми церквями, со всей молодежью, которые тоже открыты для общения.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Они различают. Они что-то понимают... Иногда в христианстве появляются отрицательные лидеры, и иногда в не-христианстве можно увидеть положительных, не столько в духовном плане, но в плане того, как они что-то делают.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – информированность: все что нужно, они могут найти, узнать через Интернет; отсутствие комплексов.

Недостатки – этот мир затягивает через телевидение, через Интернет, и порой их ценности надо постоянно в них укреплять. Реже встречается жажда по Слову Божьему, по общению с Богом.

Текст интервью с респондентом из Узбекистана № 2

*Краткая справка о респонденте:
пастор евангельской церкви*

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Достаточно большой процент нашей молодежи – это люди, которые закончили спецшколу (специальная школа для детей, которых признали умственно неполноценными, неспособными к образованию). На сегодняшний день таких ребят больше, чем обычных, тех, которые выросли в нормальных семьях, которые учились в обычных средних школах. Внешне они ничем не отличаются. Наверное, они бы с удовольствием учились в обычных школах, но так случилось, что они оказались в таких спец-интернатах, там, где программа рассчитана на детей, которые не способны к учебе.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

У нас есть девочка, которой сейчас 17 лет, ее жизнь достаточно сложная. Когда ей было 2 года, мамаша ударила ее ножом в спину и чуть не убила. За попытку убийства ее посадили на несколько лет. Девочка выросла у бабушки, которая вела асоциальный образ жизни, все время пьянствовала.

В итоге, эта девочка оказалась в спец-интернате, и там она познакомилась с нашими людьми, которые занимаются спортом, с людьми, которые вывозили этих детей в горы, и вместе с ними ходили, лазили на скалы, поднимались на какие-то вершины.

И потом один из этих лидеров взял ее к себе в семью. Она уже 5 лет живет в этом доме, вместе с этими людьми, и они называют ее своей доченькой. Они официально оформлены как ее опекуны. Бабушка ее недавно умерла. Мамаша освободилась и продолжает пьянствовать, никогда не просыхая. Ну а девочка при этом готова служить людям. В прошлом году мы построили скалодром в интернате, в котором она воспитывалась. И она там начала тренировки для детей, которые сейчас там учатся.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможностей у нас немного. В основном, это какая-то социальная работа: спорт, благотворительность в любом ракурсе. Если какой-то человек не хочет проявить себя как лидер в этих сферах, то это является самой главной проблемой. Человек просто отказывается, не хочет, отмалчивается, убегает. Ему поручаешь что-то – он не делает. Страх взять ответственность на себя – это самая главная проблема.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

По жизнерадостности. Даже не эмоции, а какое-то внутреннее довольство. Когда человек счастливый, когда личность полноценно, всесторонне развивается – эта личность счастливая. И вот таких молодых очень приятно видеть, с такими людьми приятно общаться и приятно иметь какое-то дело.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Людей, которые добились успеха, которые что-то преодолели в своей жизни. Которые не просто «мажоры», которым все досталось, а которые через что-то переступили, через какую-то боль, какие-то сложности.

Летом мы с нашими детьми посмотрели кино про американскую гимнастку, которая выиграла золотые медали в олимпиаде в Лондоне. И мои дети просто в нее влюбились. Дочь даже про нее в школе сделала реферат. Для нее эта девочка – лидер. Она добилась, она что-то преодолела. Они видели, как она борется, старается, как она идет к своей мечте.

**ТЕКСТЫ РАСШИФРОВОК ИНТЕРВЬЮ
С РЕСПОНДЕНТАМИ
ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА**

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

БЕЛАРУСЬ

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 1

*Краткая справка о респонденте:
пастор церкви ЕХБ с многолетним опытом
молодежного служения*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Я не вижу развития церкви без лидерской команды и развития лидеров, а также молодежного служения.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Если брать нашу церковь, то ребята, которые хотят проникнуть Евангелием в культуру своих сверстников, – большинство из них посвященные, знают, куда пошли, переживают за спасение своих сверстников. Особенно они сейчас нуждаются в подотчетности, потому что любят расслабиться. Может, я со своего возраста смотрю, но надо подталкивать. А так – посвященные.

Загадкой... не совсем, но я сейчас переживаю такой период, когда хочется чего-то большего, но понимаю, что с молодежи тако-го не затребовать. Я перехожу рубеж со старшим поколением, но в большинстве случаев понимаю их, поэтому они не загадка.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Буквально вчера разговаривали с некоторыми ребятами на эту тему. Для них лидерство – это когда есть конкретные цели и задачи; и вчера еще говорили, что лидеры воспитывают учеников. Т. е. четко доносят цель, чего хотят, и в то же время начинают воспитывать замену, могут сплотить людей. Главное, что они четкие цели ставят и доносят их до своей команды.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Буду говорить о тех, кто отвечает за какие-нибудь служения. Лидеры понимают, чего от них хотят: лидер прославления, ответственный за молодежь, за отдых, за детей. И они не просто доносят мысли до своей команды, но и общаются как друзья и собираются специально для молитв, проводят анализ постоянно со своей командой и думают, в каком направлении дальше двигаться. Они задают тон, куда двигаться. За ними идут люди. Они видят, что им не просто важна цель, но что они как личности важны для своих лидеров. И это развивается в дружеской семейной обстановке.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Немного смущает в современной молодежи то, что к лидерству больше готовы девчонки, чем парни. Еще боятся брать ответственность. Даже в нашей области девчонки более инициативны, чем парни. А должно быть наоборот. Это проблема лидерства... Мы тесно общаемся с большой церковью, очень сильно работает лидерская команда. Много хотят сделать. Не опускают руки. Просто мы сами иногда отбиваем эти руки.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Если брать нашу церковь, мы примерно раз в квартал выезжаем на 2 дня, приглашаем спикера на тему лидерства. Только лидерская команда, в разрезе нашей церкви, без посторонних. Специальное обучение. И еще раз в полгода у нас 4-дневные конференции для всей лидерской команды. И еще поощряем обучение в семинарии. С лидеров больше спрос. Раз в неделю мы встречаемся на молитву и проходим определенную тему.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Тоже очень сложный вопрос. Но обычно, когда мы что-то намечаем, мы ставим сроки. Сейчас сделали игротеку и поставили срок: 3 месяца мы это делаем, а потом оцениваем, работает или нет. Запустили еще программу «Стиль жизни» на 3 года. Просто анализируем,

работает или нет, насколько это нужно в нашем контексте. Может, какие-то вещи оставим и вернемся к ним через 2 года. Иногда анкетуруем. Например, домашнюю группу чисто для неверующих делали, а потом анкетировали и поняли, что не работает.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Жизненно важно, чтобы человек был посвящен. Иначе он не будет лидером. Чтобы у него духовная жизнь была выше, чем у других. Поощряем, чтобы больше читали, молились, были примером. И еще смотрим, как за ним тянутся. Может, это не его дар. Но главный приоритет – это посвященность и личные отношения с Богом.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Сложно сказать, потому что везде есть возможности. Есть лидер, который собирает молитвенные группы. Среди девчонок свой лидер. По детсадам лидер. Один «летний» лидер. У нас озеро большое, и он умеет собрать команду верующих на озеро, но с ними едут неверующие ребята, и их потом приглашают в церковь. Один парень из церкви, когда был неверующим, в музыкальной сфере вращался. И сейчас он с ними общается, поет с ними, приглашает в церковь или на общение. Лидеры применяют свои дары много где. И в социальных, и не в социальных сферах. Разнообразно.

У нас, особенно в нашей области, упускается спорт. Некоторые церкви занимаются этим, но этот момент упускается... И в социальной сфере у молодежи верующей меньше желания или опыта быть лидерами для подростков. Они больше лидеры в церкви. А собрать неверующих вокруг себя – вот это упущение. Но это по нашей области.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

То же самое скажу. Самый основной вопрос: что бы ты делал как для Господа, чтобы было близкое общение с Богом и посвященность? В любой стране. Надо жертвовать: собой, средствами. Нужна посвященность. И еще лидеры должны обучаться. Несмо-

тря на природный дар или запал. Нужно быть выше на планку, чем «не-лидеры». Читать, в семинарии поступать, развиваться.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Тех, кто добился чего-то в жизни на каком-то поприще. Тянутся к тем, кто не просто говорит. И лидер должен еще быть хорошим спикером, говорить на простом понятном языке, без «заворотов». Такой, за кем можно пойти, у кого ясные цели. Хочешь – не хочешь, но молодежь обращает внимание на внешние показатели. Насколько человек не старомоден. Это уже второстепенные вещи, но и на них обращают внимание. Они ожидают, что лидер будет простым, доступным, результативным.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Думаю, если лидер говорит и не делает, он отрицательно воспринимается. Или если лидер заостряет внимание на негативном, а не позитивном: «Вы не так делаете, вы такие или такие...» Я тоже с чем-то борюсь, но стараюсь в молодежи видеть доброе, а не злое. И давать молодежи своего рода свободу. До определенной поры. Она не должна переходить рамки, но и не чувствовать пресс. Я думаю, как только молодежь такое почувствует, то сразу становится сложно работать. Если не делаешь, что говоришь, или превозносишься, то потеряешь с ними контакт, и будет сложно потом. Вот это основная проблема.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Недостатки: непосвященность есть у многих. Поверхностное такое отношение к служению. Увлечение соцсетями – много тратят на это времени. Мало общения с Богом. И нежелание учиться. Для них книгу прочитать – это кошмар. Что нужно учиться – надо убеждать. И очень мало переживают, как спасти своих сверстников, как привести их в церковь.

А сильные стороны такие: у них намного больше возможностей распространять Евангелие, в тех же соцсетях стараются. У кого-то это недостаток, а у кого-то плюс: их легче поднять. На конференцию, на какое-то дело. Сейчас больше работаю с такими, кто посвящены. Нельзя сказать, что у них много недостатков, вроде все по-человечески.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 2

*Краткая справка о респонденте:
молодежный пастор с многолетним
опытом молодежного служения*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Это забота о подопечных и их мотивация в служении, формирование и передача видения, руководство и помощь в достижении целей, делегирование полномочий, воспитание новых лидеров.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Дружная целеустремленная команда единомышленников, неравнодушных к окружающим друзьям и ровесникам. Ребята хорошо понимают общие принципы служения и развития их поместной церкви, ее видения, естественно перенимают опыт старшего поколения, заботятся о межцерковном общении, стремясь к единству.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Лидерство может проявляться даже в повседневной ответственности и заботе о ближнем; ребята помогают друг другу в решении насущных вопросов служения, передают полномочия младшим подросткам, посильно участвуют в других служениях церкви.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Забота и дружба с неверующими друзьями, лидерство и помощь в организации еженедельных встреч домашних групп, ученичество.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

В нынешнем лидерском составе молодежи виден явный качественный и количественный потенциал, который вселяет надежду на дальнейшее развитие церкви и активное распространение Евангелия в родном городе, а также укрепление межцерковных связей и единства.

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

На каждом этапе ученичества в церкви (воскресная школа, младшее и старшее подростковое и молодежное служение) стоит цель формирования ответственности за ближнего и церковь в целом, ребята пробуют себя в заботе и лидерстве над младшими, участвуют в служении для малышей и подростков.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Упор делается на практическое развитие лидерства непосредственно в сфере прикладного служения. Еженедельно проводятся лидерские встречи для корректировки работы, анализа результатов, решения актуальных проблем. Раз в полгода проводятся конференции и семинары по молодежному служению. На данном этапе каждую неделю проводится школа юных проповедников, которые оттачивают полученные знания и умения на воскресных служениях.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Посвященность, любовь и забота старшего поколения служителей, практическая связь между поколениями в церкви, пример лидерства.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Спектр этих возможностей зависит от социальной активности и открытости «взрослой» церкви для окружающего общества. Думаю, что молодежь является заложником видения и целей старшего поколения служителей. Этот потенциал может не использоваться, когда церковь, оставаясь неизменно верной Слову Божьему, не может понятно принести Его Слово в современный культурный контекст общества. Традиции и формы важны, но не играют основополагающую роль в формировании целеустремленной церкви.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Личная евангелизация, постоянный духовный рост и практическое применение библейских истин, знание проблем и нужд

современного общества, способность быть понятным для окружающей молодежи, что основано на постоянном опыте общения с неверующими ребятами.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Лидерские и личностные черты легко вскрываются в процессе общения или в результате воплощения конкретных проектов, когда «всплывают» сложные, спорные вопросы. Был опыт общения с новыми старшими лидерами, надменность, грубость и превышение полномочий которых стали заметны во время проведения мероприятия.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества: перспективность, гибкость, готовность экспериментировать, смелость, дружелюбность и общительность, больше свободного для служения времени.

Недостатки: отсутствие опыта, иногда самоуверенность, увлеченность процессом и, как следствие, потеря цели и неясность видения, перспектива переломных моментов в виде поступления в ВУЗ, устройства на работу, создания семьи, с возможным уходом из служения. Последние два пункта я бы отнес к специфике работы, а не к недостаткам.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 3

*Краткая справка о респонденте:
лидер подросткового и лагерного
служения в церкви ЕХБ*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Я буду отвечать, опираясь на свой 5-летний опыт. Лидерство – это способность человека вести за собой и оставлять после себя таких же людей, лидеров, как он, так же способных вести за собой. Это с ученичеством граничит.

А потенциал... Я не думаю, что это количество людей, которых он [т. е. лидер] может повести. Скорее, это другие факторы. Возможно, время. Чем выше потенциал у лидера, тем меньше времени ему нужно, чтоб поделиться своим видением, выстроить команду, смотивировать их. Я так понимаю.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Разные. Они у нас разные. И молодежь, и подростки в церкви – огромный потенциал в них; но, тем не менее, есть много горячих, кто свой потенциал использует для служения. А есть те, кто не хотят, не могут, не видят, в чем... И я даже вижу некую то ли миссию, то ли ответственность, чтобы показать этим подросткам их потенциал и ответственность, что они должны брать ее по служению. Чтобы не быть посредственным христианином, который раз в неделю пришел, посидел и ушел.

Потенциал: наша молодежь, молодые семьи, студенты – уже сформированные личности. А подросток – где-то белый лист, где-то полностью меняется. Кто-то еще на пути к Богу, кто-то уже признал Христа. Это такой мир, в который я пытаюсь проникнуть, чтобы сказать о Боге, и что Он может сделать для него.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Навскидку, для них лидерство – это, во-первых, человек. Т. е. лидер, который ведет, на которого можно положиться, который может сказать что-то, и который немного тебя сильнее практически во всех аспектах. Поэтому они более духовные, более выносливые, умеют сглаживать углы. Я смотрю на наших ребят, особенно братьев: когда люди именно такие, то за ними идут, их слушают, разделяют их мнение.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Первое, что приходит в голову, это когда они берут на себя ответственность в каком-то мероприятии. Когда что-то планируем, они готовы проявить идею и отстаивать ее, воплотить. Сразу видно, когда человек говорит и идет до конца. Т. е. предложить идею и реализовать это все. А если трудности, то человек не бросает, а доводит до ума, привлекает других. Второй момент: когда человек умеет слушать других. У нас часто народ говорит очень много, и

мало тех, кто слушают и слышат. Человеку нужно выговориться, рассказать о своих проблемах, и очень мало людей, которые готовы выслушать. Я сам стараюсь просто послушать: не поговорить, а выслушать человека.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

По-разному. Если сделать шкалу потенциала, то каждый из них на разной ступеньке. Мне кажется, в этом есть своя прелесть, потому что если ребята с высоким потенциалом, то их нужно только правильно направлять; а если с низким, то с ними надо просто работать и развивать то, чего у них нет. Однозначно не отвечу. Есть ребята действенные и талантливые. Есть ленивые. У них есть потенциал, но они чего-то боятся, не идут вперед, не работают над собой.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Через личные отношения и пример. Я когда на своих ребят смотрю, то вижу, что у нас их было много, но они выросли, а остались с нами немногие. Потому что Бог действует через людей, через нас. С теми, с кем были отношения и личный пример, те и выросли. Только так. Если это какие-то общие лекции или беседы, то это слабо действует. Когда допускаешь человека в свою жизнь, и он видит, что твои слова совпадают с делами, тогда это работает.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Целенаправленных методик нет, но у нас есть подростковое служение и малые группы. Вот это очень хорошая модель, где очень видно личное отношение, и там все как на ладошке. Люди говорят многое друг другу. И эти модели... 5 лет через них строились отношения с лидерами, а сейчас уже с подростками. Те, кто вырос, подтянулся... Их приглашаем изучать Библию. То есть это малые группы и работа клуба. Регулярные встречи каждую неделю не очень эффективны, но они помогают, поддерживают. У нас есть лагеря и летний и зимний уикенд. Подростки выезжают с командой (20–30 подростков) на базу, и там они погружаются в личные отношения.

Эти выезды больше работают. Там все на личных отношениях и общении. Конкретных курсов нет.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Во-первых, наличие самих молодых лидеров в церкви. Во-вторых, инициатива от них жертвовать своим временем и отдавать время на поиск молодых лидеров. А форма – это уже второй вариант. Курсы, служение... Т. е. я бы даже назвал разрешение пастора. У нас с этим проблем не было. Т. е. наличие самих лидеров-слуг и их готовность жертвовать своим временем, чтобы других понять.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

На самом деле, возможностей уйма. Много. Даже не будучи в церкви, в школе, в институте, даже на работе можно проявлять инициативу, что-то организовывать, брать ответственность. Тебе еще благодарны будут. Но такое поколение растет, которое не очень хочет брать ответственность. Это такое поколение, которое все хочет попробовать, но ни за что не хочет быть в ответе. Мир бьет по полной. А любой лидер – это ответственность, принятие решений. Мне кажется, возможностей много, и в церкви тоже. Другая крайность – это распыление.

Есть такие ребята, лидеры, которые вообще все возможности используют. А другие даже самые простейшие не используют. В прошлом сезоне были возможности выхода в общество, довольно много. Спортивный фестиваль, спортплощадка. И вот это использовалось мало, хотя кажется, что это самые правильные и простые шаги. Вот, идите, и не надо никого в церковь тащить и каять! Мне кажется, наши ребята вот это не очень использовали. Для нас это новое, второй год всего, но все уже уяснили, насколько это эффективно – показать, что мы в первую очередь служим, отвечаем на нужды.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Во-первых, это посвященность ребят, жертвенность. Еще готовность идти до конца, т. е. процент завершенных дел. Как-то так.

Лидер – это не тот, кто сказал, а тот, кто сказал и делает до конца. Количество команды и последователей – даже не знаю. Тут такой момент: люди могут идти не за лидером, а за яркой личностью. Человек не лидер, за ним идут, а потом его «клинит».

Что еще? Думаю, можно даже такой элемент, насколько человек силен, стоит на Божьем основании, духовен, но как это определить? Это сложно. Насколько человек доверяет, полагается на Библию, при любой проблеме ищет ответ у Бога, а не звонит знакомым, которые могут решить проблему.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Такой человек должен им быть интересен, постоянно у них вызывать интерес, рождать вопросы, его служение должно их волновать. Либо они его поддерживают, либо в себе копаются: могу ли и я так, как он? Т. е. это активный человек, который всегда может чем-то поделиться. Если есть такой лидер, то всегда его признают, прислушиваются. И еще такой человек – жертвенный и слуга. Его служение – в каком-то проекте, но он также служит своей команде, церкви. Он в первую очередь жертвует своим для других, и только потом для себя. В мире, думаю, что-то схожее. Тоже яркая личность, что-то интересное делает, постоянное движение. И я думаю, ребята как в церкви, так и в мире, когда видят в человеке какие-то черты, хотят, чтобы у них такое же было. И они подтягиваются. Это один из ключевых моментов.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Отрицательный лидер – не знаю... Это личный вопрос. Но, судя по своей команде, я думаю, у нас есть понимание жертвенности и эгоизма. И ребята сразу «секут», когда человек делает для себя, а когда для других. Я всегда им говорю: «Когда вы хотите что-то сделать, вы вот этой классной «фишкой» хотите себя прославить или Бога?» И если себя, то он как лидер – хороший, но он эгоист, он – для себя. Вот это основной критерий.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Безусловно, преимущества – это смелость и то, что не боятся пробовать все. Ищут себя в служении, в хобби, работе. Когда я был подростком и только поступал в колледж, у меня такого не было.

Но как отрицательное... Мешает то, что из-за этой смелости ребята стараются все попробовать поверхностно, и им сложно определиться. Т. е. молодой человек разносторонне развит, но не глубок ни в одной из сфер. Если не определился, в чем он хочет идти, а продолжает вот этот поиск, и это несколько лет продолжается, то и всю жизнь может продолжаться.

Сильные качества – это посвященность, погруженность в Писание. И в любой проблеме он может найти ответ на многие вопросы там. И когда в случае проблемы он ищет ответ в Писании в первую очередь, а не в последнюю очередь, то это плюс. А то у нас начинают сразу искать в интернете или у других поверхностных людей, и это минус. Другое дело, когда спрашивает у глубоких людей, и это здорово.

Как минус: мало имеют свое мнение. Апеллируют навязанными мнениями... Высказаться стесняются, боятся показаться «белой вороной». Такое тоже есть.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 4

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт молодежного служения,
в том числе на руководящих должностях
(в межконфессиональных организациях)*

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Молодежь, с которой мы работаем, для них лидер – тот, кто с них спрашивает и дубасит палкой. Вообще все идет от отца. Если отец ругает и дает деньги, тогда это все, что они ожидают от лидера. Если отец с ними общается, пытается помочь, стремится вдохновить, вложить в них, тогда они воспринимают это как лидерство. Тогда они помогают, выслушивают... Поэтому есть разная молодежь.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

(Сравнение белорусской и азиатской молодежи). Критерии... в негативном – и там, и там не берут ответственность. В позитивном –

и там, и там жажда огромная. Замечательные таланты. И... больше ничего не могу найти.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Если взять всю Восточную Европу и Центральную Азию... есть музыканты, которых они знают. Политиков мало... В основном это пример своих родителей. Я все же понимаю, что молодежь до 15 лет старается «бунтануть» и выбрать тех, кто им нравится. А старше больше смотрят на родителей. И у них кто авторитет у родителей, тот авторитет и у молодежи.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 5

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт христианского служения,
в т. ч. молодежного, миссионерского, пасторского;
руководитель молодежного отдела
евангельской ассоциации, работник
христианского образования*

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом?

Довольно интересный вопрос, т. к. отношение к молодежи определяет лидерскую парадигму. Как отношение родителей к детям в семье: скажем, гиперопека – полная защищенность от внешних воздействий и естественного восполнения нужд, что порождает деспотизм или неуверенность в себе и др.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Важно исследовать, т. к. в предыдущих поколениях об этом не думали вообще, что привело к полной неспособности «помазать вместо себя».

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Не уверен, что можно исследовать, т. к. как в любой общественной структуре культура лидерства формируется по принципу подража-

ния предыдущему. А если не так, то есть другая опасность – делать все наоборот. Как ни странно, но эти два подхода работают... В данном вопросе, на мой взгляд, не хватает хорошей модели для формирования культуры лидерства.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Это тот, кто стал популярным. Потому что молодежь не умеет глубоко анализировать. Если добился популярности в масс-медиа, то они пойдут и не будут разбираться в твоём богословии, жизненных принципах. Особенно когда что-то нестандартное. Появился где-то гламурный проповедник – круто. Ищут тех, кто одобрил бы их тайные желания. Они ищут то, чего хотят, в ком-то, чтобы узаконить и оправдать на чьем-то примере. Поэтому музыканты популярнее проповедников. Или телепроповедники. Он говорит, а сам ни разу, может, за кафедрой не стоял.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Думаю, различают не положительное и отрицательное, а настоящее и ненастоящее. Поэтому если видят в тебе что-то настоящее, пусть и кривое, они это быстро распознают. Но сцена и кулисы – разные вещи. То, что на сцене, это одно. А когда видят, что за кулисами отличается от того, что на сцене, доверие пропадает. У нас большинство сталкивалось с такими стандартами. Дома родители и в церкви родители.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 6

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт подросткового
и молодежного служения в одной
из крупнейших церквей ХВЕ в Беларуси*

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Без планирования. Если не поставить цель, то все пойдет на самотек. Если бы я сегодня прекратил ставить планы, то какое-то время

по инерции служение бы двигалось. Но потом бы мы очнулись и поняли, что нет хороших молодежных проповедников, лидеров, многие женились, замуж вышли, ушли в декрет... Поэтому я планирую, делаю планы... На 2–3 месяца вперед. Сегодня план вот такой раздал. Там расписаны служения, поездки, кто участвует, ведет, кто ответственный... Конференции, мероприятия... На следующей неделе у нас брейн-ринг... Для всего района. С 20 с лишним церковей приедут. Но для этого нужны планы. В начале года делаем, потом летом... Я думаю, планирование – основа успеха.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

У нас развивается достаточно сильно БРСМ... бывший ВЛКСМ... А как у нас молодежь может себя проявить – выбор достаточно большой. Но надо принимать активное участие в церкви. Это не закрытая кафедра какая-то. Любой может участвовать. Музыкальные способности развивать – хоры, группы. Поездки, другие церкви посещать... У нас база отдыха, мы ее арендуем... и там проявляем себя. В церкви много мероприятий. Наружу опять же – это евангелизационные, минимум раз в месяц. Есть определенные темы. Последняя была «обида». Даже неверующие были. Обычно больше 100 человек приходит. Потом у нас мощный ребцентр амбулаторно. В городе очень известен. Там большая когорта лидеров, у них свой руководитель. Регулярно 2 раза в день встречи. Это мощный проект (зависимые и созависимые), направленный наружу. Молодые сестры ходят к «отказничкам» в больницу. Оказывают посильную помощь.

Любое дело можно сделать лучше. Поэтому тут иногда смотришь на Свидетелей Иеговы и отчасти завидуешь их упорству и упрямству. У нас в городе мощная община у них... поэтому может уличный евангелизм у нас не так развит... Но они подпортили эту репутацию, и люди совсем закрыты. Еще... где можно больше потрудиться? Понятно, все можно увеличить. Больше семинаров, молитвенных служений... но в чем усилить... не могу пока сказать. Может, мероприятия на уровне города. Спортивные... Они есть, но может их можно было бы делать больше, потому что церковь становится на слуху. Провели соревнование, и потом у какого-нибудь

руководителя в кабинете стоит кубок от церкви, и человек гордится, и кубок вот так благовествует.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Критерии лидерства... Количество покаявшихся, я думаю, что можно судить по количеству вообще лидеров, команды лидеров в той или иной общине. Если есть рост, то это хорошо, так и должно быть. Потому что, к сожалению, некоторые лидеры боятся поднимать других, видят в этом угрозу для себя. Если количество лидеров увеличивается, это может говорить о здоровой атмосфере. Поэтому количественный рост молодежи и лидеров молодежи. Не будем такой рост убирать. А остальное... чудеса, знамения... тоже вопрос интересный. Можно ли их считать? В Библии нигде не говорится, что это доказательство истинной церкви. «Не твоим ли именем творили то или то», а Иисус отвечал «отойдите от Меня». Поэтому не будем вдаваться в сверхъестественное. Есть внешние показатели.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

На последней нашей конференции республиканской меня просили озвучить последние тренды в молодежи... Что же я озвучивал?.. Вообще, если говорить о тенденции, мне нравится, что нет гонений. Есть возможность получать духовное образование, открыты двери благовестию.

Есть отрицательные вещи. Молодежь меньше стала читать, **ВООБЩЕ**. В частности, Библию. Меня настораживает тайное отступничество. Когда молодой человек физически в церкви, он ее до рождения еще стал посещать. А внутри проблемы есть, какой-то диссонанс, конфликт, расстройство. А в трудный период это выплескивается. Я бы это назвал тайное отступничество. Есть еще какие-то центробежные тенденции, негативные... Крайний индивидуализм, желание проявить свою уникальность, иногда во вред единству с **First Step** только в нашей церкви, вообще. Есть несколько очагов: «вот мы – суперуникальные...» Вопрос с молодыми семьями – тут тоже надо усиливать работу. Не только проводить школы для молодоженов, но и курс по супружеству на

всю жизнь. Потому что разводы есть не только на Западе, но и в наших евангельских кругах. Одиночество тоже можно выделить. Казалось бы, какое одиночество? Люди живут в больших городах... но тем не менее.

Из положительного... прогресс технический, развитие, доступность информации... Хочешь научиться проповедовать? Пожалуй-ста, смотри... Хочешь что-то делать? Вот, учишься...

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 7

Краткая справка о респонденте:

*многолетний опыт церковного,
молодежного и миссионерского служения,
в т. ч. работы с волонтерами;
член церкви ХВЕ*

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Общаюсь с молодежью из разной среды, и кажется... с двух позиций... как они воспринимают: других как лидеров и себя как лидеров. Других воспринимают как некоего начальника, которому обязаны подчиняться. С другой стороны, замечаю, что остается уважительное отношение к лидерству. В некоторых европейских странах я не замечаю такого уважения. Как себя – то обузой, ненужной ответственностью. Для других это привилегия, достоинство, что вот ему доверили лидерскую позицию. То есть, однозначной позиции нет. Широкий взгляд на вещи. Опять же, может, потому что общаюсь с молодежью из разных церквей. К счастью, уважение к лидерству остается, некоторые считают для себя лидерство обузой, а другие – привилегией.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Критерии... Прежде всего, лидер – тот, кто берет ответственность и осуществляет определенные проекты. Значит, я бы посмотрел, насколько молодежь вовлечена в осуществление проектов. Является

ли она движущей силой или изгоем. И тогда сразу понимаешь, где реализован потенциал, а где они забытые сидят и играют неприятную роль... Также считаю, что у них у большинства есть желание проявлять лидерские способности, и насколько руководство дает им возможность реализовывать их... Если молодежь живая, вовлечена в служение, и более того, влияет на ход богослужения, на проекты в церкви, тогда у них есть возможность развиваться дальше. А если они просто придаток, и считают, что, когда они станут старшими, им позволят что-то делать, мне кажется, большинство таких людей мы можем потерять. Как сказал пастор про одну церковь в Берлине, сначала они умерли, а потом вымерли. Молодежи не было, а те, кто старше, со временем ушли в вечность.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 8

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт подросткового
и молодежного межцерковного служения,
в т. ч. работа с волонтерами; член церкви ХВЕ*

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в жизни вашей молодежи.

На разных уровнях. В нашем служении, когда ребята только приходят, в начале и в течение года мы даем им возможность брать на себя ответственность в чем-то. Кто-то берется за что-то на весь год, например, распределяет дежурство. Кто-то помогает в конкретном дне. Когда проводим евангелизационные творческие вечера, ребята сами все делают, начиная от раздачи флаеров по городу, заканчивая проведением самого мероприятия. Еще в рамках служения есть малые группы. Лидер не присутствует. Они сами собираются и могут разбирать тему, которая звучала, или, особенно в лагере, делятся, что Бог дал им в сердце. Так они учатся вести команду. Проводим миссионерские лагеря для подростков. И там каждый получает ответственность и учится быть верным. Иногда кому-то надо сказать, что сейчас будем делать вот так... И он для

этого либо сам принимает решение, либо сначала консультируется у нас. И тогда ребята учатся взаимному подчинению, так сказать.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Что касается наших служений (межцерковных), то нас объединяют цели и ценности. Программами... мы скорее не пользуемся, чем пользуемся. Когда есть общие ценности, и если есть команда, в любой стране программа может меняться, но ценности не меняются. Иногда мы пользуемся какими-то курсами ученичества, проходим за 3 месяца... В том числе то, что пишут наши и зарубежные коллеги. К примеру, сейчас мы заканчиваем курс «Религии и культуры». Это курс ученичества, конкретная программа, но это временно. А так мы заранее молимся, слушаемся Бога, прописываем, что сейчас важно для конкретного служения. Но это мы в церкви у себя так решили. В других церквях по-другому. Не так, что везде одинаковая программа.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможностей миллион... Какие угодно, любые! За что ни возьмись, реально молодежь может проявлять лидерство в церкви и в обществе. Просто зависит наверно от церкви, которая дает или не дает двигаться в этом направлении. Потому что есть церкви, которые ждут, что человеку должно 50 лет исполниться, чтоб ему наконец двигаться... Мы верим не так. Я верю, что молодежь, наученная молодежь, может служить в различных сферах.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 9

Краткая справка о респонденте: второй и молодежный пастор церкви ЕХБ

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Мне кажется, лидер в их понимании – человек, который непосредственно повлиял на их жизнь, вложил что-то в них. Погоны сегодня

не работают. Приедет «архиепископ всея Руси» и т.п. Они его не знают. А Вася с соседней лавочки, который терпел их, возвращивал, – вот это будет для них лидер.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Ну, у нас в церкви достаточно неплохо развито ученичество или наставничество. Помимо основания новых служений, люди начинают новые малые группы. И самое распространенное – они берут кого-то наставляя. Не в форме «наставник-ученик». Это дружеское общение, но на постоянной основе, общение вокруг Слова, вокруг жизни, вокруг деяний Бога.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Ведут ли за собой, есть ли последователи. Комментарий: в чем проблема христианского образования? Когда человек едет на стационар, там есть рычаги давления на него. Если он не выполняет требования, есть административные рычаги. А потом он приезжает в церковь, и есть привычка, что для достижения цели есть рычаги. А в церкви нет рычагов. В церкви надо завоевывать доверие. А не просто – меня тут назначили, а вы должны что-то делать... И многие получают образование, возвращаются в церковь, а воды много утекло... Особенно если учился на стационаре и не участвовал в жизни церкви. А там надо завоевывать людей, служить им, чтоб они ощущали твой вклад в их жизнь. И тогда они откликнутся на твой призыв, потому что ты что-то вложил в них.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

По признакам лжеучения... Иногда слушаешь проповедника, чувствуешь подвох, но не понимаешь, где он... Как учат работников банка отличать фальшивки? Их учат отличать настоящие деньги. Мы так же. Мы учим истине через Писание. Тогда людям будет проще отличить правду от лжи.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 10

Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт служения,
в т. ч. молодежного и миссионерского;
член церкви ЕХБ

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Вопрос хороший... И наверно очень непростой. Вот, к примеру, некоторые молодые люди пришли у нас из семей, где мама или папа алкоголик. И еще девочка у нас есть, которой было 8, когда ее оставила мама. А папа с 14 лет ее насиловал. Его посадили. И вот сейчас некоторые девочки, которые из семей алкоголиков, помогают ей, учат ее гигиене, занимаются ученичеством с ней, пытаются ее поднять. Вот это ученичество. Люди, которые способны понимать тех, кто приходит из мира. Мы не призываем, что нужно пройти через наркоманию или алкоголь, чтоб научиться понимать других. Лидерство строится тогда, когда один человек готов накормить другого. И у нас они готовы. И в какое бы сообщество они ни попали, они должны быть готовы накормить других, духовно... И вопрос не в том, какие методы используются. А готов или не готов, в любой обстановке. Готов быть проводником Божьей славы или нет. Методы очень изменчивы, но принципы Божьи никогда неизменны. И если он возьмет их, то Бог поможет понять, где какие методы использовать. Или вообще не говорить ничего и Евангелие показывать делами. Но это все в тесной связи с Богом. И наша идея лидерства и заключается, что человек должен слушать Бога, а не пастора или кого-то еще... У нас есть хорошая традиция в церкви. Если бы вы спросили, как появилась наша церковь, я бы процитировал молитву Христа из Матфея 9. Меня эти слова сильно обличали. 8–10 лет назад меня этот стих сильно обличал. Мы молимся о погоде, обо всем, о здоровье, чтоб студенты сдали экзамены, но не молимся о делателях. А откуда они возьмутся? Из мира. Поэтому Бог просит, чтоб мы постоянно молились: Наша традиция: в 9 часов вечера мы молимся регулярно, чтобы Бог посылал делателей на жатву свою. И у нас уже есть библейское основание. Чего мы просим у Бога:

мы молимся по воле Божьей. Потому все люди, которые в церкви, я верю, что Бог специально привел по воле своей и по молитве. И когда я смотрю на молодых людей, я привязываю их к этим принципам. И у них у некоторых рождаются свои принципы. Хорошие методы. Через интернет работают с другими людьми, но не через соцсети, а через ящик. Потому что соцсети сильно отвлекают. Так они общаются с теми, кто далеко, и с кем никак не встретиться.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Недостаток: торопятся делать. Хотят уже завтра все делать быстрее, рвутся в бой. Как Саул – поторопился с жертвой. Хорошо, хотел угодить Господу, но слишком рано. И ребята так же: когда будем делать евангелизацию? А я говорю: вам еще рано. Вы хотите просто засвидетельствовать людям на улице? А вы готовы их принять? Чтобы дальше их наставлять, дать им возможность влиться в церковь... потому что иногда церковь – это как семья, в которую чужим не войти. Построили кущу, и им тут самим хорошо. Поэтому не надо торопиться. Надо понять, когда готова команда, церковь. Поэтому молимся об этом, постимся. Не надо торопиться, надо сделать правильно. Они уже были свидетелями, когда Бог говорил, что уже нужно делать. И когда сами торопились, и в итоге все разрушилось.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 11

Краткая справка о респонденте:

*региональный директор крупной
молодежной христианской организации (СНГ);
опыт молодежного служения в поместной церкви;
молодежный пастор церкви ЕХБ*

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Глядя сегодня на молодежь, я всегда это связываю с социальным срезом. Это наличие отцов у молодежи. Каждый молодой человек

с 18 лет, вступая в молодежную жизнь, обладает определенным background, нечто прошлое, связанное с детством и подростковым возрастом. И самое сильное лидерство для этого человека – это отец, родители, родительский дом. И мне не дает покоя такая мысль, что в моей стране, в Беларуси, процент разводов составляет около 80 %, ± 1 процент в год. То есть это 8 из 10. 8 из 10 переживают опыт, когда отец уходит из семьи. В России и Украине ситуация чуть получше, но показатель тоже зашкаливает. Это выше 50 %. Ясно, что молодые люди вносят в свою молодую жизнь из детства образ лидера, связанный с отцом. Приходится много делать, чтобы исправить этот образ, привнести более хорошие модели. Непросто молодым людям брать ответственность за развитие тех или иных людей, потому что в своем опыте они часто видели негативный пример. Брать ответственность, качественно ее выполнять...

Загадка подразумевает нечто с вопросом, то, что в себе несет вопрос. Нужно найти ответ... Я бы сказал, что молодежь – это определенная загадка, потому что молодые люди постоянно находятся в поиске определения самих себя. Кто мы, что мы, где мы, кем мы должны быть... Это постоянная загадка для них самих. А старшим очень важно осознать это и помочь молодым понять их самих, их призвание. Я бы сказал, что молодежь сама для себя загадка. У них много вопросов. А старшим нужно это понять и помочь искать ответы.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Для меня очень радостный пример – это готовность молодежи участвовать во внешней миссии, самоорганизовываться и выезжать в другие страны. Абхазия, Азербайджан, Армения, в этом году Эстония, а также Южная Африка. 80 % этих команд – это молодежь. Это и риск, и вера, и готовность самоорганизовываться и служить людям других культур. Это идет в тесной связке с отношением со старшими лидерами. Это атмосфера, в которой такой потенциал будет выражаться.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Здесь 2 момента: 1 – это делегирование: Доверие человеку сделать так, как он считает правильным, и не пытаться при первых же шагах его корректировать. 2 – сейчас я это особо практикую,

и это мне очень близко: когда делегируешь, полностью отойти в сторону. Чтобы люди чувствовали, что ты не продолжаешь рулить на расстоянии, но на самом деле отдав это дело или служение, передав ответственность. Будете ли использовать это или нет... Но руководство по молодежи по Восточной Европе, руководитель был из Ирландии, полностью передал вопросы, в которых я полностью ответственен за принятие решений. И то же самое в церкви. Я передаю молодежь другому человеку или группе людей, они хотят, чтобы я и дальше, как локомотив, за собой тянул... Поэтому важно, когда передаешь, не пытаться усидеть на этом же стуле и дальше и совмещать несколько позиций, но позволить более молодым и менее опытным делать свои ошибки, учиться, потому что это их опыт, их история лидерства... Ясно, что и дальше переживать, один на один разговаривать, но позволять другим писать их историю лидерства. Т. е. не искать исполнителей. Потому что легко создать культуру, когда ты лидер, а другие исполнители твоего видения. Важно создать культуру, когда люди берут ответственность, принимают решение, несут за свои решения ответственность. Не пытаться создать культуру, когда люди исполнители, а не лидеры.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Я бы сказал, что условия создают люди, которые уже с определенным опытом, старшие, пасторы в церквях, организациях. Я думаю, что условия такие создаются, когда есть доверие со стороны старших к младшим, есть доверие. Второе – люди ценят дарования и способности молодежи и задают такой тон, что очень важно раскрывать свои способности и дары. И третье – когда есть прощение, возможность сделать ошибку. Ты делаешь ошибку и понимаешь, что это не критично, это будет прощено, и дары будут раскрываться. В 2006 наш старший пастор пригласил меня заниматься молодежью на национальном уровне. Я тогда прочувствовал, что значит доверие со стороны старшего. В разговоре с ним я чувствовал, что когда я признаю свою ошибку и сожалею, то этот человек не упрекал и не создавал условия, в которых бы развилось чувство вины. Это позволило мне иметь чувство отцовства с его стороны, что позволяло мне и развиваться, и чувствовать совет.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Я бы сконцентрировался на срезе лидерства и достижения культуры в таком аспекте как евангелизм – достижения людей этого мира. Хорошо развитое лидерство в церкви будет вести людей в познании Христа как верующими, так и неверующими. Для меня очень важно в отдельно взятой общине в конкретный период, какое количество людей вне церкви присоединилось к молодежной группе или подростковому служению. Те, у кого нет христианского прошлого – присоединились ли они благодаря действиям церковных лидеров... Есть ли в этой среде люди, которые 1–2 года назад не знали Бога. Каков их процент. Если они присоединяются, то идет хорошее развитие лидерства и ответственности как за тех, кто и в церкви, и вне церкви. Я бы не говорил о лидерстве, которое оторвано от достижения людей для Христа.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Я сам на таком этапе, когда это как переходный возраст от молодежного к взрослому. К этому подвигают дети, старшему сыну 15 лет... Преимущества – два преимущества. Это стремление найти пути, которыми еще не ходили. Перекликается с Исайей – «...не ходите старыми путями». У молодежи есть такое качество, которое не то что угасает, но приобретает меньший оттенок... Это стремление постоянно к обновлению. Не к новому, но к тому, чего не было. К попытке анализа. Мне это нравится. Еще преимущество – определенная степень риска. Писание призывает доверять Богу, верить Богу, а вера всегда сопряжена с риском. Ты не знаешь, что будет, если не сделаешь этого. Конечно, есть плохой, неправильный риск, необдуманный... Но в определенной доле риска есть определенное преимущество. Поэтому я бы сказал, что это сильная сторона. Хотя старшие наоборот стремятся минимизировать риск. А молодежь наоборот пытается почувствовать драйв, этот риск... И тут возникает конфликт поколений.

А недостаток – это когда не имея определенного опыта, молодежь утверждает, что она знает, как надо. И это препятствует услышать опыт лидеров, которые прошли до тебя, перед тобой. А опыта своего-то маловато.

Дополнительные комментарии от респондента

Три вещи я отметил. Если говорить о христианском лидерстве на глобальном или национальном уровне, но даже и на локальном, мне кажется, есть проблема, когда ждем инициативы со стороны, извне. Одна из причин – предыдущий опыт, когда власть, Советы сами решали, что правильно, а что нет, а людям надо было просто делать. А вторая причина – большая инициатива со стороны запада в вопросе развития тех или иных служений или стратегий... Здесь на постсоветском пространстве была заинтересованность только в исполнителях этих видений. Сегодня очень важно создавать условия, в которых молодежь не боится брать инициативу и говорить, что важно, а что неважно. Когда мы понимаем, к чему Бог призывает, здесь другой вызов – наличие ресурсов, навыков. То есть это ответственность и инициатива. Недавно один из пасторов высказал мысль, что сегодня часто в христианских кругах люди с ответственностью – хорошие братья, хорошие христиане, но сегодня вынуждены нести ответственность за регион или организацию, а навыков нет, потому что раньше не могли получить образование. Поэтому, когда говорим о развитии персонала в общине, в организации, когда говорим об эффективности структуры, нужно оценивать навыки, которые приходят через образование. Иначе будет проблемная зона между старшими без навыков и молодыми с навыками, но в силу возраста они не совсем воспринимаемы. И третий момент в отношении лидерства – больше люди сосредоточены на массовом лидерстве. Большая церковь, большие группы... С другой стороны, важно сегодня развивать лидерство в малых кругах, делать акцент, что человек может быть полноценным лидером для 10 человек. Настоящим наставником, лидером.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 12

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт церковного служения,
в т. ч. молодежного; епископ,
руководитель высшего звена в союзе ЕХБ.*

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Думается, большой, но вероятно мы его не видим. Как уже сказал, вчера на совете подняли этот вопрос, и выяснилось, что в совете союза

нет людей моложе 30. Хотя лет 15–17 назад такие люди были. Мы сами такие были. И я, уже будучи дедушкой, являюсь одним из молодых членов совета, хотя мне и 50 лет. Всего максимум 5 человек моложе меня. Так что проблема в нас. Потенциал есть, но мы его не видим. Не замечаем. Это проблема не только совета, но вообще церковей. Есть рядом большая церковь... 450 членов и только 2–3 дьякона. Почему? Говорят, что не видят достойных. Может, мы исходим из своего только понимания зрелости. Но тогда это только наша проблема.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Я бы в двух этих направлениях и развивал служение. Семинарии... Мы бы хотели расширить очную программу. Нужно больше кадров. Сейчас их недостаток. Недавно поставили на совете задачу пытаться возобновлять очные программы многолетние, 3–4 года. Мы из-за нехватки ресурсов их отменили. Есть однолетняя очная программа, но этого мало. Первое усиление формального аспекта – это богословское обучение в семинарии. А второе – продолжение работы неформальной в церквях. Я работаю в маленькой церкви, 30 человек. У нас 3 дьякона, вроде и многовато столько. Но я думаю, что нужно больше. Но тут надо работать не сколько с молодежью, сколько со старшими братьями, чтобы они работали с молодежью. И тут проблема, про которую я говорил. Старшие не доверяют молодежи. А нужно их находить и привлекать к служению.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Первое, что приходит на ум, это сравнение с родственными нам ХВЕ, и мне кажется здесь мы немного проигрываем. Вот такого энтузиазма, стремления браться и что-то делать... У нас такого не хватает. Устремленности, желания что-то делать. У них больше активности в работе, хотя у нас больше организованности. Я в целом говорю. Церкви разные. Может, тут в целом в белорусах недостаток видения. Например, многие из Молдовы уехали миссионерами в Россию, Сибирь, Украину... Из Беларуси почти никто не ехал. Может, у нас ограниченное видение, нет широты выхода за предел. Наверно исторически. Не достает открытости, широты мышления, в сравнении с украинским или молдавским братством.

Текст интервью с респондентом из Беларуси № 13

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт служения
и руководства командой молодежного
служения в церкви ЕХБ; пастор церкви ЕХБ*

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Недавно у нас была молодежная группа, мы общались, и одна девушка сказала: «Я служу в подростковой команде, мы то-се делаем, но мне приходится много работать, и работа мешает служению». Мы с этим часто сталкиваемся: работа мешает служению, учеба мешает служению... там... дома что-то надо делать, это мешает служению... На мой взгляд, вообще, это неправильно, это сатанинская концепция. Я может и грубо сказал, но у людей заложено в ДНК, у молодежи, и сформировано понятие, что служение – это то, что я делаю в церкви. Причем недавно я прочитал выражение «мы не ходим в церковь, а мы являемся церковью». Наши установки влияют на наше поведение. Поэтому то, что молодежь не делает или делает, это из-за неправильной концепции служения вообще. Потому что они делают то, в чем нет особой необходимости, но не делают то, что приносит пользу в расширении Царства. Поэтому я последнее время часто молодежи из большой церкви задаю вопрос: как твое служение влияет на расширение Царства? И многие вообще не знают ответа, «зависают». Поэтому-то что необходимо делать и не делается, это понять одну вещь, что мое служение – не в церкви, не в хоре, не еще где-то, а там, где я нахожусь, где я живу. Это образ жизни человека. Поэтому наша самая главная задача – служить там, где я нахожусь. И работа – это благоприятная среда для служения. Учеба, дом, неверующие друзья. И мне кажется, что у многих молодежи, и не только молодежи, неправильная фокусировка в понятии «служение».

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – молодость. Хотя это скорее качество. Риск. Желание что-то делать, быть в движении. Но есть еще один момент:

во многом качество молодежи зависит от обстановки, где они живут. Если ребята в церкви, где жертва превышает милости, им приходится закрываться, быть лицемерами, жить в страхе, что кто-то что-то плохое узнает... скрывать это. И это плохое качество, но не они его формируют, а условия, в которых они находятся. Поэтому, к сожалению, отрицательные их качества формируются старшими людьми вокруг них. А положительное, как уже сказал, – желание трудиться, изменяться... Одно, что могу сказать: положительные и отрицательные качества молодежи во многом формируются старшими и служителями той церкви, в которой они находятся.

First Fruits
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

МОЛДОВА

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Текст интервью с респондентом из Молдовы № 1

*Краткая справка о респонденте:
преподаватель в светском вузе,
церковнослужитель, значительный
опыт в сфере христианского служения*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерский потенциал человека – это тот потенциал, которым обладает каждый человек, то есть, каждый человек в какой-то области может быть лидером, и это развиваемые явления. Работая над собой, человек достигает определенного самосовершенствования; совершенствуясь, он движется к раскрытию своего лидерского потенциала.

Лидерство – я бы заменил его таким словом, как ответственность. Ответственность, которую человек берет на себя, – чаще всего это добровольно, а в некоторых случаях, он вынужден взять ее на себя.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Сложный вопрос, потому что буквально с октября возрастная ценность нашей молодежи, с которой мы работаем, снизилась. Говорить исходя из того, как государство понимает понятие «молодежь» 16-ти лет и выше, то я бы охарактеризовал их некоторыми словами.

Одно из слов: они смелы. И эта смелость позволяет им быть очень крайними в достижениях, в проявлении чувств, и крайними в извращении. Насколько они смелы, настолько же они и безразличны, малоподвижны.

Недавно мой коллега по университету, заметив движение молодых людей в ВУЗе, выразился так: молодое поколение не отрывает глаза от своих смартфонов, либо каких-то других гаджетов. Они живут онлайн где-либо. Молодежь 21 века – это молодежь, живущая в социальных сетях, живущая в пространстве Интернета.

Еще одна характеристика молодежи, которая есть у нас, – насколько бы они ни были на вид коммуникабельны, они одиноки чаще всего. Молодежь, которая приходит к нам, достаточно амбициозная, но на самом деле слабая. Я бы охарактеризовал молодежь как проявление парадоксов. Мы не видим реальное, но реальное совсем другое.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Наша молодежь понимает лидерство через призму того, какой статус ты занимаешь для них, либо какой статус ты занимаешь в обществе. Исходя из того, что наша страна небольшая, регион у нас тоже небольшой, у нас много междусобойчиков и много комунных отношений, лидерство понимается через призму на начальном этапе, через призму того, какой статус ты занимаешь в обществе. Лидер для наших молодых людей – это тот человек, который вкладывает в них. То есть, на начальном этапе ты можешь занимать позицию, потому что ты имеешь какой-то статус в обществе, но в дальнейшем, если ты не вкладываешь в отношения с ними, они воспринимают тебя только как статусного лидера, но не того, за которым они бы пошли далеко.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Сегодня у нас был тренинг по ценностям с одной из групп молодых людей, он закончился буквально сейчас. Они проявили свои лидерские способности через умение доказывать и опровергать. Они рьяно отстаивали свою точку зрения. Мною было замечено, что некоторые из них, не хотели отступать от своей точки зрения, потому что они уже имеют определенное положение в этой группе. Однако, было приятно увидеть, что путем убеждения другие коллеги убедили их, что от этой ценности нужно отказаться. И как раз-таки их проявление лидерства было в умении отказаться от своей неправоты. Кроме того, их лидерство проявляется в их активной социальной позиции в том обществе, в котором они находятся. Насколько бы они не были живущими в Интернете и социальных сетях, они все равно умеют зажечь друг друга к какому-то действию.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Я бы охарактеризовал его, как неразвиваемый, т. е. его никто не развивает.

В этой части нашей страны, где проживаем мы, живут гагаузы. Это люди горячие, обладающие очень жестким темпераментом. Так вот, люди с таким темпераментом имеют огромные возможности быть лидерами. Им это как с молоком матери передано. Однако оценивая этот потенциал, я могу сказать, что это тот потенциал, в который никто не вкладывает, не вкладывают ни родители, ни учителя, ни церкви, если мы говорим о христианской молодежи. Потенциал имеется, но вместе с таким огромным потенциалом родилась и огромная лень.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Лидерство формируется через принцип убеждения и страха, но я бы больше сказал, что оно не формируется вообще. Потому что, если мы говорим о протестантской культуре, то у нас очень сильно не любят лидеров. И по этой причине все, что якобы направлено на формирование лидерских способностей, отвечает не на вопрос «как стать лидером?», а отвечает только на вопрос «что есть лидерство?» Получается, что, не отвечая на вопрос «как?», не дается инструментарий того, как тебе быть лидером. Поэтому я и говорю, что чаще всего есть позиции пастыря или духовного наставника, или кого-то, но он воспринимается как лидер и приближенный; либо служители, которые рядом служат, – они тоже являются лидерами, потому что они рядом. Так вот, если ты рядом, даже не имея той способности, которая помогает тебе быть в этом служении, то ты все равно должен быть лидером, потому что ты рядом. Я бы, обобщив, сказал, что формирование лидерских способностей у нас в церквях отсутствует.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Если мы говорим за наше служение, то они есть. Это то, что мы делаем с нашей христианской молодежью, поэтому если можно,

я бы наверно вывел нас из этой ситуации, потому что мы поэтому и остаемся соринкой в глазу многих из братьев из-за того, что мы формируем, стараемся формировать лидеров, но другие церкви не принимают это, они говорят, что это чистой воды психология, и это в церквях не нужно.

Лет 5 назад мы с женой начали новое служение и начали по принципам лидерства, которое преподавалось в «Школе без стен». Слава Богу, за 5 лет, начав с ноля, у нас есть 12 человек в команде, которые в нашем небольшом городе делают движение среди 130 молодых неверующих людей. Я определяю по плоду, по результату, и кроме этого я определяю по уровню моей вовлеченности и невовлеченности.

На сегодняшний день благодаря принципам, которые мы узнаем, внедряя их, мы видим результат.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Больше практического материала, больше имплементации того, что известно. Если говорить о каких-то доктринальных вопросах, то доктринальные вопросы нашим молодым людям очень хорошо известны. Больше нам необходимо отвечать на вопрос «как становится лидером?», говорить о преимущественно важных шагах прихода к лидерству. И еще одна вещь: необходимо развивать институт подотчетности, который здесь вообще не развит.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможностей проявления лидерства в церкви меньше, чем возможностей проявления лидерства в социуме. Потому что чаще всего церковь дает такие возможности проявления лидерства, как руководитель молодежи, учитель воскресной школы, певец хора. Этот список ограничен.

Возможностей проявления лидерства в обществе я вижу больше, начиная от проявления общественной деятельности; а также активная гражданская позиция, активная социально значимая позиция, активная позиция участия в образовательных сферах, участие в каких-то образовательных программах. Проявлений лидерства в социуме больше, кроме проявления лидерства в семье.

Поэтому поле деятельности лидерства я вижу больше вне церкви. К сожалению, церковь сегодня не дает такой разноплановости.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Первый критерий – уровень отзывчивости на социальные нужды общества.

Второй критерий – успеваемость в плане учебы, либо успеваемость в плане той деятельности, которой занимается человек.

Третий критерий – наличие ученичества, то есть, сколько христиан имеют рядом с собой учеников.

Четвертый критерий – принцип саморазвития: где ты был год назад, и где ты сейчас. Потому что лидер всегда должен быть в тонусе, всегда должен совершенствоваться.

Пятый критерий – наличие счастья, чувство удовлетворенности от того, чем ты занимаешься.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Если мы говорим только сугубо о христианской молодежи, то они считают лидером того человека, который умеет очень красиво преподнести материал, с духовной точки зрения, который зажигает, вдохновляет, позволяет им иногда развлекаться.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Скорее всего, только с позиции того, кем они представлены. С позиции авторитарности.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Одно из преимуществ – это желание изменяться, доброта, искренность.

Один из больших недостатков – отсутствие навыка саморазвития. Их никто не научил работать над собой. Также отсутствие критического мышления, что является проблемой на сегодняшний день, как противостояние манипуляциям. Еще одна проблема – неглубокость в отношениях и в изучении Писания.

Текст интервью с респондентом из Молдовы № 2

Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт волонтерской деятельности;
координатор школьного департамента,
координатор подросткового служения

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Я уважаю лидерство только во взаимосвязи с ученичеством. Самое лучшее лидерство заключается в формировании людей, которым ты передаешь видение, видишь их сильные стороны и ведешь к общей цели. Лидерский потенциал – это совокупность природных данных, времени и призвания, и наличие «старшего», который, видя в тебе это все, вовлекает тебя в то дело, где ты раскроешься еще лучше.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Я отвечаю так.

1. Христианская молодежь:

На данный момент в моих с ними взаимоотношениях я вижу, что они:

- формируются на 70 % со стороны старших и на 30 % самостоятельно;
- более развито критическое мышление вместе с толерантностью;
- готовы служить и много отдавать, если 1) уважают того, кто их просит; 2) дело их зажигает.

2. Невоцерковленная молодежь:

- более добрые и социально открытые;
- не скрывают свои поиски и сомнения;

Для меня пока нет в этих группах загадок. Пока я их чувствую и понимаю.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Наличие:

- 1) цели;
- 2) авторитета;

First Fruits
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

- 3) сильных личных отношений;
- 4) конкретности;
- 5) ученичества и наставничества;
- 6) этапы роста и развития.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Проект «Наставник»

Основным проектом в процессе ученичества молодежи является проект «Наставник». В результате разных проектов завязываются отношения с молодыми людьми. Этот проект позволяет не останавливаться на уровне отношений, а стать их наставником.

Целью проекта является качественный подход от сердца к сердцу к нашим друзьям, через консультации и заботу и молитвы приблизить ребят к Богу и помочь им принять решение следовать за Господом. Используемые методы: консультации, молитвы, встречи и беседы.

Суть проекта заключается в том, чтобы каждый активный участник команды заботился лично о друзьях. Участник выбирает 2–5 человек, в которых вкладывает. Это воспитывает пасторское сердце, позволяет больше узнать молодых людей и оказать им помощь. Это позволяет собирать правдивую информацию о том, что они ценят в нас и что понимают в наших служениях.

Участник, решивший стать наставником, молится чтобы Бог послал ему такого человека, и чтобы Бог действовал через него. Наставник проявляет инициативу в построении отношений: переписывается, интересуется жизнью человека и предлагает встречи и совместно времяпрепровождение. При разговоре, наставник слушает, также открывает свои чувства, спрашивает друга, за какие нужды его/ее он может молиться. На планерках наставник делится с командой, как у него это получилось или не получилось и просит молиться об этом человеке.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

1. Высокий, потому что на 90 % они вовлечены в служение.
2. На 70 % их служения связано с их дарами.
3. Слушаются и принимают за работу.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

1. Лидер – тот, кто больше всех работает. Они понимают так, что если ты хочешь занимать лидерскую должность, то ты должен вкладывать больше.

2. Лидер – это тот, кто тратит время на людей и ценит их. Они видят, как мы относимся к ним (постоянная забота и попечение).

3. В хорошем смысле у них есть подражание.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Да, такая программа есть («Наставник»).

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

1. Вовлечься в нашу систему.
2. Регулярно встречаться с наставником.
3. Проводить личный мониторинг со своим наставником.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможности:

- 1) общество открыто для социальных изменений;
- 2) лидеров много, которые ценят молодежь;
- 3) большая база для роста личного;
- 4) волонтерство в почете;
- 5) есть варианты краткосрочных или долгосрочных служений;
- 6) есть подход к каждому, учитывая его темперамент и особенности.

Возможности, которыми не пользуются:

- 1) есть страх прыгнуть выше и зайти в сложную зону дискомфорта;
- 2) довольствуются тем, что есть;
- 3) не пробуют что-то новенькое.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

1. Есть ли система?
2. Знают ли все свою роль и миссию?
3. Есть ли инструкции для разных вариантов служения?
4. Есть ли наставник?
5. Для кого ты наставник?
6. Есть ли программа роста?
7. Куда попадает «новый» человек, и что с ним будет?

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

- нравственный человек
- личность мягкая и смиренная в жизни и непреклонная в работе и служении
- постоянно развивающийся лидер во всех сферах
- чувствующий время
- рождающий в учении свое
- актуальный и отвечающий на вопросы, которые задают люди, а не придумывающий вопросы

Признаки:

- 1) есть люди, которых он ведет;
- 2) если его нет, то повторяют его идеи.

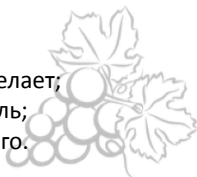
▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

- 1) как он к ним относится;
- 2) не меняет ли он постоянно свое мнение;
- 3) справедливый;
- 4) строгий к себе;
- 5) любящий то, что делает;
- 6) знает миссию и цель;
- 7) знает лично каждого.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества: THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

- 1) непривязанность к обычным стандартам;
- 2) открытость к новому;

First Fruits

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

- 3) послушание старшим;
- 4) целеустремленность;
- 5) посвящение тому, что делают.

Недостатки:

- 1) привязанность к лидеру, и теряются если лидера нет;
- 2) воспринимают только старших лидеров;
- 3) уровень самомотивации пока слабый;
- 4) идеологов мало.

Текст интервью с респондентом из Молдовы № 3

Краткая справка о респонденте:
церковнослужитель с многолетним опытом,
член евангельской церкви

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство заключается в способности увидеть, куда идти, и увидеть возможности дойти от одной точки до другой. Это способность и самому дойти туда, и других привести. И при этом сделать это в команде, то есть, увидеть потенциал других людей. Найти людей, которые могли бы сделать то, чего даже я не смогу сделать, но при этом мы все идем к одной цели. Как в шахматах, расставить фигуры таким образом, где каждый сможет реализовать себя, и при этом мы все делаем одно дело.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Молодежь, с которой я работал, – большая часть из них были дети верующих родителей и 25 % молодые люди, которые пришли из мира. Большой плюс в том, что у них открытость к людям без особого христианского опыта, это один из положительных моментов. Та группа, с которой мне довелось работать, – они были очень посвященные, готовы жертвовать временем и напрягать воображение, мозги для того, чтобы делать служение хорошо. Минус был в том, что группа была несколько изолирована от молодежных

групп других церквей. Им было хорошо вместе, создалась обособленная субкультура.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Для них лидерство – это способность вести других людей, возглавлять какую-то группу, участие в каком-то служении.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Часть из тех ребят, которые в свое время были просто молодежью, увидев модели домашних групп, возглавили домашние группы по изучению Писания. Другие присоединились к социальным проектам в церкви или вне церкви. И 20 % из них стали работать на индивидуальном уровне, заниматься ученичеством.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Увидев модель того, как нужно относиться к молодым людям, как работать со Священным Писанием, давать возможность другим, их потенциал заключается в том, что каждый из них должен, с одной стороны, создавать группы или для служения, или для изучения, подготавливать других молодых ребят, чтобы они могли сначала повторить то, что делают они, и затем найти новые формы воплощения миссии, но уже под формат своей группы, способность контекстуализироваться, но при этом быть и примером, и моделью того, как нужно это делать.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

По отношению к Писанию. При этом создается понимание христианства воплощенного, все, что я делаю? должно восприниматься как моя миссия, и тогда каждый из них в своей сфере может воплощать.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Формальной программы в нашей церкви нет. Есть неформальная работа ряда лидеров, которые выросли и собирают будущих лидеров,

подготавливают их, проводя с ними семинары для молодых лидеров. Также есть внешние конференции, онлайн-ресурсы. Но это все неформально и зачастую идет на индивидуальном уровне.

Эффективность ресурсов определяется результативностью самого автора, насколько показатель их собственного результата высок. Также богословская ортодоксальность.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Один из моментов – это лидеры, которые готовятся. Внутренняя структура и культура церкви зачастую каменеют, и реальные культурные и субкультурные изменения молодежи не учитываются. Нужно адаптироваться и контекстуализироваться к новым реалиям молодежи, и тогда их эффективность будет возрастать.

Во-вторых, очень важен личный образец и пример лидерства.

В-третьих, современной молодежи нужно давать большую цель, чтобы они могли быть эффективными, должно быть виденье. Нужно попытаться сбалансировать экзегетику текста с экзегетикой контекста, пытаться находить в Писании ответы для современных реалий.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Их мобильность, социальные связи дают большую открытость и большой доступ к другим людям. Их потенциал заключается в том, что они хотят что-то делать. Это новое поколение молодежи, они очень открыты к тому, чтобы вносить свой вклад в изменения, они хотят видеть, как что-то меняется, и быть частью этого. Но нужно учитывать их ограниченность в посвященности, несмотря на парадокс: желая служить, порой это бывает очень краткосрочно. Их потенциал – во времени, мобильности и в их желании делать что-то, и делать это в обществе, а не просто сидеть.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Свобода выражения, мотивированность и подход. Как они решают задачи и достигают поставленных целей. Какой процент из группы

молодежи в это вовлечен. Как само действие, так и принятие решения. Это один лидер, который решает все, а другие делают или наоборот.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Мартин Лютер.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Отличие положительных от отрицательных лидеров делается по критериям: насколько лидер несет в своих посланиях и в своем отношении евангельский подход, сколько в нем Евангелия, и сколько всего остального

Подходы к служению тоже играют большую роль.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – открытость к новым людям и к новым формам, желание попробовать что-то новое и их мобильность, потому что она зачастую не используется, но она важна.

Текст интервью с респондентом из Молдовы № 4

*Краткая справка о респонденте:
опыт церковного молодежного служения
и деятельности в христианской общественной
организации; член церкви ЕХБ*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Потенциал есть у большинства людей, и его надо развивать. И я понимал бы лидерство в самом широком смысле: от способности вести за собой, начиная от ребенка и своей семьи, и до церкви, города, страны и планеты в целом. Но больше церковной синоним – это способность вести за собой.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Это достаточно разношерстная группа, в которой 50 % людей невоцерковленных и 50 % воцерковленных и более-менее активных. Я бы охарактеризовал их как очень активных, желающих служить, но в то же время нуждающихся в опеке, поддержке. Много талантливых и исполнительных ребят, лидеров такого локального масштаба, но в то же время они обладают потенциалом вырасти и повести за собой подрастающее поколение. Сейчас в церкви у нас наверно получилось сохранить баланс между лидерами первого круга, т. е. пасторов, людей, которые ведут и определяют стратегию дальнейшего развития, и у нас есть волонтеры, которые готовы подключаться к самым разным проектам. И есть ребята между этим, которые могут выполнять и узкие задачи, руководить более узкой группой. Но в целом очень активные все. Каждый в чем-то служит.

Молодежь всегда является загадкой, потому что каждое поколение должно иметь свои формы служения. Для меня загадка в том, как на языке современной молодежи рассказать о Христе. А в нашей стране абсолютное большинство соприкасалось с христианством, так что как рассказать о личной вере и ее необходимости тем, кто говорит, что они люди верующие? Ну и масса локальных проблем, на которые хочется найти ответ. Я бы сказал, что это не столько загадка, сколько увлекательная книга, которую хочется читать. Потому что если перестаешь читать, то перестаешь быть актуальным.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Они не воспринимают лидерство иерархически, т. е. это не иерархия. И наверно я бы сказал, что лидерство распределяется по дарам и талантам, и они видят и признают разные способности в человеке и способны принимать разное количество разных лидеров. Я бы не сказал, что среди моей молодежи пользуются популярностью только харизматичные люди. Получается, что для современной молодежи не так важно только внешнее проявление лидерства. В разных ситуациях они готовы следовать за разными людьми. И если ты доказал, что ты способен в какой-то сфере, ты знаешь, ты умеешь, тогда за тобой будут следовать. И неважно, какую позицию занимает человек в этой структуре. Он может в чем-то научить, повлиять, он в чем-то лучше. Он может показать

направление в будущее. И это может быть любой человек практически.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

У нас ребята неверующие, которые приходят в клубы или на тренинги, обычно знакомятся с верующей молодежью, и одно из проявлений у верующих – это возможность предложить совместный отдых. И многие из волонтеров, наставников проявляют лидерство через то, что предлагают, как качественно и полезно провести время.

Второе проявление – это личные беседы, душепопечительские, свидетельство о Христе, где это уместно.

Другое проявление – участие в церковных собраниях. Это уже программные элементы. Подготовить и провести дискуссионные группы. Тут уже по талантам. Если может говорить, то может доклад сделать. Если развивается в искусстве, то таким образом и служит.

Еще на неделе предлагаем ребятам благотворительные проекты. И теперь это получается делать уже без пастора. Он доверяет такое служение ребятам, которые проявляют себя в том, чтобы найти нуждающегося или семью и принести пакет продуктов, вдохновить друзей пойти сделать доброе дело.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Потенциал огромный, но многие из молодежи сами в него не верят. Может, это ментальность молдавского народа в целом. Мы не очень готовы брать на себя ответственность за наше будущее, работу, свою сферу в целом. Каждый ограничен своим мирком, а это подавляет потенциал, который есть. Много талантливых ребят, которые мечтают уехать из страны, а попадая за границу, не могут реализовать себя. Потенциал есть, но где-то и ложная скромность, когда человек стесняется своих способностей, а также отсутствие ответственности за свое будущее. Пример: где-то в Европе и особенно в США человек, не имея работы, начнет собственный бизнес и привлечет других, чтобы работать вместе, или чтобы работали на него; в Молдове молодой человек с таким же потенциалом скорее не начнет свой собственный бизнес, а уедет за границу чернорабочим. Т. е. потенциал есть, но не развивается из-за ложного чувства стыда и перекладывания ответственности на других.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

У нас есть 2-годовая программа по формированию лидерства. Это формальная программа. Неформальная – дополнительные 2 года. Формальная – курс подготовки к успеху. 1 год направлен на помощь любым молодым людям, и тут у нас много невоцерковленных – либо «православных», либо просто неверующих. Они посещают, чтобы узнать типы личности, памяти, обучения, и тут возможны разные подходы к человеку. И заканчивается первый год тем, чтобы они научились управлять собой, своим временем, т. е. менеджмент. И в каждой группе у нас наставники, которые встречаются индивидуально с молодыми людьми. И у каждого 15 человек есть тренер, как пастор, он ответственен за духовное развитие этих наставников. 2–3 человека на 15 неверующих. И эти 3 человека вместе с пастором являются верующими, крещеными, доказавшими, что верят во Христа и следуют за Ним. И вместе они работают над тем, чтобы привлекать неверующих.

Во второй год эта команда сохраняется. Главная цель – сформировать лидеров для общества. И мы изучаем вопросы, связанные с общественными процессами, даем задания на изучение какого-то района в городе, его сильные и слабые стороны. И молодые люди предлагают социальные проекты по улучшению города. Самые разные. Это пилотный проект. А окончательный проект к концу второго года – его у меня еще нет. Будет только в мае. Т. е. мы формируем и приглашаем учеников из школ развивать в себе лидерский потенциал. Параллельно с ними работают духовные лидеры, пасторы. А пастор со своими наставниками проводит дополнительную встречу раз в месяц. Отвечает за их духовное развитие. И обеспечивается целостная забота. А он получает обучение со стороны старшего пастора. А лидер группы заботится о своих учениках. Получается, беспризорных у нас нет.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Наверно, такой разработанной шкалы и критериев нет, это субъективно, но в то же время есть свидетельства разных молодых людей, возможность увидеть завершенность этого цикла. Первый

год – управление собой, второй – социальное служение. Человек прошел их, принял Христа и становится наставником для новых людей. И в процентном соотношении примерно 10 % этих ребят становятся наставниками и работают с душами людей. Наставник уверовал, засвидетельствовал и может работать с другими. Волонтер – человек в социальных проектах, которому небезразличны окружающие, который готов с детьми играть, проводить работу со взрослыми. Такие могут быть и верующими, и пока еще сомневающимися. И видя количественный результат, разговаривая с этими людьми, мы видим, что программа эффективна. Конечно, что-то надо улучшать. Но зная то, какими они были, и кем стали, мы говорим о неплохой эффективности.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Я бы выделил две вещи. 1) Личный пример, потому что лидерство — это не просто теоретическая дисциплина. Для меня оно формируется в процессе работы, практического осуществления имеющихся задач. Поэтому я его не представляю без того, чтобы лидер сказал ученику «делай как я». 2) Оно невозможно без соответствующего обучения. Эти две вещи должны идти вместе. Структура должна быть понятна, и на каждом уровне есть зрелые люди, лидеры. Мы еще дорабатываем этот момент. 1 уровень — это человек, который научился вовремя выполнять свои обязательства, научился управлять собой. 2 уровень — это человек, который уже умеет помогать другим. 3 уровень – человек, который помогает неверующим находить ответы на религиозные вопросы и другие вопросы или является волонтером в каких-то социальных проектах. 4 уровень – человек уже может вести за собой не просто отдельных людей, а группы. Пока у нас программы только для первых двух уровней. На других более неформально. Для первых двух у нас регулярные встречи. Для других встречи гораздо реже, и там надо дорабатывать.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

В церкви стараемся руководствоваться принципом, что у нас служат все. Количество мы сдерживаем на 80 чел. Как только общее

количество посетителей превышает 100, мы делим их, чтобы в этой группе каждый мог быть замеченным, услышанным, чтобы выявить сильные стороны каждого и дать им проявиться. В нашей церкви — это ключевой принцип. И возможность для служения часто ограничивается только способностью самого человека. Если человек очень хорошо, например, занимается резьбой по дереву или шить, то он это и использует. В принципе если мы замечаем ребят, потенциальных, способных в какой-то из сфер, что можно использовать в воскресенье, то мы это используем и даем возможность использовать свой потенциал. Что касается общества, здесь я бы поставил синоним между обществом и страной в целом, может ли человек реализовать себя в карьере и в стране в целом, тут сложнее, потому что атмосфера и окружение очень враждебны, и каждому приходится бороться за себя, и чтобы доказать, что ты лидер, в обществе приходится идти по головам. И молодые люди понимают, что чтобы добиться чего-то, нужно идти по головам. Но христиане понимают, что не стоит этого делать. И церковь тогда является той платформой, где можно реализовать любые способности. Попробовав себя здесь, они начинают пробовать себя и в обществе, даже если кто-то враждебно настроен против них.

Наверно, если говорить об обществе, т. к. тут больше всего не используется, то это возможности для собственного бизнеса. Предпринимательский дух либо отсутствует, либо подавляется. Государственные программы есть, которыми можно воспользоваться. И чаще всего молодые люди о них просто не знают или не верят, что это сработает. Из-за коррупции, конкуренции и так далее. Либо не используют из-за неверия или сомнений в своих силах или способностях.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Хотя я сказал вначале, что лидерство — это синоним с влиянием и с тем, чтобы вести за собой, в этом процессе лидерства и того, чтобы вести за собой, я бы также отслеживал изменения, которые происходят. Хотелось бы видеть в каждом служении в разных странах то, насколько меняется человек, и насколько он приближается к образу Христа. Звучит абстрактно. Но тут сложно выделить конкретные критерии, наверно только принцип общий можно выведе-

сти. Например, какой-то парень, который считал себя атеистом, через какое-то время заявляет, что он агностик, а потом говорит, что он не знает, и надо разобраться. А образ Христа – это конечная модель, к которой надо стремиться. И если какое-то служение демонстрирует способность продвигаться по этой шкале, тогда оно эффективно. А потом уже и количественные результаты: как быстро это происходит, на какое количество людей это влияет, структурный это результат или это один харизматичный лидер, который сам все делает, или с командой. Но главный критерий – изменения, трансформация.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Думаю, на этот вопрос нельзя ответить однозначно. Во-первых, даже отдельно взятый молодой человек – у него нет одного лидера. Лидером является тот, кто добился успеха в своей сфере. И это сильно раскрепощает, и появляется возможность получать новых людей. И это стимул быть лучшим. А если ты лучший, то за тобой будут следовать и будут к тебе прислушиваться.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

В целом, я думаю, ключевой принцип – это живешь ли ты так, как говоришь и учишь. Здесь уже не нравственная характеристика является доминирующей, а целостность. Даже целостность ко злу. Если говоришь, что ненавидишь людей и живешь так, то можешь быть лидером. А если только говоришь, но не делаешь, то нет. Лидером может быть любой. Особенно тот, кто говорит и делает так же. Молодые люди не сравнивают лидера с законом Божиим, 10 заповедями, а смотрят, делаешь ли так, как говоришь. А верующие могут уже сравнивать с нравственными требованиями Писания.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества: инициативность, открытость к новому, готовность попробовать новое, авантюризм по жизни, динамизм, энергичность.

Недостатки: поверхностность, когда молодой человек хватается за многое, пытается многое делать и как правило качественно не успевает делать ни одно из его начинаний. Потом наверно, но

это скорее положительное, это посвященность и в хорошем смысле мечтательность. Молодежь еще мечтает о великом по-крупному, – повлиять на свой город, на страну, – они еще не обременены ограниченным временем, количеством ошибок. А недостатки – это непостоянство. Сегодня очень часто сложно положиться на них, потому что они легко дают слово, но потом так же забирают.

Текст интервью с респондентом из Молдовы № 5

*Краткая справка о респонденте:
опыт реализации программ по лидерству;
пастор евангельской церкви; опыт работы
на руководящей должности в христианской
общественной организации*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство – умение вести людей к реализации их призвания, помочь им в этом.

Лидерский потенциал – то, что заложено в тебе как в лидере.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Очень активные, пассионарные люди, более прагматичны, чем предыдущее поколение, более критически осмысливающие любые попытки их поднять на что-то, не такие спонтанные, как предыдущее поколение, но если во что-то верят, то идут вперед.

Мне кажется, что я потихонечку разгадываю эту загадку. Я не могу сказать, что не понимаю молодое поколение. Я их очень хорошо понимаю, у меня дочь в старше-подростковом возрасте, у меня очень много молодых друзей, поэтому мне кажется, что я их понимаю.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

У нас и в церкви, и в организации есть определенная структура, определенные курсы, внутри которых мы говорим об этом. То

есть, для них это тема не закрытая. Под понятием «лидерство» они очень правильно имеют в виду умение мобилизовать людей; может быть, они не понимают лидерство так иерархично, как это понимали мы когда-то, но для них это умение поднять, мобилизовать людей, даже на какую-то однодневную или одноразовую акцию, либо на какое-то движение.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

В процессе их роста я вижу, как они влияют на своих знакомых, друзей. У нас особенно активно это проявляется в общественном и социальном служении. У меня масса примеров, когда молодые ребята поднимали своих знакомых, старшеклассников или студентов, причем как верующих, так и неверующих, для организации каких-то общественных акций. Таких примеров множество, начиная от простого – акция «Чистый город», – и заканчивая краткосрочной миссией с неверующими ребятами. То есть, лидируют верующие: берут наших приближенных ребят, человек 10–12, выезжают в село и там проводят несколько мероприятий, например, акцию «Пила добра». Они берут бензопилу и пилят всем старикам в селе дрова. Мобилизуют это все наши верующие ребята. Приближенные студенты и старшеклассники очень активно участвуют.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Лидерский потенциал нашей молодежи намного выше, чем у поколения, которое на 10 лет их старше. Ребята, которым сейчас 28–35 лет, были менее решительны, чем нынешние. Нынешние очень готовы ко всему, они легки на подъем. И я считаю, что за этим поколением последует намного больше изменений, чем в предыдущем поколении.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Пример старших, личный пример лидеров нашего поколения, лидеров, которые чуть помладше нас. Их открытость к прослушиванию различного рода семинаров, тренингов, лекций, начиная online и заканчивая посещением каких-то мероприятий в городе; также это влияние друг на друга.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Да. Есть одна программа. Первый уровень называется «Подготовка к успеху». Это двухгодичная программа для старшеклассников 16–18 лет, где мы 2 года направляем на то, чтобы раскрыть их внутренний потенциал. То есть, 4 семестра:

1. «Пойми себя».
2. «Начни управлять собой».
3. «Пойми других».
4. «Научись влиять на других».

И уже для старших, кто прошел эту программу, либо для тех, кто где-то в других местах учился, что-то знает, есть так называемая студия инновационного лидерства. Это 4-годичная программа альтернативного обучения. Она не заменяет собой высшее образование, не заменяет формальное образование (бакалавриат, магистратура и прочее).

Эффективность программ мы определяем по результатам. Мы их обкатываем. Проект идет 1–2 года, потом мы смотрим, какие результаты, делаем очень серьезный мониторинг, оценивание, делаем специальные тесты. И как для бенефиса, приглашаем наших коллег, которые могут оценить нас со стороны. И если есть результат, изменения, в первую очередь в общественности, т. е. социальные и духовные изменения.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Молдавия – маленькая страна. Мы находимся, с одной стороны, как на периферии СНГ, так и на периферии Евросоюза, поэтому у нас довольно-таки серьезный дефицит общения, как с одним, так и с другим регионом. Эта одна из первых нужд для молодежи, потому что молодежь хочет общаться с себе подобными из других стран.

В Молдавии очень мало потенциала, по крайней мере, он не реализован. Мы можем путешествовать, но у большинства нехватка финансовых ресурсов не позволяет им посещать какие-то интересные мероприятия в Европе, либо в СНГ.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

У них те возможности, которое предоставило им старшее поколение. То есть, если старшее поколение дает им развиваться, то, соответственно, возможности очень широкие. Во многом возможности молодежи обусловлены широтой взглядов их руководства, их пастырей или их лидеров из старшего поколения. Внутренний потенциал огромный. Во многих церквях они быстрее себя реализуют в обществе, в каких-то молодежных движениях, университетских группах, флэш-мобах, которые происходят через социальные сети, потому что чувствуют нереализованными себя во многих церквях.

В церкви фактически междисциплинарные моменты, где молодежь может комбинировать свои знания, получены в светских ВУЗах с внутреннем богословием или понятием христианских традиций, которые есть в церквях. И здесь довольно-таки лимитированы их возможности для поиска.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Первый критерий: наше геополитическое и географическое положение позволяет нам находиться под влиянием нескольких культур (славянской и латинской). По этой причине наша молодежь более открыта к нововведениям, чем монолитные культуры. То есть, легкость на подъем.

Второй критерий: миролюбие. В сравнении с тем, что сегодня происходит в Восточной Европе, люди в Молдавии менее агрессивны, более терпимы, толерантны.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Они не привязываются к личностям. Мы были более привязаны к личности, мы конкретно могли назвать 2–3 имени или 2–3 движения, которые оказали на нас сильное влияние. А они черпают мотивацию, информацию из многих источников. Сложно назвать, что конкретно влияет на них сегодня.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Для нас одно из ключевых слов – это манипуляция. В наших программах мы очень много говорим о развитии критического мышления и умении противостоянии манипуляциям. Потому что сами по себе люди в Молдавии наивны, и из-за этого часть наших проблем появились по причине наивности нашей нации. Поэтому в своих программах мы очень много говорим о манипуляциях, и они это чувствуют. По крайней мере, люди, с которыми мы работаем, на которых влияем, они понимают, что есть лидеры, у которых есть цель добиться своего с помощью манипулятивных технологий, и эти лидеры однозначно будут для них отрицательными героями, даже если те будут вести их к вроде бы каким-то положительным целям.

Открытые лидеры, которые сразу говорят цели, которые они ставят перед ними, – они менее харизматичны, но если молодежь будет чувствовать и видеть, что они не используют манипулятивных технологий, то это положительные герои.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Прагматичность и критичность иногда не позволяет им принять нечто положительное и доброе. Иногда анализ и вопросы, которые они задают, не позволяют им доверять. Это первый недостаток.

Второй – это некая поверхностность в отношениях друг с другом, т. е. легко встречаются, легко расстаются.

Преимущества – открытость к знаниям, к обществу, умение доносить Евангелие.

Текст интервью с респондентом из Молдовы № 6

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт молодежного служения;
пастор поместной церкви; опыт руководящей
деятельности в христианской молодежной ассоциации*

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Они дети своей страны, дети 21 века, дети посткоммунистического времени, поэтому у них очень много своих нюансов, которые нам

не были знакомы. По большей части, они находятся в поисках чего-то нового, в поисках себя, хотят общения, отношений, дружбы, хотят чего-то добиваться самостоятельно, хотят самостоятельности. Они не говорят об этом, но очень сильно нуждаются в помощи.

Молодежь является для меня «загадкой». У меня отец был пастор, советский диссидент, сидел за веру, руководил подпольным баптистским союзом. В возрасте 16–17 лет я им с мамой сказал о том, что, когда я вырасту и у меня будут мои дети, я никогда им не буду говорить: «А вот в наше время было...», и начинается перечисление, ряд заслуг. Я смотрю, что с годами это выражение все чаще и чаще хочет выскочить из меня. Уникальность заключается в том, что мне кажется, что я много вкладываю в молодежь, и я это делаю, иногда отталкиваясь от отрицательного опыта, считая, что в меня не вкладывали много, во всех отношениях. Время было такое, никого не учил это делать так. Мы это вроде бы делаем со всем знанием, со всеми правилами, имея за плечами и опыт, и хороших учителей, и шикарные книги, и правильно все называем, а молодежь сталкивается с теми же проблемами и делает те же ошибки, которые делали мы 20–25 лет назад. Вот это и загадка. То есть, я где-то имею ответ, но получается так, что вызовы как будто бы новые, а проблемы старые. Они делают те же ошибки, они срываются на том же, они ошибаются там же. Хотя я как пастор, зная, как это было у меня, у моих друзей, я пытаюсь это предостеречь, потому что и книжки читаем умные, и учимся в умных школах, а ошибки те же самые. И я этим немного озадачен. Иногда кажется, что не нужно столько всего умного, а нужно восполнять обыкновенные человеческие потребности, заложенные Богом – общение, дружба, любовь. Восполнение потребностей: то, что они чаще всего не имеют ни в семье, ни в обществе.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Чаще всего это касается каких-то инициатив: самостоятельная организация каких-то проектов, воплощение самостоятельных идей, в рамках порученного или доверенного служения, в рамках «обозначенных флажков». Очень большая креативность, самостоятельность, движение, но в рамках обозначенного. В рамках необозначенного... очень хорошо делают свое дело и вообще не хотят вовлекаться в другие дела. Но в рамках того, что им доверено, в чем они воспитаны, они берут инициативу и двигаются, развивают проекты, развивают служение: не могу сказать о том, что развивают людей. Надеюсь, что

со временем привьется чувство ответственности, и они будут развиваться и людей. Но чаще всего хорошие результаты положительного лидерства – это четко понятые задачи, разработанные видения в рамках отдела, церкви, служения, школы, и аккуратное его выполнение, чтобы можно было и замер сделать, и срез, и результат увидеть.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

По результатам, которые мы хотим видеть в нескольких этапах. Какой-то быстрый результат на уровне вдохновения и мотивации, результат с короткой фазой действия – вышли и начали что-то делать; и длительный результат – спустя 1–2 года. 2 года достаточно, чтобы увидеть, что что-то не работает, что-то не соответствует основным целям формирования следующего поколения, и тогда мы пересматриваем программу. Что-то убираем, что-то добавляем. Есть система мониторинга, который мы используем. Это больше связано со школой, так как в церкви это все проверяется в ручном режиме. Чаще всего из-за того, что церковь небольшая, можно поговорить с лидерами, можно выявить проблемы, можно задать нужные вопросы и увидеть, что работает, а что не работает. В школе мы проводим анкетирование, полугодовые срезы. По служениям, по охватам мы видим – служения растут, лидерские потенциалы не растут. В результате этого исследования появился целый учебный блок под названием «Формирование лидерства». Мы пожертвовали какими-то богословскими предметами, которые можно получить во многих учебных заведениях, и ввели дополнительные предметы, которые помогут им сформироваться лидерами и быть более инициативными.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Общество – это социальная активность во всех ее проявлениях, по двум простым причинам. Первое – это хороший язык Христа: в одной руке Евангелие, в другой – здоровье, кусок хлеба, восполнение материальных нужд. Второе – чем беднее страна, тем больше это язык общения, построения отношений и, естественно, лидерство.

Мы наблюдаем, как студенты, координаторы «Школы без стен» являются первооткрывателями каких-то социальных действий в своих регионах, городах, поселках и иногда даже странах (у нас уже есть такой опыт, к сожалению, я не могу его назвать, в силу определенных обстоятельств). Но в одной из азиатских стран у нас уже лидерские инициативы в вопросе спорта вышли на уровень государства, и это очень здорово, когда мы чему-то обучаем наших студентов, отправляем их в общество, и они становятся хорошими преподавателями каких-то школьных программ, они становятся хорошими инициаторами занятости подростков, молодежи.

В Библии все геройские поступки делали молодые люди, которые потом в старости часто делали глупости. А мы относимся к молодым людям как к очень сырому материалу, которым нужна большая выслуга лет, чтобы они могли чему-то довериться. Поэтому больше проблема в более старшем поколении, чем в молодежи. Вовремя подхватить, поддержать, и это в принципе постоянная проблема в наше время. Поэтому «Школа без стен» больше смотрит на общество, а не взялась за лопату, которая бы перекопала церковный огород. Молодежный потенциал направлен на служение в обществе.

Пока я не до конца вижу возможности, которые не используются молодежью, потому что продолжаю считать себя очень молодым и больше молодежным служителем, а значит отождествляю с молодежью, и мне кажется, что это сила, мощь. И если им дать возможность, направить, то они будут двигаться вперед. Есть какие-то области незадействованные, но если мы сюда начнем добавлять условия, в которых сегодня развивается молодежь. Допустим, в Молдове 50 % семей неполных не из-за разводов, а из-за того, что один родитель на заработках, и 25 % из этих 50 % – это где нет ни одного родителя в семье. Мы понимаем, что именно такая молодежь попадает в церковь, и мы понимаем контекст, в котором они воспитывались, поэтому мы ожидаем многого, мы рады за многое то, что есть. С этой точки зрения я наверно плохо вижу неиспользованные возможности.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Молодежь отличается в каждом городе, в каждой церкви своей культурой, особенностью, вовлеченностью, и я знаю, что они

очень не любят, чтобы их сравнивали с кем-то. Это их разочаровывает.

Когда-то было наоборот. В нашем поколении уже это было, нам не нравилось, когда нас сравнивали. Я был на стыке, когда предыдущее поколение наоборот равнялось на кого-то. Сейчас все идет наоборот. «Если они сделали вот это, значит мы должны сделать что-то другое, мы не повторяемся, мы не создаем одну и ту же картинку. Если сделано вот так, значит мы должны сделать по-другому и лучше». Немного нездоровый дух соперничества.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Недостатки – инертность, имея потенциал, не берут инициативу, и это наверно и достаток, возьмет на себя немного, но то, что возьмет обязательно сделает и выдержит. Недостаток – это также отсутствие преемственности в поколениях, не на кого опереться, не на кого посмотреть.

Преимущества – они в постоянном поиске, всесторонне и разносторонне развиты, больше шансов выбрать что-то правильное.

Текст интервью с респондентом из Молдовы № 7

*Краткая справка о респонденте:
опыт руководящей деятельности
в межконфессиональном христианском вузе;
многолетний опыт молодежно-пасторского служения*

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Молодежь ищет общение независимо от того, есть ли у нас PlayStation, телевизоры, «развлекаловка». У нас в церкви немного уникальное молодежное служение, потому что молодежь состоит на 20 % из верующих, остальные все ребята неверующие. Многие из них ходили к нам на протяжении 5–6 лет, но пока что решение в своей жизни не приняли. Они не против услышать хороший урок,

ободрение, даже не против того, что мы читаем из Библии, лично общаемся с ними на какие-то темы.

Я общаюсь с ними довольно часто, иногда ночью, иногда днем. Сейчас очень распространены социальные сети, и я практически знаю каждого, кто чем дышит. Даже стараюсь для себя лично делать какие-то соцопросы, чтобы узнать, кто какую музыку любит, кто что любит читать. На основе этого, я больше знаю, как с ними общаться.

В основном, молодежь слушает зарубежную музыку, и не все слушают российскую современную эстраду. В принципе, вкусы у многих совпадают. У нас раньше было, сейчас нет тех, кто увлекается тяжелом роком. Сегодня поспокойней поколение. Они очень любят читать романы, детективы, немного фантастики.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Для молодежи лидер – это человек, которого они уважают. Если они могут по-настоящему тебя уважать, они за тобой пойдут. Когда с ними общаешься, некоторым тяжело перейти на «ты». Для них лидер – это уважаемый человек. Если они научились тебя уважать, они видят, что ты не просто рассказываешь что-то и делаешь, что хочешь, но ты действительно следуешь тем словам, тому учению, что ты преподаешь, тогда они будут тебя уважать и будут готовы пойти за тобой.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

К нам приходят группками, и среди каждый группки всегда есть кто-то, кто или успокоит всех во время нашей молодежной встречи, или зажжет так, что они меня не будут слушать. Всегда есть человек, которому я могу сказать с кафедры: «Слушай, успокой своих там», и все знают, что они должны его слушаться. Люди, с задатками лидерства, о которых я молюсь больше всего, потому что, если кто-то из них становится верующим, он обязательно потянет своих друзей.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

У них большой потенциал. Есть ребята, о которых я бы никогда не думал, что они захотят стать верующими, приблизиться к Богу. Но к нам в семинарию недавно пришел человек, очень спокойный, всегда незаметный, и я долго спрашивал у него, тяжелое ли семейное положение, понятно, что ему нужно зарабатывать деньги. Произошла интересная вещь. Он должен был поступить на

архитектурный факультет, и он поступил, но он пришел ко мне и сказал: «Чем больше я бываю в “архитектуре”, тем меньше я хочу здесь учиться. Я вижу, что Бог ведет меня в семинарию, и я хочу в дальнейшем работать в служении». Он “айтишник”, такие люди всегда нужны. Я вижу ребят, которые смогли бы в дальнейшем пойти и проповедовать Слово Божье.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

У нас есть курсы по лидерству. Человек, придя в семинарию, понимает, что он не приходит сюда просто побольше узнать о Боге, он приходит сюда научиться, как учить других людей. Он себя уже готовит к тому, чтобы обучать других людей.

В церкви уроки о лидерстве больше идут в проповедях. И мы высматриваем ребят, которые могли бы нам помочь. Я приглашаю ребят в служение. Каждый служитель, каждый директор по какой-то программе смотрит на потенциальных ребят, которые в дальнейшем могли бы вести либо урок, либо быть помощником преподавателя. Подходим, предлагаем им, делаем для них какие-то отдельные семинары и вовлекаем их в служение.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Хорошая база для них – это знания и практика.

Практики у нас много. Немножко у нас страдает именно база преподавания. Из-за того, что очень много вещей, очень много того, что происходит, иногда сложно сконцентрироваться, посадить людей и сказать: «Давайте проведем какой-то курс по лидерству». Даже простые вещи, как мальчишники, мы приглашаем ребят и общаемся с ними на эту тему.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Результат влияния лидеров. Если результат положительный, тогда они считают, что это хороший лидер, и наоборот. Как ни крути, даже среди неверующей молодежи есть такая этика, на которой они основываются.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – это высокая образованность, общительность. Если он человек общительный, значит у него есть большой потенциал привлечь людей в свой круг общения, и если он станет верующим лидером, то тогда он сможет привлечь к церковному общению.

Недостатки – это малообразованность. Молодежь не задумывается о важности чтения книг, о важности того, чтобы получить высшее образование.

К счастью, у нас очень высокий процент ребят, которые хотят поехать учиться в хороший университет.

Текст интервью с респондентом из Молдовы № 8

*Краткая справка о респонденте:
региональный директор молодежной
христианской организации; член церкви ЕХБ*

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Я покался в 1995 году, мало что изменилось с молодежью. Единственное – они стали менее активны, очень многие стали «темными лошадками». Они закрыты, и мы не всегда знаем, что с ним, где он, почему он переживал или какое у него прошлое. Не все из них открыты. Все хотят помогать в чем-то большом, но очень мало, кто готов посвятить себя на что-то малое: простые служения, простые общения. Молодежь очень нуждается в мужском общении, у них нехватка людей, которые были бы героями или отцами, потому что все взрослые зачастую заняты. И молодежь находится в недоделанном, недорешенном состоянии. Не все из них берут на себя ответственность и идут. Их нужно направлять, возвращать, вести, толкать и учить. У них нехватка в учении, и это не просто массовые конференции, а учения в семье, учения один на один, в церкви.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Для молодежи лидер – это человек, который что-то говорит – и все остальные делают. «Я руководитель, меня все слушают». До конца не понимая все эти вещи, я думаю, что лидер – это больше служитель и руководитель, но зачастую все воспринимают это так: «Вау! Это лидер!»

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Потенциал христианской молодежи зависит от воспитания в семье. Одни готовы служить, что-то делать, помогать, а другие – просто быть в стороне и больше получать. Но есть еще активная христианская молодежь, которым хочется жизни, им хочется испытать острые ощущения, попробовать какие-то вещи, которые они не могут попробовать.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Никак.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Живые примеры. Примеры, которые находились среди нас, которые бы нас ободряли, нас вели, и примеры, которые бы с нами общались. Это основное, к чему бы мы стремились, и кто бы нас вдохновлял. И потом уже конкретные учения в церкви – массово для всех, а уже из тех, кто хочет – практика с самых низов, с того, что ты просто начинаешь помогать и в дальнейшем ты становишься лидером, помощником, берешь на себя какую-то ответственность, даже делая много-много ошибок.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

В харизматической церкви возможности море, просто там идет большая активность и молодежь вовлечена во все. Но как только она перерастает в какие-то моменты: кто-то становится лидером, а кто-то просто уходит в семью, то мало кто продолжает активно заниматься своей деятельностью.

Общаясь с молодежными служителями у себя в церкви, смотря на саму церковь можно заметить, что сами служителя не увлека-

ют молодежь, не заинтересовывают ею в программу, в служении. Молодежь проявляет себя в мире, в обществе, но до конца не понимает, что и как ей нужно делать. Это связано также с тем, что те, кто стоят над ними, до конца не понимают то ли историю, то ли зачем это делать или полное понимание, к чему это должно привести.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Это связано с тем, кто что вкладывал в человека. Если у человека происходит контактная работа с людьми. Чем больше взрослое поколение вкладывает в молодежь через общение, тем легче молодежи считать этих людей позитивными лидерами, наставниками.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – активность, желание что-то делать, желание служить... энтузиазм. Если в них вкладывать, они хотят этого.

Недостатки – иногда то, что они делают может быть очень долгим. Служение не заканчивается какими-то яркими вспышками в жизни, вовлечение не только в церковную жизнь, но и внецерковную, в жизнь каких-то служений, вовлечение в какую-то цель, которую бы поддерживала церковь. То есть, вовлечение и постоянство в течение недели – это их недостатки. Зачастую, легче полагаться на тех, кто уже вовлечен в одно служение, они проверены, чем учить, поднимать, работать над другими людьми, которые не могли делать ничего.

Текст интервью с респондентом из Молдовы № 9

*Краткая справка о респонденте:
пастор церкви ХВЕ; опыт организации
и проведения летних христианских лагерей*

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Им все любопытно, потому что для них христианство – это что-то новое, они не сталкивались никогда, они все с нехристианских

семей. Они «живчики», им сложно усидеть на одном месте. Если их что-то заинтересует, что-то очень интересное, когда мы что-то мастерим, делаем, они еще могут сидеть, но в основном, для них надо что-то подвижное и рассказывать захватывающе.

Они не являются для меня «загадкой», потому что у меня самого четверо детей, и я их уже знаю, знаю, чем они дышат.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Потенциал у всех разный.

Есть девочки, которые с удовольствием гоняют с мячиком, и они могут расставить все на свои места (очередь, дисциплина). Есть ребята, которые хорошо могут организовать (уборка, порядок).

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Я прошу их выполнить то или иное задание. И в этом я смотрю насколько они слушаются кого-то, потому что они не всегда идут за каждым. Сказал кому-то сделать то, другое, он начинает организовывать, а дети его не слушают. За лидером они идут.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Зависит от структуры церкви. Если церковь достаточно консервативная, то им сложно себя проявлять. Если церковь открыта, там могут захватить все сферы. Сегодняшняя молодежь может реализовать себя во многих сферах (спортивные мероприятия, клубы, кулинария). Я считаю, что христианство должно проникать во все сферы.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Положительный лидер – это тот, который говорит: «Мы вместе сделаем это».

Отрицательный лидер – это тот, который говорит: «Иди и сделай». Если ребята замечают, что над ними стоит командир, они не с охотой будут идти за ним. А если человек любит, отдает свое сердце и делает вместе с ними работу, то это эффективно.

Обычно в лагерь мы стараемся подбирать ребят, но не всех знаем, потому что к нам приезжают со всей Молдавии. И вот тут начинаешь наблюдать за наставниками и видишь, что кто-то действительно лидер для них, он отдает свою душу, сердце, а кто-то приехал просто отработать смену, быть жестким воспитателем, и детям это не нравится.

First Fruits
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

РОССИЯ

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Текст интервью с респондентом из России № 1

Краткая справка о респонденте:

*многолетний опыт
пасторского служения; многолетний опыт
административной работы в структуре
евангельского союза*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

До сих пор с этим словом не дружу, произношу с неким чувством смущения, оно не наше. Мне ближе «служители, служащие». Для себя я и сформулировать толком не могу. Но так, это человек, который впереди, который видит дальше, увлекает за собой, получил откровение или вдохновение от Бога.

Потенциал: во-первых, я должен любить людей, чтобы служить тем, кого хочу вести. Я чувствую, что они меня понимают, слышат, поддерживают. И когда это есть, это обычно и вдохновляет, что люди тебя понимают, поддерживают. Тогда легче вести, двигаться.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

По Сибири меня радует молодежь. У нас всегда в Сибири была хорошая работа и сотрудничество среди старших служителей. В 70-х гг., когда я уверовал молодым, была коммунистическая пропаганда, давление, и чтобы в нас не угасла жизнь, к нам приезжал Журавлев. Он просто собирал нас, общался, вдохновлял. У него программы никакой не было. Мы собирались, проводили молодежное общение, были вызовом для общества, собирали молодежь, вместе проповедовали Евангелие, и вот так происходило лично мое формирование и молодежи. А когда я стал руководителем, я понял, что молодых

надо включать в команду. Хотя это был пресвитерский совет, я сразу включил молодежного лидера в наш совет. Он слушал, записывал, как мы рассуждаем. Так формировался человек. Потом мы стали проводить постоянно областные встречи, учили. Читали книжки. Глубоко разработанной системы у нас никогда не было. Но мы исходили из того, что каким должен быть пресвитер, таким должен быть и молодежный лидер. Цель была одна – благовестие.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Молодежи эти термины ближе. Возможно, они растут в этом пространстве информационном, где много говорят о лидерстве, менторстве, наставничестве, ученичестве. Мы этот круг расширили и создали консультативный совет молодежи Сибири. Стали их собирать, обучать, выстраивать программу для всей Сибири. И были ежегодные майские встречи молодежи. Они могли там поделиться и музыкальными своими дарованиями, участием в наставлении друг друга. Делали призывы к краткосрочным миссиям. По Сибири мы движемся. В прошлом году делали в формате конгресса. 700–800 человек собирали. Лидеры приглашают помощников, а те себе помощников. Я больше в роли человека, который вдохновляет, защищает, поддерживает, если какое-то непонимание со старшими. Но мы стараемся, чтобы все старшие пресвитеры там присутствовали. И мы их приветствуем, даем краткие наставления, но иногда вмешиваемся, если беспокоит тот или иной спикер.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Я вижу, они самостоятельны. У них свои саммиты, они регулярно собираются, раз в квартал. Они себя чувствуют командой. Поддерживают друг друга, влияют, если у кого-то не получается, они едут, встречаются, спрашивают. Готовы поехать на недельку. Это ведет к тому, что сейчас у нас есть такие вот краткосрочные миссии, и даже в дальнее зарубежье. На юрты собирали деньги, и сейчас они там проводят работу, лагеря. Есть социальная работа. Особенно летом. Выходят из разных регионов. На каждой конференции выставляется перечень, где будет осуществляться та или иная миссия, и они записываются. Потом они выезжают, приезжают в поселки, идут в администрацию, предлагают свои услуги. Облагаживают что-нибудь. Потом собирают молодежь, фильмы показывают, рассказывают о Христе.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

В целом, я думаю, что у нас хороший потенциал. Понятно, что молодежь неравнозначна, неоднозначна в зависимости от региона. Многое от лидеров зависит. Некоторых формально руководство выдвигает, и чувствуется, что слабоватые люди. Есть регионы громкие. Кризис в лидерстве молодежи. Если плавно не проходит смена лидерства, или если лидера переводят на другое служение, пытаемся помогать. Если они открыты. Иногда непонимание. Иногда молодежь заражена «религиозным энтузиазмом». Но в принципе молодежь нас радует. Она искренняя. На встречах мы рассказываем, как мы жили. Барьеры между поколениями тогда рушатся. Когда говорим, что мы были такие же. Молодежь кается. Готова посвящать себя на такие мероприятия. В советское время это нам помогало. Мы обновлялись на таких общениях, и сейчас так же. Я как руководитель говорю с пресвитерами. Мы влияем. Так что идет такой процесс здоровый. Не скажу, что у нас все супер. Всегда есть напряги. Даже внутри себя они ретивые, некоторых сдерживают. Иногда не нравится чрезмерная инициативность некоторым. Идет доминирование. Ну, помогаем, воспитываем, строгаем.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Они просто собираются, думают, и ситуация, которая есть, или нужда, – это заставляет на какие-то вопросы обращать внимание. Сильно разработанной программы нет.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Прежде всего, понимание руководством того, что молодежь несколько отличается от нас, она имеет энергию, потенциал, ей нужен выход. Значит, его нужно давать. Было бы неплохо, если бы это происходило в осознанном направлении. Мы всегда озабочены тем, чтобы молодежное лидерство не вылилось в какое-то параллельное движение и не навредило. Нельзя полностью отпускать молодежь. Мы не находим в Писании молодежных церквей или молодежного движения. Это часть церкви. Я напрягаюсь, когда слышу «молодежная церковь». Должны быть все возрасты, взаимное влияние. И когда нет такого по-

нимания, возникает напряжение. Опыт нашей сибирской 25-летней работы показывает, что проходят годы, и молодые зреют и стареют. И с чем они боролись, они сами становятся тормозом, не понимают новое поколение. Всем нам приходится наступать на те же грабли. Я думаю, что, конечно, надо это все продумывать, но нужно так, чтобы это понимали братья. Потому что молодежь мы учим. Писанию учим. И при всем том давлении, которое в миру, она считается, уважает, а это большое дело. Это библейские принципы, и задел работать, что они не просто хотят себя реализовать, а уже сейчас думают о посвящении, служении. Начинаем выстраивать, объяснять, не силовым методом. Созрели люди – надо их вдохновлять. Надо формирование характера, большие задачи ставить. Молодежь любит мечтать. Именно эти мечты в итоге придают им силы, и они достигают результата.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

В обществе это больше участие в каких-то социальных проектах. Молодежь с разных церквей и городов ездят по детдомам, вдохновляют церкви, приглашают, призывают детей брать в семью. В социальной работе признают их служение. В церквях молодежь больше на миссию настраивается. Нужны молодые семьи, которые были бы готовы двигаться, до края земли. Межобластные проекты, региональные проекты. Seriously думаем о зарубежных миссиях. Есть Алтай, и там ни одной церкви баптистской в Горном Алтае. А там уже и Монголия. А сюда ближе через хребты горные почти нет церквей. И мы думаем, как начать. Молодежь надо звать, потому что они менее прихотливы. Больше энтузиазма. Пожилые более прагматичные, много вопросов возникает. Молодых легче вдохновить. В Новосибирске есть центр подготовки миссионеров. И по заказу церквей в течение 8 месяцев готовим и потом отправляем на миссии. Сегодня есть размышления, как служить в Непале. Специальная подготовка нужна. Вот так продумывается. Есть в основном движение миссионерское и социальная работа. Как семинария, мы тоже готовим, но для внутреннего служения, пастырей. Но здесь у нас есть проблем, потому что, если человек не приобрел квалификацию или специальность светскую, его рискованно делать служителем, особенно в нашей системе. Сегодня выбрали, завтра нет. И человек ломается. Трагедия. Он потом в социальную структуру не может вписаться, работу найти. Сейчас выраба-

тываем инструкцию, как и по каким критериям выбирать служителей. Много написано, но все равно трудности. И одна из моих позиций – я за то, чтобы не спешить молодых делать служителями. Пусть растут, развиваются, помогают. Пока социально не сформируются. В кризис мы были в Германии, и там познакомился с братом, который в Казахстане бизнесом большим занимался. И он как раз создает миссию, которая учит, как миссионерам молодым выживать. Не просто надеяться на поддержку какую-то, а самим, без всякой помощи. Может, маленькое дело открывать, чтобы себя прокормить, чтобы его не рассматривали, как изгоя или как засланного. Сапожную мастерскую, часовую мастерскую... Короче, в этом плане изучаем опыт.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Первое – это верность молодого человека. «Верный в малом над многим будет поставлен». Не надо давать больших поручений. А то глаза горят, он рассказывает, что слышал на конференции, как служить в Монголии или Китае. Начинать надо со своего дома, семьи. Пресвитер неправильно сделал забор. «Что за пресвитер?» И один брат сказал, что не умеет делать забор. Что он, плохой пресвитер? Но не должен гнущаться любой работы, не должно его это смущать. Верность и постоянство. Они приносят плоды. И после этого мы уже видим, что человек пойдет дальше. А у нас горящий энтузиазм принимали за готовность к служению. А я видел, как сгорали люди, как не доводили до конца. И такие люди ломаются. Потому что не научились верности, смирению.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Однозначного нет ответа. Очень яркая личность, зажигает... Некоторых это не вдохновляет. Они более настороженно относятся. В каждом регионе по-своему. Зависит от уровня зрелости, посвященности и контакта со старшими братьями. Часто они молодежных лидеров взвешивают и иногда не скрывают, и это иногда молодым мешает правильно воспринимать лидеров.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Отрицательный лидер – тот, кто красиво говорит, но не живет так, как говорит. Молодежь травмируется и разочаровывается.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – молодость. Молодые мечтают. Есть мечта. Они не думают о том, что может в любое время жизнь прерваться. Они двигаются к цели.

Отрицательное – нет такой посвященности, слишком мир влияет. Вызовы мира, красивая жизнь, комфорт – это все сбивает их с пути. И наверно молодежи мешает еще неоцененный труд пасторский и вообще труд служителя. Он не оценивается. Поэтому они не готовы идти на жертвы, пытаются ухватить все подряд, и не всегда получается. Статус, стабильность... Много об этом говорим, но пока не получается. Зарплата ниже у кого? Машина хуже у кого? Ремонт хуже у кого? У пресвитера. Лучше я буду адвокатом, стоматологом. А лидер – человек, который много времени должен тратить на других, а не на себя. А если он не вознаграждается должным образом, он не может привлечь другие ресурсы. Так что очень прагматичные, а это и хорошо, и плохо.

Текст интервью с респондентом из России № 2

Краткая справка о респонденте:

*многолетний опыт служения,
в т. ч. пасторского; служитель церкви ЕХБ*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Слово «лидерство» – есть некое неприятие этого слова, потому что оно импортное или американское, но оно мне больше нравится. Потому что «руководитель» будто бы рукой водит, а остальные делают. А лидерство – шире. Лидер идет впереди.

Потенциал должен быть у человека. Это дар Божий.

▼ 2. Как бы вы характеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

1. Молодежь – это в основном люди, которые еще не имеют четкой цели. Это проблема. Они ведомы, потому что пока у них есть нужды, но нет целей.

2. Достаточно мягкие, и с ними можно работать. Благодарная публика. В них можно вкладывать ценности.

Загадкой не является. Я сам был молодым. Какие проблемы?

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Сложный вопрос. Я не знаю. В свете прошлого вопроса они любят, когда есть лидер с четкой целью. Но проблема в том, что идут за ним в зависимости не от качества цели, а от ее четкости.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

В основном люди, которые эту же молодежь зажигают, – тоже молодые люди. В советское время с внешними работать не умели. И сейчас не знают, не умеют, когда новые приходят. Это очень сложно.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Есть ли потенциал лидерский? Сегодня хорошее время. Я бы так сказал. Потому что материальные блага очень долго затмевали глаза молодежи. А теперь молодежь разочаровалась в этом, и это нам на пользу. Люди начинают видеть ценности. И из молодежи поднимаются Божьи люди.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Должна формироваться одним путем – личным наставничеством. Когда есть старший, кто готов посвятить свою жизнь молодежи, быть искренним, показывать пример.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

По людям, «по плодам их». Где твои люди? Так и видно, хорошая программа или нет.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Не хватает взрослых людей, готовых по-настоящему отдать свою жизнь. Это наш менталитет – скрытность, напустить на себя солид-

ность, но быть далеким от людей. А нужны братья, готовые провести с молодежью годы.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Все возможности есть. Образование, развивать таланты, можно креативно служить людям. Не просто какой-то флэшмоб. Может, послужить. Много примеров молодых семей, которые берут детей из детдомов. Молодые иногда такой серьезный потенциал имеют. Паре по 25 лет, а они ребеночка берут. То же и в служении в обществе. Потенциал хороший.

У нас есть одна такая штука, как уверенность, что у нас не получится. Это мешает. Это не в какой-то сфере жизни, а в нашей ментальности. Это и российская ментальность, и нашего братства, и советского периода. Прилично быть скромным, но еще и выгодно быть скромным. Иисус говорит: «Лукавый и ленивый раб».

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Одна вещь: успех зависит не от занятости человека. Если люди заняты, но выхлопа ноль, тогда это не успех. Вопрос не в усталости, а в эффективности: поднялись ли рядом со мной люди? Ведь это лидерство.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Сначала вспоминается Стив Джобс. Кто-то на The Beatles смотрит. Может, какие-то киногерои. Кто поумнее, тот думает о Тесле. Но те, кто духовные, для них даже Мать Тереза – герой современности. Хотя она не из нашего братства (смеется). Кто-то вспомнит фильм «Проповедник с автоматом». Тут много героев. Перенасыщение героями.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Часто молодежи важно, что у него есть твердая позиция, неважно, правильная или нет. Мы же много раз подчеркиваем, что есть

один критерий – Библия. Если мы в ней укоренены, мы можем различать, что по Писанию, а что нет. Даже среди мирских есть люди, которых Бог использовал, и у этого можно поучиться. Но и среди верующих есть те, кто наверху, на виду, но на них не стоит равняться. Надо равняться на Библию.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – мобильность. Недостатки – неопытность, неразборчивость.

Текст интервью с респондентом из России № 3

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт служения в сфере
реабилитационных центров; член церкви ЕХБ*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

На мой взгляд, лидерство – это некая харизма, которая есть в человеке от рождения или формируется в процессе воспитания его в семье или социуме, а в дальнейшем человек реализовывает эти качества лидера. Но также возможно формирование лидерского потенциала в процессе сознательного возраста, но это потребует больше усилий для изменения характера.

Другими словами, лидерство – это способность повести за собой или вдохновить окружающих на действие, через личный пример.

Лидерский потенциал – это совокупность знаний, навыков, опыта, характера и видения будущего.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

С одной стороны, это обычные молодые люди с юношеским максимализмом, считающие, что весь мир лежит у их ног, и его надо просто взять. С другой стороны, это люди современной культуры,

погруженные в век интернета и высоких скоростей, все менее испытывающие нужду в социальных связях, через личные встречи и контакты. Возможно именно в этом я их и не понимаю, хотя не уверен, что прав в своих суждениях о них.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Не знаю точно, могу только предполагать, но боюсь ошибиться!

Как мне кажется, это попробовать нечто раньше других сверстников, быть сильнее, умнее или эрудированнее других сверстников. Им очень трудно согласиться с мыслью, что оставаться честным и хранить себя в «чистоте», – это не всегда лидерство. Во всяком случае, так им внушает окружающий мир. Спасибо за вопрос, я обязательно поинтересуюсь у молодежи и уточню этот вопрос.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Возможность похвалиться знакомством с более старшими пацанами. Взять на себя инициативу. Возвыситься над сверстниками с помощью силы или высмеивая.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Слабый, т. к. у них модели поведения отцов в семье, когда лидерами являются матери.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Обсуждения на данную тему, пример лидеров из истории, пример Христа, делегирование ответственности в мероприятиях, личные встречи один на один.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Нет, определенной церковной программы нет. Использую свои личные наработки и программы.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Личное участие пасторов и лидеров церкви в жизни молодежи как образец моделей поведения.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Ответ на нужды общества и служение немощным членам церкви. Но к сожалению, у большинства молодого поколения в церкви есть стереотип, что лидер – это тот, кто учит за кафедрой и получает за это деньги.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Участие в социальной жизни общества, управление проектами, поиск новых идей, реализация этих идей в команде, способность увлечь за собой других, через личный пример, тот о ком говорят, что он всегда готов прийти на помощь.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Современный лидер – это тот, у кого есть деньги, хорошая машина, бизнес и его уважают, потому что боятся.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

В свете Слова Божьего.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – желание добиться чего-то в жизни, поиск, еще не погрузились глубоко в порок и не успели им пропитаться.

Недостатки – отсутствие авторитетов, для них всякая истина относительна, большой поток информации, который мешает им думать, хочется всего и сразу.

Текст интервью с респондентом из России № 4

*Краткая справка о респонденте:
пастор церкви*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

В большей степени это для меня пример Иисуса. Так же, как Павел говорил, «подражайте мне, как я Христу». Я с кем бы ни разговаривал, с молодежью в том числе, я говорю – «подражай мне, откуда это в рамках учения Христа». Все мы должны следовать за нашим Господом. Я уверен, лидер – тот человек, который должен видеть и чувствовать время, когда стоит или не стоит мотивировать человека. Потому что для одного – это способ к развитию, а для другого – гнобление.

Потенциал – тут сложнее. Я не верю, что есть внутренняя планка, заложенная Богом. Обычно эту планку выставляют люди. Потенциал безграничен. Потому что «сотворим по образу и подобию нашему... владычеству и управляй». Это внутри каждого человека.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Я смотрю на них, и мое сердце радуется. Год или полтора я осознаю себя немолодым человеком. Мне 40 лет, я начал осознавать это из-за своих детей, им 18. Это люди просто с такими... не знаю, потрясающими возможностями, силами, потенциалом. С пониманием, в каком направлении идти.

Наверно, нет. То, что кажется загадочным, на самом деле все это проходит.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Хочу верить, что думают на основании того, чему их учим. А так... посмотрим по плодам.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Классно, радует, когда кто-то реально уцепился за Христа. Человек идет и развивается. Сегодня довольно-таки молодой человек, но

уже важная личность, к нему прислушиваются. И его не несет. Он понимает, кто он в глазах Бога, и кто другие люди в глазах Бога.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

На самом деле, очень большой потенциал. Сегодня смотришь на молодую пару, которой 30–35 лет. Поженились, родили детей. Они не будут делать таких шагов, которые будут делать те, у кого нет детей. Мне было 21, моей жене было 17, когда женились. Через 2 года у нас двойня. Через 2 года родился третий. Т. е. моя жена в 21 год была многодетной мамой. И то мы делали безбашенные поступки. Мы могли ездить на конференции, проводили в деревне евангелизацию, за детьми смотрели или не смотрели, и я проповедовал, а она вела пение. В воскресенье мы на собрании, в понедельник мы родили, а в следующее воскресенье мы снова на собрании. И так два раза. И дети не рассматривались трудностью. Но тем, кому 35–40 сегодня: «Ой, надо с ребенком 2 месяца дома побыть, иначе заболит». Но молодые люди в состоянии иметь семью, работать, учиться, быть светом на своем месте; но с возрастом это пропадает и остается только у некоторых с таким ярко выраженным даром.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Верю, что мы развиваемся в этом и должны развиваться. Но также я верю, что это закладывается, если мы говорим о подростковом служении, что это закладывается с детского служения, где говорится о призвании, что мы можем влиять на общество, в котором мы находимся. Мы соль и свет. Соль осоляет, свет освещает.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

От начала до конца, от детского возраста и до какого-то периода... такой программы нет, но это культивируется постоянно. Было бы лучше, если бы было какое-то тематическое пособие. Есть общие лидерские служения: «Царские охотники», «Рейнджеры». Я вижу, что это благословение для детей.

Это же очевидно. Допустим, если это мы видим от А до Б, мы видим, что идет взращивание человека. Если это не просто мыльные пузыри, если это поэтапно, на развитие. Вот «Царские охотники». Я вижу, что от этапа до этапа делает ребенка не забытым, а наоборот разворачивает. И я смотрю на детей, и некоторые были забытые, а сегодня они благодаря служению раскрываются. Они берут ответственность за себя и за других, и это становится явным показателем. А если просто воду лить, то смысл?

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Ну конечно, наставничество. Я не верю в церковь, в Царство Божье, как в игру супергероев. Я верю в командную работу. Чем больше будет делателей, лидеров, которые будут реально нести наставничество, брать ответственность, тем лучше будет.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможностей больше чем достаточно. Когда я пришел к Богу, я подумал, как жалко, что я поздно пришел. В 20 лет. И это было мое сожаление. Сегодня я смотрю, и, конечно, я мечтал родиться в христианской семье, но я благодарен Богу, что пришел во столько. Я тогда смотрел и думал, что все позиции служения заняты. Но прошло столько лет, и я вижу, что делателей реально не хватает. И надо помочь молодежи видеть, что их задача – не просто подражать или типа пойти учиться в институт, чтобы можно было потом удобнее пристроиться, а смотреть на свое призвание, предназначение. Возможности есть и там, и там.

Конечно, неиспользуемые есть. Это не редкость, когда не используются. Когда человек живет по принципу «моя хата с краю». По идее, он может помочь, влиять, но в силу каких-то факторов, своего характера не делает этого. То же самое в церкви. Я не знаю, по крайней мере, мы в церкви открыты, чтобы люди служили, развивались. Вопрос, как люди и молодежь это видят. Может, это только мое мнение, что мы даем возможности, а для них это не так выглядит.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Я бы избежал оценочных взглядов, потому что я думаю о нас, что нам надо учиться, учиться, учиться... Нам. Я смотрю, как поднимается и развивается молодежь. Где-то не хватает вот этой вот непосредственно мудрости, базы... Знаний и базы. Очень сильно, на мой взгляд, не хватает материальной базы, которая бы помогла развиваться и аккумулировать молодежь для дальнейшего развития, чтобы их досуг был больше связан здесь... То есть, дать максимум ответов на их потребности.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

В большей степени Голливуд, шоу-бизнес. Мыльный пузырь.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Я постарался сделать дом свой открытым. Мои дети не ночуют нигде, но мой дом открыт, чтобы у меня кто угодно ночевал. Я разговариваю со многими ребятами, которые относятся ко мне хорошо, но в церковь не ходят. Они берут и узко смотрят, что им нравится. И спустя некоторое время узнают что-то другое об этом человеке... «Да не может быть!» Поэтому объективности в этих вопросах у них не достает.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Потенциал, талант, который есть. Они настолько богаты – просто вообще! Одарены разными талантами, которые могут использовать.

Может, лень. Опять же, сошлюсь на сына. У него есть красноречие, память, сейчас лучше с усидчивостью. Может прочесть стих на перемене и получить пятерку. При своей занятости я вырываю время на детей, чтоб ответить на их вопросы. Есть в церкви лидеры, я могу время найти для них, но на всех не могу найти время.

Текст интервью с респондентом из России № 5

Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт молодежного
служения, в т. ч. волонтером

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Способность вести людей за собой, производить положительные изменения в христианском смысле; наличие цели и видения у лидера – неотъемлемая часть. Не бывает лидера без видения. Можно обладать потенциалом, но не быть способным повести за собой людей.

А потенциал... Недавно спорил с одним своим преподавателем на эту тему. Рождаются лидерами или становятся? В свете прочтенных книг о сильных качествах очень сложно понять грань про талант и лидерство как таковое. Сейчас у меня момент самоопределения. Лидерский потенциал, я думаю, – это то, что заложено в человеке. Необязательно он знает даже об этом. Но это то, что при определенных обстоятельствах раскрывается и начинает приносить пользу.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Большая проблема... Хотя Соломон предупреждал, что умножающий знание умножает печаль. Большая проблема нынешней молодежи христианской заключается в такой некоей инфантильности, неспособности, неготовности, нежелании брать на себя ответственность и делать что-то. Большая проблема в современном поколении сейчас – в отсутствии лидеров. Или даже наличии людей с лидерским потенциалом, но их неготовность, необученность, страхи. Это мешает взять ответственность и начать вести за собой народ.

В целом, нет. Может, потому что порядка 10 лет работаешь, да и сам когда-то был молодежью.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

В целом воспринимается так, что ты должен быть ответственным за что-либо. И одна из ошибок распространенных, в том числе

среди христиан, такая, что лидер это тот, кого назначили, а не тот, кто является таковым по призванию. Хотя кто-то делает разграничение и понимает, но чаще всего сейчас лидерами считают тех, кого назначили. Подошли и сказали: «Ты теперь лидер того или того служения, или лидер молодежи». Даже если человек не обладает нужными навыками. Хотя опыт и навыки – дело нужное.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Чаще всего в группе, если нет плана или расписания, всегда есть кто-то, кто начинает организовывать. Плюс инициатива, когда возникает какая-то нужда. Есть люди, готовые сделать это хорошо.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Вопрос, конечно, сложный. Он есть, есть у молодежи. Проблема, как мне кажется, что редко люди думают о том, где применить человека. Мы все привыкли думать, что есть духовные дары, но совсем забыли о талантах. Есть дар, и не нужно ориентироваться на таланты. Хотя у лидера есть такие таланты... Плюс мы все так обучены, что... Вот человек поет хорошо, к нему подходят и говорят: «Ты так хорошо поешь... А давай ты будешь лидером прославления». Я еще когда работал в ресторане, однажды мне мой управляющий сказал, что хороший официант не обязательно будет хорошим управляющим. То есть, если я хорошо пою, это еще не повод делать меня лидером. Но вот считается как-то так: если у тебя хорошо получается делать что-либо в роли рядового сотрудника, значит ты будешь и хорошим руководителем.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Сложно сказать. Опять-таки, если бы спросили это до того, как я стал студентом, я бы сказал: «Ну вот, вас ставят в служение, вы формируетесь как лидер...» Отчасти, да. Но я думаю, что нужно разграничивать понятия того, что лидер как образ жизни, характер, состояние, и лидер как должность. Когда меня ставят в должности и говорят «ты формируешься как лидер», возможно, да, я получаю опыт как лидер. Но лидер по характеру и образу жизни – это нужно развивать. Я считаю, что основой, началом является знание.

Есть знание, ты понимаешь, что такое лидерство, ты понимаешь, как его развивать, и тогда вот это будет началом пути.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

В миссии как таковой программы как подготовка лидеров, не было. Вернее, она была как подготовка лидеров для того служения, но опять-таки мы занимаемся людьми, которые будут заниматься служением, возьмут часть ответственности на себя, и вот мы этих людей называем лидерами. Хотя есть разграничение на «лидера» и «помощника лидера». Но мы здесь говорим о должности. Говоря о развитии характера, сильных сторон, формировании лидерства в целом, – нет. Такой программы никогда не было, нет, и это то, что я сейчас как раз делаю. С одной московской командой мы проводим занятия, за основу я беру книги, которые читаю... Плюс разговоры, общение за чашечкой кофе о лидерстве.

Вопрос времени. Когда мы начинаем обучение, раньше я старался строго ко всему подходить, чтоб никто ничего не пропускал, но потом понял: если кто-то хочет развиваться, стремится к чему-то, то сам ищет возможность. Кто хочет – ищет возможность; кто не хочет – тот ищет причину. И это помогло мне расслабиться... Если в группе 8 человек, а постоянно приходят только 4, то это уже проявление лидерства, дисциплины. И еще я наблюдаю за людьми, как они действуют, живут... Для проверки лидерства я прошу человека изменить какую-то ситуацию. Это как мини-экзамен. Есть небольшая проблема или затруднение в рамках служения. Я знаю, как это решить, но я предлагаю людям самим это сделать и наблюдаю. Смотрю на такие действия как, насколько человек готов, насколько решает это сделать, насколько честен, когда приходит и честно говорит, что не знает, что и как сделать. Ну и на результат.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Я стараюсь всегда рассказывать ребятам, что духовно мир устроен так интересно, что в нем не так много лидеров. Вы можете стать прекрасным исполнителем, и никто лучше вас не сделает ту или иную работу. И это нужно ценить. Не каждый готов и способен

быть лидером. И не у всех есть видение. И это тоже хорошо. Поэтому что, если бы у всех было видение, вы не смогли бы никого привлечь в свою команду. А так всегда есть люди с видением, и есть много людей, которые, так сказать, бродят в потемках без видения. И ваша задача – найти и привлечь таких людей.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Ой, да вообще, что касается церкви, ситуация настолько плачевная в большинстве церквей, что служением мало кто хочет заниматься. Очень много людей живут в состоянии «прихожанин-ухожанин». Возможностей много. Можете прийти и сказать: «Я готов что-то делать и готов себя в этом попробовать». Но пастор и служители должны понимать, что, если человек пришел в служение, через какое-то время он может понять, что это не его, и его нужно спокойно отпустить, чтобы он искал себя в другом служении. Но с инициативой как-то. Возможностей много в церкви. В обществе, я думаю, такие же проблемы. Мужчины обмельчали. На фоне этого женщинам пришлось становиться лидерами.

В меньшей степени мы готовы быть лидерами в обществе. В церкви все понятно. Нас учат, учат о дарах. Есть церковь, служение. Все по накатанной. И само собой, когда мы приходим в церковь, мы должны служить, но мы без понятия, что значит быть лидером в обществе. Вышли из церкви и вышли в мир – а что значит быть лидером там? Это такой вопрос, совершенно неизученный и нерассказанный, по крайней мере, для молодежи.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Однажды мой наставник сказал, что мы в своем духовном росте, когда приходим в церковь, мы задаем вопрос: что церковь может дать мне? А потом по прошествии времени – что я могу дать церкви? Для меня универсальным таким является, когда я приезжаю и встречаюсь с молодежью в других городах, церквях, насколько они готовы что-то дать. Или они сейчас хотят получать. И это нормально – хотеть получать, если вы духовный младенец. Но если уже по времени зрелый, вот тут я понимаю, что человек не хочет

брать ответственность, вести других, становиться лидером, даже пытаться не хочет.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Я думаю, что один из критериев, – это наличие большого служения и большого количества людей. Плюс организаторы семинаров. Если организовываете семинары, то вы – ЛИДЕР. Вот как-то так.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

По плодам.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Ну, иногда, когда разговариваю с ребятами, я говорю, что у вас есть ваши годы и время учиться и развиваться. Мне уже 33, скоро 34, и вопросами лидерства я занялся, когда мне было 32. А сколько бы я узнал, если бы сделал это раньше?

А минус в том, что в них мало вкладывают. Молодежь – это будущее, но считается, что вкладывать – это просто обучить, а не помочь им развиваться.

Текст интервью с респондентом из России № 6

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт молодежного
служения в церкви ЕХБ*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство – это очень важная составляющая. Это способность человека вести за собой, задавать тон, показывать пример и куда надо двигаться.

Потенциал – это когда человек понимает свои врожденные или приобретенные ресурсы. Это умение занять лидер-

скую позицию в социуме и начать вести. А также это умение вести и указывать направление туда, куда сами люди не смогут дойти.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

В целом, противоречивые чувства. С одной стороны, творческая, веселая, жизнерадостная; верующие, поэтому полны доброты, блеска в глазах, радости, свободы. С другой стороны, это такая армия такой апатичной молодежи, замкнутой в религиозных барьерах, воспитательных стереотипах, которые очень мало пробуют, рискуют, лидируют, участвуют в обществе. Смотрю на них как на объект воспитания, который нужно развивать и вести за собой.

Это всегда загадка, потому что никогда не знаешь, кем молодой человек станет в будущем. Поэтому вкладывая в человека, надеешься, что он получится толковым, хорошим гражданином общества и членом церкви. Но сам человек — это ценность и загадка, переплетение способностей, даров, характера, поэтому он загадка. Потому что 1) неизвестно, кем молодой человек станет; 2) каждый человек индивидуален, поэтому интересно увидеть его индивидуальность; 3) невозможно оценить тот след, который он оставит.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Я думаю, что есть пробел серьезный в понимании. Этому не учат в школе, родители не учат. Возможно, тут привнесен феномен западного мышления в понимание лидерства. Поэтому сам предмет лидерства. Если церковные руководители или бизнесмены уже пропитаны этой темой, то молодежь плохо осведомлена. Для них лидер — это человек... ну вот лидер молодежи, или староста группы. Это человек, который за что-то отвечает.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Их масса. Практические примеры — ну, это когда есть какая-то нужда, и человек берет ответственность и инициативу решить вопрос. Если, допустим, брать христиан, то если есть нужда, например, посещение пожилых, то выявляется человек, который говорит, что он готов организовать молодежь в этом. Или, например, если брать студентов, то это человек, который достигает результата в науке, защищает диссертацию. И еще пример: лидер — человек, который в экстренной ситуации может быстро среагировать. Классика жан-

ра: пожар, но есть человек, который знает, как оперативно в такой ситуации среагировать.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Думаю, что потенциал есть, его нужно развивать, нужно создавать центры, мотивирующие на развитие лидерства. Лидерами не рождаются, лидерами становятся. У молодежи этот потенциал нужно формировать.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Часто играет фактор улицы, где побеждает сильнейший. В учебе – это человек с большими способностями. В церкви, если человек одарен, например, пением или проповедью, и это ярко у него проявляется, тогда обычно, если у него соответствующий характер, его выдвигают на лидерские позиции.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Очень мало, но есть. Есть опыт наработок по разным программам. Но эти программы – они все точечные, академические. Нет практического аспекта, как применять лидерство... У нас часто не хватает зоны применения лидера. Можно в церкви разработать программу, мотивирующую к лидерству, а служители скажут, что это гордость, нужно смирение, «не выпячивайся, не лезь, Саул был под тележкой, ты должен быть сзади, и тебя пригласят вперед», и сработает демотивация. Лидерство ведь преломляется и в семье, и в бизнесе, и в карьере, и в работе. А у нас усеченный сегмент – семья или церковь. А смотреть на лидерство нужно шире.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Я думаю, что, конечно, первично можно было бы какой-то курс разработать, как библейские герои проявляли свое лидерство. Плюс было бы интересно открыть такой факультет для возрастного ценза 18–25 лет. И третье, очень интересно, если бы обучение лидеров проходило в пересечении с какими-то успешными

светскими лидерами, то есть чтобы преподаватели были успешные не только в церкви, но и, к примеру, в бизнесе.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможности безграничные, для нас каждый день — это вызов. И настоящий лидер будет принимать вызов каждый день. Но с другой стороны, в целом у нас нет ментального лидерства. У нас в менталитете «сиди не высывайся». Лидерство в России среди молодежи — в зачаточном состоянии. Есть потенциал, который сейчас востребован, актуален, и его надо сейчас запускать.

Молодежь мало учится. Есть учебные центры, семинарии, дистанционные. Молодежь этим пренебрегает. Сегодня есть много книг по лидерству. Они не читаются. Церковная молодежь малоэффективно влияет на общество. И самое важное, нет примеров лидерства, которые могли бы вдохновлять. Все примеры меня не вдохновляют. 19, 16, 13 век... Хадсон Тейлор, Ян Гус... Это лидеры прошлого. А нужны лидеры настоящего.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Универсальные для всех. Первый критерий — это человек, способный повести за собой. Я уже говорил, но тут в любой культуре лидер это тот, кто ведет за собой, подбадривает, показывает дорогу. Второе — это совершение подвига на благо народа. Лидер видит нужду народа, восполняет вакуум в науке, социуме, политике, церкви. И третье, общее — лидер как правило не всегда признан в начале или в настоящем, и, к сожалению, он признается в конце жизни (Нельсон Мандела) или, к сожалению, после смерти (Мартин Лютер Кинг).

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

К сожалению, видит хорошие модели в обществе. Думаю, такие лидеры там есть. В бизнес-сфере есть лидеры, за которыми молодежь может наблюдать. Ребята, которые добились успеха, финансов. Но есть лидеры и в церковной сфере. Молодежь активно пользуется

соцсетями и может отслеживать, кто движется... Я бы назвал наших братьев, которые молодые, адекватные, жертвующие.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Отличаются тем, что все-таки в положительном лидере, в любом герое заложена какая-то слава не себе, а благо народа. Даже древние герои (Илья Муромец): их благо было в том, что они радели за родину-матушку, а не за себя. А негативный лидер идет по головам, у него нет заботы об окружающих, ему не интересны люди, в его ДНК нет любви к ним. А у истинного лидера есть забота и любовь к обществу, которому он служит.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества: 1) высокая нравственность; 2) высокая стрессоустойчивость; 3) светлый ум, не пораженный грехом; 4) сострадание и небезразличие к современному обществу; 5) есть активность и жизнелюбие.

Отрицательное: есть немного закомплексованность, неумение строить отношения со светскими людьми, избегание таких вещей, как искусство, театр, опера, я не знаю, киноиндустрия. Это то, что самое творческое у молодежи: спорт, мир интернета, музыка. Почему-то в нашей среде это менее востребовано или менее освоено, точнее.

Текст интервью с респондентом из России № 7

*Краткая справка о респонденте:
работник регионального молодежного
отдела ХВЕ; опыт молодежного служения*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство для меня – это взять ответственность за какое-то событие или мероприятие. Это человек, который обладает такой способностью собрать вокруг себя и повести.

Каждый может быть лидером, но в своей сфере. И научить чему-то, повести. Лидерами не рождаются, а становятся.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Может, неправильное мнение, но что они потребители, и чтобы их развлекали интересно. Как с этим бороться – тяжелый вопрос. Вижу, что пока они не встретились с Богом, они на уровне потребления. А как это происходит, все вопросы уходят.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Лидерство в их представлении – это тот, кто говорит на сцене проповедь, кого все видят, кто заметен.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Все начинается с мысли. Сначала считают, что надо проявить себя. Это модно – заявить, проявить себя. Сначала это в голове, что надо заявить о себе. Потом они предполагают, что они могут сделать. И как появляется возможность (мероприятие мы делаем, концерт), и молодежь, которая замыслила, говорят, что у них есть песня. Или если не знают, что сделать, то просто приходят.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Лидерами становятся. Потенциально все они могут. Все интересные, с особенностями. Каждый может. Вопрос в желании и личных усилиях.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Кажется, это исходит из церкви, от пастора. Как построена структура в церкви. Из этого они черпают, это переносится на молодежное служение. С пастора берут пример. И какая структура в церкви.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Таких программ сильных нет. Думали запускать зимнюю библейскую школу. Пробовали запускать проекты. Молодежь пишет свой

проект. У них свое молодежное движение, должны написать проект, который могут реализовать на практике. Мне интересно это направление вообще, пробовали сделать этот шаг. А так нет.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Необходимо предпринять, грубо говоря, институт обучения, когда молодежный лидер или какой-то служитель берет за руку тех, кто желает двигаться в лидерстве, и вставляет в служения или в помощники себе и ведет через все ступени.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможностей много, но им тяжело просто взять и что-то сделать. Им всегда надо дать возможность. Я связан с благотворительностью, и многие хотят сделать что-то доброе. Но не знают, как. Но если создать им условия, то приходят и делают.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

От общей массы задействованных в служении, затем численность наверно вообще. 2 человека или 50 – это разные уровни. По результату, конечно. Результат служения или вообще. Какая цель, и достигнута ли она. Важно желание делать еще. Не то что запустили проект, все вяжутся и мучаются, пока он закончится. А желание делать еще.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Как уже говорил, признаки – это яркая заметная личность, которая постоянно на виду. Тип – яркая заметная личность, которая участвует в разных мероприятиях, событиях, освещена в СМИ.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

По словам. К сожалению, только по словам, я думаю. Что говорят. Если говорят положительное, то положительные. Мало смотрят на дела. Не по делам.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

В принципе, положительно – только необходимо реализовать. Еще они не имеют достаточно негативного опыта, поэтому открыты для нового. Много энергии, которую хотят применить. Отрицательное – как уже говорил, с одной стороны, хотят, с другой, им надо, чтоб их развлекали. Давали что-то новое, удивляли. Но сами не берут и не делают. Надо их организовывать и вести, куда надо.

Текст интервью с респондентом из России № 8

*Краткая справка о респонденте:
пресвитер церкви ЕХБ; работник местной
городской администрации в отделе
молодежной политики*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Все-таки, если исходить не из протокольного академического языка, а из практики, для меня лидерство – это влияние на людей, но при этом с четкой постановкой задач и определенного точного представления будущего, куда нужно идти. ТОЧНОГО. Дело в том, что часто мы называемся лидерами и руководим людьми, но не ставим четкой задачи, и много неясности. Поэтому нужны конкретные задачи с точным определением лидерства.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

В принципе, у меня достаточно большой был круг влияния молодежного, но в первую очередь, это лагерная молодежь. И последнее время я занимаюсь, так как работаю в администрации, и больше года работал помощником главы по молодежи, то неверующая молодежь.

Помню себя и те годы юности, когда молодежью занимался. Сейчас у моей молодежи пропало желание совершать подвиг, рисковать. Бесспорно, сейчас больше преобладает потребительская

составляющая. Не на отдачу, а потребление. И еще негативная сторона – желание больше общаться, нежели действовать. На днях с братьями обсуждали эту тему. Посиделки, клуб интересов. Раньше мы выходили на улицы, то сейчас все поменялось. Сейчас вывести на арену сложно, стали менее активными. В то же время молодежь больше находится в каком-то виртуальном мире. Я не говорю, что это Интернет.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Наверно, в какой-то степени желание быть первым. Т. е. лидерство для меня это в то же время и отдача, когда что-то жертвуешь. А СМИ сегодня формируют взгляд, что неплохо быть крутым руководителем, чтобы зарабатывать и получать привилегии. Что-то в этом плане. А лидерство как влияние, вести за собой, брать ответственность – это размыто.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Здесь я могу сказать о социальном служении. Есть примеры положительные, когда призыв воспринимается в поддержке «подкормления» нищих. Здесь молодежь более активна. Потому что поле деятельности понятно. Взять, приготовить, пойти, раздать, засвидетельствовать. Но это не их инициатива. Еще хороший пример – краткосрочные миссии. Поехать в лагерь куда-нибудь далеко, может, даже за пределы страны. Монголия... и здесь на себя взять ответственность. Т. е. когда что-то глобальное, и кровь начинает бурлить, тогда они готовы взять лидерство и вести за собой. А мелкое, в городе спеть, это неинтересно. А когда выше планка, тогда молодежь едет и «лидерствует».

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

У меня убеждение абсолютное, что у каждого человека есть потенциал лидерства. Не буду говорить, в каких аспектах, но он есть. Другой вопрос, создана ли среда для его развития. Часто в христианской консервативной среде возникает проблема глушить этот потенциал. Я видел, как молодежь предлагает идеи, и возникает взгляд консервативный, тормозящий, думаешь о последствиях, к чему это приведет. Это заглушает молодежь, тормозит их в побуждениях к лидерству. Поэтому лидерский потенциал молодежи очень высок, но зависит от среды, в которую они попадут.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Могу сказать однозначно, это уже опыт административной работы и по жизни. Есть такое выражение: делай не так, как я сказал, а делай как я. Точно знаю, что просто призывами и словами к действию не подвигнуть. Только личным примером. Мы говорим: «Пойдем поблаговествуем». Просто призыв кинуть и обличить их в лени – убить их желание. Вот когда берешь их, ведешь, показываешь пример, а потом потихоньку отходишь в сторону, когда они уже сформированы как команда... Надо как команду их развивать. Поэтому личный пример, на поле боя, а не в теории, хотя и это важно. И наверно, когда в простой беседе, если обладаешь авторитетом опять же, потому что лидер всегда на отдалении, и молодежь смотрит на него и думает, что до него не добраться. А когда спускаешься к ним на равных и РАЗЛИВАЕШЬ ИМ САМ ЧАЙ, тогда срабатывает.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Тут наверно слабая наша сторона. В церкви – не имеется. В крае – может, есть. Как пресвитер, это мой минус, я не владею этой информацией. Что-то присылают, семинары какие-то, но не систематично. В рамках посиделок. А вот системное обучение лидерству – этого нет.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Вчера у нас было братское общение, и перебирая перед этим бумаги, я наткнулся на книжку по конференции 2010 г. «Видение и стратегия», где очень четко прописана и выстроена жизнь церкви, видение, цели, задачи... Должен быть вот такой разработанный буклет, причем некая стратегия, лежащая в основе формирования некоего подхода. Это и практика, и выезды. Но это должна быть программа, проект. Вот когда есть проект, есть начало и конец, есть руководитель, есть четкое описание инициации, прописаны результаты, ключевые факторы успеха. Цели. Мне кажется, когда сформировано это все в систему, тогда есть хорошее подспорье. Но другой момент – вот нам эту книжку раздали, но 5 лет она пролежала под сукном, и я о ней не вспоминал. Как наш глава города

говорит, всему нужно приделывать ноги. Ну сказали, разработали. А кто отвечает? Кто ноги приделывает? Кто толкает этого монстра? Отвлекусь: готовлю отчет по деятельности за 2014 год в нашем управлении. Через меня проходят все отчеты по 72 подразделением, и первое, с чем столкнулся: мы не умеем планировать на таком уровне. А если и спланировали, то под гнетом дел... Вдруг срочно другое надо что-то сделать. Мы рушим все планы, и вся система начинает ломаться. Эффективность падает, переходим на ручное управление... Конец печален.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Сейчас это самый интересный вопрос. Сегодня как никогда много возможностей для реализации лидерского потенциала у христианской молодежи. Не только на уровне церкви. Я бы больше вектор взял социальный и влияния на общество. Можем влиять, когда с гитарой поем в троллейбусе. Но не то время. Есть более эффективные пути. В органах самоуправления есть комиссии по делам детства, молодежи, спорта и так далее. Много социальных сфер. Сегодня я бы сказал, что кадровый голод очень высок и на профессиональных людей, и в церкви. Работаем с неблагополучными семьями, неблагополучными детьми. Вот здесь я уже изнутри администрации вижу: мы бессильны, мы не можем изменить их. Почему? Потому что меняем только палкой, штрафами. Насколько я знаю христиан, в лагерях, как только они попадают в другую среду, сразу меняются и люди. А среду такую могут только благочестивые люди создать. А когда инструктор по спорту курит, когда работники по семье матеряются, что они изменят? Нужно получать высшее образование и идти в органы местного управления НА СОЦИАЛЬНУЮ РАБОТУ. Потому что все остальное – это власть, деньги, политика.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Ну, во-первых, как только мы говорим об эффективности, то это достижение определенного результата за определенные средства и возможности. Для меня эффективность молодежи – это реализация проектов. Если мы говорим о лидерстве, значит это реализация

ция чего-либо либо в церкви, либо в обществе. Т. е. это количество реализованных проектов в социальной сфере, по евангелизации и так далее. Плюс качества самого лидерства – насколько лидер авторитетный и компетентный. Дальше сложно. Может, совместные мероприятия. Это не то, о чем я говорил. Это проведение совместных мероприятий, как уровень дружбы. Потому что один в поле не воин. Насколько готовы люди откликнуться. И еще, с практической стороны: например, быстрота или реакция к призыву. Есть вопросы, когда надо ехать куда-то или сделать крышу, или если беда случилась. Т. е. реакция на призыв.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Вот на этот вопрос затрудняюсь ответить. В моем представлении, когда я молодой был, это были те, кто отсидели. Для меня это были лидеры, которые пострадали за веру. Сегодня – тут я пас.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Здесь такой двойственный момент. С одной стороны, молодой человек еще не сформирован как личность, и его легко прельстить или ввести в заблуждение. Вот они говорят: «Какой прекрасный лидер!» Начинаешь выяснять, и выясняется, что там умение убеждать. Для молодежи это важнее, чтобы на их языке говорили, но это не всегда действительно хорошее лидерство, потому что говорить мы все горазды. А вот потом уже начинаешь желать видеть результат. Убеждался. Сначала хорошее мнение о лидере. А потом, когда столкнулись поближе в работе и общении, в лагерном служении, когда 24 часа вместе, вот тут и проявляется человек. Так что молодежь наивна, но со временем различает и фальшь.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Думаю, так. У меня есть треугольник такой. Когда я беру на работу людей, я сравниваю треугольник «ТИП». Творческие, инициативные и посвященные. Принимая на работу в администрацию девушку, 23 года, я спрашиваю о целях, видении, какой она себя видит через 10 лет. Сразу видно, если человек думающий, если у него представления о будущем, значит у него инициатива.

Творческий – если он готов давать идеи, альтернативу. Инициативность – к сожалению, я не могу работать даже с христианами. У меня интереса нет к тем, которые как «нас толкнули – мы упали, нас подняли – мы пошли». Это смертельно для лидерства. И преданность. Тут я считаю наиважнейшее качество в лидерах. Если сказал, он делает. Если ошибся, должен признать это. А часто я вижу прагматизм: «Что мне выгодно, то и буду делать. А что нет, то брошу». Это не лидеры. Лидеры – преданы.

Текст интервью с респондентом из России № 9

Краткая справка о респонденте:
представитель молодежи,
член евангельской церкви

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Я считаю, что лидерство – это качество, заложенное в человеке, которое может быть развито со временем. Человек либо его находит в себе, либо развивает как-то. Ну, либо не использует по назначению.

А потенциал лидерский – в этом вся «фишка», что ты им занимаешься, развиваешься в этом направлении. Это как если тебе нравятся математические науки, но то что они тебе нравятся, это ничего не значит, если ты не будешь в них углубляться, не будешь изучать их. Если ты просто будешь изучать лидерство, но не будешь его применять сам, то смысла вообще никакого нет.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Охарактеризовать можно так: сегодня есть, завтра нет. Как и в большинстве церквей. У меня даже с работой сейчас так получается, что путешествую по разным городам, и везде это стабильно. Есть какой-то костяк, начиная с 2 человек, заканчивая десятком людей, которые реально все держат. Остальные так, чисто, «прихожане-ухожане».

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Мне кажется, что многие не осознают, насколько это важно. Потому что одно дело знать о лидерстве, даже понимать, а другое – вести себя подобающе. Лидер – это тот, кто ведет за собой. То есть, нужна покорность, послушание, нужна помощь ему. Я думаю, что не многие это осознают, это с разными моментами связано. Момент авторитета, посвященности, времени, родственных связей. За кем-то что-то есть, и эти моменты не дают полноценно развиваться.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Брать если семьи в молодежи. Кто-то есть, кто-то ведет, и это видно в поведении, в отношении друг с другом. В каких-то ситуациях отражается. Например, если лидер в молодежи или в музыкальном служении, есть авторитет, его воспринимают, ему подчиняются в какой-то степени. Он «рулит» процессом. Видно, что он может управлять, он ведет за собой.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Он вообще огромен. Мне кажется, что в каждой молодежи потенциал огромный. Главное вообще, насколько у тебя лежит к этому душа, насколько ты хочешь это делать, насколько благоприятная обстановка, потому что бывает, что тебя просто гнобят. Как там что-то можно делать, если тебя не воспринимают как лидера? И все эти моменты складываются. Я считаю, что в нашей молодежи по-настоящему талантливые ребята, вообще крутые, они просто прекрасны, и если каждый выкладывается на 100 % в своей сфере, то вместе это получается команда, которая реально делает вещи и может влиять в своем городе там, где они находятся, и делать крутые вещи. Но все это вопрос посвященности, момент времени, потому что не каждый может, потому что у кого-то есть семья, работа, свои проблемы, и все это отдаляет, и ты не можешь концентрироваться на чем-то определенном. А так, потенциал, независимо от города и какой-то молодежи, огромен.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

У нас об этом больше радеет сам лидер, и получается так, что люди не чувствуют, что он лидер, и ему приходится много думать, как же

донести до людей, что он все-таки лидер, что его нужно слушать, что нужно иметь уважение. У нас нет внешнего фактора, который мог бы показать стороны и грани лидерства и обучить этому. Это серьезный момент, когда какой-то человек со стороны будет тебя учить этому. Этого у нас нет.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Необходимо обучение лидерству, какие-то программы, какая-то литература, чтобы это было подобно разбору. Какие-то выездные семинары, конференции.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Мне кажется, что вообще везде есть возможности для лидерства, даже начиная со школы. Если человек хочет, чтобы его слышали, или чтобы он мог открыто говорить, о чем он думает, то он должен это все проявлять. Если же он этого не делает, то он не понимает, насколько это важно и серьезно. Дальше идет университет, работа, семья. Одно дело – догадываться, другое – применять. Если ты хочешь что-то доносить до людей, то ты должен это правильно делать, так как ты являешься эталоном. И необходимо использовать все возможности (семья, соседи, друзья).

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Если брать нашу необъятную Россию, то первый критерий – это географическое положение. В отношении Москвы мы находимся на отшибе. Если Питер город развитый, то вариантов служения может быть много. А у нас не так много. У нас актуальны одни проблемы, а у вас другие. А других критериев не могу назвать. Люди, мне кажется, везде одинаковые, и общество везде одинаковое. Если ты хочешь кому-то что-то сказать, то ты просто берешь и говоришь. Все зависит от положения и статуса города.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Это связано больше с какими-то событиями. Например, прошла конференция в Москве... То есть, появляются люди, и о них гово-

рят. Нужно стараться ориентироваться больше на Библию, а не на людей. Но эта тема не часто поднимается.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Я бы различал по схеме, как живет общество, где живет тот или иной молодежный лидер. Чем они дышат и живут. И исходя из этого уже можно делать вывод об эффективности работы лидера. Отрицательное лидерство будет направлено на разрушение, так как положительное лидерство направлено к позитивным и христианским ценностям, на самосоздание. А отрицательные лидеры стремятся к самопроявлению.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Наша молодежь скоро на выдумку. Тьма идейных людей. Мы можем всю ночь говорить о том, как все нужно делать, все распланировать и даже почти начать, но потом это все затухнет. И в итоге ничего не будет. Еще есть положительный момент, что кто-то один может все вывести. Это положительно, но неправильно, потому что полномочия нужно разделять. Неорганизованность, нет стабильности, нет роста, так как у каждого своя жизнь, каждый пытается выжить. Кто-то уезжает из города на работу и выпадает из жизни молодежи.

Текст интервью с респондентом из России № 10

*Краткая справка о респонденте:
многoletний опыт детского,
подросткового и молодежного служения,
в т. ч. лидерского, в межконфессиональном
контексте; член церкви ХВЕ*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство – это прежде всего влияние. Потенциал есть у каждого, просто может быть не очень развит, не очень яркий, но всегда можно помочь его развить.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Достаточно активные молодые люди, выросшие при нашем участии. Мы их растили. Я очень довольна, считаю, что они способны и в своей профессии понимать, что они делают, и приносить ценности Царства Божьего в этот мир. Очень активные в церкви и обществе.

Любой человек где-то загадка, но мы много общаемся с молодежью, и сказать, что я вообще молодежь не знаю и не понимаю, что как инопланетяне какие-то, я точно не могу. Я много времени с ними провожу, я живу с ними вместе.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Аналогично, потому что 3 года назад мы запустили хорошую программу по наставничеству с хорошей проработкой вопросов по лидерству, наставничеству, служению. И эта молодежь (15–18 лет) понимает аналогично, потому что мы это в них инсталлировали.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Да, берут ответственность собрать группу молодежи для поездки на конференцию. Полностью делают это сами. Прекрасно осуществляют поставленную задачу. Могут собрать группу прославления и повести за собой. Т. е. не боятся брать на себя ответственность и вести за собой других ребят.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

У этой группы ребят очень высокий потенциал, он не до конца еще раскрыт, есть над чем работать, но потенциал очень высокий.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Один из хороших инструментов формирования лидерства – лагерь. Там в саму программу заложено воспитание лидерских качеств. Через походы, когда мы полностью доверяем им все дела. Взрослые идут только как ангелы, а дети сами полностью берут на себя ответственность, помогают друг другу. Потом вырастают и становятся помощниками для других детей.

Второе: мы запустили программу «2 образования» в семинарии, в которой тоже есть курсы, как быть лидером, даже если ты влияешь только для одного человека.

Третье: программа наставничества. Это такие три серьезных инструмента.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Мы смотрели на плоды этих программ в других местах. 2 диплома – это ноу-хау. Мы это сами сделали. Мы сидели и думали, чего мы хотим, и чего нет. Пока результаты не ясны, потому что программа только обкатывается. А в остальном – по плодах.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Доверие, не бояться им что-то поручать, помогать им нести ответственность, и чтоб она была соизмеримой. Слишком маленькая не нужна. Слишком большая их просто раздавит.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

По-моему, они в любые времена одинаковы. Можешь быть лидером среди друзей, в семье, в церкви, в работе. Все одно и то же. Инструментов всегда достаточно.

Сегодня, мне кажется, слабо используются, как ни странно, современные технологии. Виртуальная реальность – они в ней живут, но мало ее используют для лидерства почему-то. Им сложно создать, допустим, свой сайт и т. п. Мне бы хотелось, чтобы это больше использовалось. Личный контакт используется сильно, обучение, общение.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Мне очень понравилось название книги отца Евмения «Духовность как ответственность»: На мой взгляд, ответственность, умение брать на себя ответственность и нести ответственность за то, что ты делаешь, является ключевым показателем.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Как-то я над этим вопросом не задумывалась. Я знаю, что они в своем окружении к нам относятся как к признанным лидерам и с удовольствием с нами трудятся, знаю их музыкальные пристрастия.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Учим различать по влиянию человека, по его характеру, насколько его ценности соответствуют библейским ценностям. Первое – проверка словом. Второе – проверка делом. Соотношение слов и дел.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Качества характера – очень низкий порог страха, не бояться чего-то начинать, брать ответственность, потому что знают, что им всегда помогут. Это очень положительное качество. Это открытость. Открыто о своей жизни могут говорить.

Недостаток: большое количество иллюзий, с которыми не всегда хочется расставаться. Какие-то комплексы, которые мешают реализовываться. Работаем над этим.

Текст интервью с респондентом из России № 11

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт молодежного служения;
работник христианского образования*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Формулировок разных много. Мне ближе понятие, что лидерство – это влияние. Лидер не путешествует в одиночку. Он оказывает влияние на свой круг людей. И оказывает не только с позиции пасторской, духовной, я быбрал шире и целостнее. Это духовная, эмоциональная, социальная сфера.

Потенциал, потенция – это возможность. Я бы лидерский потенциал связывал с развитием и самообразованием. Это школа, университет. Это хороший импульс, чтобы в чем-то двинуться. Но остаюсь при мнении, что если человек не занимается самообразованием, то он погаснет как лидер. Семинары, конференции, книги. Лидер – это личность. А вкладывая в себя как в личность, мы вкладываем в свои ЗУНЫ.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Я пастор и один из основателей новой общины. 12 лет я активно занимался подростками. Сейчас этим занимается наша смена, мы их консультируем, общаемся, берем с собой на мероприятия. Но я еще параллельно воспитываю молодежных пасторов. У меня не столько работа с подростками, сколько с теми, кто с ними работают. Факультет молодежный – это моя вторая деятельность, я там декан. Делаем набор каждые 2 года. И там соответствующие дисциплины, в том числе лидерство. Посильно влияем на регионы через этих ребят.

Я бы наверно сказал, что молодежь – она разная. Может, звучит банально, но тем не менее я не вижу какой-то такой слитности что ли, целостности. Спектр очень широк. От потребительства христианского продукта (кто прочесывает христианские афиши больших и малых городов, чтобы и перекусить вкусно и бесплатно) до людей целостных, сфокусированных, в т. ч. на миссии. Если брать опять же наших студентов и их ребят, я счастлив и горжусь. Получаю запросы, собирают финансовую и молитвенную поддержку. Едут в Кению, идут в трущобы. Понимают, что церковь – это прежде всего миссия и не гетто, которое обеспечивает свои духовные и физические нужды, собирая десятину и сама же ее проедающая. Я стараюсь мыслить позитивно, глядя на молодое поколение. Но понимаю, что ему нужны молодые и среднего возраста пасторы, которые сейчас получают образование. К сожалению, некоторые просто получают дипломы, чтобы остаться в Москве и на рынке торговать. Мы пытаемся найти сплав между практикой и теорией. В мои студенческие годы у нас было много бульманнов, шлейермахеров, тиллихов, что не есть плохо, но бывали перекосы. Поэтому на своем факультете, работая с людьми до 30, мы даем им сплав знаний теоретических и практических. Поэтому молодежь я

вижу как большой церковный потенциал, и не только потенциал, но и настоящее. Они уже двигают всевозможными программами, мероприятиями. Они имеют на это время, не имеют детей. И это хорошее настоящее, жила, которую надо разрабатывать. Я думаю, что не меньше половины молодых людей задействованы в церкви. Не надо, как это на периферии бывало, выносить молодежь за скобки. Даже подростков. Это большая целина, в которую надо вкладывать, доверять, больше, чем им доверяют на данный момент.

Честно, первая ассоциация – не могу сказать, что загадка.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Исходя из опыта, я думаю, что они глядят на нас, снимают кальку, а мы пытаемся соответствовать своему примеру. Пытаемся, чтобы они видели лидерство в своих руководителях. Это зависит от общины, региона. Где-то лидерство авторитарное. А где-то любящее, заботящееся. Как зеркальное отражение.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Поездки... Думаю, на этом и стоит сосредоточиться. Мне близка мысль, когда мы тут такой импульс даем, говоря о миссии, и потом девочкам и мальчикам, вернувшись, тяжело раскачать своих пасторов. Не всем, но удается получить благословение и рекомендацию и начать сбор финансово-молитвенной поддержки. В Беларуси, в России во многих городах некоторые ребята вылезают из своего кокона и начинают проникаться идеей, что церковь не для себя, а для других... сталкиваются с критикой, почему бы не послужить поближе. Но у нас есть Деяния 1:8, где Иисус дает нам сверхзадачу, которую интерпретируем как Москва, СНГ и край земли. У них может нет авторитета как пасторства, но неформально они начинают поднимать волну небольшую, которая разрастается, потому что единомышленников все больше и больше. Если сейчас студенты ехали в такие поездки под нашим руководством и пытались увидеть мир глазами Бога, то сейчас они делают это без нас, без нашего участия, они делают это самостоятельно. Собирают команды, поддержки и двигаются в этом направлении сами... ищут организации, с которыми могут сотрудничать.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Для меня «идея-фикс» кроется в том, что церковь – не для себя, а для других. Поэтому всякий раз, когда мы как община делаем что-то для других, несмотря на возрастные, половые, образовательные вещи, то в этом проявляется наш большой потенциал. Моя задача – раскатать церковные сообщества, чтоб мы перестали быть сектантами, перестали соответствовать тем ярлыкам, которые на нас навешивают, коим мы где-то в чем-то потакаем. Обижаемся, но частично они оправданы, когда наша голова в земле, когда мы обслуживаем выход на людей, чтоб им самим было интересно, кто мы. Мы на миссию берем и тех, кто только начал делать первые шаги с Богом. Или Его ищут. И они оказываются на чужих территориях, видят что-то необычное, для них там откровения, и в этом сближение с Богом.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Не буду выдумывать, сошлюсь на предыдущий ответ. Культура лидерства складывается у молодежи в первую очередь не из книг, которые, мне кажется, они не так сильно читают. Я думаю, складывается через отношения с наставниками, пасторами.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Да, есть. Если не трогать программу факультета, то в общине у нас есть разработанная программа «Ученичество», начинается с класса «Во что я верю», потом «Членство», где мы объясняем, что человек попадает на наш корабль, на котором мы живем по определенным ценностям. И это определяется не только святым водным крещением, но и принятием парадигмы. Для нас членство – это служащие членства. Каждый член – служитель. Это идеальная модель, которую мы пытаемся применить, даже если люди из других церквей приходят, не зовя никого. Но если уже на пороге, то мы говорим, что если уж ты пришел сюда, то мы не заинтересованы в тех, кто просто сидит и греет стул. Если ты не отсиживаешься в казарме и кушаешь щи, а ты на передовой. Тогда человека мы интегрируем в какое-то служение. И программа-минимум к такому человеку – стать активным участником домашней группы. Даже

если работа, дети, мегаполис высасывают из него все соки, то одно лишь воскресное богослужение – незачет. Это не какое-то служение, это подзарядка батареи. А на неделе человек должен посещать домашнюю группу, где он приносит жертву общительности, где он вкладывает в кого-то, где в него вкладывают. Там все эти моменты мы разъясняем. Мы собираем лидеров и проводим класс, как вести домашние группы. Там мы формируем ценности домашних групп, ячеек, общений. И последний класс про миссию для людей, которые хотят пройти межкультурные общения, понять предназначение церкви в этом. Через эти классы мы воспитываем активную христианскую позицию и лидерскую. Потому что лидерство — это влияние. А влияние они оказывают на христиан, на тех, кто дома.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Хороший образец, пример. Образование в этой области. Факультет, школа лидерства – что угодно. Повторюсь: все это не для себя, даже выход на ниву. Почему я часто говорю о миссии. Когда человеку комфортно в своей общине, ему некомфортно, когда он на 2 недели куда-то еще выезжает, у него такой микроинсульт, и потом он возвращается, и его служение в церкви меняется серьезным образом. Поэтому выход на практику, не то чтобы привычную, понятную, а на практику такую экстренную, форс-мажорную.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможности есть там, где служители эти возможности дают. Я считаю, что в церкви растет то, что благословляется пастором. Хорошо это или плохо, это другой вопрос. Там, где пастор заинтересован в новых кадрах, где он не боится этого, не вступает в конкуренцию, расчищает камни, дорогу, там это лидерство и осуществляется.

В обществе возможностей гораздо больше, чем в церкви. Как уже сказал, если служители ставят китайскую стену, то там прорваться тяжело. На примере одной нашей сестрички. Она пошла в Мальтийский крест. Она говорит: «Я готова таскать горшки из-под больных». Будучи девушкой из хорошей семьи, высокого полета, она посчитала, что ей нужна такая низкая практика, низ-

кая квалификация – служить душевнобольным. Она рассказывала, какой инструктаж давали, что делать, если на тебя нападет умственно больной. Я слушал, волосы дыбом, подумал: зачем тебе это надо? Она потом рассказала, зачем. Интернет большой, найти такую волонтерскую организацию легко. Примкни к любой, тебя обучат. Вот и служи. Тут возможностей море.

Это связано с нашей постсоветской ментальностью и даже низкой самооценкой. Они используют все, которые хотят. А то, что не хотят, не используют никакие. Потому что если они думают, что я не могу, я не лидер... А некоторых от этого слова начинает трясти... Это высший эшелон власти, а я интроверт и прочее... То люди не видят себя с такой позиции, поэтому они не могут никаких возможностей использовать и сидят десятилетиями, назидаются. А те, кто немножко вышел за рамки ограничений, те используют любые возможности. А более точно, чего не используют, то не всегда используют то, что ближе всего. Под ноги не смотрим, а смотрим куда-то еще. Свой класс, мое рабочее место, где я являюсь фактором влияния, этим мы пренебрегаем в силу наших психологических особенностей. «Мне это не интересно. А глобальные горизонты, Африка... Вот это интересно».

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Первое, что приходит в голову (я думаю о нашей российской и нероссийской молодежи), это культурный момент. Молодежь такая вестернизированная, это одно понимание лидерства. Азия – это иное. Я не считаю себя специалистом, мне трудно сравнивать, как они там в Азии воспринимают лидерство. Но все равно там берут пример с Америки. Но если нужно сравнивать, культурный момент – это первое. Затрудняюсь, какие еще характеристики сравнения.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Очень просто. Те, кто вкладывают в них свою жизнь. Это могут быть главы конфессий, папа родной, лидер домашней группы. Это не говорящая голова с кафедры с богословскими выкладками. Это человек, который рядом, к которому уважение есть.

▼ **12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?**

Грубое сравнение, но если собака – существо чувствительное и понимает ласку и неласку, то человек еще более тонок, поэтому через отношения, через то, как моя жизнь меняется. Куда и как меня лидер ведет, становлюсь ли сильнее в Боге, получается ли моя жизнь более красочной, или впадаю в истерию, панику. Такие моменты молодежь чувствует. Человек формально вроде вкладывает в меня, а у меня самооценка все равно падает. И так далее. Все это человек ощущает на себе.

▼ **13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?**

Недостатки сразу – потребительство. И наверно поверхностность. Потому что сегодня люди моего поколения разрабатывают тему и становятся в ней профессионалами. А сегодняшнее поколение тонким слоем размазывается. Это общий момент: небольшое желание или откровенное противление брать ответственность.

А положительные – возраст, психика, бешеная энергетика, вера и еще надежда в добро, что мир можно изменить. Хороший христианский экстремизм. И я бы наверно сказал... мне кажется, у них у большинства хорошие добрые сердца. Может, я идеализирую. Но мне кажется, в целом они все-таки со знаком «+». И если им толчок дать, то либо он вырастет, либо уйдет в 0, либо в «-». То есть пока такая еще неиспорченность.

Текст интервью с респондентом из России № 12

Краткая справка о респонденте:

лидер студентов-христиан светского вуза

▼ **1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?**

Лидерство – это, в первую очередь, способность проявлять инициативу и брать ответственность за те или иные проекты.

Потенциал – потенциальная способность человека брать на себя ответственность.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

В 95 % случаев это очень занятые люди, научная или общественная деятельность. Они заинтересованы, чтоб получать для себя какие-то духовные вещи – изучать Евангелие, обсуждать его и вообще духовные темы. Но они готовы это делать на правах пассивного участия. Пришел, пообщался, подкрепился и ушел. И то благодаря рассылке. Это не жизнь, а часть жизни. А чтоб быть лидером таких проектов, нужно посвятить себя этому. Иначе постоянно выбор – сидеть готовить доклад или готовиться к вечернему собранию. А у нас осложняется все тем, что христианин сталкивается с выбором между церковью и нашим движением, потому что наши встречи часто по времени совпадают со спевкой хора, например. И либо он идет проповедовать студентам, либо идет к себе на молодежную встречу. Здесь большую роль играет пастор церкви, ну и мнение самого человека.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Никогда не задавал им такой вопрос, но видел людей, у которых были лидерские позиции в тех или иных проектах. Кто-то отвечал за работу с детскими домами. Он собирал студентов, составлял программу посещения детских домов. Кто-то отвечал за участие христиан-студентов в какой-нибудь научной конференции. Так же собирал команду, которая работает над тезисами, работал с организаторами, и в итоге выходили публикации. То есть такие люди есть, периодически появляются. Но опять же специфика студенческого движения – в отличие от нормального человека, студент живет только 5 лет. Только к 3 курсу он задумывается о Боге, потому что до этого «тусил», непонятно чем занимался, только на 4 курсе он понимает, куда он вообще попал, и только на 5 курсе у него есть один год, чтоб занять лидерскую позицию и активно что-то сделать.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Думаю, что потенциал высокий. А выбор очень большой. Можно быть лидером где угодно. И часто они выбирают лидерство не в христианских проектах.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

У нас есть очень четкая позиция по таким вопросам, но сначала скажу о субъективном опыте. Вообще это известно, что студенческие движения живут 6 лет. 5 лет – пока учится их основатель, и еще год по инерции. И нам пророчили ту же судьбу, и я по этому поводу переживал сильно. И в моей жизни было несколько активных студентов, которые каялись, крестились, погружались в студенчество, ходили по общагам, проповедовали, и я думал, что они – ответ на мои молитвы. Вот они будут лидерами нашего движения. И как только я себе это говорил, они начинали такое творить... Либо уходили совсем из движения, либо становился радикальным «православным» и начинал нас учить, либо заявляли другие вещи странные. И часто мы таких теряли не только как лидеров, но вообще, как участников движения. Поэтому я понял, что вопрос лидерства в движении точно не в моей компетенции и даже власти – как Бог решит. Это субъективный опыт.

Теперь по поводу позиции. Мы стараемся свести к минимуму формальную сторону наших встреч. У нас нет правил, устава, руководителей, лидеров, ведущих официальных. Сейчас у нас встречи 2 раза в неделю. Раньше было 3. Обычно встречу проводит тот, в чьей комнате мы собрались. А собираемся в разных комнатах. Поэтому в роли лидера может проявить себя каждый. И как следствие, мы просто пытаемся не давить ни на кого авторитетом, не пытаемся давать на все вопросы правильных ответов. Пытаемся дать свободу, но в рамках Евангелия. И только если совсем все плохо, только тогда вмешиваемся и пытаемся принимать административные меры. Мы это делаем осознанно, устраняясь от администрирования, чтобы дать студентам возможность проявить инициативу и проявить себя как лидеров. За всю историю движения был только один случай, когда я административно запретил одному человеку приходить на собрание. А так пытаемся всем давать свободу.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Мы знаем много мертвых движений, которые все еще живы. Когда есть официальный сотрудник, получает зарплату, приходит в

общезнание, собирает студентов и дает правильные ответы на все их вопросы. И как правило, это тоже выход. То есть, сотрудник как связующее звено между студентами. Студенты приходят и уходят, а он там постоянно. Постоянно ходит в ту же самую общагу и проводит те же самые встречи. Но живость, на наш взгляд, теряется. Потому что студенты там – пассивные участники. Все решает один человек, все правильные ответы озвучивает один человек. Таким образом, как бы жизнь как таковая просто оказывается задавленной. То же видно во многих церквях, когда есть один крутой молодежный пастор, у которого есть все правильные ответы, который решает, что случится, а что нет, а если да, то когда, а задача молодежи – просто прийти к нему и услышать правильные ответы, а еще узнать, когда будет конференция, когда мы пойдем в детский дом и т. п. Таким образом, лидером быть совсем необязательно. В этой связи мы часто думали: а зачем Христос вознесся? Ведь с точки зрения лидерства это был самый неразумный шаг, самый глупый поступок. Потому что после этого в истории христианства началась полная жесть. И кто как не Он должен был остаться на земле и быть постоянным папой римским, патриархом, епископом, и тогда не было бы разделений, спорных вопросов, все пришли бы к нему, спросили, и ушли, но почему-то после 3 лет служения Он взял и вознесся. Я не знаю, почему это было и как, но одна из наших мыслей была, что просто Он дал возможность Духу Святому действовать уже в людях.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Наверно, создавать ситуации, в которых такое формирование возможно. То есть давать им возможность проявлять себя как лидеров.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

А какие есть ограничения? Да любые возможности. Бери и действуй в любой сфере. Можешь заняться видео-служением, открой свой канал на YouTube. И так далее.

Думаю, здесь нужно анализировать каждую конкретную об-
щину, в которой молодежь либо может, либо не может занимать

лидерские позиции. У нас в движении лидерские позиции возможны во всех проектах. Все свелось к тому, что если есть человек, который может вести проект, то проект существует. Если нет человека, нет и проекта. Это касается и посещений детских домов, и нашего сайта, и работы вообще с проведением евангельских групп. У нас 7–8 общежитий по Москве. И если христианин хочет, он может организовать евангельскую группу в своем общежитии. Сейчас такие группы только в 2 общежитиях из 7. И еще одна группа собирается в лютеранском соборе Петра и Павла. Поэтому есть смысл встать на колени, помолиться, посмотреть вокруг, увидеть нужды людей или студентов и попытаться их решить в каком-то проекте или деле. Дополнительно, когда мы начинали все это делать, вокруг нас не было никого. Мы были зеленые первокурсники, которые не знали, что вообще делать, одни, ничего не понимали, не знали, куда попали, и что делать. А сейчас мы уже выпускники, кто-то стал преподавателем университета, кто-то кандидатом наук, кто-то начал свой бизнес и так далее. Есть мы как сообщество выпускников с большими ресурсами. Найти помещение для мероприятия, дать денег на какие-нибудь листовки. Это мы можем. Поэтому если студентам нужны ресурсы, они к выпускникам могут обратиться за помощью.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Наверно, факт наличия каких-то реальных проектов – наличие сайта, социальных сообществ, участие в конференциях, работа с детскими домами, благовестие в университете. Просто посмотреть на эти проекты и посмотреть, кто там руководители. Если это официальные руководители, взрослые дяди и тети, значит у молодежи нет возможности, желания или чего-то еще, чтобы быть там лидерами. Или эти взрослые не дают им возможности. А если эти проекты ведут студенты, если они сами возглавляют их и принимают решение и только консультируются со старшими руководителями, значит у них есть там возможность развивать свои лидерские качества.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

У нас как-то свободны от мира студенты. Какого-то одного человека, на которого они все надеются, я назвать не могу. Потому что учим их, что на деле вы – будущие лидеры, вы – те, на кого должны работать. Но вообще у нас большой любовью пользуются работы Клайва Льюиса. «Просто христианство», например. Интересно читать его труды и применять их.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Наверно, по принципу их отношения к христианству. Но и среди христианских лидеров есть четкое видение положительных и неположительных. Сложно сказать. Наверно, по их отношению к нам, к другим людям. Т. е. те лидеры, которые готовы поддерживать, уважать наше движение, готовы помочь, выступить. А то некоторые только пытаются нас завербовать в свое движение, в свою церковь. С такими лидерами нам приходится прощаться.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Очень высокий уровень дерзновения. У нас были примеры, когда наши вновь покаявшиеся студенты решили поехать в московскую больницу и молиться за выздоровление больных. Повезли туда гидеоновские Библии. А главврач посмотрел на Библии и спросил: «А где на них благословление патриарха?» Естественно, там благословления патриарха не было, и главврач нашел повод не пускать их в больницу. Тогда они сразу же поехали искать патриарха, нашли, пробились сквозь охрану... И в итоге патриарх взял их номер телефона, через какое-то время перезвонил и предложил участвовать в других социальных проектах. Это пример такого дерзновения, может даже глупого, но люди из благих побуждений готовы были пойти очень далеко, чтобы добро сделать.

Недостатки: ответ наверно стандартный. Это отсутствие тотального посвящения. Потому что каждый наверно бы хотел, чтобы молодежь 24 часа в сутки думала, как послужить, а они не думают.

Текст интервью с респондентом из России № 13

*Краткая справка о респонденте:
опыт служения в рамках группы студентов-
христиан светского вуза; член церкви ХВЕ*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Кто-то сказал, что если ты видишь, что за тобой кто-то идет, значит ты – лидер. Наверное, не стоит понимать лидерство так широко, но, все равно, я думаю, что лидер видит цель и ведет за собой людей к этой цели.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

На данный момент я вижу молодежь как несерьезную и какую-то мелочную. Они, как мне кажется, то ли боятся принимать ответственные решения и жить «по-взрослому», то ли просто не хотят этого и не думают об этом.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Наверное, они думают, что лидер – это тот, кто за них все сделает.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

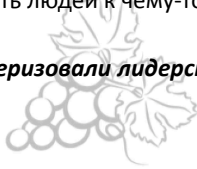
Взять на себя ответственность за какой-то проект, выступить на общем собрании, призвать людей к чему-то.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Довольно низкий.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

С помощью личного общения и бесед, а также жизненный пример.

First Fruits
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Ежегодно проводится лидерский саммит. Критерий – насколько более активной стала молодежь.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Необходимо, чтобы молодежь сама почувствовала призвание в себе. Ну и также необходимо «поле», на котором можно реализовывать свои лидерские способности.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможностей много. Практически всегда необходимы люди из молодежи, которые могли бы стать наставниками в лагерях, помощниками, тренерами. И также очень много возможностей и в других областях, масса из которых не используется молодежью.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Сплоченность молодежи, рост численности молодежной группы, различные проекты, которыми руководит молодежь.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

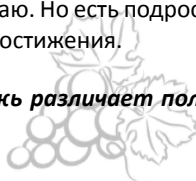
К сожалению, даже не знаю. Но есть подростки, которые очень высоко ценят спортивные достижения.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Не знаю.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – общительны, умны. Недостатки – нерешительны, мелочны.

First Fruits
PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Текст интервью с респондентом из России № 14

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт молодежного служения;
руководитель молодежного отдела евангельского
союза; руководитель молодежного отдела
регионального отделения*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство – это способность понимать цель, для чего я существую, и что я хочу делать. Это способность вдохновить и других этой целью. Многие понимают картину, но не могут ее передать. Т. е. это способность к коммуникации, способность передать видение. И это влияние.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Есть плюсы и минусы. Плюсы: христианская молодежь в нашей стране – это в основном люди, которые воспитаны в христианских семьях. И пропитаны библейскими ценностями. Пропорционально таких немало – примерно 50 на 50. По статистике в России в нашем братстве у нас 25–30 тыс. молодых христиан. А в России всего – около 40 миллионов молодых людей. Поэтому это христианские ценности. Это люди, которые смотрят на жизнь в свете этих ценностей. Светская молодежь ищет реализации потенциала, ищет себя... Как бы я охарактеризовал христианскую молодежь? Три вопроса, которые задает себе каждый второй молодой человек, и тут я уравниваю и христиан, и нехристиан: 1) Кто я? 2) Для чего я живу? Тут и работа. 3) С кем связать свою жизнь? То есть романтические отношения.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

К сожалению, как «менеджерство». Лидерство – это не просто организация мероприятий. Это понимание идеи, сути, цели. И способность их передать и реализовать. А молодежь воспринимает лидерство как организаторский процесс. Это минус. Но есть и плюс: многие сейчас получают высшее светское и христианское образование. И благодаря этому начинают понимать, что лидер-

ство – это не только организация. Это влияет и на ценности, и на цели. Поэтому развитие такого понимания идет.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Они практически все хотят реализовать свой потенциал. Как? Во-первых, идут на любые служения в своей церкви. Детское, театральное, молодежное служения, диаконалия. Даже продюсирование мероприятий. Молодежь пробует себя в этом.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Я не думаю, что каждый второй пробует себя лидером. Кому-то это дано. Кто-то не чувствует себя комфортно в роли лидера. Им проще исполнять. Поэтому воплощение лидерства – меньше чем у половины. Если у нас до 30 тыс. молодых в братстве, а я считаю и невоцерковленных подростков, то именно лидеров из них около 2 тыс. человек. Вот сегодня у нас конференция под тысячу человек. Не все из них лидеры. Но примерно половина здесь – это лидеры со своими командами. Вот и считайте: из 30 тыс. около 2 тыс. лидеров. Но есть лидеры, есть помощники лидеров, есть исполнители лидеров.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Во-первых, проводят обучающие семинары по управлению, молодежному служению. У нас есть факультет подготовки молодежных служителей. Мы учим стратегически мыслить, как организовывать свое служение, как формировать видение молодежного служения, а также формировать свою личность и характер. И вот такие конференции. Ведь это вызов. Конференция – это не цель. Это часть цепочки. А вызов – посвятить себя миссии. Чтобы молодежь испытала себя на краткосрочной миссии.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Измеримость лидерства – через практику служения. Мы предлагаем каждому попробовать себя в краткосрочной миссии. На про-

тяжении 1 года. Уже здесь на конференции мы предложили около 30 площадок. Конкретные места. По России и международные (Непал, Индия и пр.). Это дает переживание и практику служения в среде и в команде, которая нацелена на реализацию твоего потенциала. Наставники потом дают оценку по прошедшей программе, от недели до месяца. Задача – испытай себя на практике. Второе – наставник дает тебе рекомендации. Третье – наставник связывается с твоим служителем, и тот решает, где тебе дальше служить.

Также раз в год пасторская конференция. Мы с пасторами встречаемся, а также областными координаторами молодежного служения, по регионам страны. У нас их теперь 8. У каждого есть области. Около 60 областей. Поэтому 60 областных координаторов. Задача их – искать таких наставников в своей области. Они связывают их с пасторами, и в результате мы получаем общую картину, что происходит в стране в целом. И это как катапульта. Но вся работа в течение года.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Чтобы формировалось лидерство, первое что нужно – понимание. Иначе как? Можно иметь внутренний потенциал и дары. Но если нет понимания, то это выплеск в никуда. А поэтому нужно и обучение, площадка для единомышленников, чтоб делились опытом. Поэтому второе – опыт. Невозможно развивать лидерство без практики, опыта. Воплощение на практике.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Надо признаться, что в наших церквях это минус: молодому человеку трудно стать лидером. Просто не используется ресурс молодежи. Вот молодой человек... Хотел бы стать лидером или служителем. А ему говорят ждать. «Вот будешь как я, тогда...» А он не завтра, он сейчас хочет что-то попробовать. Когда мне было 15 лет, мне уже давали возможность что-то делать. А потом спрашивали. Т. е. понимали, что нужно потихоньку давать ответственность. А мне казалось: «Круто! Я среди взрослых мужиков».

А сегодня к молодым людям относятся как к детям, подросткам. Несерьезно.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Первое – я буду всегда измерять по пониманию цели. Если нет понимания цели, он делает просто ради того, чтобы сделать... «Круто! Это же важно». А ты скажи, почему важно.

Второе – характер. Не все обращают на это внимания. Но в Библии мощный акцент на характер лидера. Мой девиз: «То, какой ты, важнее того, что ты умеешь делать». Потому что это определит дальнейшее. Можно быть умным, но если бестолковый в характере, неспособен работать в команде, неспособен слышать, грубый... Никто не будет со мной водиться. Это не лидер. Можно быть сильным, орать на других. Но я сам по себе тогда.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Встречают по одежке, провожают по уму. Сначала смотрят на внешность... Даже культура поведения, стиль общения – все это оставляет отпечаток. Молодежь считает, лидер тот, кто заразительный, харизматичный. Я не скажу, что это правильный критерий. Это важно, но я не считаю, что это определяющий критерий. Но молодежь оценивает по внешним данным.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Обычно хорошим лидером зовут тех, кто способен быть аутентичным, настоящим. Общаешься, а он не лукавит, не играет с тобой... Он такой, какой есть, о это пост-постмодерн общество. Им неважно. Они простят все. Главное, что ты настоящий.

А плохой лидер... Можно наоборот сказать. Тот, кто диктует, контролирует, безапелляционно утверждает что-то и не слушает других. Кто не реализует потенциал других людей, а пытается реализовать как будто сам себя. Такой у молодежи вызывает тошноту.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – способность к риску, бесшабашность. Почему преимущество? Не все в этом хорошо, но есть энтузиазм. Потому что проклятие лидеров – это отсутствие искры в сердце человека.

Можешь проповедовать, а самого это не трогает. Общения больше с конспектом, нежели с людьми.

Недостатки... Это универсальный недостаток – это незрелость. По причине отсутствия опыта, возможности, времени. Зрелость возникает в результате боли. Это не результат боли, но невозможно обрести зрелость, не выстояв удар. Это преодоление горы. Она не дается авансом, бесплатно. Она обретается усилиями человека в результате сложностей. Молодежь, конечно, тоже шишки набирает, но это не сравнится с тем, когда берешь на себя ответственность. А молодежь не может взять на себя много ответственности. По статистике по миру 35–40 лет – возраст, когда мужчины основывают церкви. Посмотри Forbes. Десятка миллиардеров – вообще до 18. Т. е. они что-то радикальное сделали. Я имею в виду, что ответственность можно взять раньше, чем тебе ее дадут. Тебя не назначили, не позвали, а ты бери и делай. Я согласен с Пайпером: «Подлинно поклоняющийся Богу человек способен на риск. Способен идти и достигать возможности, несмотря на то, что тебя клюют, плюют...» Говорят, что не получится, или что ты слишком молод. Не говори, что ты еще слишком молод. Есфирь пошла на риск, хотя была молодой.

Текст интервью с респондентом из России № 15

Краткая справка о респонденте:
студент евангельского вуза

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерский потенциал – это заложенные и приобретенные качества, присущие внутреннему миру человека, которые видимым образом проявляются в способности доминировать и влиять на окружающую среду, достигая определенной цели. Лидерский потенциал есть в каждом, и проявление его разное. Лидерство – это процесс обучения, в котором формируется характер, чтобы использовать свой потенциал.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Каждый человек – потенциально лидер, но не все понимают свою роль в деле служения, отсюда неуверенность ставить цели и страх их достигать. Мотивация – важный фактор для активации запала активности.

▼ 3. Как понимают лидерство ваши сверстники и сокурсники?

В основном лидерство понимают как методы генерировать и реализовывать идеи в команде, стимулируя достигать поставленные цели, держа ее в тонусе.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

В проведении малых групп выделяется один человек, который доминирует среди других и принимает активное участие в жизни церкви. Среди учебного заведения есть такой студент, который может организовать и вовлечь в дело благовестия, а потом спланировать и провести совместный отдых.

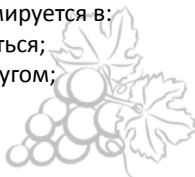
▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал своих сверстников?

Лидерский потенциал сверстников разный в силу индивидуальных характеристик. В целом, это волевые и решительные ребята, готовые тратить свои силы.

▼ 6. Каким образом среди студентов вашего учебного заведения или среди молодежи вашей поместной церкви формируется культура лидерства?

Культура лидерства формируется в:

- 1) стремлении обучаться;
- 2) общении друг с другом;
- 3) обмене опытом;
- 4) подражании.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Проведение лидерских встреч, семинаров, проповедь. Критерий оценки – это изменение характера и плоды в служении.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди молодежи?

1. Желание (молитва).
2. Цель (задачи).
3. Ресурсы (временные, материальные, человеческие).
4. Программа (методика).

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможность принимать участие в проектах, конгрессах, молодежных конференциях. Не используется возможность завязать новые отношения.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

По плодам некоторых служений.

▼ 11. Кого ваши христианские сверстники считают лидерами современности? По каким признакам?

Большинство моих сверстников считают примером для подражания и лидером современности человека по следующим признакам: стратегия по развитию служения, видение дальнейшей перспективы, воспитание учеников.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Молодежь очень чувствительна к искренности и тянется туда, где любовь; думаю, это не спрячешь и не замаскируешь. Молодежь различает больше на интуитивном уровне.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Современная христианская молодежь очень мобильная, коммуникабельная, открытая. Недостаток – планирование личного времени.

Текст интервью с респондентом из России № 16

Краткая справка о респонденте:
студент евангельского вуза

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство – способность человека мотивировать окружающих его людей посредством слов или действий, совершать определенный труд и контролировать процесс его выполнения. Лидерский потенциал не является врожденным, он может воспитываться у человека через пример других лидеров, обучающие программы, собственный опыт.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

По большей части, это люди, не имеющие четкого видения, цели в жизни. Студенты колледжа не все являются лидерами. Та небольшая часть молодежи, которая имеет лидерский потенциал и желание трудиться в церкви загружается по полной, и нередко можно наблюдать их переутомление, перерастающее в апатию и уныние.

▼ 3. Как понимают лидерство ваши сверстники и сокурсники?

По-разному. Для кого-то лидер – это шоумен, который необходим для того, чтобы веселить их. Для других это тот, кто должен выполнять все их капризы, знать ответы на все вопросы. Еще он представляется как человек, принадлежащий к особо духовной категории людей приближенный к высшему духовенству церкви. Есть и те, для кого лидер, это человек, который является примером в Слове, жизни, поведении, равным им во всем.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства среди студентов вашего учебного заведения или вашей поместной церкви.

Для меня пример – это те моменты, когда люди берут на себя определенную ответственность, проявляют инициативу. Например, проведение малых групп, где человек берет на себя ответственность помогать в духовном росте членам группы; посредничество в

примирении враждующих сторон по инициативе лидера (пастор); принятие важных церковных решений требующих скорого решения без возможности дождаться членского собрания (пастор).

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал своих сверстников?

Удовлетворительно. Очень много знаний, но мало практического закрепления. Нежелание брать на себя ответственность, за редким исключением. Некоторые используют свой потенциал для самоутверждения и получения определенного статуса. Есть, конечно, и те, кто развивает свой потенциал в нужном направлении, являясь примером, развивают свои способности в управлении и лидерстве. Но таких мало.

▼ 6. Каким образом среди студентов вашего учебного заведения или среди молодежи вашей поместной церкви формируется культура лидерства?

К воспитанию лидеров относятся очень серьезно. Из-за недостатка таковых каждый брат или сестра, проявляющие интерес к этой сфере, считаются драгоценной находкой. Такого человека помещают в лидерскую среду, дают поручения, имеющие лидерский характер.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Регулярное проведение семинаров, конференций, обучающих программ, имеющих лидерскую направленность. Встречи пастора с лидерами, наставничество, душепопечение. Формирование рабочих групп в среде молодежи, где потенциальные лидеры могут себя проявить.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди молодежи?

Очень мало достойных примеров для подражания. Если молодежь будет видеть таких людей, им будет легче понять, что же такое лидерство. Программы и семинары – это хорошо, но живой пример лучше.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

В каждой церкви по-разному. Где-то дают все возможности для развития, а где-то зажимают и не дают развиваться. В принципе этот фактор и влияет на то, как молодежь будет реализовывать себя в обществе. Если церковь их не благословит, то ничего хорошего не получится, если поддержит и направит, то будет эффект.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

1. Численность молодежи в церквях.
2. Численность лидеров.
3. Степень активности молодежи.
4. Наличие или отсутствие площадок для обучения лидеров.

▼ 11. Кого ваши христианские сверстники считают лидерами современности? По каким признакам?

Умеющий общаться, успешный в служении, духовная зрелость, пример в поведении.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Отрицательный: безответственный, ветреный, безынициативный, не имеющий плана действий и цели в служении, не имеющий плода в служении.

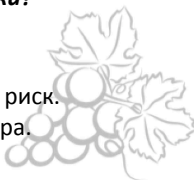
▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества:

1. Молодость.
2. Готовность идти на риск.
3. Открытость для мира.
4. Желание учиться.

Недостатки:

1. Духовная незрелость.
2. Недостаток мудрости.
3. Недостаток знаний.
4. Горячность.

First Fruits

EN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Текст интервью с респондентом из России № 17

Краткая справка о респонденте:
студент евангельского вуза

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

В Библии мы встречаем достаточно примеров лидерства. Самым первым примером лидерства стал Адам. Бог возложил полномочия лидера на мужчину, и в первобытном мире он был уполномочен не только научить тому, что поручил ему Господь, но и повести за собой, хотя проявил слабость.

Для меня это способность видеть цель, задачи, которые она перед собой ставит, а также способы и методы ее достижения. Это также умение доходчиво донести эту самую цель до команды, грамотно используя потенциал каждого.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Если брать наших студентов, не боясь ошибиться в своем большинстве, то есть 80 % это соратники на ниве Божьей, так как все 100 % применяют полученные знания на практике. Также у многих из студентов в служении и дома видны плоды их непосредственной деятельности. Каждый из них – это без ложной скромности Письмо Христово!

▼ 3. Как понимают лидерство ваши сверстники и сокурсники?

Скорее всего, не все имеют правильное понимание о лидерстве. Наше советское прошлое, заложниками которого мы порой являемся, наделяет лидера пакетом полномочий, и привилегий. Хотя церковный лидер – это, прежде всего, тяжелый труд и ответственность за вверенных ему людей. Быть лидером – значит подавать пример и самому соответствовать высоким требованиям, соответственным учению Иисуса Христа.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал своих сверстников?

Желание трудиться для того, чтобы распространиться пределы Небесного Царства, жажда делиться той радостью, что обрели однажды,

верность тому делу, над которым они сегодня поставлены, желание расти духовно и развиваться, делаясь опытом и перенимая его у других.

▼ 6. Каким образом среди студентов вашего учебного заведения или среди молодежи вашей поместной церкви формируется культура лидерства?

Организируются и проводятся различные встречи лидеров, проводятся семинары по лидерству, братские встречи каждую неделю, неформальное общение и отдых – все это формирует общую линию поведения, общения и позиционирования.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Любой член церкви, поступивший в наш вуз, проходит определенный отбор, который выявляет способность к дальнейшей обучаемости. Даже если до поступления не было определенных лидерских качеств, обучение в колледже способствует их развитию, и, как мне представляется, вся программа обучения разрабатывалась именно для этого – воспитания лидера.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди молодежи?

Личные отношения с Творцом, которые будут стимулировать молодого человека к действию, пробуждая в нем лидерские качества. Эти отношения будут открывать перед ним перспективы духовного роста, ставя новые цели и задачи, как личном отношении, так и в отношении церкви. Конечно, просто необходимы, как библейские, так и жизненные примеры лидерства. Важно, чтобы в его становлении для него был ориентир, который будет для него примером.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Мы сами порой не даем возможности, проявится молодежи в лидерстве, так как все делают одни и те же братья или сестры, боясь доверить что-то новичкам. Возможно, они ограничены, и свобода

предоставит новые возможности и позволит проявиться лидерским качествам. Создание и вовлечение молодежи в различные проекты. Самый лучший способ выявить лидеров, а затем и направить их, собрать всю молодежь и подростков в церкви (предварительно заинтересовав их) и отправится вместе с ними в поход с элементами экстрима. А возможность проявить в качестве лидера можно в любом служении: «Вот он я, пошли меня...»

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Число молодежи, являющейся посвященной, в каких-либо служениях. Плоды, которые могут быть видимыми (новообращенные) и невидимыми (духовный рост). Проекты, конгрессы, встречи, организация таких движений как «Открой глаза: начни жить» или «Время жить для Бога» и т. д.

▼ 11. Кого ваши христианские сверстники считают лидерами современности? По каким признакам?

Не совсем конкретный вопрос предполагает аналогичный ответ. Скорее всего, это те, на кого они смотрят, и на кого хотят быть похожими. У кого-то это реальные персонажи Библии, а кто-то заглядывается на сказочных супергероев комиксов. Мои идеалы более приземленные: это мой первый пастор и старший пресвитер области. Критерии: всеобщее признание, видение, способность объединить вокруг себя команду и умение работать в команде, любовь к людям, уверенность в своем призвании, гибкость, грамотность и др.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

По всей видимости, так же, как и ваша. Отсутствие определенных навыков, желания трудиться на благо Церкви, своего государства, отстраненность, гордость, отсутствие добрых плодов и т. д. Писание про таковых говорит: «По делам их узнаете их». Библия помогает рассмотреть нам образы отрицательного лидерства на примере Авессалома, у которого были все задатки лидера: убедительность, представительность, грамотность, находчивость, но в какое русло он их направил?

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Недостатки: неуверенность, замкнутость на себе, гаджетозависимость.

Преимущества: у них есть возможность и способность влиять на мир.

Текст интервью с респондентом из России № 18

Краткая справка о респонденте:

студент евангельского вуза

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

На мой взгляд, лидерство – это искусство совершения работы через людей! При этом лидер – это тот человек, который обладает достаточным количеством навыков, достаточным количеством силы и терпения для ведения за собой людей. Лидер берет на себя ответственность за людей и выполненную ими работу. Также лидерство – это, прежде всего служение людям, а не наоборот.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Все мои сверстники являются лидерами или же определенно имеют лидерский потенциал. Что же касается церкви, в которой я совершаю служение, то, как правило, потенциальных лидеров можно рассмотреть на первых шагах христианской жизни, а те же, кто уже является лидером того или иного служения, определенно имеют лидерский потенциал и в большинстве своем показывают пример успешного лидерства.

▼ 3. Как понимают лидерство ваши сверстники и сокурсники?

Слава Богу, в нашем учебном заведении много говорят о «правильном» лидерстве, поэтому понимание моих сверстников и сокурсников в отношении лидерства не имеет больших расхождений. Их понимание заключается в том, что лидерство – это не

раздача приказов и достижение своих целей с помощью людей, но это реализация потенциала людей и служение людям.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства среди студентов вашего учебного заведения или вашей поместной церкви.

Как в моей поместной церкви, так и среди студентов лидера можно заметить по тому, насколько быстро он может реагировать на непредвиденные обстоятельства, принимать решения и реагировать на них. Это особенно заметно, когда в колледже или в церкви предстоят какие-либо праздники, встречи или мероприятия. В такой момент хорошо видно лидера, когда нужны люди, которые взяли бы на себя ответственность и были бы готовы служить на этих встречах, подавая пример остальным.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал своих сверстников?

Я думаю, что в большинстве своем сверстники, окружающие меня на данный момент, имеют в себе лидерский потенциал. И этот потенциал так или иначе выражается в их учебе, служении и общении.

▼ 6. Каким образом среди студентов вашего учебного заведения или среди молодежи вашей поместной церкви формируется культура лидерства?

На мой взгляд, культура лидерства среди студентов учебного заведения и молодежи формируется, прежде всего, посредством примера. Примером библейских героев, примером более старших лидеров, примером служителей, примером преподавателей, примером, который мы ежедневно подаем друг другу в различных обстоятельствах, которые складываются в нашей жизни. Есть несколько программ по лидерству, которые также вносят свой вклад в формирование культуры лидерства.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Есть несколько программ, которые могут способствовать развитию лидерства в церкви и в колледже, но, на мой взгляд, во многом

еще есть куда стремиться и готовить новые курсы и программы по лидерству.

Что касается критериев, то для каждого они разные. Кто-то оценивает по количеству закончивших тот или иной курс людей. Кто-то по тому, какое служение несут эти же люди.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди молодежи?

На мой взгляд, для формирования лидерства среди молодежи нужно, прежде всего, являть пример настоящего лидерства. Показывать своей жизнью то, кто такой настоящий библейский, христианский лидер. Больше акцентировать внимания на лидерских качествах и их применения библейских героев. Показать на примере, какие благословения и плоды может принести настоящее христианское лидерство. Быть всегда вместе.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Я думаю, что как в церкви, так и в обществе у современной молодежи есть достаточно возможностей проявлять свой лидерский потенциал. Если мы говорим о лидере, как о слуге, то и в церкви, и в обществе всегда были, есть и будут те, кому нужно будет помочь, кому надо будет служить. И кто-то должен начать это делать – подать пример. Всегда будут нужны люди, готовые взять на себя ответственность, всегда будут нужны решительные, ответственные.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Я бы сравнивал по тому, насколько наши молодежные служения развиты. Сколько лидеров, помощников и просто молодежи приезжают на различные встречи, конференции и конгрессы. Насколько они поддерживают друг друга и принимают участие в организации этих самых встреч. Сравнил бы по тому, насколько много внимание то или иное братство уделяют внедрению различных программ и курсов по лидерству. Насколько уже сформировавшиеся служители готовы взять и подать пример своим служением остальной молодежи.

▼ 11. Кого ваши христианские сверстники считают лидерами современности? По каким признакам?

Иногда я замечаю, что примером настоящего лидера является тот, кто достиг какого-либо успеха в объединении или в обществе. Возможно, имеет высокое социальное положение и так далее. Но при более широком рассмотрении лидерства, многие понимают, что настоящий пример лидерства – это те служители, которые идут впереди своей команды. Которые находятся в глубоких личных взаимоотношениях с Богом и эти отношения имеют свое отражение в повседневной жизни. Которые несмотря ни на что готовы поддержать, ободрить. Которые умеют держать себя в руках.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

На мой взгляд, различить лидеров возможно, как правило, в стрессовых ситуациях. Тогда, когда у них что-либо не получается. Тогда, когда необходимо принимать решения или же наоборот проявить терпение. Только в таких обстоятельствах, когда особенно необходимо проявить свои лидерские способности, можно понять, насколько ты честен с Богом, с собой и с людьми, которые тебя окружают.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Современная христианская молодежь обладает такими качествами, как любознательность, тяга к образованию, саморазвитию, большинство молодежи желают и готовы служить остальным, многие ребята желают самореализоваться, причем довольно часто – в служении Богу и церкви.

Самым же большим недостатком, на мой взгляд, является желание получить все и сразу и нежелание ждать, проявлять терпение, смирение, прилагать какие-либо усилия к достижению той или иной цели.

First Fruits
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Текст интервью с респондентом из России № 19

*Краткая справка о респонденте:
студент евангельского вуза*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство – это начало всякому делу. Лидерство нужно еще поработать и заслужить этот статус лидера. Лидерство – это главный вектор, направляющий всякое предприятие. Отвергаю мнение, что лидерство – это только природный задаток. Лидером может стать любой человек, необходимы различные меры стараний для этого – все же разные, поэтому потенциал лидерства присущ каждому человеку.

▼ 3. Как понимают лидерство ваши сверстники и сокурсники?

Они понимают так, что лидер – это не тот, кто гонит впереди себя людей, но тот, кто ведет за собой этих людей. Он должен собственным примером показывать, как правильно действовать и идти к общей цели.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства среди студентов вашего учебного заведения или вашей поместной церкви.

Для меня примером является координатор малых групп в нашей церкви. Он имеет твердый характер и четкие убеждения, умеет общаться с людьми и продуктивно выполняет свои служения, также еще он является нашим студентом.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал своих сверстников?

Потенциал-то есть. Но они не знают, мне кажется, насколько он у них большой. Наверное, рутина не дает им раскрыться. Нужен хороший «стартап» или толчок для того, чтобы показать им направление. Да и мне самому тоже. Основная проблема в том, что ты на даже на 80 % не уверен в своем подлинном жизненном направлении.

▼ 6. Каким образом среди студентов вашего учебного заведения или среди молодежи вашей поместной церкви формируется культура лидерства?

Тем, что каждый из нас, имея свое служение, обязан ставить цели сам, разрабатывать стратегию. Это держит в своеобразном тоне.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

В нашей церкви проходят лидерские саммиты, на которых мы рассматриваем важные проблемы лидерства и пути их решения. Наша церковь имеет множество служений, и при большой загруженности мне кажется, что нет возможности проводить что-то большее. Так же в нашем колледже изучаются такие предметы, как наставничество и пастырелогия (но я как первокурсник еще не коснулся этих предметов).

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди молодежи?

Необходимо научить молодых людей в церкви ставить цели и добиваться их. Многие люди имеют «комплекс Моисея» (термин мой), под этим я подразумеваю, что такие люди не верят в то, что смогут сделать что-либо большое в своей жизни. Таким людям нужна мощная мотивация. Именно мотивация, так как демотивация подстегивает лишь единицы для каких-либо активных продуктивных действий.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможности подключать СМИ более чем широки в наше время. Служение в интернете надо развивать. Также очень слабо развито творческое служение, а творчество – это огромная ниша, которую христиане пока только начинают осваивать. У нас в церквях много талантов, но мало проектов для их реализации; выходит, что

талант применяется либо в мирских целях, либо закапывается в землю.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

По влиянию на безбожный мир. По степени соприкосновения с миром. У церкви, мне кажется, должна быть в хорошем смысле слова популярность. Люди должны знать, что в церкви находятся не какие-то «темные сектанты», а активные молодые люди, способные на активную позицию в современном мире.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Трудный вопрос, потому что сам с этим не сталкивался и не видел их реакции. Но для меня является отрицательной позиция осуждения других и ничего не делания. Когда лидер так рассуждает, вскоре это заразит и его команду, что приведет к развалу оной.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Начала проявляться позиция построения дружественных отношений с неверующими людьми. Я думаю, это по-библейски.

Текст интервью с респондентом из России № 20

*Краткая справка о респонденте:
студент евангельского вуза*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство в моем понимании – это совокупность качеств и пережитого опыта, основой которого является уважение и забота о коллективе, в котором человек пребывает или занимается какой-либо деятельностью, далее за ним следует упорство и смирение и твердая уверенность в своей деятельности.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали своих сверстников в вашей церкви или в вашем учебном заведении?

Своих сверстников я бы охарактеризовал как поколение, в котором есть потенциал к великим делам, в моей церкви люди хорошо осведомлены во многих богословских вопросах, все с большим желанием служить Богу и посвящать Ему свою жизнь и время, но как и у всех имеет место определенный недостаток мотивации, но со временем, видя результаты служения, это недостаток покрывается.

▼ 3. Как понимают лидерство ваши сверстники и сокурсники?

Мои сокурсники видят лидерство как ответственность, в которой есть возможность развиваться и проживать необходимый опыт для каждого.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства среди студентов вашего учебного заведения или вашей поместной церкви.

В пример я могу привести молодежного пастора своей поместной церкви.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал своих сверстников?

В своих сверстниках, как и в каждом человеке, я вижу потенциал для проявления всех качеств, которые вкладывает в нас Бог, потенциал лидерства распространяется не только на церковные коллективы, но и то, через что придется проходить людям в повседневной жизни, семье или обществе людей, с которыми жизнь может сводить нас на короткий период.

▼ 6. Каким образом среди студентов вашего учебного заведения или среди молодежи вашей поместной церкви формируется культура лидерства?

В первую очередь, это осмысление или построение коллектива, осознание того, что нам необходимо думать и заботиться о тех, кто нас окружает. В семинарии есть немало возможностей проявлять и развивать лидерские способности, начиная со старостата в академической сфере, продолжая рабочей программой по дежурствам в бытовой сфере, и заканчивая разделением обязанностей и ответственности по организации праздников или мероприятий в сфере студенческого досуга.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Именно целенаправленно заявленных программ по развитию лидерства в тех местах, где я нахожусь, я не вижу, но сама христианская обстановка и работа в коллективах направляет и заставляет осмысливать понятие лидерства.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди молодежи?

Осознание ответственности за свои слова и поступки перед теми, с кем служишь, работаешь или живешь, упорство и уверенность в той деятельности, которой занимаешься, смирение, которое будет удерживать мораль лидера на стабильном уровне, осознавая, что без команды нет и самого лидера.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Христианская молодежь – это поколение, которое унаследует все что мы имеем сейчас, а значит все сферы, которые имеем сегодня: воскресная школа, социальные работы, евангелизм, пасторство, миссионерство и т. д. Сейчас молодежь имеет возможность готовиться созерцать и сравнивать, учиться и накапливать.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Мотивация, посвящение времени, открытость, смирение, уверенность, отношения с Богом, Дух Святой.

▼ 11. Кого ваши христианские сверстники считают лидерами современности? По каким признакам?

У современной христианской молодежи очень высокий полет мысли, восприятие чего-то совершенного, и с таким отношением сложно замечать лидеров современности, но я считаю, что и это не просто так.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

«По плодам узнаете их». Здравый взгляд на публичного человека скажет о нем все, что необходимо знать.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

У современной молодежи есть широта восприятия, которая дает возможность оценить и сравнить все, что окружает и имеет связь, но в то же время такая широта мысли вырабатывает поверхностность в сферах деятельности.

Текст интервью с респондентом из России № 21

*Краткая справка о респонденте:
представитель молодежи;
член евангельской церкви*

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Любое лидерство начинается с себя, со своей семьи, со своего ближайшего круга. Лидерство во Христе – это сначала просто забота. Если ты видишь, что что-то не ладится, значит подойди и спроси, что случилось, чем помочь. Начни с малых дел. И потом постепенно, когда для тебя эта забота станет привычной, тогда Бог доверит тебе больше задач. Нужно с любовью к людям относиться, быть с Богом, потому что, если быть не с Богом, тогда не хватит любви на всех людей. А возможности – они появятся сами. Мы часто не знаем, что нам нужно. Бог Сам знает. Я никогда не думала, что смогу получать удовольствие от служения, от ведения китайского клуба, то, что я делаю в пятницу вечером, даже год назад мне казалось это ерундой. А сейчас у меня столько энергии для этого. Просто будь послушным Богу и начни с малого. А Он уже даст тебе все,

даже какие-то личностные характеристики, как общаться и работать вместе с людьми.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Один критерий – верующий/неверующий. Среди ДВР считается, что если верующий, то хороший лидер. Но я знаю много хороших неверующих лидеров.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущество: открытость ко всему новому, способность удивляться чему-то, способность поверить во что-то.

Недостатки: самонадеянность, самоуверенность и поспешность.

First Fruits
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

УКРАИНА

First Fruits

THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

Текст интервью с респондентом из Украины № 1

*Краткая справка о респонденте:
многотлетний опыт молодежного служения
в независимой харизматической церкви*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство – это влияние, и оно происходит разными путями; как правило, оно не происходит ярко, с кафедры или еще с чего-то. Оно происходит неформально, и как один человек определил: лидерство – это когда ты оборачиваешься, и за тобой кто-то идет, а если за тобой никто не идет, никто не поддерживает, – это уже не лидерство.

Лидерский потенциал есть абсолютно у каждого, здесь вопрос в том, что мы подразумеваем под лидерством или под лидерским потенциалом. Мое мнение, что сразу мы расцениваем человека, который может возглавить организацию или какую-то большую работу, но это не факт. Лидерство проявляется на разных уровнях, даже когда человек начинает работать с двумя людьми – это уже лидерство. Определение – кто за тобой, кого ты ведешь за собой. Мы всегда делаем таким образом, оно выглядит не так, как в книгах о лидерстве. На практике это выглядит так, что, когда кто-то кого-то начинает «тащить» в церковь, делать так, чтобы человек «прилепился» к церкви, с его стороны это уже лидерство, ответственность.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Для меня абсолютно нет загадок. Каждое поколение одинаково. Есть только небольшие нюансы в зависимости от атмосферы в

общине, которая оказывает влияние либо позитивное, либо негативное, и от определенных тенденций в обществе. А в принципе, каждое поколение с одними и теми же проблемами, трудностями, и нет ничего нового.

Молодежь в нашей церкви преданная. Это самое главное, это то, что нужно.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

В большей степени, они находятся в позиции принятия. Они принимают, как их учат. И естественно то, что это те принципы, к которым мы их движем, то, что мы говорим, то, чему учим. Те ребята, который уже самостоятельно изучают эти вопросы, естественно, они сами лично получают понимание таких вещей. Но все мы, в принципе, понимаем идентично, что лидерство – это тот, кто ведет. Ты должен вести, влиять. Бог ожидает, чтобы ты проявлял определенную ответственность на работе, в школе.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

У нас молодежное служение занимается двумя категориями людьми: подростковое служение (10–15 лет) и молодежное служение (16–30 лет). Начну с подростков: это самое трудное, на них всегда крест ставят – лишь бы они ходили в церковь. Когда подросток подходит к тебе и задает вопрос: «Что я могу еще сделать, чтобы привести этого одноклассника в церковь?», то это уже лидерство. Или же: «Я отправлял ему сообщение с христианской музыкой, он никак не отреагировал, что я могу еще сделать?» Или же: «Почему ты опоздал?», или: «Я заходил за ним, чтобы привести его в церковь». В принципе, это уже есть лидерство, когда кто-то начинает думать за кого-то. Ведь суть лидерства заключается еще в чем: привести определенную группу людей или человек из пункта А в пункт Б, и где ты его видишь. Если мы говорим с подростками, мы говорим о том, что каждый человек должен принять Иисуса, и формируем их так, что они видят, что люди, с которыми они сталкиваются в жизни, они должны быть в церкви, должны воспринимать Иисуса, понимать, чем является крест на самом деле. Это то, что они обрисовывают в сознании своих друзей. И это уже есть проявление лидерства. Конечно у старших ребят принцип где-то такой же, но туда добавляются более организационные моменты,

потому что если на подростка ты не можешь возложить значимые организационные моменты, то на молодежь ты уже можешь это сделать. Хотя подростки в некоторых вещах усерднее, чем взрослые люди, но это не говорит в их особом горении для Христа. У взрослой молодежи все то же самое, просто к понятию лидерства добавляется еще и управление организационными моментами.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Личное общение. Каждый старший лидер, который вовлечен в пасторскую работу, мы прекрасно знаем и всегда движем одной мыслью, что человек должен находиться рядом с нами или мы рядом с ним. Это основное, не принципы, которые ты ему изложишь, не домашние задания, не дискуссии, но когда ты принимаешь человека в свою жизнь, и человек находится и развивается таким образом. Потому что больше восприятия обучения приходит через то, когда человек смотрит на твое поведение, на твою реакцию, на твоё отношение к тем или другим вещам. А потом ему просто на каком-то этапе уже нужны будут такие знания, которые помогут ему сформулировать. У него появляются какие-то внутренние определенные ощущения и тенденции, и ты обучением раскладываешь это все по полочкам. Не в самом начале, когда он слушает твои «сухие» слова и не понимает их, а когда это уже второй этап, то есть, когда ты находишься в жизни человека.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Да. Программы несут разный формат, мы увидели одну из сильных сторон в том, когда ты разделяешь в работе все по формату, то есть, круг общения, формат общения, информация, частота встреч. Если это люди, которые вовлечены в команду молодого пастора, конечно же здесь все намного чаще, много раз в неделю, в разном формате. И конечно же, это личное общение, когда ты вовлекаешь человека. Вначале, ты начинаешь делать, и люди просто стоят рядом с тобой и смотрят, как ты делаешь, потом ты делегируешь определенные вещи людям, потом позволяешь людям действовать самостоятельно.

Критерии: показатель жизни этих людей. То есть, если у нас люди становятся лидеры, и я, как молодежный пастор всегда наполняюсь гордостью, когда меня спрашивают: «А что у вас будет на предстоящем подростковом выезде?», а я говорю: «Я не знаю». И это нормально, потому что знают те, кому надо знать. Если вернуться к форматам, здесь очень важно расценивать круги общения. Есть приближенные люди, есть люди, которые не проявляли еще себя, есть люди-волонтеры, то есть, люди, которые просто вовлеченные, они имеют более свободный выбор. У лидеров или служителей есть понятие ответственность, а это люди, которые просто вовлечены, они сегодня могут сказать: «Меня завтра не будет». И это нормально.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Мы можем рассматривать с позиции молодежного служения, но в принципе этот вопрос нуждается в ответе на него с позиции взгляда общения. Молодежь развивается тогда, когда община ее воспринимает. Во многих общинах большая проблема – это непринятие молодого поколения. И мы не можем здесь говорить о качественном развитии. Те ребята, которые развиваются, они уже очень сильные, потому что у них нет условий, и они идут против течения, но это развитие имеет положительные стороны, в плане когда человек живет в состоянии постоянной войны: он хороший воин, но тем самым он до многих вещей приходит сам или путем своих личных ошибок, и он не может пользоваться такими благами, чтобы сидеть у кого-то на плечах, в хорошем смысле слова. И здесь такая сторона плохая, что многие до этого не доходят. Когда я в детстве занимался боксом, мне повезло, что я попал вместе с друзьями в одну секцию, но мы неоднократно конфликтовали с такими ребятами, которых я бы назвал плохими парнями. Проблема всегда была такой: приходит новый парень, он записался на секцию, первая тренировка – ставят его с человеком, который чуть заходит больше его, и вот когда этот парень хочет над ним поиздеваться, он начинает его бить, и не все приходило на вторую тренировку. Дело не в том, что они слабаки, потому что были такие, которые внешне выглядели слабыми, но потом они становились сильными, а в том, что просто мы

всегда говорили: «Зачем ты отбил у парня в самом начале?» В общине может быть именно так. Здесь не вопрос – плохое поколение или хорошее. Я всегда стараюсь быть в стороне от таких дебатов, что вот это поколение остывшее или не остывшее. У меня всегда есть очень много примеров, где молодые люди собираются тысячами. На своих подростках мы видим то же самое. Когда у нас на служении начинается прославление, и все дети прыгают, для меня это показатель. Здесь вопрос в другом, вопрос нашего восприятия. И вот когда мы говорим о формировании лидерства, тут конечно же надо рассматривать с позиции общины, но потом, когда мы уже более сужаемся и говорим с точки зрения молодежного служения, – люди всегда раскрываются, когда замечают определенное доверие. Конечно же, тут нужна мудрость. Но когда человек понимает, что к нему относятся как к человеку, если ты даешь ему определенное задание, и ты с ним в каких-то вещах на равных, это всегда раскрывает людей. Это как для мужа очень важно уважение со стороны жены. И когда мы говорим о лидерстве, здесь нужно говорить о принятии, о равенстве.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

У нас в церкви молодежи предоставляется очень много возможностей, таких как непосредственно вести людей за собой, и в других сферах, было бы желание. Иногда возникают спорные вопросы трендов, цвета. Последнее время тренд – это черный. И старшее поколение не всегда понимает, почему молодежная реклама в черном цвете, для них это цвет ада. Конечно же, мы стараемся объяснять. Что касательно церкви, нет никаких проблем, было бы желание. Что касательно общества, здесь зависит от состояния, от виденья общины. Допустим, у нас был этап, когда мы очень сильно говорили о социальной работе в церкви. И в принципе молодежь себя очень проявляла. Когда в церкви эта тема перестала культивироваться, участие молодежи в этих сферах упало. Когда у нас культивировалось творчество, мы видели, как наши молодые ребята занимают в обществе определенные места. Один из парней, который был молодежным служителем, сейчас является сессионным музыкантом у Шуфутинского, недавно он был в Чи-

каго, Нью-Йорке; также был сессионным музыкантом у Дмитрия Маликова. И он говорил о том, как они ехали с гостиницы, один парень забрал Библию и говорит: «Мишуня, ты у нас верующий, давай зачитывай!»

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Всегда подкупает количество собрания, люди начинают меряться, сколько у тебя людей, сколько у меня. Конечно же по таким критериям мы не можем сравнивать служение, но в принципе, цифры могут сказать нам о другом. Допустим, если в одном служении 10 человек, а в другом 100, мы не можем сказать, что там, где 10 – это плохое служение, мы можем сделать такие выводы, расценивая это другим образом – если к тем десяти за год присоединилось 5, а к этим ста – 2 или 10, кто из них эффективней. То есть, здесь личная позиция самой молодежи, насколько они вооружены, насколько они приняли, насколько он воин Христа, насколько он утверждён и стоит в позиции проповедовать Евангелие и распространять Царство Божие. Важна эффективность, насколько удачно получается помогать молодым людям расти духовно, насколько их снаряжают, чтобы они были эффективны в этом мире.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

В нашей церкви молодежь ориентируется на христианских лидеров. Это наше достижение. У нас нет таких проблем, что у них лидеры – голливудские актеры. Сейчас очень сильно развит культ тела – хорошо выглядеть. Но если мы говорим о влиянии, на кого люди смотрят, то в принципе, это христианские лидеры. Но также и христианские лидеры своим внешним видом и отдельной тематикой, которую они поднимают, культивируют здоровый образ жизни, спорт, хорошо выглядеть и так далее.

У подростков все выглядит по-детски. У них нет такого понятия: «Мы идем за таким христианским лидером». У них есть их церковь, их подростковые служители, их лидеры ячеек, они их любят. Для меня лидер подросткового служения – это не только тот человек, который кратко может что-то сказать, это душа компании, подростки его любят, и он любит их.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Как правило, молодые люди не склонны к систематизации своих внутренних ощущений, к этим определениям более склонны лидеры, пасторы.

Насколько им хочется быть с этим человеком, но здесь присутствует и плохая сторона, это может быть проблема в человеке: какой-либо лидер сделал замечание, обличил, сказал что-то родителям. Как правило, они смотрят на восприятие старших лидеров и пасторов, если возникает какая-то конфликтная ситуация невосприимчивости молодого человека какого-то из лидеров в моей команде, естественно, я начинаю разбираться с этим вопросом, и как правило, неправ молодой человек, потому что в его глазах этот парень/девчонка не такой(-ая) авторитетный(-ая) и так далее. Они всегда движимы эмоциями, и ты просто помогаешь потом увидеть, что это всего лишь эмоции, и в этом они погорячились, и все же ты должен воспринимать этого человека.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – принадлежность к церкви. Взрослым людям трудно воспринимать принадлежность к церкви в жизни молодых людей по той причине, что в поведении молодых людей присутствует много элементов, которые взрослым непонятны, и плюс, молодежь чрезмерно резвая, подобное поведение начинает скрывать положительные качества – его любовь, принадлежность к поместной церкви. Но если ты не являешься никем для молодого человека, но ты говоришь в его жизнь и нередко это вещи, которые ему неприятны, и он не просто приходит, а ведет себя как полноценный член общины – это то, что нужно ценить.

Недостатки у детей, которые выросли в церкви: самое плохое – то, что они научились интригам, внутренним политическим рычагам, которыми умело начинают пользоваться, и тем самым, создавая конфликтные ситуации среди взрослых, отдаляя себя и свою семью от молодежного служения в поместной церкви, и конечно же, это не может не сказываться на их духовной личной жизни. Есть такое очень плохое выражение, которое я не люблю употреблять: «ДВР (дети верующих родителей) – это диагноз». Вот это самое отрицательное. Единственное «лекарство» против этого –

это общение взрослых друг с другом, и если взрослый родитель доверяет мне, тогда мы пройдем это. Если у молодого человека все-таки получилось внушить мне это доверие, это неисправимо.

Текст интервью с респондентом из Украины № 2

*Краткая справка о респонденте:
многoletний опыт христианского служения,
в т. ч. на руководящей должности евангельского
союза; многoletний опыт пасторской деятельности;
руководитель христианской миссии*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Я думаю, что часть людей призваны Богом, чтобы идти впереди, помогать другим. И для человека, который раскрывает в себе это призвание, очень важно обрести уверенность в своих отношениях с Богом, в призвании, и ощутить некий внутренний стержень – зрелость (хотя это условное понятие, потому что развиваемся постоянно, но это некая эмоциональная, духовная, мировоззренческая стабильность, когда человек обрел себя, позиции по ключевым вопросам). И этот внутренний стержень дает человеку некую свободу, чтоб не бросаться с одной стороны в другую, не вопрошать вечно, а двигаться вперед и приглашать других за собой.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Дело в том, что молодежь нельзя охарактеризовать, дать цельную характеристику. Сам возраст подразумевает, что одни могут быть состоявшиеся, целеустремленные, активные, а другие – бестолковые, непонятные, тратят время непонятно на что. И это видно в наших церквах, в обществе. Так что это невозможно ни сейчас, ни когда-либо. И Библия описывает молодежь так, будто и Бог снисходителен к молодежи, это все суета. Но многие другие, и наши современники, многого достигали, и Бог их использовал для серьезных вещей. Мне кажется, что общая такая характеристика этого

возраста во все исторические периоды, и наш не исключение, то она такая. Но нам нравится динамика, поиск христианской позиции, большой интерес к миссии, очень большая открытость постигать что-то новое, большая ревность в волонтерском служении.

И да, и нет. Во-первых, я еще не старик. Во-вторых, у меня дети входят в молодежный период. Даст Бог, потом и внуки. Все-таки обстоятельства семейные и церковные не дают возможности оторваться от молодежи, но другое дело, что время ускоряется, и они другие. Нельзя их мерить теми шаблонами, по которым мы сами формировались. Основной формат духовного, нравственного, душевного формирования – они неизменны. А вот как они этот путь проходят – отдельный вопрос.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Мне кажется, у них есть некое внутреннее противоречие, когда думают о лидерах. С одной стороны, ищут сильных авторитетных лидеров, за которыми готовы идти, прислушиваться, и в этом и желание тоже чего-то достичь, состояться. С другой стороны, может, не очень благозвучное слово, но стадный рефлекс: не выделяться, слиться с толпой, быть как все. Вроде хочется быть и уникальными, и размывается все это. Есть такой парадокс, как мне кажется. Поэтому говоря о лидерстве, это противоречие накладывает отпечаток. Мы хотим сильных лидеров, но не хотим, чтоб нас учили жить, говорили, как правильно, вели куда-то.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Если говорить об Украине, у нас есть очень хорошие, состоявшиеся, достаточно зрелые молодые люди, которые имеют различные задатки и по-разному привлекают молодежь. Один организатор тонко чувствует разные процессы в стране, может организовать, зажечь людей, это его дар – мотивировать. Он многих привлекает молодых. Другой – пастор. Он очень активный, но очень позитивно влияет на молодежь с точки зрения выработки такого более глубокого основания жизни, развития духовности, любви к Библии, к служению, т. е. формирование христианского характера. Есть ряд ребят, которые проявляют хорошие лидерские способности в разных областях – медийная сфера, юриспруденция. Они состоялись там, они известные. Мне кажется, сегодня хорошо иметь в украин-

ском братстве разнообразие лидерских дарований и широта влияния со стороны лидеров молодежи, и с другой стороны у самой молодежи есть выбор. На разных этапах формирования они что-то выбирают. Но есть некий баланс.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Я вообще считаю, что молодежь талантлива, способна, имеет огромные возможности, поэтому потенциал очень большой. Есть вопросы, как это развивать, но это другое. А потенциал огромный.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Во-первых, скажем, сама наша структура построена так, что у нас есть руководители, которые развивают, мотивируют, помогают людям развиваться. Сама структура подразумевает поиск способных людей, которые могут организовывать вокруг себя и людей, и работу. Во-вторых, все, что мы делаем, мы делаем в двух направлениях. Мы всех мотивируем, чтобы собирали вокруг себя неверующих, и параллельно чтоб собирали потенциальных служителей. И многие на это откликаются, и мы на это мотивируем, и люди нацелены, что другие нацелены на Бога и на развитие. И для этого есть программы, книги, люди, которых можно пригласить для семинара, конференции, где мотивируется молодежь. Вот как-то так.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Мы оцениваем тот опыт, который имели. Был опыт, когда молодежь, да и другим, было интересно... Многие люди проявили себя хорошо, организаторские способности... Когда увидели, что получается, захотелось посмотреть шире и глубже. Мало просто хорошо организовать. Стали говорить, что надо развивать себя, уделять внимание, какой ты перед Богом. Когда осознали это, года 3 назад, у нас молодежный конгресс проходил под девизом «Углубись». Нырнул – и пытаешься дна достичь. И пошло такое направление. И сейчас пытаемся найти здоровый баланс между организацией и формированием христианского характера и пониманием Библии. Есть материалы, есть хорошая группа молодых служителей, ко-

торые проводят хорошие встречи по своему опыту, они ездят, их приглашают.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Я думаю, что очень много сделано, чтобы были качественные материалы, книги, информация для людей. Здесь много сделано. И всегда идет развитие, всегда можно и писать, и переводить, и готовить эти материалы. Опыт показывает все же, что этого недостаточно. Две принципиальные вещи должны меняться: качество и отношения между... Ну, если отец, то между отцом и сыном в семье, потому что здесь закладываются здоровые вещи. Либо большие проблемы, которые не сразу обнаруживаются, осмысливаются, но они накладывают большой отпечаток. И церковный опыт, братское общение, просто мужчины, служители. Когда молодежь включается, имеет свои общения, а они не просто организованы, какое-то служение, но когда отношение выходит на уровень, когда одна тема перетекает в другую. Можем начать со служения, чтения Библии, потом плавно перейти на какие-то личные вопросы или что-то вспомнить, о чем-то посмеяться, вместе в бане попариться, в футбол поиграть. Когда жизнь как она есть протекает в таком общении, плавно переходит с одного в другое, создается эффект естественности. Не так, что вот это хорошо, духовно, это мы сделали, но потом у нас и папа, и пастор закрыт, и молодежный руководитель закрыт, они духовные на своей волне. Вот эта естественность, в себе и в церкви, вот над этим надо работать. И вот уже здесь все зависит от личной одаренности тех, кто впереди, кто привлекает, от их широты и их взглядов, насколько они честно и искренне делятся своими переживаниями, и насколько стараются понимать людей вокруг себя, чтоб не было примитивизма или передачи наставлений, что вот это надо делать, значит надо делать.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Мне кажется, я уже может ностальгирую... У молодежи не хватает сейчас более простых вещей, когда открываются в самых простых обстоятельствах, когда открывается простая мудрость. Посетить старших, помочь, послушать их. Второе – молодежи надо быть там, где жизнь представляется в очень сложных проявлениях: там, где беда,

страдание, нужно помочь, и страшно становится, что можешь оказаться рядом. Вот этого не хватает. Это то, что заставляет думать, освобождает от глупости, делает мудрее, осторожнее. Потому что много вещей – они очень активные, много можно делать, трудиться, организовывать, ехать. Но все-таки мне бы хотелось, чтобы те, кто ругает молодежь, погружали их в правду жизни, суровую. Сколько людей готовы пойти в госпиталь, убрать утку, поухаживать за солдатом, которому оторвало ногу? Туда пойти сложнее, потому что психологически не знаешь, как отреагируешь на такую действительность суровую. Но это правда жизни. Можно организовать подростков, провести хорошее время, но можно пойти в детский дом для детей-инвалидов или отсталых и там послужить... Понятно, что хочется, чтоб наши дети подольше пожили, не зная этих бед... А с другой стороны, если они этого не знают, то много поверхностности и голого энтузиазма. Деятельность есть, а глубины и понимания проблемы, настоящих сострадания и доброты... она в таком зачаточном, недоразвитом состоянии. И, возможно, это наша вина, а не их, потому что что тут говорить... не все и взрослые спешат открывать себя для такой правды жизни. Мы и благословение Божье формулируем в непрекращающуюся сказку. Но надо открывать их для правды жизни.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Я не сравнивал... Вот взрослых сравниваем – Украина и Россия – чего греха таить... А молодежь не сравниваем, молодежь в этом честнее, смелее... Я не сравнивал.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Я думаю, что наверно можно очень легко это понять, если проанализировать, кого они приглашают на свои встречи, и проанализировать, на кого они выходят чаще всего в интернет-пространстве. Если провести исследование, то будет очень наглядно.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Ну, опять же, боюсь обобщать. Кто что ищет, то и находит. И тут если расширить исследование, то можно как-то классифицировать. Одни ищут тех, кто может хорошо объяснять Слово, кто

активен в служении, развивает церковь в новых условиях, не боится экспериментировать, браться за то, за что другие не берутся. Другие, которым больше нравится поверхностное христианство – fun – видимо, здесь они ищут другого... Такой христианский популизм. Здесь тоже много можно найти, и это большой вопрос, потому что многие молодежные пасторы сегодня все больше и больше разговаривают о том, что все хорошо организовано, новые формы, методы, а цель не достигается. Нет сформированного мировоззрения, настоящего христианства, что хотелось бы увидеть в результате потраченного времени. Такая проблема в Украине наблюдается, значит все-таки проблема есть, и не все те, кто считает себя лидерами и идут впереди, потому что не боятся экстремальных вещей, которые в широких христианских кругах не воспринимаются, вот они не боятся критики и вроде как на коне, привлекают внимание. А проходит время, и результаты не радуют. Я думаю, что молодежь, которая честна с собой, тоже осознает, что не все, что ярко, дает тот эффект, что нужно. Это вопрос, который нельзя обобщать. Каждый находит то, что ищет. А найти сейчас можно (смеется) все.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Ну, мне кажется, преимущество по сравнению с неверующими большое. Она формируется в церкви, в вере, истине, их жизнь сопровождается молитвами церкви и родителей в благословении. Этого уже достаточно, чтоб им было хорошо, и они имели преимущество. Но мне кажется, что духовное измерение жизни – когда молодежь имеет возможность смотреть чуть дальше за горизонт. Жизнь и все вокруг рассматривается с высшей точки, а это меняет очень многое. Молодежь не живет в замкнутом пространстве, а это влияет на все. Я не знаю, как быстро это происходит, но мне кажется, что пост-христианское воззрение изжило себя. И этот скептицизм в отношении истины, размытость мнений, мне кажется, проходит, и мне кажется, что у них в этом преимущество. Мы вкладываем в них, что истина есть, и она во Христе, и держаться ее, знать ее – это уже преимущество. И если мы занимаемся этими вопросами, и в недалекой перспективе, перспективе жизни молодежи, я думаю, мы окажем очень хорошую службу.

А недостатки... Ну, мне кажется, что вот в каждой положительной вещи и свой недостаток. Когда вещи понятны, ты нашел, это

может успокаивать. И некоторые молодые уже слишком спокойны. Они уже нашли, расслабились. И сама христианская церковная среда, уверенность в спасении, Боге, может сослужить недобрую службу в практике, когда человек расслабляется и перестает искать. И в этом нехристианская молодежь во многих областях может оказаться впереди, не зная истины, Бога, оказаться деятельнее, добрее, чем христианская молодежь. И не только молодежь. Это такая общая вещь. Это то, что приходит на ум.

Текст интервью с респондентом из Украины № 3

Краткая справка о респонденте:
пастор церкви ЕХБ

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидер – тот, кто идет впереди, организывает команду.

Потенциал складывается с многих вопросов. Это вопросы воспитания, образования, среды, в которой он рос, и какие-то врожденные качества, которые воспитались.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

В целом... Люди, движущиеся вперед, хотя чего-то. Если что-то хотят, то что-то можно предлагать. Очень большая аудитория людей никуда не стремятся, никуда не идут. Вернусь на два слова назад к своей профессиональной деятельности. Третью журналистов Запорожья прошли через мои руки. Они приходят ко мне на практику сюда, и я их спрашиваю: «Вам что, поставить печать за отработку практики?», и процентов 70–80 говорят, что им печать, и больше ничего не надо. Я говорю: «Ребята, мне лично вам поставить печать, и еще с вами возиться». Вот если кому-то что-то надо, тогда я поручаю, чтобы с ними занимались. Это состояние сегодняшней учебы. В церковь приходят те, которых что-то интересует.

В чем-то не загадка, где-то зависть, что я уже не такой молодой... Я думаю, что нет. Скорее всего, что нет.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

К сожалению, сегодня у молодежи есть формальные и неформальные лидеры. Это беда. Где-то они потом разочаровываются... Формальный может их где-то и не устраивает. Но он лидер, и они понимают, что сегодня-завтра-послезавтра он позовет, и я пойду. А неформальный – его завтра сменили. У них у многих есть желание быть лидерами. К счастью.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Мы сделали второе служение сейчас. Чисто молодежное. Его обязательно ведут 1–2 человека. Я скажу, что за последние 3 года мы вырастили количество лидеров от 15 до 20. И они сами рвутся – я готов идти, давайте я проведу служение, мы готовы то-то сделать. А если у кого-то не получается... Пара лидеров готовы ехать в детские дома со своей командой. Если есть какая-то работа, то находится и лидер, у которого в сердце есть отклик.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Потенциал воспитывается, следующим образом. Каждый месяц мы собираемся на лидерское собрание. Мы делаем лидеров служений плюс активная молодежь. И там мы высказываем свое лидерское мнение, а молодежь уже просматривает – это пойдет, а то – нет. Я лично побуждаю народ принимать решения, особенно молодежь. Минимум нагрузки, максимум спроса. Лидеров нужно толкать. Многие не готовы освободить свое место.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Нет.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Отвечу так. Для этого нужно: 1) личное желание, 2) среда, 3) друзья, кто поддержит.

Я был на многих лидерских саммитах. Школа лидеров не формирует лидеров, а вдохновляет. Но научить лидера невозможно.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Самый большой потенциал – потенциал общения людей. Сегодня у верующих и неверующих одинаковый потенциал. Общество сегодня делает свободу, то что человек должен хотеть. Второй момент, интересный сегодня, – интересен тем, что наш постмодернистский мир, когда мне ничего не надо, сильно влияет на развитие лидерства. И хорошо, и плохо. Хорошо, что вырисовываются из серой массы какие-то личности. А плохо – «всем все равно, и мне все равно».

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Каждый по-своему лидер в чем-то, где-то, как-то. Поэтому сравнивать сложно. Чаще всего нормальные лидеры – они есть в своей среде. Взять лидера из своей среды и сделать его общеукраинским или общезапорожским – сложно. Есть спикеры, красиво говорят, предлагают красивые идеи, продают себя красиво... Но он лидер в своем окружении, а где-то еще я не знаю, как его воспримут. Лидерство складывается из каких-то обстоятельств, условий. Пусть это будет церковное, футбольное... Вот у них лидер – он вообще не лидер. Я его пытался лидером где-то еще сделать, но – никак. Он лидер только в футболе. Только там его слушают.

Меня поставили возглавлять областную радиокomпанию. Я бился об лед, старался... Стал лидером для какой-то группы людей, но для больше половины я не был лидером.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Скажем так... Это нельзя назвать лидерами. Это наверно кумиры. Нет такого, за кем до конца бы пошли...

Поэтому вопрос лидерства очень сложный. Я не знаю, кто мог бы сказать, кто у них лидер. В наше время, в 70–80 гг., один сказал «а вот поехали»... Сегодня ребята скажут – «у меня есть то, это...» Я понимаю, это проблема. Это проблема всего общества. Кого избрать в облдминистрацию... кадров нету. Функционеры есть.

В церкви чуть легче. Это зависит от духовного отношения к Богу, церкви, Духу Святому. Один из моментов своего влияния на своего сына – это его отношения с Богом.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

На мой взгляд, скорее всего это отвечает на то, кто с чем и как связан. Если кто-то связан с IT, они приходят и в церковь и смотрят на гаджеты... Если я проповедую, я беру гаджеты, и для определенного круга людей это уже как статус. «А вот наш пастор»... Для них это как перспективы, понимание сегодняшних дней. У меня есть целый отряд молодежи – театралы. Они этим живут. И для них кумиры – люди искусства. На них равняются, смотрят...

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – могут веселиться. Я и в церкви говорю, что не могу так искренне, бесшабашно проводить время. Уже нет такого задора. И они могут трудиться.

Качество, которого у меня не было... Мы боялись... или чувствовали себя людьми второго сорта, униженные... а они наравне со своими сверстниками. У меня такого не было. А у них нет чувства второсортности.

Недостатки – дисциплина. По всей молодежи. У нас дисциплину воспитывали – школа, работа. А у них сложнее. И процесс ответственности. Где-то у лидеров это есть, слава Богу. Чем выше позиция, тем больше ответственности. А в массе ответственности нет.

И еще – очень развиты, очень информированы. Адаптируются в любых условиях.

Текст интервью с респондентом из Украины № 4

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт молодежного служения;
член церкви ХВЕ*

First Fruits

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидер – это не просто человек, который идет сам впереди, и остальные «плетутся» за ним. Лидер показывает путь, идет вме-

сте, показывает, что нужно сделать, он это сделает, он возьмет с собой людей, потом сделает с ними, потом посмотрит, как они это делают. В нашей стране большинство лидеров поделены на «совдеповских» лидеров, то есть это некий директор какой-то туристической базы: он заходит, все к нему на поклон, он кричит, раздает указания. Второй вариант – это лидеры каких-то пионер-кружков, танцев, эмоциональные «движушки», веселье, и на этом все. Хочется видеть образец лидера, который в хорошем смысле слова «менеджер», «управленец». То есть людей, которые могут мотивировать, вести за собой, и вести туда, куда нужно.

Лидерский потенциал... Говорят, что лидерами рождаются. Может быть, так и есть. Но очень многие люди не развивают свои лидерские способности. Есть люди, и такое чувство, что у них его просто нет. Я думаю, что у каждого есть лидерские способности.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Это группа людей, «комоч огня», что-то крутится, вращается, горит, оттуда молнии выстреливают. Огонь во всех смыслах. Они интересные. Многие их упрекают в том, что они отдалились, что они в Интернете. Любое поколение – другое. Они свободны, у них нет привязки к какому-то месту. Сегодня они тут, завтра они могут быть в другом месте. Они независимы от работы.

Молодежь является для меня «загадкой» в этой свободе.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

У каждого сама структура поделена на очень много лидеров. У нас около 50 лидеров домашней группы. У них есть понимание лидерства. Есть человек, который им звонит, видится с ними, и не только у себя на квартире. То есть, их лидер «живет» с ними.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Одному лидеру домашней группы предложили работу в другом городе, очень оплачиваемую. Но у него на домашней группе пришли ребята-гопники. Они искренно покаялись и уже ходят порядка месяца в церковь. Ему предложили эту работу, он ко мне подходит уже с ответом. Он говорит: «Я хочу уехать, мне нужны деньги, но я знаю, если я сейчас уеду и оставлю этих ребят, они уйдут обратно в мир. Я с ними проживаю жизнь, я за ними хожу, слежу, я за них

молюсь. И поэтому я принимаю решение быть с ними и жертвовать». Он остался, и они все продолжают ходить в церковь, он их держит, следит за ними.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Мы пытаемся развивать его как можно больше. Все способствует в этой стране, в этом городе, чтобы его уничтожить. Мы учим их, вдохновляем, потому что там им говорили: «Вы неудачники! Иди в ПТУ!» Мы наоборот пытаемся их вдохновить: «Иди дальше!»

Потенциал есть, он огромный. Есть много классных ведущих, хороших лидеров. Мы работаем в компании, и я пытаюсь сделать все возможное, чтобы взять как можно больше ребят из церкви. 70 % коллектива, который работает в моем отделе, это ребята ведающие, это молодежь. То есть, это самый верный способ помочь им, и не просто взять кого попало, а реально с потенциалом. Многие уже идут дальше, помогают мне во многих вопросах.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Помимо программ, которые мы периодически делаем, к сожалению, последнее время не так часто. Я не знаю, почему я не управляю всем этим процессом, я участник в этом процессе. Но на местном уровне мы стараемся культивировать это все, давать как можно больше информации. Стараемся делать все возможное, чтобы их мотивировать, чтобы культивировать понятие лидерства. Огромную роль играет пример. Есть старшие лидеры, с которых можно брать пример, и это очень важно, потому что молодежь – они бунтари, в хорошем смысле слова, и для них играет роль не то, что говорят, а то что делают. Они это видят, поэтому не получается классно сказать – и жить как попало. С молодежью это точно не пройдет.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Есть программа подготовки лидеров, она так и называется «Школа лидеров». Она не для молодежи, она просто для церкви, но там

участвуют молодые люди. Мы проводим очень просто, в первую очередь, все желающие. На домашних группах такая программа проходит раз в году. Мы задаем вопрос: «У кого есть желание?» Собирается группа людей, и они проходят все эти уроки. Там все очень серьезно, жестко, правильно. Потом выявляется, кто прошел, там есть тесты. После этого человек служит в домашней группе, помощником лидера.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Я периодически бываю в разных церквях и вижу, что очень много теории, а хочется практики. Это какой-то отпечаток моей деятельности вне церкви. Я провожу тренинги в своей компании, когда не просто все собрались и слушают одного человека, а именно тренинги – вопросы-ответы, ролевые игры. Это то, чего не хватает.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Есть масса возможностей. Открыты разные структуры. Так как мы стараемся развиваться как церковь, не только в каком-то одном направлении, есть масса разных служений, есть наверно такие служения, которых я и не знаю. К сожалению, молодежь ленивая. Или они видят какие-то препятствия и не борются с ними.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Первое – домашние группы. Не все церкви работают по домашним группам. Для меня они играют большую роль, я увидел в этом огромное благословение, в первую очередь для себя, когда в 15 лет меня пригласили на домашнюю группу; мы ее срывали, баловались, смеялись, много чего творили, но это то, что реально удержало меня в церкви.

Второе – я узнал бы, молится ли молодежь, молится ли лидер, я бы не постеснялся задать вопрос, сколько молится, как они молится, где. Молитва, Слово – это очень важно, без этого никак.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Музыкантов, направление Интернета, политиков.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Мне один парень недавно сказал: «Я хочу перейти на домашнюю группу к другому человеку», я говорю: «Почему?» «Вот этот меня сильно грузит, а этот, к которому я хочу перейти, еще больше грузит, но он не просто меня грузит, он помогает мне, объясняет, как делать, вникает в мою жизнь». И я понял, что очень важен баланс, когда тебе просто нужна какая-то цифра, или ты просто говоришь: «Приди!».

Разница в обезличенности. Лидер, который обезличивает своих людей, – это жуткий лидер.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества. Мы называемся «Молодежное движение 4youth», и то, что мы видим, это движение, это не просто служение, это группа людей с общим видением, с общей целью, которые сгруппировались и могут выдать что-то «здоровское» для города, общества, церкви. В этом я вижу огромное благословение, что не нужно очень долго из обзванивать, на что-то подбивать, как-то мотивировать. Они открыты, у нас очень легко получаются многие проекты, где нужно много людей.

Недостатки... Они есть в каждой церкви, мы боремся с ними. Кричишь, пытаешься до них достучаться, что, если сейчас они так проживают, какое основание они закладывают. Пытаемся всеми проповедями их мотивировать, сделать все, чтобы их расшевелить. Хотим построить структуру, поколение лидеров, которые потом пойдут и будут помогать этому городу в социальных сферах, потому что Церковь – это город на вершине горы. То есть, если она на самом деле Церковь, она не сможет укрыться. Однозначно рано или поздно мы разойдемся, будем в разных своих сферах, и будем лидерами не только в церкви. Поэтому основной негатив молодежи – это праздность.

Текст интервью с респондентом из Украины № 5

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт церковного служения,
в т. ч. молодежного; пресвитер церкви;
член регионального братского совета*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство я все-таки понимаю так, что это тот, который умеет не руководить, а кто умеет отдавать. И тот, кто умеет отдавать себя для служения, тот всегда будет обогащаться Господом, и он будет иметь тот (необходимый) потенциал для «отдачи». А, если лидер только называется лидером, то у него потенциала не будет, и он не будет лидером, он скоро утратит лидерские позиции. Ну, а если отдает для служения, то у него и будет потенциал.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Очень часто самоуверенная. И смотря на то, что знают они и, что знают старшие люди, они больше полагаются на знания, чем на опыт. И молодежи сегодня привить опыт, передать очень тяжело. Потому что они самоуверенные. Вот сегодня такую вижу христианскую молодежь.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Наверное, после общения с человеком они что-то могут рассказать: что умеет, что не умеет, что может, что не может (этот человек). Только в общении таком они могут понять. А если так... Моя дочь приезжает и говорит: «Было... то, то, то»... Называет такое слово «лидер». Я таких слов не употребляю часто или вообще не употребляю. Она рассказывает, кто там вел (служение). Если она заинтересовалась, значит, она и рассказывает, что это лидер будет бы. Скорее всего, это можно понять. Она не рассказывает, кто такие лидеры, а скорее понимает, кто такие лидеры. И о тех, кто является лидером, они рассказывают.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Скорее, наверное, это касается детских лагерей. И это молодежь, которая еще даже не являясь членами церкви, они «вливаются» в ту молодежь, которую мы еще приглашаем из других церквей, и они помогают нам. И для меня это радость, что не члены церкви, но они доросли до тех лет уже... И они включаются в работу. Вот это, я думаю, что то, что они включаются в работу, позволит им в будущем, беря пример, становиться лидерами и продолжать служение. Личный пример.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Потенциал большой, я думаю, у любой молодежи. Но сегодня это зависит не от молодежи, а тем более, если дети верующих родителей, а зависит это от родителей и отношения церкви к молодежи. От этого зависит потенциал. Если их один-два раза одернуть «за руки» и сказать, что не так сделали, потому что мы не так жили, то у них завтра потенциал закончится. А если «подогревать» то, что они начали делать, и направлять «в правильное русло», тогда потенциал будет большим. А если так (постоянно одергивать), то его не будет.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Нет преемственности, и никто не обучает из-за того, что до этого времени в церкви не было вообще молодежи. Детей, молодежи не было. Но так, практически, на сегодняшний день в церкви приблизительно 70 % членов церкви, которым за 70 лет... Так что преемственности нет. Мы начинаем «с нуля».

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Не учим. Но последний раз встречался на таком братском (общении) нашем, и был брат из Минска. Он обещал нам выслать программу, и планируем внедрять ее в жизнь. А так, чтобы конкретно занимались, нет.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Необходимо быть Илией, а молодежь чтобы была Елисеем. Тогда они будут расти. Если они не будут видеть в нас примера, то они не будут расти. Значит, нужно нам быть личным примером.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможностей много. И незадействованного тоже много.

Музыкальное служение, пение... Дальше литературное вообще служение, встречи с жителями села. Тем более, что сегодня есть очень такая хорошая возможность и власти села к нам, к церкви и вообще к верующим относятся очень хорошо и очень лояльно. Однако пробуем с этого года, практически, мы начали включать молодежь серьезно в служение. И то, чего раньше не было... Проблемы была в том, что родители не были примером и на вечерних служениях не было ни родителей, ни детей. И когда мы начали проводить такие вечерние служения... И когда начали проводить мы перед служением еженедельные репетиции перед вечерним служением, то стали родители приходить и детей приводить. Соответственно, стали и дети, и молодежь подрастающая, и родители в собрании (участвовать).

Сейчас мы начали такое: молодежь провела служение, потом провели служение молодежь, которая включала в эту программу своих родителей. Ну и так раз в месяц мы нечто подобное практикуем, точнее начали это делать. На Пасхальные праздники (планируем), что каждая семья отдельно будет вести одно служение... Это задействовано. А что еще можно задействовать? Ну я уже говорил, что встречи с молодежью села... Такой потенциал... включать в работу... снова-таки детские лагеря... христианские молодежные лагеря... Конференции – на это уже нужно обращать внимание, потому что молодежь подрастает. Это то, что я вижу.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Определенно, богобоязненность, т. е. как она боится Бога, – вот это первый критерий. А второй такой критерий, который для меня очень важный, – это послушание руководству в церкви или послу-

шание родителям. Вообще послушание лидерам или руководителям молодежи. Вот это: послушание и богобоязненность, – эти два критерия, по которым можно было бы сравнивать церкви.

Из-за того, что современная молодежь, она продвинулась далеко вперед и практически каждый умеет пользоваться интернетом или еще чем-нибудь.

Но, когда есть богобоязненность, т. е. человек, который боится Бога, – это совсем другое.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Не знаю. Не скажу, потому что я не интересовался этим вопросом. О многих людях рассказывают. Для них они интересные. Их книги читают.

Одно знаю, что одной подрастающей девушке нравятся книги Макса Лукадо. Она восхищается описанием того, что он описывает. А для других еще какие-то авторы, о которых они говорят.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Как отличает, по каким критериям, – не знаю. Но то, что они рассказывают о лидерах: кто вел, кто рассказывал, с кем встретились, какое его было поведение, какие они имели отношения и т. д. По их настроению можно понять, кто для них является лидером, а кто для них просто «был».

Они слушают и говорят: «Чувствуется, что есть тот, кто зазубрил, а есть тот, кто этим живет». И вот они отличают это. Они видят, если он живет, то это лидер, а если «зазубрил», ну, он грамотный, однако он не имеет страха Господнего. Вот по этому они рассказывают, что хоть и цитируют много текстов из Слова Божьего такие проповедники или докладчики или спикеры и др., однако, вот, эта «внутренняя простота» отсутствует. Ее часто нет.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Сегодня молодежь такая, как написано в Притчах: «Кто дает ответ не выслушав, тот глуп» (Пр.11:14), – так написано.

У сегодняшней молодежи есть такое отрицательное качество: только начинаешь им говорить, а они сразу же отрицают «а я знаю». Это проблема, как я вижу, т. е. негативное качество.

Положительное то, что все-таки у молодежи еще есть сегодня желание служить Богу. Желание, если оно выявляется, тогда они не ставят лишних вопросов, а наоборот говорят «вот я, пошли меня».

Текст интервью с респондентом из Украины № 6

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт церковного служения,
в т. ч. пасторского; епископ; основатель
и руководитель крупного детского
реабилитационного центра для детей
и сети реабилитационных центров для взрослых*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Здесь не избежать аллегорий. Если коротко охарактеризовать лидерство, я, наверное, сказал бы, что это тот огонечек, который способен увлечь за собой людей.

Для меня лидер – это, во-первых, огонь, к которому тянутся, который увлекает (за собой), с которым интересно. Лидер, конечно же, – это не должность, не образование, но это набор качеств, к которым притягиваются (многие). Такой магнитик, огонечек, к которому как эти бабочки на огонечек (летят). Лидер – это человек, к которому тянутся люди.

Говоря о лидерском потенциале... Он, конечно же, есть у многих. Но для меня также очевидно, что есть люди, не призванные быть лидерами. Т. е. есть много призванных быть лидерами, имеющих потенциал, но нераскрытый. Но есть также люди, которые просто не имеют этой харизмы, не имеют этого дарования. В этом ничего плохого нет, у них есть замечательные и прекрасные другие дары.

Итак, лидер для меня – это тот магнит, тот огонек, к которому тянутся, за которым идут, который заражает, инфицирует, в хорошем смысле слова, людей тем или иным видением, мечтами, целями.

Только что из моего кабинета вышла целая группа таких лидеров, которых годами я собирал в свою команду, в том числе молодежных лидеров.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Только что наш молодежный лидер презентовал название их нового проекта. Название заставило меня перекосяться. Я говорю: «Вы что, всерьез?» Не буду говорить, чтобы их не обидеть. Мне оно очень не нравится. Оно мне кажется глуповатым, непонятным, неинтересным, но они хором начали меня убеждать в том, что вся молодежь «в захваті» (по-русски: в восторге) от этого названия. И мы как раз «перекинулись» тем, что я не могу, как представитель поколения 47-летних людей адекватно оценивать то, что им сегодня интересно.

Действительно, этот разрыв поколений существует, но он не просто существует. В наше время постмодернистского вот этого «сдвига» этот разрыв колоссальный абсолютно.

Одна из вещей, которую я часто пытаюсь сказать другим лидерам, мне кажется, очень слабо понята, что в мире, в котором мы живем за последние 20–30 лет, очень быстро, произошли настолько глобальные изменения, что последний раз такие изменения проходили в 15–16 веках. Даже 14, 15, 16. Это был вот такой «сдвиг» парадигмы. И это длилось 300 лет. 3 века длилось то, что я называю «великим сдвигом». За эти три века люди по-другому стали чувствовать себя, осмысливать себя в мире. Они стали по-другому думать о Боге, о людях, об обществе. Итак, последний «великий сдвиг» был с 12 где-то по 15 условно век и длился 300 лет. А теперь внимание! На глазах нашего поколения с нами, с нашими детьми произошел «великий сдвиг», только не за 300 лет, а за 15, 20, 30. Т. е. эпоха, в которой мы живем – это эпоха «великого сдвига». И хочу заметить, что на тот «великий сдвиг» 12–15 веков Церковь отреагировала Реформацией. Т. е. Церковь увидела, поняла, что служить по-старому не получится, нужно говорить с людьми на другом языке. Отсюда Реформация была ответом Церкви на глобальный «великий сдвиг» в умах, сердцах представления о мире и о жизни.

Сегодня нам нужна срочная, немедленная, экстренная реформация церкви. Потому что произошел сжатый, быстрый, ускоренный «великий сдвиг» за последние 20–30 лет. Не нужно быть пророком, чтобы сказать, что церкви, которые не поймут этот «сдвиг» и не отреагируют, не изменят литургию, форматы, стили – эти церкви просто вымрут как динозавры. Либо спустя 10–20 лет опустев, начнут что-то менять, но многие все-таки уже не успеют.

Поэтому молодежь совсем другая. Она непонятная нам. И нам нужно немедленно, радикально менять очень и очень многие вещи. Я бы сказал так, менять все, кроме Евангелия. Евангелие неизменно абсолютно, но формы, методы, подача, стили, – все это нужно менять резко, радикально, чтобы не потерять молодое поколение.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Я бы рад сейчас блеснуть вот так какой-нибудь концепцией. Я не знаю, как они понимают лидерство. Они другие. Они не чужие, но они другие. И я слабо понимаю, как они понимают.

Но думаю, что суть та же: лидер – это тот, кто их увлекает. Это тот, с кем им интересно. Это тот, к кому они тянутся. В принципе, я думаю, что это даже не ментальное какое-то понимание лидерства, это очень чувственное, это очень эмоциональное. Ведь молодые люди, они эмпирически-чувственные. Ребенок рождается сплошным «комком чувств» и движется в сторону развития ratio, интеллекта. Но правда состоит в том, что большинство людей не переходит даже «середины», люди остаются более чувственными, чем более интеллектуальными существами. А вот подростки и молодежь – 100 %.

Поэтому, конечно, я думаю, что лидерство они вряд ли могут концептуально описать. Лидер для них – это тот человек, негативный лидер или позитивный лидер, тот человек, к которому им хочется, к которому они встают и бегут после учебы или, уходя из дома говорят: «Я пошел, мама; у меня дела». Они идут к тем людям, которых они ощущают лидерами, за которыми они следуют. И, конечно же, мы как церковь должны найти, создать, воспитать, организовать, мотивировать, обеспечить, вооружить позитивных, светлых Божьих лидеров, за которыми наша молодежь, наши дети пойдут.

У меня есть одна очень важная проповедь, которую я рекомендую пасторам всех церквей, в том числе, особенно пасторам, которым за 30, за 40, я просто говорю: «Я умоляю вас, сядьте и послушайте не потому, что это я говорю вам, потому что это слишком важно». Эта проповедь называется «Ремикс Евангелия». Ее легко найти в интернете на многих порталах: «Ремикс Евангелия. Геннадий Мохненко». Я думаю, что этих двух слов достаточно, чтобы ее легко обнаружить.

Вот, к примеру, у меня есть любимая песня «Темная ночь». Так вот, эту песню ни в коем случае не будут слушать мои дети. Это идеальная песня! Это потрясающая песня! Это песня, выворачивающая душу! Но она в формате Марка Бернеса не воспринимается моими детьми: их перекашивает, их выворачивает, они не могут это слушать. И вот, как-то я набрал в интернете (фразу) «Темная ночь» и попал на ремикс этой песни в исполнении какой-то молодежной группы. Советую всем послушать. Поначалу меня передрнуло, как они смели так испоганить «Темную ночь» – великую песню Марка Бернеса. Но я послушал второй-третий раз, и мне даже понравилось. Но вот в чем дело: эта песня закачена рингтонами в телефоны моих детей. Они не могут слушать «Темную ночь» в исполнении Марка Бернеса, но они очень любят ту же самую песню в исполнении «своей» группы, которую теперь даже и я полюбил. Они (группа) очень классно ее исполняют.

Нам нужен «ремикс Евангелия». Изменившаяся эпоха, изменившееся время, требуют от нас, от служителей моего поколения, тем более от тех, кто старше, «ремикса Евангелия». И сами служители пугаются: «Как, изменить Евангелие?» Евангелие? Ни в коем случае! Но не подачу Евангелия, стилистику подачи. Евангелие ни на «йоту» нельзя изменить. Но методику, формат, оберточки, подводочки, разносики, – не знаю, как, но это все надо менять смело и решительно, иначе они нас не услышат. У них действительно, клиповое мышление. Я сегодня, например, думаю о том, чтобы все свои старые проповеди переделать в микро-блоги, в такой клиповый формат, как это называется. Потому что они «другие», они по-другому воспринимают реальность. Они не могут воспринимать часовые проповеди. Не-мо-гут. Мне нужно из этой часовой проповеди сделать 10 коротких, по одной минутке, сделать их в видеоформате молодежном, тогда они меня смогут услышать. А иначе мы просто на разной волне, как вот, радиопередатчик и радиоприемник на разной волне, они не услышат нас. Нам нужен «ремикс Евангелия».

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Ну, я на самом деле *Harvest* горжусь своей молодежной командой. Потому что у нас много молодежи в церкви, хотя мы всегда считаем, что их недостаточно и мечтаем, как достичь больше. Но они очень активны и очень задействованы в разных служениях. Допу-

стим, наш детский реабилитационный центр. Молодежь в церкви все эти годы находится в эпицентре служения беспризорным детям. Вот мои дети, биологические, они выросли в служении. Они вовлечены в служение с детства. И, конечно же, в любой сфере жизнедеятельности церкви мы видим, как задействована молодежь.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Конечно, я всегда убежден, что тот клад, который есть внутри человека, он не раскрыт до конца.

Я 47 лет уже прожил на «белом свете», но я точно знаю, что во мне есть огромные пласты, которые не реализованы, и потенциал намного больше того, что я сегодня успел сделать в жизни. Я даже не буду сейчас конкретизировать, но есть те сферы, в которых Бог говорил мне и показывал, что я могу делать вот это, что я призван делать вот это... Т. е. потенциал всегда больше, чем мы предполагаем.

Одна из моих любимых проповедей в жизни и очень важных откровений связана с Посланием к Ефесеям 3:20, где Павел говорит, что «Тот, кто действует в нас, Своей силой может сделать несравненно больше всего, о чем мы просим, или помышляем». Я всегда советую подчеркнуть эти слова «несравненно больше всего, о чем мы просим, или помышляем». Бог имеет колоссальный потенциал в человеке.

Одна из моих самых любимых вещей в мире – видеть, как Бог использует простых людей, на которых не обращали внимание, которых, казалось, ну, что через них может интересного произойти. Иногда это необразованные люди. Иногда, это люди... Вот, только что заглядывал ко мне в офис мой помощник. Его привязывали тросиком от мотоцикла к батарее, чтобы он не кололся... Перепиливал тросик, убежал и т. д. А сегодня – это музыкант; сегодня – это талантливый администратор; сегодня – это прекрасный муж; хороший служитель, который к тому же помимо служения начал неплохой свой бизнес и очень даже в нем неплохо «двигается». Т. е. у этого парня громадный потенциал. Закончил институт. Когда он взял трубу в руки, бывший наркоман, и начал учиться играть на трубе, мы все хохотали, мы все смеялись и говорили: «Стас, ты ж ничего кроме шприца и тяжелее его не поднимал в жизни». Сегодня ни-

кто не смеется, потому что он может «Адажио» так исполнить, что рыдать будет весь зал. И периодически это делает.

Т. е. в человеке есть бесконечное количество даров. Каждый человек – это бездна просто удивительного могущественного потенциала. И этот потенциал может быть раскрыт. К сожалению, вот здесь на этот момент раскрытия его мы очень сильно... Огромное количество людей проживает скучную, вялую жизнь не раскрывшись, не позволив дарам работать «на полную». И для этих людей я еще раз цитирую стих: «Тот, кто действует в нас, Своей силой может сделать несравненно больше всего, о чем мы просим, или помышляем» (Еф.3:20). Что мы вообразить не сможем, Бог может сделать несравненно больше. У каждого человека огромный потенциал.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Ну, есть старое такое высказывание, что «овец рождают овцы». Т. е. «лидеры рожают лидеров». Ты не можешь просто (сказать): «На тебе книжку о лидерстве». Это тоже хорошо. Это тоже работает. Хорошая книга может «пробудить» человека, может «взорвать», но нужна атмосфера лидерства. Т. е. лидерство – это как хороший такой позитивный вирус, и им нужно «заражать» людей. Люди рядом с хорошими лидерами становятся лидерами. Плохие лидеры могут просто уничтожать людей вокруг себя, раздавливать людей. Хороший лидер рождает лидера. Пожалуй, все.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Не скажу, что у нас есть какие-то законченные логические там программы. Конечно же, в моей библиотеке есть огромное количество книг о лидерстве. Конечно, для меня лично и для нашей лидерской команды очень ценными материалами на протяжении уже нескольких лет является известный Лидерский саммит церкви «Уиллоу Крик» в Чикаго, который дает, ну, это с моей точки зрения, для христианских лидеров просто высший пилотаж лидерства. Там не все подходит всем, не все, может быть, годится каждому. Но это огромный лидерский потенциал, когда лучшие лидеры мира

христианские, у которых есть успех и особые дарования, они делаются своими какими-то наработками.

Конечно же, есть немало материалов о лидерстве. Я всегда был сторонником мультипликационного образования. Я всегда говорю людям: «Читайте разные книги, разных авторов, слушайте разные проповеди разных пасторов разных деноминаций». Мы все эксцентрики, мы все не идеальные, у нас есть какое-то «смещение». И когда ты слушаешь разных людей, читаешь разную литературу, то у тебя лучше баланс получается, ты ближе к «середине». Поэтому я думаю о том, что, сколько бы ни было хороших книг о лидерстве, нужда в них никогда не будет преодолена, потому что время меняется, новый лидерский опыт, что-то свежее, что-то... Лидеры современники очень интересны, потому что... Я, конечно, могу брать лидерские концепции у Моисея, я это делаю. Сегодня я читал утром Иисуса Навина и получал из первых глав («будь тверд и мужествен...») лидерские уроки. Но Моисей и Иисус Навин жили немножко в другое время. И мне полезно посмотреть на успешных лидеров, которые живут со мной сегодня в 21 веке. Сегодня я читал Твиттер одного из успешных пасторов с большим служением и рассуждал о том, что мне нужно по-другому отнестись к этой технологии... Потому что время просит новые технологии.

Поэтому законченной одной программы, которую я бы взял и положил на свой стол и сказал: «Вот, вот здесь вся мудрость лидеров», – я не верю в это.

Я с радостью покупал и буду покупать много новых книг о лидерстве, чему-то учиться у разных людей, разных специалистов.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Ну, есть разные стадии. Наверное, каждая церковь, организация проходит разные стадии лидерские.

Сейчас для моей молодежи... Мне это просто озвучить, потому что только что закончил совещание с молодежными пасторами и пасторами наших церквей по вопросу молодежи в наших церквях. Для нас, например, очень важна сегодня структура молодежной работы. Потому что, не построив хорошую структуру, мы не можем видеть развитие. Если вся работа зацикливается только на семье молодежных пасторов, в нашем случае это ребята постарше, да уже 30 летние люди, то если всю работу зацикливать на них и не

построить хорошую, качественную лидерскую структуру, то они просто не смогут «разрастаться». Т. е. для меня очень актуален рост и развитие. Все существующее должно разрастаться, развиваться, если оно здоровое. И для меня сегодня очень важна структура в работе с молодежью.

Мое светское образование – социолог. И социум – это понятие такое структурное, таких структурных ячеек. Если соберутся 20 человек в одной аудитории, через полчаса общения они разобьются на несколько частей (групп). У каждой «части» появится свой лидер. И для того, чтобы построить молодежное служение 200, 300, 500 человек молодых людей, нужно создать структуру лидерства. И для меня сейчас это очень актуальный вопрос.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Я оптимист в этой сфере. Я верю, что самый простой человек может делать абсолютно удивительные вещи. Я также верю, что в людях есть много разных даров. И от людей зависит, в какую сторону они пойдут. Т. е. мой педагогический старый спор о том, что один призван быть музыкантом, второй – призван быть бизнесменом... Я говорю: «Знаете, человек может стать невероятно талантливым музыкантом, просто в нем есть вот этот потенциал «на гениально-го музыканта», правда, как и «на гениального бизнесмена».

И я верю, что у современной молодежи... они живут в хорошее время, как это ни странно звучит в Украине сегодня. Но есть тысячи дорог, есть тысячи призваний, в которых они могут реализоваться. Если молодые люди... Да, мы строим сегодня новую страну... Мы, вообще, входим в новую эпоху. Мы уходим из советского прошлого. Мы уходим из старой социально-ментальной схемы. И для молодых людей – это очень интересное время, огромный потенциал, начиная от появления молодежи в политике, в бизнесе, в церковной жизни. Я мечтаю все больше видеть молодых пасторов, молодых епископов, молодых христианских телеведущих и т. д. Перед ними – интереснейшая «штука», называемая «жизнь». «Есть много дорог и много путей», – как поется в старой доброй песенке. «Перекресток семи дорог» – есть такая песня у Макаревича. Я верю, что у каждого молодого человека их не просто семь, а «семижды семь» с огромным количеством выборов в жизни...

И, где-то завидуешь в 47, потому что им жить «интересную жизнь», лишь бы они ее «не отдали», «не выпали в осадок жизни» и, пользуясь одним из моих любимых терминов, «не просто просуществовали», а жили и «приносили плод».

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Я не верю в хорошее лидерство, когда кто-то сидит в одиночестве и рядом с ним еще два человека, и он считает себя хорошим, безукоризненным лидером.

Хороший лидер – это тот, к кому «прилипают». Хороший лидер – это тот, вокруг которого всегда идет движение, это броуновское, иногда вполне хаотичное, но движение, когда энергетика, вокруг него все крутится. Наверное, этим способом легко проверить хорошее это лидерство или нет.

Для того, чтобы понять хорошо ли в этой церкви с лидерством молодежи, мне достаточно зайти туда на 10 минут. Если я увижу молодых людей, которые куда-то пакуют чемоданы, что-то тут делают, что-то конструируют, что-то собирают, к чему-то готовятся, что-то репетируют, что-то затевают, то я скажу, что в этой церкви хороший молодежный лидер.

Я когда-то зашел в православную церковь в Москве и был шокирован. Потому что буквально за 5 минут я почувствовал себя в церкви Александра Борисова, преемника А. Меня, почувствовал себя, как в евангельской церкви, как в своей родной церкви. Я зашел (и увидел): несколько групп молодежи, какой-то литературный клуб готовят, кто-то готовится в поход. И я понял: здесь все в порядке с лидерством, потому что молодежь «живая», они в движении, им здесь интересно.

Вот, наверное, так легко можно оценить, что происходит с лидерством. Если я приеду в церковь и увижу только стенгазеты, планы, как молодежь когда-нибудь что-то будет делать, если я не увижу молодых людей, которым интересно, они, говоря их терминологией, «тусуются» вместе в Доме Божьем, то значит, плохо с лидерством там.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Я не думаю, что у них есть какой-то один такой «кумир», лидер. Конечно, мы можем броситься религиозной фразой «Иисус для них

лидер», но мне надо для этого немножко соврать, чтобы сказать, что это так. Потому что они только «растут» в религиозном смысле, они только ищут Христа.

Я не верю в «скороспелую» подростковую религиозность или молодежную религиозность. Чтобы Христос стал для них настоящим лидером, они должны пройти «путь». Иногда «путь во многие годы», чтобы понять, что Христос для них лидер.

Конечно же, для них лидеры – это в основном люди, за которыми они следуют. Я счастлив, когда для них лидером молодежи является кто-то из служителей церкви, когда они в чем-то подражают. Конечно, мне очень льстит, когда я ловлю кого-то из молодых людей на том, что они в чем-то подражают и копируют меня или кого-то из наших лидеров. Знаете, подростки, молодежь – они существа суггестивные или подражательные, они подсознательно кого-то копируют. Конечно, мне наиболее грустно, когда ты замечаешь в них интонации какого-нибудь комика из «95 квартала» или кого-то из популярного молодежного сериала. Потому что нам очень хотелось бы, чтобы они подражали нам, как мы подражаем Христу.

Но правда состоит в том, что у них есть лидеры разные. Современный мир не подразумевает одного лидера для одного молодого человека. У них много лидеров. Телевиденье, интернет рисует им своих лидеров. И нам нужно постараться, как христианам, как пасторам, быть лидерами для них, чтобы им было интересно подражать нам, подсознательно даже... Когда нам удастся это делать, то это классно. Но у них нет одного лидера. Современный молодой человек, как и взрослый человек – это продукт влияния громадного количества процессов. И чаще всего, лидеров будет много. Нам надо сделать так, чтобы среди них побольше было, скажем так, «наших светлых лидеров», лидеров «света», лидеров «добра», правды Божьей, Божьих людей.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Мне хотелось бы сказать, что они это различают. Но это опять же связано с «ростом», потому что они поддаются влиянию. К сожалению, они поддаются влиянию негативных лидеров также, как и позитивных, потому что они «растут», они «щупают» зло наощупь. Они только со временем учатся выбирать добро. А пока они «ра-

стут», пока они молодые люди. Они не очень различают добрых лидеров или злых лидеров. И в этом-то вся и суть христианской педагогики, что нам нужно стать настолько сильными лидерами, чтобы «вырубить из их глав» негативных лидеров. Сказать, что они различают, тем более сказать, как, наверное, все-таки приукрасить ситуацию. Они поддаются влиянию. Мы все, даже взрослые, поддаемся влиянию. Легко поддаемся влиянию. Молодежь еще легче поддается влиянию. Не думаю, что они так легко это различают. Если их манит, тянет, они идут. И важно, чтобы Божий «магнетизм» в Божьих людях увлекал их за собой, а не вот в тех самых ловцах человеков, которые не от Бога пришли. Потому что таковых тоже хватает. Они тоже лидеры. Есть лидеры темного цвета, лидеры зла, лидеры в нарко-мире, лидеры просто растленной философии «века сего», они увлекают за собой молодых людей и молодежь не успевает понять, как оказывается под их влиянием и «пускается во все тяжкие»... Было бы здорово, если бы они могли как-то легко определять это. К сожалению, очень часто дорогой ценой они познают, что это были злые люди. Уже, когда они собирают, считают потери и грехи свои. Поэтому нам нужно как можно больше Божьих людей, лидеров, за которыми они будут устремляться.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Я должен «подавить» в себе деда. У меня уже 17 внуков от приемных моих детей. И потому что как любому деду, мне «охота» сразу начать критиковать молодежь: он вот такие... молодежь... вот нет... «вот были люди в наше время, не то, что нынешнее племя», – это называется «такой дедовский ропот». И я считаю, что нам всем надо с этим справляться.

Я для себя положил основание: «мне нравится современная молодежь». Они не хуже молодежи «в мое время». Они лучше. Они классные. Они одаренные. Они талантливые. И я не буду концентрироваться просто на их минусах. Мне нравятся они. Они классные. Я люблю их. Я завидую им в чем-то и не только в годах. Я завидую им в том, что они «не рабы советского мышления». Они в значительной степени более свободны. Из этого вытекает много негативных вещей. Но они менее «затюканные», чем поколение мое и поколение моих родителей. Они не знают тех страхов, через которые проходили люди в советское время, советской системы. Они классные.

И я отказываюсь говорить об их недостатках. Мне нравятся их достоинства. И все, что я хочу «культивировать», – те позитивные вещи, которые у них есть, чтобы это все служило Христу и людям.

Текст интервью с респондентом из Украины № 7

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт работы в сфере
христианского образования;
член евангельской церкви*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Думаю, что вообще лидерство дано Богом человеку, а не человеком человеку. Лидер – это человек, который приносит значительную пользу для духовного формирования молодежи. Потому что можно быть лидером, но не приносить пользу, т. е. не иметь определенной ответной отдачи.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Христианская молодежь – это всегда молодежь, всегда вызов обществу, потому что у молодых людей много энергии, много желаний воплотить какие-то свои собственные идеи. Но есть разные группы молодежи. У этих людей разные ожидания и разные ценности, т. е. приоритеты, которые они «выставляют» и перед собой, и перед тем, кто с ними общается.

Они всегда загадка. Они непредсказуемы.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Существуют разные группы, и у этих групп имеется разное представление.

Для одних – это лидер, который находится уже «долго в Господе», у него наблюдается определенная стабильность: этот человек уважаем другими людьми; этот человек в их понимании ведет святой образ жизни.

Для других наоборот – это лидер, который бросает вызов церковному сообществу, общепринятым конкретным взглядам, т. е. меняет то, что уже существует. И поэтому даже то, что порицается в церкви, становится для этих людей [молодежи] привлекательным в этом лидере. И поэтому вот это все находится на чаше весов.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Существуют вот эти разные группы. В этих разных группах и выделялись лидеры. И для одних лидер – это человек, который может неординарно «вести» какое-то молодежное общение.

Молодежи всегда хочется чего-то такого нового, необычного, креативного. И поэтому что-то креативное, например, задействована какая-то креативная игра, как-то по-другому построенные вопросы, по-другому вообще идет «ход всего», что происходит (происходящего мероприятия), – вот признаки настоящего лидера. При этом для некоторых лидер – это тот, который понимает все их слабости и не говорит старшим об этом, не «предает». Вот для них это самый лучший лидер. Поэтому имеются разные проявления лидерства.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Некоторые – очень яркие лидеры. Некоторые – яркие лидеры в «своих собственных глазах». Некоторые, вроде бы и яркие для определенной группы молодежи, но при этом не наблюдается духовного роста молодежи. Т. е. они занимаются с молодежью, они активные, но при этом я сказала бы так: «очень далекие, от библейских истин», – это то, с чем соприкоснулась сейчас в Запорожье. Когда предоставила им особый материал, «глубокий»... то реакция была следующей: «О, развезли тут историю!» Они привыкли к каким-то «смешным» вещам, «очень легким», поверхностным. И поэтому что-то «глубокое» иногда воспринимается сложно.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Если брать консервативные церкви, то там все просто формируется: пастор церкви поставил молодежного служителя, и вот вам все формирование. Там, где более свободные церкви, и среди тех друзей, с которыми общалась, у них происходит формирование культуры несколько по-другому, т. е. человек умеющий организовать,

привлекающий внимание, дающий «посыл», который начинает работать в правильном направлении, – вот каким образом формируется в церквях тот или иной лидер, та или иная группа лидеров.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Например, независимое братство обращалось ко мне за помощью. Я им помогла: разработала даже определенный курс по набору предметов, которые необходимо читать лидерам. Но я не разрабатывала эти курсы. Указала только предметы, то, что очень важно: «На это стоит обратить внимание, на это, на это...», чтобы лидер был подготовлен.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Думаю, должны быть знания у человека, т. е. лидерские способности – это не только харизма характера, данного природой, но и характер, сформированный самим человеком, т. е. когда он работает над собой. И когда природная и приобретенная харизмы идут вместе, тогда это будет хороший лидер. Т. е., если у человека есть «задатки» доносить «весть» другим людям, завоевывать внимание людей, быть среди них весомым и при этом знать, что необходимо людям «давать», т. е. быть человеком, видящим больше чем другие, то такой лидер «поведет за собой» молодежь. И эта молодежь не просто будет собираться на какие-то тусовки, а будет «расти духовно». Не в плане, иногда, узко-церковном консервативных церквей, когда важно правильное цитирование текстов Писания, а научиться применять это в жизни, видеть это в жизни.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Могу сказать, что сейчас в Украине очень много у молодежи возможностей. Так, представители молодежи из нашей церкви трудятся в разных направлениях, именно в социальных: У нас есть руководители, которые в церквях собирают группы детей, подростков, молодежи, старшего возраста и лепят вареники и возят это все в госпитали.

Таким образом, сейчас в Украине церкви себя проявляют социальнее с лучшей стороны, я думаю, более чем во все остальные времена [послевоенные] бывшего Советского Союза. Сейчас в Украине потрясающее время. И об этом уже заявляет социум, что именно волонтеры на 90 % – это протестанты, которые очень много делают для социума.

Поэтому сейчас очень важно, чтобы мудрые лидеры себя правильно «показывали» и, тогда это будет знаковым явлением для общества.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Это то, как человек себя проявляет, т. е. когда все слова его находятся в гармонии вместе с делами, т. е. «имеющий имя» – это человек слова: он сказал, он выполнил. Это когда он говорит весьма серьезные вещи и, соответственно, делает весьма серьезные вещи. Это не говорит о том, что он не улыбается, что у него нет каких-то вот таких правильных человеческих эмоций; он человек, который узнаваем людьми по своим делам, о котором уже «идут слухи», и таким образом, он приобретает «вес». Например, говорят: «Вот там есть такой хороший лидер, в этой группе, куда приходит очень много неверующей молодежи». И не проходит и года, как они обращаются к Богу: не по «назойливому» чтению Писания, а по каким-то другим параметрам, т. е. где-то они [молодежь] что-то делают, где-то они занимаются переводом с английского на русский, с русского на английский, где-то они служат в определенных детских домах, ну и так далее. И вот, имея такое тесное взаимоотношение, когда лидер «не отрывается» от тех людей, которым он служит, выражается один из главных критериев эффективности лидерства.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Сложно сказать, кого молодежь считает лидерами. Дело в том, что понимание лидерства так противоречиво. Ко мне часто приходили студенты и называли диаметрально противоположные имена лидеров. Понимаете, да? Этому студенту нравится вот этот человек как лидер, а другой говорит: «Да нет, этот человек никогда не может быть лидером; должен быть вот такой человек, вот этот». – «Вот этот? Да эти методы руководства старые, устаревшие». Другой говорит: «Нет, это что-то прогрессивное, новое». При этом знаю неко-

торых лидеров молодежи, которые пользовались спросом, потому что они сами много делали, их жизнь была «видна».

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Опять-таки, вот то, что изначально сказала, что существует мнение разных групп... Например, в моей церкви, меня молодежь приглашает на «молодежки». До сих пор удивляюсь этому. Говорю им: «Да я ж уже... никак...» Они говорят: «Да ты наша, ты никогда нас “не продаешь” никому». Но в том плане, что “не продаю”, не говорю о том, что не говорю им об их плохих качествах. Но говорю это им «наедине», т. е. «не в ущерб» им, не наношу им ран.

Зачастую лидеры «страдают» тем, что они могут перед каким-то определенным количеством людей делать кому-то замечания, а есть люди, которые сразу же обижаются. Каким бы ты ни был хорошим как лидер – 99 раз сделал этому человеку хорошо и один раз вот так плохо – и все, происходит «отторжение». Поэтому для одних людей, лидеры – это те, которые могут скрыть какие-то их [людей] не очень хорошие вещи или как бы смотреть «сквозь пальцы» на не очень хорошие вещи. Для других, наоборот, лидеры – это те, которые все выявляют, которые решают эти вопросы.

И вот та молодежь, которая, действительно впоследствии становится более эффективной в служении церкви, – в Церкви не только служение в церковном здании, а вообще в сообществе людей, – это те, которые не боятся того, что им говорят правду, корректируя их христианский характер. Поэтому считаю, что такие лидеры будут иметь успех не только личный, а успех в том, что они подготовят эффективных лидеров. Просто делать замечания нужно правильно, чтобы достучаться до сознания молодых людей.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Знаете, иногда недостатки становятся преимуществами. И наоборот. Сложно вот так однозначно высказаться. Лично для меня очень важна пылливость: когда человек стремится узнать многое, когда он не пассивен. Пассивность для меня самое страшное явление. Активность даже если она негативная, ее можно направить в нужное русло... Такой человек активный принесет потом очень много плода на «ниве

Божьей» (если выражаться церковным языком). А вот именно пассивность... она не дает плодов, даже если этот «человечек» очень правильный, результатов нет... Вот именно активность, а не пассивность...

Текст интервью с респондентом из Украины № 8

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт работы в сфере христианского
образования, в т. ч. на руководящей должности*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал? Как формировались Ваши взгляды?

Умение передать видение и помочь команде в реализации этого видения. Для меня это больше всего связано с видением, его развитием и построением отношений в команде.

В моей жизни больше всего это влияние людей через живое общение посредством консультаций, когда были сложные ситуации. Т. е. живое общение с более опытными людьми, более опытными лидерами.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Не во всех сферах она для меня загадкой, но в некоторых да. Сейчас молодежь в нашей церкви достаточно творческая, имеет энтузиазм, но быстро перегорает. Есть несколько наставников-бультерьеров, которые дотягивают до конца. Обычно не дотягивают. Достаточно духовно мотивированы и зрелы, даже если недавно ходят в церковь.

Есть костяк молодежи (человек 20–30), для меня они почти не загадка. А если брать толпу, то да. Но это в тех сферах, в которых ты их не знаешь. Тех, кого хорошо знаю, те не загадка.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Не уверен, что точно скажу об их понимании... Сейчас наша молодежь понимает, что лидерство должно быть коллегиальным, но

думают и о какой-то структуре. Т. е. думают о работе отделов, о каких-то более эффективных моделях. Плюс есть какие-то цели в будущем, видение лидерства. И еще у них наверно есть определенная группа, на которую они нацелены.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Один свежий пример: одна из сестер в лидерской команде посетила не очень стандартный метод евангелизации. И она поделилась этой идеей с другими лидерами и доказала, что это может сработать у нас. И ряд людей подключились к этому проекту. По поводу молодежи, второй пример: один брат решил достигать филологов и лингвистов. Проявил инициативу, пошел в лицей при институте, договорился, организовали какие-то печенюшки с чаем... Поделился идеей, доказал, что это нужно, и на праздниках реализовал.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

У одних очень высокий, у других нет. Тот, кто ведет лидерское служение, я просто поражаюсь его сильному лидерскому потенциалу. Коллегиально меня смущает, что постоянства в лидерстве у нашей молодежи, у мужчин, оно ниже. У сестер оно длится дольше. Несколько лидеров очень творческие, феноменальные организаторские способности. У некоторых достаточно слабый, попадают под влияние других людей. Поэтому обо всех сразу сложно говорить.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Мне кажется, среди нашей в основном только на их примерах. У нас в церкви очень слабая преемственность или формирование культуры лидерства. Это больше их инициатива. Некоторые ее поддерживают, некоторые нет.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Программы наверно есть не в церкви, а на уровне областного объединения.

Таких осознанных критериев мало. Может это и неправильно, но это количество внутрицерковных мероприятий, а также лагеря. Но может я неправ. Иногда лидерство осуществляется, но критерии не сформированы.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Один из самых важных моментов – это процесс преемственности, делегирования и подотчетности. Может, потому что для меня практические вещи важнее. Потому что если есть практический опыт, то такие люди могут уже и теорию предложить. Опять же, если есть преемственность.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Я бы сказал, что очень много возможностей – за пределами, не только внутри церкви. Но не всегда в церквях есть практическое учение о всеобщем священстве, т. е. в теории проговаривается, но на практике не работает. Т. е. что можно быть лидером в бизнесе, а не только в церковной иерархии. Т. е. мало учим об этом. Даже если внутри церкви внимание к этому и привлекается, то это лидерство де-юре. И происходит это медленно. А многое можно делать и вне церкви.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Наверно, три критерия: характер, четкое понимание видения и коллегиальность. Любая форма коллегиальности.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Я не знаю... Возможно, назвали бы категории фактической политической власти, а также влияние на культуру и спорт. Т. е. шоу-бизнес и спорт. Еще одна категория в контексте религии – это видеоблогеры или интернет- или телепроповедники. Критерий – известность или появление на сцене. Не самый удачный критерий. Но он доминирует в обществе.

▼ **12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?**

В нашей ситуации – это полярность из-за политической ситуации. Отрицательный по моральным... не сильно наблюдают за спортсменами или звездами...

▼ **13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?**

Преимущества: высокий энтузиазм, творчество, энергия, высокий потенциал. Отрицательное: не всегда высокий уровень постоянства. И сегодня это слабый уровень оптимизма. Многие из-за военных и прочих ситуаций, и низкой экономики, нет оптимизма и есть депрессивность. Это ужас.

Текст интервью с респондентом из Украины № 9

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт церковного служения,
в т. ч. молодежного и пасторского*

▼ **1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?**

Я обычно думаю так, что есть строй людей и задача впереди, и кто-то из них делает шаг вперед. Это не значит, что он иной или элитарный. Просто у него есть наполнение в сердце, и он делает шаг вперед, и он уже впереди, чуть больше опыта. И если больше шагов сделал, то дальше продвинулся, больше опыта, права призвать за собой. Это лидерство. Но это не все. Иногда человек считает себя лидером в силу должности, но за ним никто не идет. Это иллюзия лидерства. Это пост, который получил не с помощью своего влияния или духовности.

А потенциал – как потенциальная энергия. Что-то в человеке, что может быть использовано. У него есть богатство внутреннее, которое может оказывать влияние. Не просто навыки лидерства, но знать, как делегировать или ободрять, мотивировать. А его от-

ношения с Богом, отношение к Писанию... Они такие, что оказывают влияние. Он может и не думать вести кого-то, но он ведет, потому что привлекает внимание людей, они хотя с ним советоваться, подражать ему.

Потенциал – это развитый характер, духовность... А как его реализовывать... здесь уже важны навыки, знания, которые развить легче, чем вот это внутреннее содержание.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Я думаю, что я понимаю ее, потому что я еще ненамного старше молодежи, потому что я стараюсь в принципе «изучать» людей. Как они живут, что у них на сердце. Спрашиваю, где человек учится, работает. Стараюсь себя защищать от закостенелости, стараюсь изучать новые вещи, которыми молодежь увлекается. Я думаю, что я понимаю... нет такого барьера. Ну, церковь еще по возрасту специфическая.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Надеюсь, что понимают, как сейчас сказал, потому что стараюсь этому учить. Сегодня вечером будет школа служения. Буду говорить о навыках, делегировании ответственности. И не просто чтобы задачу передать, а показать, как их достигать. Когда говорю о благовестии, говорю, что цель не в том, чтобы набрать определенное количество слушателей. А чтобы люди обретали характер Христа. Говорил об ученичестве как о конечной цели. Хотя конечная цель – это слава Божья через это. Каин сказал, что ему дела нет до его брата. А вот нам должно быть дело. Как Павел говорил: чтобы неусыпно заботился о них. Поэтому говоря о лидерстве в церкви, приходится бороться с навязанными представлениями из мира. Лидер – это топ-менеджер. Очень занят, сильный, структурный, руководит людьми. Но часто даже на семинарах до сердец никто не добирается. Потому что там цель – заработать. А наша цель – прославить Христа в наших сердцах. Поэтому нам должно быть дело до сердец. Поэтому, когда говорю о лидерстве, успехе, служении, постоянно борюсь с мирской концепцией. Человек сам по себе важнее того, что он может делать или делает. Кто-то это больше понимает, кто-то меньше, но мы говорим об этом. У нас есть церковный совет, который делится на дьяконский и пастор-

ский. Вместе мы собираемся и хотим его расширить. Пригласили новых людей.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

В рамках церкви если, то около 70 % людей имеют какое-то осознанное целеустремленное служение. Я надеюсь, что все служат друг другу, но в посвященном служении большой процент наших людей. Это лидерство. Они сделали шаг вперед. У нас в разных служениях есть лидеры. Это и служение милосердия, и домашние группы, и душепопечение, и богослужение, и служение приветствия и так далее. Многие в детском служении, потому что много детей. Вчера после собрания у нас была встреча мужского служения. Это первая такая встреча. Сейчас это особенное начало мужского служения. Я всегда говорил, что мы нуждаемся в этом, но мы не могли это делать, потому что не было координаторов. Я говорил об этом, и несколько братьев взяли ответственность.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Я думаю, что Бог явил нам благодать и милость в этом вопросе. Даже то, как мы начинали церковь, не поворачивается язык сказать, что мы создали церковь. Бог несмотря на наши ошибки совершал свою работу. И так же и церковь развивается, много Божьей благодати и чуда. У нас в церкви была «библейская реформация», в 2007–2008 гг. мы разворачивали церковь к Писанию, до этого недостаточно были к нему обращены. И эта реформация привела к тому, что я через Писание понял, что люди в церкви были успешными. Особенно в сравнении с другими церквями. Но мы были скорее ознакомлены с истиной, нежели углублены в ней. Ознакомленность не может провести через шторм. В итоге мы организовали библейскую школу с целью углубить людей в истину и Бога, в Писание, в Евангелие. И это привело к тому, что люди выросли в зрелость. Зрелость по делам плоти и плодам духа. Стало меньше раздражения и больше любви. Сегодня, когда начинали благовестие, цель была не просто пойти поблаговествовать и галочку поставить, а поднимать церковь, помогать ей расти в ней. Поэтому я думаю, что в основном одно из важных служений, которое должно быть в церкви, и оно определит наше развитие, то это служение возвращения служителей, лидеров, благовестников. И расти в церкви в служении. Многие служат, но нуждаются в росте.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Критерии такие.

1. Насколько человек растет в своей любви к Богу, насколько он живет более христоцентрично, насколько ходит перед Богом. В нас самих нет ничего, что может изменять людей. Это Бог меняет. Бога должно быть много в нас. Это не значит, что мы не падаем. Мы падаем, но пытаемся ли встать потом? Это не просто сколько минут ты Библию читаешь. Насколько человек становится другом Библии, влюбляется в Библию, любит вообще читать книги, принимает библейское наставление от других. Чем больше он так живет, тем более влиятельным он будет.

2. Обычно, когда люди приходят в церковь, им вообще неинтересно получить от меня наставление. У них другой возраст, пол, опыт. «Ну а он пастор». Поэтому я не себя хочу проповедовать, не свои духовные рассуждения. Но я пытаюсь показать по Писанию, что Бог надо мной, и моя задача – передать Божье слово. Все остальное – наши традиции, успехи, наши люди, я с гомилетическими способностями – это все тьма.

3. Развитие характера. Насколько сердце человека сокрушается. Насколько человек более зависим от Бога. Насколько понимает, что миссия христианская – невыполнима. Как когда Иисус поручил накормить толпу. Это было невозможно. Но они пришли к Нему и сказали: «Мы только вот это можем». Еще открытость, когда люди могут открывать свои слабости. Это момент характера, освящения, когда человек вникает не только в Писание, но и в себя, а не просто жонглирует стихами, стрелы в других посылает, а насколько эти стрелы в его же сердце проникают. А не просто информацию передавать. И чтобы сердце достигать. Ну и конечно, верность человека, ревность, характер, смелость, способность выходить из зоны комфорта, любовь, проявление благодати, утешение Христом, а не тем, что меня все поняли и дали то, что я заслужил. Жизнь – ради Божьей славы. И насколько человек живет Евангелием, и насколько оно просвещает его. Бог, Библия, Христос, Евангелие – вот это в центре.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Разъяснение Божьего слова, пример благочестивых лидеров, пастырей, служителей. Не только рукоположенных. Вообще рядом христиан. Атмосфера, когда есть влияние. Вот один приходит и учит духовному лидерству, вокруг него собираются, создается определенная атмосфера. Не просто хорошие проповеди, но чтоб это реально влияло на жизнь людей. Чтоб видимый пример. В библиотеке не научишься быть лидером, или созерцаю кого-то. Надо практиковаться. Должна быть практика служения, успеха, падений. Лидер – впереди, а значит его другие оценивают. И легко критикуют. Нужно научиться переживать падения, переживать критику, причем правильно. Я бы еще сказал, что нужна... чтоб через все это все больше и больше сиял в сердце Бог. А такая мощная мотивация возможна только из любви к Богу, а не к себе. Иначе я не через бури буду идти, а буду пытаться их обходить.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Зависит от конкретной поместной церкви. В некоторых церквях очень ограничены возможности: «Вы еще молодые, не понимаете, ошибетесь». Например, благовестие и ученичество – это то, что ведет человека в зону риска... Не так себя ведет, не так разговаривает... И если церковь к этому не открыта, не готова принимать инакомыслящих, тогда она будет вытеснять неосознанно возможности для благовестия. Если церковь готова пойти на риск, то возможностей миллион. Если выхожу из зоны комфорта. У нас только сестры занимаются детским служением. Хотелось бы, чтоб и братья подключились. А так, домашние группы есть. А за пределами церкви – вот безбожники вокруг нас. Можно идти и говорить с ними. Мы можем сделать шаг вперед, когда взятки берут или орут на кого-то. Мы можем сказать, что это нехорошо. Хотя мир мы не преобразим. Только Господь это сделает. Но мы можем говорить, что белое это белое, а черное это черное. Хотя люди не всегда хотят это слышать. И я говорю о простых вещах. А на них можно более сложные вещи строить. Поэтому проблем, чтобы проявлять лидерство, нет. Проблемы с нашим характером, почему мы его не проявляем. Иногда говорят, что мне, чтоб проявить себя, нужен

пост. Вот тебе легко, потому что ты пастор. А у меня такого поста нет. И я говорю, что я сегодня пастор, потому что когда-то без поста я просто по-другому жил. Не наоборот. Поэтому люди просто оправдывают свою пассивность, страхи, себялюбие тем, что нет обстоятельств. Обстоятельства всегда есть.

Ну, думаю, очень много возможностей не используют. Не могу сказать про какую-то сферу... Хотя могу – благовестие, забота о ближних. Сейчас в сравнении с атеистическим прошлым у нас есть невероятные возможности. Для проповеди и так далее. У Крылова есть басня «Квартет». Меняли методы, менялись инструментами, и все равно не звучит. «Как друзья вы ни садитесь, в музыканты не годитесь». Потому что нет музыки внутри. Они сами по себе не музыканты. То есть надо самим расти и изменяться. Это самая главная проблема. Это и задача, как в Ефесянам. «Бог поставил проповедников, и апостолов... для совершенствования святых», созидания церкви. И так далее. Описывается далее зрелость. Поэтому успех пасторства – не сколько человек в зале, не знаменитость нашей церкви, а сколько людей реально изменились. И тогда они будут оказывать влияние. Но нужно быть измененными. Тогда это происходит.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Критерии их практического лидерства – их много. Насколько они зависимы от Бога. Это видно в молитве и вообще. Насколько их методы служения насыщены Писанием. Молодежные служения если сравнивать или двух лидеров. Я бы оценивал их успех по тому, насколько они формируют молодежь вокруг Бога и Писания. Я бы еще говорил о таких чертах, как открытость... насколько люди готовы жертвовать собой... уже устали, но все равно готовы еще милю пройти ради Бога. Кто-то сказал, что миром правят уставшие люди. Как Христос, который спал в шторм. Это не просто усталость, а полное измождение. Я бы смотрел на взаимоотношения, как поддерживают друг друга... в команде. Там критика или поддержка друга. Смотрел бы на благовестие, хотя есть разные этапы в жизни христианина и церкви, но благая весть – это важно. Если церковь закрыта в себе, то это служение в себе. Оно заражено. Наша церковная жизнь – это соприкасаться с безбожниками и нести им Евангелие.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Из сферы бизнеса. Для молодежи это лидерство, на которое они ориентируются, и мы с этим боремся. Часто служители плохо исполняют эту часть лидерства... я про бизнес. Но само лидерство там – оно неправильное. Там князья господствуют, а мы должны служить, как говорил Иисус. Там другая ДНК. Из хороших, я думаю, это какие-то люди, которых они знают... Или Стив Джобс. Хотя безбожник был.

А в церкви – разные пасторы, проповедники. Кто больше открывается в проповедях, тем более известны. Для меня пример – Пайпер. Мой наставник, хотя он об этом не знает. Я слушаю его подкаст. Читаю его книги.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Насколько человек воцерковлен, ценит Писание. Мы уже просили некоторых людей оставить служение домашней группы по этой причине. Насколько человек сосредоточен на сердце. Наша жизнь определяется нашим сердцем. «От избытка сердца говорят уста». Еще один критерий – пасторство в смысле служения, функции, наставничества сердца. Когда о ком-то заботишься, ведешь человека в перемене его сердца. Я надеюсь, молодежь наша не будет обманута такой знаменитостью, блистательностью, успешностью, по поверхностным показателям. Я очень надеюсь на это.

Судя по Христу на земле, лидер несет огромный тяжелый крест. Он не едет на лимузине и знаком со всеми царями. А значит и мы должны согнуть спины, взять крест и потащить его. И ожидание только одно – такой человек умрет. А если хочу самореализоваться, стать блистательным для этого мира... то это не то. Я должен ждать смерти, а не популярность.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Молодежь – это люди, которые на определенном жизненном этапе, у которого свои слабые и сильные стороны.

Сильные стороны – пылкий разум, вопрошающий взгляд на мир, есть интерес к миру, что-то попробовать, а это очень важно. Этого нет у взрослых. Они замыкаются в себе и «доживают» свою жизнь. Не потому что молодежь духовнее, а потому что еще нет

опыта падений. Еще много свобод. Хотя и страдания, и депрессии... но все-таки ответственности не столько. И больше свободного времени. Даже физически очень много сил. Есть еще большая мотивация. Они еще отчасти иллюзорно смотрят на мир... много иллюзий. И отсюда меньше страхов. Поэтому чаще рискуют, хотя чего-то большего... молодежь легче учится. Это качество надо сохранять до конца, но многие его не сохраняют... Старшие не хуже. Просто другая нагрузка, которую, кстати, молодежь бы и не вынесла. Но молодые делают решения, которые как стрелка на железной дороге. Поэтому важно им помогать принимать важные решения. Потому что старшим сложнее такие решения принимать.

Минусы – их немало. Неопытность – от нее есть недостаток мудрости. Видят что-то не так и быстро хотят изменить, а это только сильнее разрушит. Чтоб сорвать три колоска, перетопчут все поле. Еще черно-белое видение. Резко очень реагируют. Увидели истину и думают, что надо, чтоб везде работало. А если не согласны со мной, то они не за истину. Недостаточно сокрушенные – слишком верят в себя, увлечены собой. Еще такое мышление приводит, что они примитивно пытаются помогать другим, смотрят на других через призму себя. Видят мир очень узко. Дальше... молодежь... я уже говорил, что у них недостаток терпения, уважения к тем, кто старше их. Отсюда несправедное такое бунтарство. Тут старшие должны сыграть свою роль. Это они определяют, будет ли молодежь открыта. Если они открылись, а я наорал 10 раз в ответ, то потом и не будут открываться.

Текст интервью с респондентом из Украины № 10

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт деятельности в сфере
христианского образования и христианских
ассоциаций на руководящих должностях.*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство – это способность вести за собой, вызывая направление, предлагая определенное видение будущего, и брать ответ-

ственность за тех, кто сзади, и вести за собой. А также способность распознать пути, которые сегодня актуальны. Не просто бродить, а найти главную дорогу.

Лидерский потенциал заключается в способности различать правильный путь, объяснить другим, почему нужно идти туда, мотивировать и нести ответственность за все, что случится на этом пути. Это и интуиция, и аналитическая способность, и ответственность за людей. Иными словами, это и когнитивные какие-то вещи – должен что-то знать, распознавать, анализировать, и социальные здесь измерения – должен работать с людьми, принимать ответственность за них, пояснять, объединять, лечить их, учить. Психологические измерения – в определенной стрессоустойчивости, способности «вмещать» других, нести других, способности к внутренним переменам, постоянному обновлению. Т. е. в процессе развития постоянного, иначе человек не сможет лидером оставаться. Я бы включил сюда и способность к постоянному саморазвитию, желание стать другим.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Даже не знаю, как в целом... Поколение Y. В разных регионах контексты меняются, меняются очень быстро поколенческие типы. Обобщить нельзя даже за 5 лет. Все в движении. Но есть какие-то вещи, которые объединяют тех, кто рос после распада Союза. Первое – они подчеркнута независимые. Они любят себя, свое право на выбор, на удовольствие, на отказ от трудного пути. При этом они не готовы бороться за свою свободу. Возражать – да, но воспринимать слишком серьезно не готовы. Это не то поколение, которое отдаст жизнь за свою свободу. Но свобода для них как игра. С этим связана технологическая оснащенность – живут с гаджетами в руке, что дает им множество связей, но абсолютно не привязывает ни к чему. Текучесть и свобода связей, иногда неразборчивая. Сложно говорить об абсолютных ценностях, о выборе однажды и навсегда. Они уходят от серьезного, может, потому что боятся. Боятся ошибиться. Если выбор надо делать на всю жизнь. А если неправильный выбор? Они уходят от серьезных выборов и серьезных ответов.

Загадка – и да, и нет, потому что с небольшими отличиями все-таки в человеке все это присутствует, что в разных поколениях с разными доминантами проявляется. Но набор один и тот же. Поэ-

тому я примерно знаю, что там может быть, но в каком сочетании, в какой пропорции, вот это вопрос, потому что если скажем, что не загадка, то претендуем на какую-то мета-позицию – всех знаем, всех понимаем, можем оценивать. Но мы тоже люди своей эпохи. Иногда они удивляют всплеском креативности, хотя не проходили всех обучающих программ, как мы, которые считаем, что сначала это нужно пройти, прежде чем для этого созреть. Они иногда прыгают и этим добиваются большего. Иногда просто взрыв активности, и он удивляет результатами. Удивляет творчеством, высокими результатами. Внутри них – мир, который мы до конца не поймем никогда. И там много влияний переплетаются между собой. Это и избыток информации, и страсть к свободе, и технические возможности. Отсутствие тормозов тоже работает иногда неожиданно. Это может и погубить, и выбросить в нужном направлении.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Я в основном пересекаюсь с молодежью студенческого типа. Не уличного, не подвального. Это другие категории. Студенты хотят получить образование, путевку в жизнь. Они принимают или выбирают лидеров. Это ребята, которые в мое время считались «ботаниками». Сегодня уже не нужны мышцы, не нужно что-то доказывать кому-то, чтобы стать лидером. Или иметь финансовые или физические преимущества. Сейчас большой спрос на оригинальность, на «настоящность». Люди неординарные, самобытные, self-made – такие люди вызывают уважение, симпатию, признание. Они становятся центрами активности. На них смотрят, с ними сверяются. Настоящность, творчество, оригинальность, иногда нонконформизм – это вызывает одобрение, и к таким тянутся.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Например, дочь американского пастора во Львове. Знает украинский, поет песни, участвует в разных шоу, но у нее миссионерский дух. Показывает пример, как через творчество можно стать общественным символом. Лидерство – это символическое. Не просто лбом в стенку, а стать символом. Создать событие-символ. Или стать символом, который отражает устремление целых социальных групп. Когда она куда-то приезжает, ее любят и верующие, и неверующие. В «Школу без стен» мы ее пригласили несколько лет назад на наш фестиваль... Трижды она была. Ее никто не знал. Она поет свои песни на

английском и украинском. У нее нет парня, семьи. Она видит свою миссию в этом на данный момент. Это люди-символы.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Мне кажется, наша молодежь ждет какого-то призыва, который был бы для них вдохновляющим. Их потенциал очень большой. Финансовый, творческий, сетевой капитал. Но они ждут какого-то пробуждения. Готовы все это использовать, но потенциал остается нераскрытым. Ждут призыва, когда какой-то лидер скажет: «Я знаю, что у вас есть, что даст смысл вашей жизни». Их потенциал консолидирован, осталось поднести спичку. Потенциал, напряжение растет, а выхода нет. Поэтому если создать правильную творческую задачу, тысячи молодых людей в это включатся. Потенциал колоссальный, но ждет какого-то кодового слова.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Лидерство среди молодежи – это что-то неуловимое. Они попадают из своих сообществ потом в разные структуры. Там и корпоративная культура лидера, бизнес, чиновническая, церковная субкультура. Они туда встраиваются. Я думаю, что у них и свое что-то есть. Некая виртуальная культура. Когда в реальном мире еще никуда не встроился. Потому что потом будет или корпоративная, или коммерческая среда со своим лидерством. Или андеграунд. Или традиционный тип командной системы. Но до или после этого они живут в виртуальной среде, и там непростая культура лидерства. Например, сколько ты «лайков» соберешь. Человек еще не пробовал себя в реальном деле, но тут он знает, как это работает. Создашь ли сенсацию, вызовешь ли живую реакцию своим «постом». Лидерство по числу «лайков», «репостов». Это даже в младших классах есть, и тем более к старшим классам. Индекс ссылок на тебя. Насколько ты в центре виртуальных, иногда неинтересных для деловых людей дискуссий. У них свой параллельный мир. Мне кажется, это деформирует какие-то естественные настройки в человеке. Потому что если твоё лидерство направлено на число «лайков», число посещений твоих сайтов, то это все-таки не затрагивает тебя настоящего. Это какое-то лидерство «лайков», масок, аккаунтов, «аватаров». К настоящему человеку нет интереса. К твоему посту есть, а к тебе нет. И это пугает.

7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

У нас есть свои программы. Масса программ не «от и до», а развитие каких-то конкретных качеств. Такое есть. Но проблема тут в том, что мы работаем с определенными аспектами лидерства, но не с личностью как чем-то целым, комплексом, целостной системой. И в этом проблема. Мир устроен по законам рынка, и заниматься холистичным лидерством никому не интересно. Т. е. функциональный подход. Нужны лидеры под какую задачу? Под какие планы? Но лидер – это не для чего, а это кто? Хотя можно и оправдать. Наши программы направлены на формирование нового поколения служения. Разбудить миссионерское призвание в каждом. Чтобы человек был не пассивным прихожанином, а лидером в смысле активным христианином, который знает миссию своей жизни. И это для отдельного христианина, а не только руководителей. Поэтому мы расширяем круг людей, и они начинают думать о себе как об избранных, призванных. Эта приобщенность к чему-то большому, большему, и мы ее даем. Но учитываем ли мы тут все аспекты личности, есть ли у нас методика работы с личностью... Есть ли тонкая настройка личности... я так сказать не могу. Мы работаем с функционалом.

Я скажу не о критериях сначала, а о формах. Например, я вижу что-то наподобие кабинета психоаналитика. Не когда в классе несколько человек, когда все стесняются друг друга, и после лекции все заканчивается. Я говорю про кабинет, когда человек может спокойно отвечать на вопросы и доверительно. Какие тут будут критерии? Понятно, есть количественные примеры, масштаб. Когда человек преодолевает эгоистичные вещи и понимает вкус служения другим, когда может начать мыслить масштабами своего региона, хотя бы города, страны, земного шара. Тогда уже понятно, что человек растет. Мы начинаем всегда с локальных задач вокруг себя. Т. е. охват, результативность. Но есть и внешние критерии лидерства. В частности, психоаналитик знает проблемы, с которыми живет его клиент. Наставник должен знать проблемы, с которыми борется лидер. И если есть прогресс в его преобразовании внутреннем, это тоже серьезный критерий. Насколько человек способен наращивать себя,⁹ подняться над собой. Это,

мне кажется, самые важные и невидимые измерения, требующие индивидуального подхода. Второй формат – формат монастыря или закрытого колледжа. Не вечерние занятия, не группы выходного дня. Там человек уставший, не настроен говорить, он там послушать. А тут человек погружается на долгое время в это, и это может помочь лидерскому формированию. Но это должен быть переломный возраст, когда человек формируется. Тут можно делать заметки на входе и на выходе. Иначе не увидишь, что на него влияет – ТВ, компьютер или наше лидерское наставничество. В чем еще можно проследить, когда в закрытом пространстве? Это наверно воплощение в образ своего героя или наставника. Создаются понятные модели для подражания. И человек в них воплощается. Это могут быть герои или сам учитель. Но ученик не может быть выше своего учителя. И затем можно видеть, когда лидер может делать сам, понимает с полуслова своего учителя, и достигает до того уровня, когда продуцирует не в подражательный способ, а в оригинальный. Тогда нужно отпускать.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Мне кажется, нужны хорошие друзья, чтобы быть в развивающей среде. Чтобы она всегда была выше, была вызывающей. Чтоб понимал, что не дотягиваешь даже до среднего уровня. Что нужно из кожи вон вылезти. Я на себе это испытал в физмат-классе, хотя сам был гуманитарием. Был конкурс, отбор серьезный. И когда попадаешь в такой класс и ставишь задачу добраться хотя бы до среднего уровня, то эта среда становится развивающейся. Карабкаешься наверх. И в этом процессе ты формируешься. Неразвивающая среда не формирует, а развращает. Поэтому должна быть хорошая школа, хорошая компания. И опытные люди из другого поколения. Это сыновне-отеческий тип. Должен быть тот, кто должен видеть свою задачу в твоём лидерском росте. Это большая редкость. Тот, кто сможет завещать тебе то, что сам еще не сделал, в конце концов. Кто сможет передать тебе свою работу над ошибками, что думает по поводу своих неудач. Таких сложно найти – на кого можно ориентироваться. Может, это будет не профессиональный для нас наставник. Но нужно увидеть того, кто может обогатить тебя своим наследством.

THIS PUBLICATION IS NOT TO BE USED FOR COMMERCIAL PURPOSES.
FREELY AVAILABLE FOR EDUCATIONAL AND RESEARCH USE.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Первое – возможность не соглашаться не используется. Не тогда, когда зовут к чему-то хорошему. Поэтому, когда что-то серьезное говорят, в пол уха слушают... А вот когда лгут, обманывают, манипулируют, способность не соглашаться в этом случае, способность встать и не согласиться, вот такая способность упускается. Не можешь сказать правду, так хотя бы не бери на себя ложь. Твое лидерство тут – сказать о том, что многие думают, но боятся сказать. А если так не сделаешь, то будешь всю жизнь мучиться. Быть голосом правды, быть голосом пророка, рискуя своей головой, видеть завтрашний день. Потому что иногда сегодняшний день не изменить, но есть возможность предвидеть завтра и подготовить других к нему. Лидерство, ориентированное на будущее.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Самый простой критерий: сколько их вообще этих лидеров? В одном регионе два человека, а в другом – десятки. Кто формирует повестку дня? Сколько людей включено в процесс принятия решений?

А второй момент – внешний: а что от этого меняется? Какие качественные перемены? Как меняется соцсреда, атмосфера? Это лидерство раскрепощает инициативу, дает комфорт раскрывать себя, побуждает людей к переменам, в отношении к ближним... Как паркуются эти лидеры с рыбками или без... перестали ли люди вокруг мусорить и так далее.

И третий аспект – способность лидеров генерировать какие-то вещи. Если у нас так много лидеров на Украине, и мы смирились, что ситуация не меняется, то почему бы каждому лидеру не написать по книге? Если они только переводят других, а сами не пишут, то это не лидерство. Если не в состоянии генерировать оригинальные идеи, то это не лидерство. Поэтому: количество, внешние результаты, изменения, генерация чего-то нового. Мы видим, что люди читают в наших странах по лидерству. Мы видим, откуда эта литература импортируется. Мы видим уровень нашей теории лидерства, и результаты такого лидерства в нашем мире.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Думаю, точно не своих политических лидеров. Я думаю, Обама или даже Путин для молодых людей ничего не значат. Все они кричат, ну и ты кричишь. Но не им подражают. Подражают каким-то оригинальным людям... Это из культовых фильмов, книг... «Бойцовский клуб». Это образы не из формального лидерства. Это из сферы воображения; часто из музыкальных субкультур. Как ни странно, лидерство принадлежит образам из воображаемого мира.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

К сожалению, не по моральным критериям. А скорее кто остается самым продаваемым, кто больше за концерт может потребовать. Молодежь ориентируется на таких лидеров, которые могут себя продать, могут показать, что они на первом месте, и никто не задает вопрос, как они туда попали, достойны ли они там находиться, и не опасно попробовать повторить тот же путь... «Победителей не судят». У нас говорят: «Ну вот президент у нас, ну и что, что у него такие скелеты в шкафу... или грехи. Если бы он был никем, то не оказался бы на этом месте. Т. е. если стал президентом, или самым богатым, или самым продаваемым, значит в нем что-то есть. Я не собираюсь допытываться, что есть, я вижу его успех и хочу успеха тоже, поэтому ориентируюсь на него. И мне все равно, как он этого добился. А кто из нас без греха?» Вот такой критерий доминирует сегодня.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Недостатки – определенная несерьезность, когда люди не готовы к решениям, которые меняют жизнь навсегда, и за которые придется расплачиваться. Безответственность, неорганизованность, неспособность давать долгосрочные обещания. «Я принципиально несерьезен в отношении других людей и завтрашнего дня. Как карта ляжет». Т. е. поверхностность, неразборчивость, экспериментальность, когда я все пробую... и... как бы не уверен, что буду таким всегда, что это правильно. Ну, почему нет? С этим связаны и плюсы определенные. Современный молодой человек открыт к этим экспериментам. Что-то ищет. Это хорошо. Плохо, что ино-

гда ищет всю жизнь или меняет своих любимых, как перчатки, но что ищет – это хорошо. Эта открытость, способность поставить себя под вопрос – это хорошо. И еще мне очень нравится, что они ценят успех, но не обязательно только финансовый успех. Они ценят оригинальность, не будут пренебрегать тобой, если не едешь на «Мустанге». Они более проницательны, больше чувствуют, настоящий ты или ненастоящий. Если цитируют кого-то, то это человек подыгрывает или он сам оригинал? Молодежь чувствует твою притворность... но и сама бывает в поиске, постоянном движении, но ценит, когда честен с самим собой и с другими. Могут говорить о своих грехах без прикрас и ожидают этого от других.

Величайший вызов сегодня к христианским лидерам и лидерству в мире вообще – требование полной прозрачности, открытости, честности. Да, люди иногда доверяют успешным лидерам, но внутренне противоречивым, иногда темным. Но к христианам этот вопрос – показать себя не такими гладкими, а продемонстрировать, что мы как христиане не боимся быть полностью подотчетными, честными, что мы не молчим о своих скелетах в шкафу. Этот спрос на правду оборачивается к нам величайшим вызовом. Будешь говорить правду – завоеешь рейтинги. «Да, этот человек не зарабатывает много... И вообще какой-то странный, хочешь узнать, что он думает, подойди и спроси, и он ответит». Вот такое лидерство сегодня актуально.

Текст интервью с респондентом из Украины № 11

Краткая справка о респонденте:
студент евангельского вуза

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Человек, который любит объединять других людей вокруг их общей идеи, способен определить навыки каждого отдельного человека (и его потенциал) и вдохновить его к качественному выполнению ясно поставленной перед ним задачи (желаемой этим самым человеком, ведь это и есть область его интереса и умения).

Говоря о долгосрочных задачах, ему важно объединить такую команду, которая будет состоять из сплоченных между собой людей и станет крепким и дружным коллективом, нацеленным на результат, вдохновляющим друг друга (к полезному труду и просто морально) и не боящимся различных сложностей (а в частности – конструктивной внутренней критики, которая помогает улучшать как свои личные жизненные навыки, так и сам процесс общей деятельности).

Лидерский потенциал человека безграничен, и при умелом его использовании руководитель исполняет роль «первого среди равных», имея при этом авторитет в глазах других и их добровольное согласие, предоставляющее первому среди равных «право последнего голоса» (которым он пользуется лишь в крайних и действительно важных вопросах). По возможности лидер может всегда уступать другим и вдохновлять их делать свои задачи именно так, как они этого хотят, при условии, если это будет работать в пользу общего дела. Главное – не «кто подал идею», а «какова эта идея», и порой если она не хуже идеи руководителя, она должна иметь место в общем деле. Так люди будут видеть уважение к себе, а не тотальную «авторитарность начальника».

По отношению к людям лидер не может проявлять излишнего давления; недопустимо угнетать человека за невыполнение им каких-то правил и вообще не учитывать и не интересоваться причинами их нарушения. В определенной мере правила нарушает каждый (и сам лидер в том числе), но находит себе объективное оправдание. Плохо, если никого не волнуют жизненные обстоятельства «нарушителя», тем самым на него попросту плюют как на личность, ставя правила превыше человека. Правила – это хорошо, но их важно использовать с пользой.

Каждый человек может быть сильным и влиятельным лидером в своей сфере деятельности.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Сложно сказать. В моем окружении сейчас нет сверстников (лишь несколько человек), все в основном младше меня. Я не совсем еще готов вмещать многое из того, что я вижу в своем теперешнем окружении, признаюсь, это доставляет мне определенные сложности (что является ростом для меня). В целом ребята очень

хорошие, я их люблю и дорожу ими – отзывчивы, внимательны, заботливы, сплочены (каждый в свою меру), но также много кто имеет и своих странных «тараканов», и хочется охарактеризовать все это такими словами, как «детский сад», эгоизм, противление всем вокруг или желание выделить себя главным среди всех (некоторые это даже не скрывают). На словах (в своей теории) все милые, добрые, имеют верное представление о лидерстве и командной работе, а на деле часто наоборот. Примерно лишь половина молодых людей действительно хочет становиться зрелыми личностями. Но это мое субъективное мнение. Учитывая мою склонность к перфекционизму, надеюсь, что все лучше, чем мне это порой видится. Тут же уместно сделать поправку, по мере того как человек растет физиологически, видно и его рост в отношении зрелости.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Сверстники и некоторые из «молодых» (не считаю себя старым, поэтому поставил в кавычки) понимают роль лидера примерно схожим со мной образом. А вообще молодежь видно, что тоже желает понимать ее в конструктивном свете (ведь на лекциях об этом слышат и в книжках об этом читают), но на практике часто ведут себя весьма странно – они будто хотят идти лишь двумя тропами – или подчиняться только действительно «крутому» (сленг, «понты», что сейчас стало естественным для молодежи, потому кавычки) и общепризнанному взрослыми лидеру (возможно, чувствуют себя при этом «круто», что признают в нем лидерство), или самому быть «крутым», и чтоб все делали только как ему «зеленому» хочется, и тогда он чувствует себя «круто», а иначе он противится всем остальным, показывая всем своим естеством, что «я с вами всеми не согласен», а почему – он обсуждать не готов (если и обсуждает, то аргументы слабые, и только бунтует). Думаю, надо как-то проанализировать и понять эту тенденцию, чтобы научиться направлять такую молодежь, в меру снисходя к их желаниям «попонтиться», предоставлять им в наставники общепризнанного большого лидера, который будет крутым в их глазах. Он сможет повлиять и воспитать их личным примером, своими наставлениями, и желательно практическими навыками (за лучшее если сможет задействовать молодежь и доверить им участие в каком-то совместном проекте, деле, задаче и т. п.).

Тут скорее упоминаю именно тех, кто выделяется в обществе. Как понимаю остальные, сказать сложно, потому как их жизнь и слова не много мне говорят о их взгляде на лидерство, но думаю, их понимание конструктивно и положительно, что видно по их стараниям, предложенным идеям, принятию иного мнения и желанию брать ответственность.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства среди студентов вашего учебного заведения или вашей поместной церкви.

Студент организовал общую вечернюю студенческую молитву, вечер поклонения по четвергам. Студенты стали посещать добровольно это мероприятие (вне академического расписания), Бог сильно обновляет всех и укрепляет духовно на этих молитвах. В подготовке часто участвуют разные студенты: готовят музыкальную программу и короткие проповеди, молитвенные призывы и ободрения. На этих вечерах Бог очень объединяет студентов! Я искренне рад этому!

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

О сверстниках: потенциал высокий, сильные лидеры, находящиеся в процессе возрастания. Я благодарен Богу, что есть такие люди и что могу их реально видеть (а не просто слышать о существовании таковых).

О «молодых»: все аналогично, надо лишь, чтоб человек с явным и неоспоримым авторитетом направлял их и помогал расти. Это не просто краткосрочные конференции, а процесс совместного пребывания (пусть раз в неделю-две, но долго и постоянно).

▼ 6. Каким образом среди студентов вашего учебного заведения или среди молодежи вашей поместной церкви формируется культура лидерства?

В поместной церкви, где я находился до приезда в семинарию: старший пастор формирует вокруг себя потенциальных лидеров (которые действительно хотят посвятить себя служению Богу и людям и позиционируют себя как лидеры, их видно, они хотят что-то делать), организывает встречи в церкви и у себя дома (его жена готовит что-то очень вкусное), строит доверительные дружеские отношения, делится личным опытом и дает уроки, доверяет

проповедовать в церквях, дает возможность организовывать что-либо (разные проекты), не боится, что как-то возможно что-то и не получится, помогает, содействует, ободряет, но дает человеку самому учиться и делать, не делает за него. Такая, своего рода, «школа молодых служителей». Это настоящий вклад в будущее поколение.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

В семинарии есть курс «Преобразующее лидерство», в котором рассматриваются примеры лидерства на основании событий, описанных в Библии. Еще курс «Пасторские послания» (апостола Павла), в которых поднимаются вопросы правильного лидерства и работы команды.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди молодежи?

Считаю очень эффективным метод пастора, описанный мною выше. При этом важно понимать, что он требует действительно правильного отношения к людям. Целью N 1 этой школы не могут быть просто личные цели касательно служения учеников в поместной церкви, что тоже важно и не должно оставаться без внимания, потому как будет хорошим плацдармом для практики и реализации своих даров. Первостепенным есть то, что лидер, вкладывая в других, делает их сильными личностями. И чем больше лидеров будут это делать и осуществлять это эффективно, тем сильнее будет преобразоваться общество в целом.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Не знаю, что ответить конкретно на этот вопрос. Если говорить не об отдельных церквях, а о ресурсах церковей в целом, то думаю, что возможностей весьма много. Надо лишь их предоставить и помочь правильно их использовать. А для этого необходимо, чтоб молодежь действительно занимались взрослые и успешные люди. Другие или не смогут максимально эффективно реализовать потенциал молодежи или банально не будут крутыми в их

глазах, как бы это не прискорбно звучало. Да, исключения быть могут, когда молодой и хороший лидер объединит молодежь, но все же и у него должен быть хороший наставник. А у взрослых общепризнанных лидеров, как мне кажется, часто нет просто времени на молодежь, у них всегда куча важных других дел.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Мне кажется, я бы вообще ничего этого не сравнивал. Считаю полезным делиться своими успехами с другими и брать от них то лучшее, чего нам не хватает. Так думаю на сегодняшний день. Эффективность лидерства не измеряется чем-либо. Работа или идет и есть от этого польза (неважно, будь она или масштабная, или сфокусированная на чем-то малом), или работы никакой нет, и нет лидерства. Оно или есть, или нет. Если оно неудачное и отрицательное, я вообще не считаю это лидерством. Напрашивается вопрос: «А в чем же критерий?» Скорее всего, в росте лидера, всей команды и в пользе окружающему обществу (иначе говоря – того сегмента, на который направлена работа команды).

▼ 11. Кого ваши христианские сверстники считают лидерами современности? По каким признакам?

Относительно сверстников: старший пастор и руководитель служения, в котором он непосредственно задействован. Относительно «молодых»: по-разному.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Мне вопрос не совсем понятен. Лидер не может быть отрицательным, иначе это уже не лидер (на мой взгляд).

Вариант ответа такой: вокруг которого все крутятся – положительный лидер. Отрицательный лидер – рядом с ним часто бывает негодование и споры (их причины человеку не важны, он просто думает «он меня напрягает»). Считаю это не корректным, но вижу такую тенденцию среди определенной молодежи, которые позиционируют себя как идейные лидеры, но абсолютно не хотят работать на другие (не свои) идеи, или бунтуют или просто отстраняются. Это говорит о неготовности человека работать в команде.

Коль изменить его мышление просто так нельзя, то наверно хорошо бы ему дать возможность стать под руководство общепризнанного авторитетного лидера, который уже и повлияет на его личное формирование.

Вижу тенденцию, что если кто-то не знаком молодому человеку, то свой авторитет ему надо зарабатывать (что в принципе нормально), но вот до того момента есть открытое неуважение (мол ты мне никто, чего я тебя вообще должен слушать). А это уже плохо. Наверно получается так, что понять это молодой человек может, лишь если кто-то «крутой» начнет вкладывать культуру командой работы и лидерства в него. Возможно, есть и другие варианты, просто написал, что думаю на данный момент (после определенных наблюдений в церкви и семинарии).

▼ **13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?**

Недостатки затронул выше, просто хочется еще раз добавить, что не хватает культуры командной работы и реального понимания ее важности. В семинарии часто видно, как при рассмотрении теоретических аспектов лидерства и командной работы (на лекциях, при обсуждении книг, библейских текстов, связанных с лидерством), почти **каждый** рассуждает так, что он, очевидно, правильно **понимает** эту сферу. Но при этом видно, как много кто смотрит на этот вопрос не с позиции как «мне быть лучше», а с позиции «что мне делать с плохим лидером, чтоб он стал хорошим». И данные мысли подтверждаются в различных элементарных практических вещах:

- Засмеять кого-то, кто задал на уроке непонятный вопрос, вместо того, чтоб поддержать и помочь его сформулировать и узнать на него ответ;
- Огрызнуться в ответ на толковый и, возможно, конструктивный совет, вместо того, чтоб не заикливаться на том, что уже сделал не совсем удачно (видимо сложно осознать, что мог делать что-то неправильно);
- Есть разные моменты, что показывают невоспитанность в вопросе командной работы – хочется делать только так, как ему хочется: «Это не ваше дело, зачем мне суеде свой нос, занимайтесь своими делами».

Говоря о преимуществах, считаю важным отметить, что есть очень много молодых людей, которые действительно горят и хотят

реализовывать свои дары, хотят понять свое призвание, пробуют служить в разных сферах, реально стараются; их не надо подгонять пинками, чтоб они начали делать что-либо полезное, они сами этого хотят, потому как мотивированы Богом. Это огромный и жирный **плюс!** Слава Богу! Это говорит о том, что есть огромный потенциал!

Текст интервью с респондентом из Украины № 12

Краткая справка о респонденте:
студент евангельского вуза

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидер – это человек, который может организовать группу людей в команду, учитывая интересы каждого его участника. Лидер гибкий в принятии решений.

Лидер, скорее всего, будет постоянно развивать свой потенциал, работать над своим характером, предприимчив в разных сферах.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Сейчас молодежь «тяжелая» на подъем. Каждый живет в своей мирке и комфортно себя чувствует. У многих позиция «не трогай меня, а я не буду трогать тебя». Зачастую у многих и могут возникнуть какие-то идеи, но никто особо не хочет брать ответственность за их реализацию.

▼ 3. Как понимают лидерство ваши сверстники и сокурсники?

Мне кажется, что сейчас у большинства моих сверстников правильное понимание лидерства. Мало кто уже воспринимает лидера, как авторитарного управляющего, навязывающего только свое мнение. Думаю, что частично это связано с тем, что в социальных сетях часто встречаются разные высказывания про

лидеров, лозунги и истории об эффективных командах, которые хотя бы раз приходилось читать пользователям сетей.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства среди студентов вашего учебного заведения или вашей поместной церкви.

Лидер моей домашней группы на протяжении недели всегда пишет в социальной сети всем ребятам с «домашки», интересуется нуждами. Пытается всех завлечь в какие-то служения, предложить выполнять какие-то обязанности (например, отвечать за дни рождения). Даже самые незначительные обязанности вызывают чувства «нужности», особенно для ребят, которые пришли с улицы и чувствовали ненужность со стороны своих родителей.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал своих сверстников?

У многих потенциал есть, но они его не используют.

▼ 6. Каким образом среди студентов вашего учебного заведения или среди молодежи вашей поместной церкви формируется культура лидерства?

Мне кажется, что на формирование культуры лидерства в моей церкви влияет фамилия. Вообще не учитываются способности и расположенность человека к лидерству.

Лидеры зачастую выставляются служителями. Не всегда на ребят, которые имеют лидерский потенциал, обращают внимание.

В учебном же заведении, мне кажется, что в первую очередь смотрят на инициативность студентов.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

В моей поместной церкви таких программ нету. В церкви же, которую я посещаю по месту обучения, лидерские семинары проходят каждую неделю. Вероятно, данные семинары оцениваются ростом данной церкви.

В учебном заведении помимо отдельных предметов по лидерству, есть и другие предметы, где студенты в темах разбирают портрет лидера (например, папские послания).

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди молодежи?

Я думаю, что в первую очередь для формирования лидерства необходимо соответствующее родительское воспитание с самых малых лет. Воспитывать уверенность ребенка, что приведет к уверенности и в молодом возрасте. Также, не менее важно, воспитывать чувство ответственности.

Если же в детстве этого не было, то необходимо, чтобы у молодежи было чувство «нужности», о которой я писала выше. Под влиянием этого чувства молодежь начинает проявлять инициативу.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

У современной христианской молодежи имеются ВСЕ возможности для проявления лидерства в церкви и обществе. Церковь ждет и принимает такую молодежь!!! Скорей всего, страх брать ответственность за служение препятствует этим возможностям.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Эффективность лидерства своей христианской молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры я бы сравнивала по методам работы в команде. Насколько лидер взаимодействует со всеми членами своей команды.

▼ 11. Кого ваши христианские сверстники считают лидерами современности? По каким признакам?

Скорей всего, это пастыри мирового уровня. Если их слушают, значит чем-то они привлекли внимание, значит, их методы эффективны. Думаю, что в первую очередь уверенностью своей речи, харизматичностью.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Если говорить про себя, то по принципу «золотого правила». Если лидер хорошо относиться к своим последователям, то и отношения к нему будут соответствующее, и наоборот.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества: гибкость к изменениям, возможность быстрой коммуникации, общения, организации (с помощью интернета, телефона и т. д.), отход от межконфессиональных различий в своем большинстве неплохо развиты умственно, у них есть критическое мышление, они пробуют понять, во что верят.

Недостатки: перестали дорожить своей верой, смываются границы того, что можно, а что нельзя. Утрачивается любовь, а вместо нее приходит безразличие. Отсутствие инициативы, страх за взятие ответственности.

Текст интервью с респондентом из Украины № 13

*Краткая справка о респонденте:
многoletний опыт детского служения,
а также подготовки старших поколений к подростковому
служению; руководитель христианской организации,
занимающейся детским служением*

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Первое: он есть. Второе: не все молодые люди сами хотят в этом проявляться. Но для того, чтобы он проявился, я считаю, что те, кто старше, т. е. мы как взрослые люди, которые старше них, должны помочь им осознать, что этот потенциал есть, и создать им возможности для его реализации. Т. е. позволять им нести ответственность, лидировать, влиять и доверять им в этом.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Возвращаясь к церкви, такой программы как бы нет. Т. е. мы «по ходу», получается, ее как бы пишем. Т. е. мы понимаем, что вот это важно, и это важно и, так скажем, хорошо бы еще добавить вот эти и эти

уроки... Но так, чтобы предложить прямо сейчас, то такой программы нет. Но я так понимаю, что мы пробовали какие-то программы, но они нас не устроили. Что-то мы из них взяли, что-то опустили.

Я думаю, один из принципов – это то, что программа должна быть очень практичной. Нужно, чтобы не только теоретические знания давались, но и практика. Обязательно, чтобы частью этой программы была, собственно, непосредственно практическая работа. Т. е. когда людей учат чему-то, потом они это делают, практикуют и реализуют «в жизнь», в служении. И обязательно должна быть обратная связь, когда подведен итог, поставлены там какие-то точки, даны ответы на те проблемы, с которыми столкнулись «по ходу». Т. е. это легче проследить или отследить, когда есть такие мероприятия. Ну, например, праздник какой-то, или евангелизация, или детский лагерь, или поездка, которую молодежная команда готовит. Т. е. подготовился, сделал, подвел итог. Если это процесс служения, то тогда, по сути, вот эти лидерские встречи, которые проходят, – они должны быть разноплановыми. Т. е. направлены и на подготовку, и на практическую ориентацию, что и как делать, и почему, и с каким отношением, и на подведение итогов, и исправления каких-то неправильных моментов, и, конечно, вдохновение. Потому что для молодежи очень важно, чтобы был кто-то старший, как бы опытный, успешный человек, которого они считают успешным; и если этот успешный человек рядом и говорит «ты молодец, у тебя получилось», то это очень сильно вдохновляет и помогает раскрываться этому лидерскому потенциалу.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Я думаю, пример. В том смысле, что не просто вот «я в ваши годы была такой-то...», а смысл такой, чтобы ты находишься рядом, чтобы они могли тебя видеть, и ты не просто даешь ценные указания или приказы, что делать, а как бы они видят тебя, что ты что-то свое делаешь, и как ты это делаешь. И ты им, как я уже говорила, создаешь возможности для того, чтобы они взяли какую-то ответственность, и вот в этой ответственности, там, маленькой, большой, побольше, они First Fruits самостоятельны в своих решениях и как бы могли «набить свои шишки» или достигнуть своего успеха, который потом можно было оценить, измерить, похвалить, помочь им после осознать, что с ними произошло, чему они научились.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

На мой взгляд, у молодежи возможностей в обществе значительно больше, чем в церкви, к сожалению. Потому что в церкви очень часто многие ответственности, которые есть, или возможности служения, – они уже как бы заняты более старшими людьми, и эти люди не хотят, почему-то расширять команды, сферы влияния, доверять более младшим... Хотя на самом деле возможности есть. Просто люди привыкли (т. е. лидеры нынешние) делать все сами... Но это уже другая проблема лидерства, когда люди не умеют доверять и делегировать, неважно, молодым, взрослым, старым.

Если более конкретно, то, что я все время привожу пример, пусть он может слишком коммунистический, но он работал очень многие годы. Т. е. пример октябрят, пионеров и комсомола, которые потом вырастали в активных партийных деятелей. Я сама покаялась только в 20 лет на 3 курсе института, а росла как активная: октябренок, пионерка, председатель звена потом, руководитель класса потом, вожатый для младших... Т. е. я помню себя... Ты стал пионером и тебе говорят: «Тебе нужно быть вожатым для октябрят». Т. е. ты в 4 классе, но ты уже в 11 лет можешь семилеток чему-то научить, что-то им рассказать, игры с ними организовать, помирить кого-то, или построить, или наказать. Точно так же дальше, да... Ты стал комсомольцем в 14 лет, и ты уже этих 11-летних учишь...

Так вот, берешь подростков и молодежь, и они могут служить детям. Просто зачастую другие какие-то служения, – то же детское и подростковое, – они требуют определенного уровня профессионализма, который нужно развивать. Можно молодежь вовлекать в группы прославления, учить их евангелизировать... Если нельзя войти в школу, и туда не пускают взрослых с какими-то религиозными проповедями или лекциями, есть же наша молодежь, которая учится в школах или учится в институтах. Зачем туда идти кому-то старшему, если можно научить наших (молодых), и они могут там же сами по меньшей мере «один на один» общаться, а по большей мере какие-то группы, движения создавать, куда-то приглашать своих друзей и общаться с ними по разным вопросам.

Потом... физическая сила где нужна: расставить, положить, перенести. Я думаю, что мыть – это тоже шаг к лидерству, в том

смысле, что ты берешь ответственность и, если ты ее сделал, т. е. вот это и есть «то малое», которое человек сделал, значит, можно попробовать поручить ему... Ну, например, группа молодежи помыла стулья... И ты сразу видишь, что вот эта девочка или вот этот парень как-то других организовывал, увидел, что надо воду принести или сам придумал, куда эту воду вынести и т. д. Т. е. ты уже думаешь, что в следующий раз мне не надо обзванивать 10 человек молодежи для того, чтобы они собрались и в следующий раз пришли, помыли... А я уже могу попросить, и она обзвонит своих, и она организует этот процесс сама, и я только приду, похвалю и скажу: «Спасибо, ребята, что вы помогли, это было очень нужно».

Человек, если он что-то делает ответственное, наверняка у него есть идеи, как это сделать лучше. И мне кажется, что если даешь возможность, то это уже тоже проявление лидерства. Т. е., когда человек инициирует, тогда можно ему и поручить, чтобы он свою же инициативу реализовал. Но только не оставлять его «один на один» с этим, чтобы не получилось как обычно – «инициатива наказуема», а как бы создать ему возможности: поддержка, ресурсы, еще что-то там... Но вот у вас есть человек, который сам «изнутри» инициировал что-то. Т. е., по сути, проявил лидерские качества.

Мы как взрослые их неправильно учим. Т. е. мы учим, что надо «уходить из мира», а на самом деле, я думаю, что нужно учить «не уходить», а как правильно жить и влиять на мир вокруг себя. И вот это, мне кажется, такая главная проблема. Потому что, если верующий молодой человек не боится «быть в мире», в смысле общения с неверующими, тогда он найдет, как повлиять. Т. е. он увидит нужды, в силу своих внутренних особенностей... Кто-то очень эффективен со старшими людьми, с бабушками, не только с детьми.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Первое, на что я обращаю внимание, в силу того, что я езжу и много где бываю, в принципе смотришь на количество молодых людей в церкви или на служении. Если брать лидерство, наверное, это все равно показатель... Потому что вопрос в том, приглашают ли они своих? Заинтересованы ли они еще кого-то видеть рядом... Потом, если, к примеру, встреча детских служителей или встреча

там, просто, например, лидерская в церкви, то посмотреть, сколько там молодых людей.

Доверяем ли мы им служение? Доверяем ли мы им лидерство?

Текст интервью с респондентом из Украины № 14

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт христианского служения,
в т. ч. пасторского и административного;
член церкви ЕХБ*

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

В целом, я бы сказал так, что, глядя просто на молодежь в церкви, я вижу, что хорошие люди такие. В последнее время как бы больше так интеллектуально развитые. Вообще с людьми образованными, мне кажется, немножко легче, чем просто вот с людьми, которые не совсем все могут определить или понять...

Я думаю, что наверно не «загадка» для меня. Меня больше беспокоит то, что я встречаю «единицы» тех людей, которые сегодня действительно видят и хотят вот это все материальное «притяжение» победить для того, чтобы действительно заниматься духовными вещами. Потому что многие хотят получить профессию, какие-то знания, чтобы получать материальные блага, а духовное служение — оно как раз на это не рассчитано. Здесь нужно просто рассчитывать на то, чем Бог тебя будет благословлять. Но, с другой стороны, вот эти изменения духовные, которые ты видишь в человеке, они очень сильно мотивируют, и они являются большим благословением.

В целом, я вижу, что у людей есть и идеи, и есть какие-то креативные идеи... Хочется видеть посвящение. Иногда его встречаешь, и это очень радует. Но это не так часто встречается.

6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Я думаю, что это, наверно, один из самых сложных вопросов. Потому что как таковой культуры, в принципе, наверно, и нет.

Я думаю, что один из таких моментов, что всегда тот, кто занимается, он как-то «подтягивает» других людей, чтобы человек мог что-то увидеть, к чему-то приобщиться.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Я думаю, что сегодня, с одной стороны, много предложено разных программ. Насколько они могут быть эффективными, трудно сказать.

Когда приезжают хорошие преподаватели, люди такие, которых с удовольствием они (молодежь) слушают, им интересно. Человек вдруг для себя открывает, что Библия – это Книга, это ценность... Я лично, например, считаю, что образование – это просто «инструментарий», но вот на что бы я хотел обратить внимание, так это когда человек видит, что Библия – практическая Книга, что она может действительно отвечать на вопросы. Потому что многие сейчас говорят, что Библия отвечает на все вопросы. Но как она отвечает? Когда человек видит, что это ответы на такие вот насущные, практические, их можно применить, они «работают», – вот это, на мой взгляд, является как раз такой «программой».

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Мне кажется, что здесь, наверно, то же самое, что, как говорят, с разумом человека... Потенциал используется только чуть-чуть, хотя он огромный.

И мне кажется, если говорить, например, о связи церкви и общества, то здесь вообще очень большой пробел. Потому что в большинстве случаев получается так, что церковь живет как бы в своем «мире», а нужно выстроить эти «мостики», понять этих людей, научиться разговаривать на их языке, научиться строить с ними такие отношения.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Прежде всего, это человек, который, действительно, живет Богом... Он не комплексует. Он открыт в отношении выражения своих

чувств. Он открыто этим может делиться. У него есть, что сказать, потому что он этим живет. И вот таких людей молодежь считает лидерами современности.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущество, во-первых, то, что у них есть еще много идей, много энергии. Они очень коммуникабельные, они иногда очень быстро налаживают какие-то контакты. Все это очень здорово. Но, если бы, например, вместе с этим еще и было... я думаю, что одни люди сегодня очень легко могут общаться, на любые темы, но когда вопрос «заходит» о темах в христианстве или о Христе, человек комплексует и не знает, как ему ответить, что ему сказать.

А если говорить о недостатках, то единственно я отнес бы сегодня недостаток – это, с одной стороны, может быть, нет такой хорошей и эффективной какой-то системы обучения. С другой стороны, я думаю, что один из недостатков – это просто лень.

Текст интервью с респондентом из Украины № 15

Краткая справка о респонденте:

*многолетний опыт христианского служения;
опыт преподавательской и административной
деятельности в сфере христианского образования;
член церкви ХВЕ*

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Думаю, что наша молодежь лидерство понимает на уровне советского восприятия, директорского понятия. Т. е. они интуитивно чувствуют, что они хотят за кем-то идти. Но при этом они привыкли видеть перед собой какого-то человека, который говорит им, как надо жить в этой жизни, как директор. Негатив в этом восприятии я вижу в том, что неэффективный стиль руководства не позволяет раскрываться молодежному потенциалу.

Уверен, что молодежь осознает, что они хотят видеть перед собой образец для подражания. И они готовы идти за этим образцом. Мне кажется, здесь важно, чтобы руководство церкви поняло этот принцип и не пыталось «отформатировать» молодежь по собственному понятию, а пыталось пробудить в них вот эту внутреннюю мотивацию, основанную, прежде всего, на покаянии, потом на осознании воли Божьей через Слово Божье и личные отношения с Господом. Такие примеры у меня конкретно были, когда, почестному, дети верующих родителей, особенно дети служителей, бесчинствуют на служении, самолеттики в хор пускают, срывают служение, игнорируют молодежные служения. Это в возрасте 15–16 лет. Потом они конкретно переживают момент покаяния. Я подразумеваю конкретную ситуацию, конкретных людей. И после вот этого личного покаяния, конкретного, осознанного, это совершенно другие люди.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

Первый пример: организация поездок и досуга. Хотя наша церковь очень скромная в отношении финансов, но наш пастор, за это ему большое спасибо, никогда не отказывал в финансировании проектов воскресной школы и молодежи.

Второй пример лидерства связан с организацией их духовной жизни, а именно когда руководитель молодежи лично подает пример духовных ценностей, молитвы, изучения Слова Божьего, и пытается этим же огнем, которым он горит, зажечь молодежь; это для них, конечно же, пример лидерства.

Третий пример: наш нынешний руководитель молодежи шикарный гитарист. Его молодежь поначалу не воспринимала, пока он не начал индивидуально учить, наверно, семеро парней игре на гитаре. Молодежь начала его воспринимать.

Т. е. чтобы стать лидером молодежи, надо сначала молодежи что-то дать. Молодежь должна почувствовать, за кем она будет идти.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Культура лидерства, наверно, не формируется целенаправленно, т. е. нет целенаправленного процесса формирования этой культуры, как это ни печально. Потому что уверен, что руководство церк-

ви не до конца осознает вообще этот процесс и необходимость этого всего процесса.

С другой стороны, опять же, непосредственно в нашей церкви часть молодежи, которая является уже вовлеченной в евангелизационные и миссионерские проекты и в служение воскресной школы, – среди этой молодежи способность к лидерству начинает раскрываться. Т. е. путь – это подражание. Путь – это «проблемное» обучение, т. е. путь через поиск решения проблемы в данной ситуации. И, конечно же, могу к чести нашего пастора сказать, что он никогда не препятствует развитию. Т. е. он не будет, может быть, инициатором развития каких-то проектов, но если к нашему пастору прийти с проектом, то 99,99 % он не «зарубит» этот проект.

Поэтому целенаправленного формирования лидерства у нас нет, больше оно спонтанное. Но все же те люди, которые желают принять участие (в каком-либо проекте), они развиваются.

Еще одним фактором, повлиявшим на развитие лидерства в нашей церкви, является факт о развитии христианского образования... Значит, образование христианское, которое начинает реализовываться в нашей церкви, значительно поспособствовало формированию различных служений и развитию лидерских навыков. Опять, кто вовлечен в этот процесс, навыки того человека развиваются.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Значит, как я раньше уже сказал, в нашей церкви нет конкретных программ по развитию лидерства. Развитие лидерства среди нашей молодежи происходит более спонтанно как ответ на имеющуюся нужду или проблему, связанную с организацией миссионерского или евангелизационного проекта.

Но у нас понятие о лидерстве в церкви существует, развивается, и руководство нашей церкви имеет некоторые навыки.

Теперь, если взять учебное заведение, в котором я преподаю, то, действительно, вам будет интересно узнать, что в нашей семинарии предмета «Лидерство» нет. Мы его переименовали под названием «Духовное руководство». Т. е. «лидерство» мы переименовали для того, чтобы не вызывать смущение у студентов. Это

своеобразный подход к контекстуализации, потому что многие люди в консервативных церквях нашего братства просто не воспринимают слово «лидерство» как таковое. Т. е. даже я слышал от проповедников сравнение: «'Лидер' по-немецки – 'фюрер'. Так что, мы фюреров воспитываем?» Также я слышал тезис от одного из старших служителей: «Нам лидеры не нужны, нам нужны смиренные труженики». Мне кажется, здесь присутствует подмена понятий, существующая в сознании людей, которые до конца не осознают само слово «лидерство». Но, тем не менее, именно сам термин «лидерство» часто становится препятствием для распространения этих идей в более консервативных церквях.

Значит, критерий оценки эффективности лидерства на очно-заочном факультете выявить тяжело, но у любого руководителя есть такое понятие, что «качество цепи проверяется по ее слабому звену». Поэтому оценка качества церковного лидерства должна производиться по качеству духовной жизни самого слабого члена команды или самого слабого участника проекта.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Для формирования лидерства необходима цель, т. к. ни одно сообщество людей не может существовать без осознания цели своего существования.

Второе: чувство прогресса по достижению этой цели.

Третье: лидер, который был бы примером и образцом этого лидерства или, если сказать точнее, носителем этого лидерства для молодежи.

Четвертое: практическое поле деятельности, где молодежь могла бы реализовывать свой лидерский потенциал, а именно разнообразные молодежные проекты, где молодежь могла бы на своем уровне себя реализовывать. Примером этому может быть веб-евангелизм, который сейчас во многих церквях не развивается, а также социальные проекты. Один из таких проектов совсем недавно был реализован у нас в церкви, когда учителя воскресной школы попросили детей сделать поздравительные открытки с Рождеством. И дети ходили по городу, и случайных прохожих поздравляли с праздником Рождества, и приглашали их в церковь. Поскольку открытки с Рождеством были ручной работы, как говорят сегодня «hand-made», то, соответственно, для людей это было

очень приятно. И даже конкретно знаю, что были люди, которые потом приходили в церковь. Таким образом, дети-подростки были вовлечены в этот проект. И, стало быть, через личное участие в этом проекте, через образец, через ясные инструкции, которые им были предоставлены, они смогли реализовать потенциал.

Еще одним важным примером считаю, опять же, мотивацию наших учителей воскресной школы. То, что они делали для подростков, а именно для того, чтобы заработать необходимые баллы за весь учебный год, подростки должны были поучаствовать в служении таком как посещение, допустим, больного человека или участие в помощи организации хозяйственных нужд церкви. Или же довольно интересным является пример рассылки СМС, когда сами подростки должны были выбрать необходимый назидательный текст из Библии и отослать, допустим, пяти членам церкви. Сам лично получал эти СМС-сообщения от подростков. Я понимаю, чтобы найти нужный текст, они должны были сами поработать с Библией.

Итак, вовлеченность в проекте раскрывает их творческий потенциал и, соответственно, лидерство.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

1. Коммуникация.
2. Интернет, веб-евангелизм.
3. Социальные проекты.
4. Миссионерские проекты, в которых задействованы члены церкви.

5. Образовательная сфера. Должен сказать, что не все члены молодежного движения нашего братства обращают на это внимание. И поэтому потенциал образования используется не до конца. Но те церкви, где на это обращается внимание, имеют, соответственно, доступ в высшие учебные заведения, происходит евангелизация среди высших учебных заведений и демонстрация того, что христианство сегодня не является чем-то таким отсталым на уровне, опять же, простых рабочих специальностей. А сегодня христиане могут интегрироваться в системы городского самоуправления или образовательных учреждений.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Лидерство определяется способностью достигать цели. Поэтому одним из факторов, который влияет на достижение цели, является степень организации. Я бы, прежде всего, обращал внимание на умение работать в команде, на навыки понимания структуры и власти в команде, на навыки преодолевать конфликты, на коммуникативные способности и, безусловно, если мы говорим о христианском лидерстве, я бы больше внимания обращал на проявление христианского характера, демонстрирующего христианские лидерские ценности. По вот этим критериям сразу можно определить, насколько эффективной будет команда. Т. е. насколько они быстро могут организовать миссионерскую поездку и тому подобные вопросы.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Я думаю так, что однозначно дать ответ на этот вопрос очень трудно, потому что есть несколько групп молодежи. Наверно, можно их классифицировать по уровню духовного роста, прежде всего. И для этих разных групп молодежи будут разные лидеры. Наверно я не ошибусь, если скажу, что даже среди взрослого населения церкви сегодня трудно выделить одного какого-то лидера, который был бы образцом ответов на запросы каждого члена церкви.

Благодаря, опять же, системе коммуникаций, даже тому же YouTube, сегодня каждый человек может сам для себя выбирать любого проповедника в мире. И когда я общаюсь с членами церкви и со студентами, я вижу, что люди ознакомлены приблизительно со всеми ключевыми проповедниками, которые есть. Опять же, здесь влияет конфессиональная принадлежность очень сильно. Допустим, в рамках моей конфессии есть ряд проповедников, которые очень известны, но они могут быть вообще неизвестны в параллельном союзе братства.

Поэтому здесь влияет конфессия, здесь влияют интересы человека, и, естественно, очень влияет возраст человека. Ну а в целом, если говорить о том, кого считают лидером (молодые люди), то сегодня – время профессионалов. И вот такие люди, которые обладают хорошими профессиональными данными, – они для молодежи сегодня становятся авторитетом.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Мне кажется, молодежи трудно объективно различать лидеров, потому что у них еще мало опыта и они мало «искушены». Но молодежь интуитивно для себя определяет лидера, прежде всего, по степени того, как он представляет их интересы. Т. е., если молодежь видит, что человек несет в своем послании решение их проблемы, отвечает на их нужду и, так сказать, демонстрирует (заботу «об их интересах»). Вот как сегодня требуется от менеджеров и от торговых агентов, что ты должен не продавать клиенту товар, а ты должен демонстрировать то, что ты заботишься о его интересе и о его зарплате. Т. е. молодежь как раз на это очень сильно обращает внимание. Если они чувствуют, что проповедник представляет их интересы, тогда они признают этого проповедника хорошим. И зачастую молодежь более ориентирована на взаимоотношения, нежели на критический анализ доктринального послания. Т. е. молодежь еще не сильно может сориентироваться в этом, в отношении того, что есть истина, а что есть ложь, но больше ориентирована опять же на вот эти моменты взаимоотношений. Поэтому для того, чтобы повлиять на молодежь сегодня, мне кажется, надо развивать с ними позитивные взаимоотношения. Через развитие взаимоотношений, тогда можно «посеять» нужное «слово», нужное «послание».

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества: физиологические данные (память, внимание, мышление); свободное время; способность к обучению; «открытость» к новому (способность к восприятию нового); способность быстро перестраиваться в сложившихся неблагоприятных обстоятельствах.

Соответственно, к негативным качествам можно отнести: юношеский максимализм; импульсивность; зачастую отсутствие технического мышления; отсутствие необходимого жизненного опыта, который бы предохранил от совершения ошибок; еще неспособность управлять своими эмоциями для качественной работы в команде; возможно, в некотором роде эгоцентризм в служении больше всего может проявляться.

Позитивным еще отмечу, что есть такая характеристика подростков и молодежи, как желание спасти весь мир. Так вот, подростки и молодежь пойдут туда, куда взрослые никогда не пойдут, и сделают то, на что взрослые долго будут решаться. Молодежь не надо долго раскачивать, и в то же самое время их надо иной раз «притормаживать».

Текст интервью с респондентом из Украины № 16

*Краткая справка о респонденте:
представитель молодежи и молодежный лидер
в евангельской церкви*

▼ 1. Как вы понимаете лидерство и лидерский потенциал?

Лидерство – это когда я как лидер могу смотивировать других людей к тому, чтобы сделать какие-то действия для достижения определенной цели, я знаю какие-то «фишки», какие-то приемы. Христианское лидерство – это привести людей к Богу. Я представляю это себе как-то, и у меня есть группа единомышленников, для которых я авторитет, и которые будут делать то, что я им скажу.

Лидерский потенциал – это авторитет и видение.

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Молодежь разнообразная. Есть модные люди, есть немодные; есть яркие, есть обычные.

Они являются для меня «загадкой», потому что я не могу знать, придут они на следующую встречу или нет. Я не могу предугадать, будет ли успешна эта встреча или нет, по количеству людей.

▼ 4. Приведите примеры проявления лидерства в их жизни.

В кругах другого общения у них есть другие авторитеты. Это для них лидеры. В кругах дворового общения – одни лидеры. В кругах музыкантов – другие лидеры. Те люди, которые больше умеют, больше знают. В кругах школы есть лидеры. Есть люди, у которых есть определенный потенциал, но они не знают, чего хотят.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

В церкви есть несколько видов лидеров. Есть лидеры правильные, а есть не очень правильные. Я сужу по своему молодежному служению. У нас есть лидеры, которые призывают молиться, слушать «спич» от лидера, прославлять; а есть лидеры, которые уводят от цели, у них какая-то своя цель (поразвлекаться), но они тоже являются лидерами, и это мои конкуренты.

Лидерский потенциал – это как обычные люди могут стать лидерами. Потенциал видно. Я вижу, что люди могут быть лидерами, Бог наградил их лидерскими качествами, у них есть запал. 30 % могут быть лидерами, если дать им какой-то пинок.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Есть определенный человек или 2–3 максимум, у которых появляется виденье, что нужно делать для достижения нашей цели, для того, чтобы привести людей к Богу. Если один человек, то он сам начинает искать себе единомышленников, если это группа людей, они объединяются в поиске единомышленников и начинают что-то делать исходя из виденья, которое у них появляется.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Есть семинары, пастор иногда собирает лидеров, есть собрание лидеров большой структуры, есть конференции.

Общее собрание – там анализ и планирование, это всегда эффективно. Конференции, семинары дают запал на некоторое время, но минус этих семинаров, что в них не может участвовать вся команда. Приезжают только зажженные лидеры, и им нужно зажечь команду. Иногда это совсем не получается.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди молодежи?

Можно стимулировать ребят, вдохновлять, мотивировать, но в конечном итоге должно произойти что-то сверхъестественное, в каком-то роде чудо. Например, у меня в служении есть парень,

он помогает, приходит на встречи, на планирование, иногда участвует, но он не лидер, у него нет такой инициативы, и я работаю с ним, говорю: «Давай будешь что-то делать, давай будешь лидером ячейки!» Искусственно не навязешь это человеку, нет каких-то способов мотивации, должно произойти что-то сверхъестественное, ему должно прийти какое-то вдохновение от Бога, или он должен понять, что он должен это делать. И тогда, если это придет, то Бог даст ему способы.

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Сейчас сложно назвать кого-то абсолютным лидером, потому что современная молодежь никому не подчиняется. Например, в Советском Союзе сказали: «Все комсомольцы! Вот у вас лидер!» «Да, мы все комсомольцы, вот наш лидер!» Сейчас, когда постмодернизм, каждый думает, что хочет, у каждого своя правда, и им сложно навязать каких-то лидеров, сложно стать для них лидером. Но у каждой группы свои лидеры.

Текст интервью с респондентом из Украины № 17

Краткая справка о респонденте:
руководитель христианского фонда

▼ 2. Как бы вы охарактеризовали свою молодежь в целом? Является ли она для вас «загадкой», и если да, то в чем?

Неоднозначно. Зависит от разных регионов. Мы служили и во многих регионах Украины, и в Беларуси, в небольших городах, и в России, в Сибири, в Москве. Везде все по-разному. Но сегодня 12–18-летние сильно отличаются от тех, кто родился в начале 90-х гг. Мы говорим о поколении 2000 года и позже. Они другие. У нынешней молодежи больше целеустремленности. Мне кажется, что поколение 90-х – поколение немножко потерянное. Более апатичное. В общей массе. Сегодняшнее поколение более целеустремленное, серьезное, глубокое. Конечно, есть разные люди, многое

зависит от воспитания и семьи. Но в общей массе мы видим, что Бог создал это поколение для пробуждения, которое мы ждем. Поэтому вкладываем в них, чтобы они могли реализовать свой потенциал и призвание. Мы видим, что предыдущее поколение, с 85 по 97 гг., они поколение X. Неизвестное. Неясное, потерянное. Среди них много наркомании, бандитизма было... Такая ситуация была социальная в наших странах. А сегодняшние уже заряжены на понимание, почему и зачем они здесь. Их родители понимают и готовы заниматься детьми. Поэтому сегодняшнее поколение вырастает в более готовую среду, массу, группу людей, более готовую для деятельности и серьезной работы.

Загадок особых нет, все понятно. Может, только для старших людей или пасторов, 60-х гг.; для некоторых может эта загадка и существует. Но мы погружаемся в ребят, много времени с ними проводим, понимаем, что ничего нового под солнцем нет... Конечно, свои нюансы... Это связано с большими свободами и демократичностью в наших странах. Больше ресурсов... Они это тоже понимают. Но они проходят такие же вещи, которые и предыдущие поколения проходили.

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Наша молодежь – это в основном ДВР. Конечно, с неверующими тоже работаем, но больше упор на верующих. Потому что если ДВР, то у таких детей заранее план Бога для них. Родители их с детства наставляют, что нужно включаться, быть активным в служении Богу. В основном, ребята хорошо воспринимают участие: быть активными, легко вовлекаемы. А лидерство... Все равно по-другому смотрят. Мы видели пробуждение 90-х гг., рождение новых церквей. Бог использовал определенных людей. Мы вывели такое название – «лидеры-звезды». На нем строится все служение, вокруг него команда. Но такое понятие чуждо новому поколению. Бог двигает в другом направлении церковь. И часто ребята не разделяют эту форму, про которую я сказал. Они хотят быть соратниками, соучастниками этого всего. Не просто быть «винтиком-шпунтиком». Сегодня Бог двигает церковь так, чтобы все Тело было вовлечено. Я вижу, что ребята это так и понимают, даже подсознательно. Они так движутся, мы с ними работаем, и выясняется, что именно так они понимают и чувствуют.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

По плодам. Мы выбираем лучшие методики, которые сегодня есть. Испытываем их... В плане евангелизации мы видим сегодня несколько эффективных методов... Все методики надо испытывать, они могут быть совсем разные, в разных регионах и церквях они могут быть эффективными или неэффективными... Многое зависит от лидерства церкви, молодежного лидера... Когда мы обучаем, мы говорим, что обучаем не методике, а стратегии молодежного служения. Т. е. все, что в Евангелии, как Христос жил... Молитва, построение команды, ученичество, проникновение в культуру и евангелизация... Это скелет, основа, стратегия. А что вы оденете на этот скелет – это уже методики. А их нужно подбирать под каждую конкретную церковь. Для этого нужны опросы, исследования... А так: «Все испытывайте, хорошего держитесь». Большая часть сложностей с лидерством сегодняшней церкви – со старшими лидерами. Если они понимают важность работы с молодежью, то легко. А если нет, то и результата нет. Восприятие методики зависит от руководства церкви. Пример: есть исследование «10 причин, почему подростки покидают церкви». Там 20 % раскиданы по множеству вещей, но 80 % выпадает на 1 вещь: когда-то опрошенные респонденты сказали, что ушли, потому что не могли там себя проявить, не могли быть вовлеченными в работу церкви.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

Это пасторские конференции на тему работы с подростками и вообще актуальности такой деятельности, просвещения в этом направлении, мотивации. Если пастор будет понимать, что, зачем и почему, остальное станет второстепенным. Мы сталкиваемся с культурными аспектами. В разных церквях и регионах есть свои особенности. На Украине есть центр, восток и запад. Даже эти культурные особенности очень отличают церкви. Попадаешь в церковь и понимаешь, что даже внутренняя культура церкви очень отличается от других. Она в основном либо деноминационная, либо культурная. Эти вещи тоже могут и должны меняться. Есть негативные культурные особенности внутри церквей. Но это

может меняться только благодаря лидерам, пасторам. Я уверен, такие конференции нужны, чтобы открывать вопросы, просвещать старших служителей.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

Преимущества – жажда познаний, искренность, честность, желание менять мир к лучшему, реально влиять на ситуацию. Слабые черты – в основном, все равно это поколение... невольно под влиянием сегодняшних СМИ. Получается, с одной стороны, их стремление к возвышенному, а с другой, когда сталкиваются с банальными мирскими ситуациями в обществе, когда не могут пробиться куда-то, когда сложно подняться, и тогда они невольно становятся заложниками апатии. Я смотрю даже на наших ребят, которые разочарованы, под влиянием окружающей среды; тогда и апатия, и лень, и не потому что они сами ленивые, а потому что среда такая. А апатия больше такая на уровне депрессии. Безысходность. Но это не они такие, а среда. Потому что те, кто в нормальной среде, – а нормальная среда это в первую очередь семья, церковь, – если эти вещи здоровые, то и ребята развиваются здорово. Но видим и другие варианты, к сожалению.

Текст интервью с респондентом из Украины № 18

*Краткая справка о респонденте:
многолетний опыт деятельности в сфере
христианского образования, в т. ч.
на руководящих должностях;
член церкви ХВЕ*

▼ 3. Как понимает лидерство ваша молодежь?

Молодежь ищет компетентного непозиционного лидерства. Я понимаю, что люди будут меня слушать и следовать, если у меня есть свойства и компетенция, критерии которым они выставляют, а не я. И если я говорю толково в их представлении, они будут за мной следовать. Или за охранником в семинарии, если он соответствует

их критериям лидерства. Я замечаю, что мое позиционное лидерство меньше значит для молодежи.

▼ 5. Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?

Лидерский потенциал у христианской молодежи определенно есть. Молодежь тоже смотрит на лидерство не позиционно, но не догадывается, что им тоже надо быть лидерами компетентными. Нужно знать наперед, обладать навыками чуть больше. Особенно в отношении с нехристианской молодежью. Они ищут не авторитарных аргументов – «вот так Бог сказал, или лидер», – но в разговоре со светской молодежью сами прибегают к авторитарным методам. «В Библии так написано». Это все правильно, но светская молодежь не ищет таких авторитарных объяснений. Она ищет компетентных объяснений. У христиан есть культ – «надо быть лидером, что бы это ни значило». Но нет осознания, что лидер – тот, кто имеет больше квалификации, чем не-лидер. Но работать в этом направлении не все проявляют желания.

▼ 6. Каким образом среди вашей молодежи формируется культура лидерства?

Наши сотрудники призваны моделировать лидерство.

Мы стремимся создавать среду, в которой обучение лидерству может иметь место. Поэтому уделяем внимание тому, чтобы давать студентам возможность проявлять лидерство, вести. Что касается богослужений, мы по максимуму передаем это им, а потом оцениваем. Также есть ряд предметов, направленных на лидерство. Не только как менеджмент, но в богословско-философском понимании. Что такое лидерство, ответственность... В последние годы у нас поменялись даже проповеди. Раньше звучало «мы всех завоем и Христа принесем», а сейчас мы говорим о лидерстве и его не самых приятных моментах – одиночество, непонимание и т. п. Так создается среда и модели для лидерства в нашей семинарии.

▼ 7. Имеются ли программы по развитию лидерства для молодежи в вашей церкви/организации/учебном заведении? По каким критериям вы определяете, что эти программы эффективны?

Вообще эффективность очень трудно определить, потому что мы только окольно можем говорить, что это значит. Поэтому конкрет-

ных критериев у нас нет. Когда мы довольны тем, что происходит, первое – мы наблюдаем в поведении студентов лидерство. Человек пришел и первый год носил стулья в церкви, что похвально, – я сам с этого начинал, – а в конце третьего года больше ответственности. Потом момент отношений с людьми. Поэтому такие «page marks» показывают, как человек развивается как лидер.

▼ 8. Что, по вашему мнению, необходимо для формирования лидерства среди вашей молодежи?

1. Опыт или пример лидера, который может раздражать, казаться старомодным, глупым, жестким, а со временем осознаешь, что он был примером лидерства. Не потакал, а дисциплинировал.

2. Среда, где можно начинать делать первые шаги в ответственности, в лидерстве. Ввергать человека в обстоятельства, где он должен взять ответственность.

3. Возможность сформировать свое понимание лидерства. Если честно, это мой третий год ректорства, я заполняю один файл, где я размышляю о лидерстве. И я понял, что крайне важно формировать свой собственный identity, который основан не на моей позиции, а утверждается в чем-то более трансцендентном, в Боге. Лидерство – путь одиночества и непонимания. Лидер видит дальше и немножко понимает больше. Поэтому он часто не понимается окружением. Лидеров быстро критикуют за неудачи, не хвалят за победы. Поэтому если у меня нет верной идентичности, я буду сильно страдать, если я питаюсь похвалой, которой не будет. И не буду адекватно реагировать на замечания. Нужен внутренний процесс работы над собой, самопонимания, Божьего понимания. Когда понимаешь, что Богу надо нравиться, а не всем. Я осознал, что моя задача как лидера – не самому сиять как самому умному в семинарии, а создать небосвод, на котором воссияют другие. И моя задача – создать среду роста для преподавателей, а не для себя.

▼ 9. Как вам кажется, какие у современной молодежи имеются возможности для проявления лидерства в церкви и обществе? Какие возможности ею не используются?

Возможности просто невероятные сейчас. Я уже говорил о неформальном лидерстве. Социальные сети дают невероятные возможности для демонстрации такого лидерства. Но это требует компетентности, и они не используются абсолютно. Поэтому нашим

лидерам надо осознать свою миссию быть лидерами, ведущими, и использовать возможности, которые даются современными технологиями. Я боюсь, что мы в нашем лидерстве медленно осваиваем новые технологии.

▼ 10. По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?

Наверно я бы старался каким-то образом оценить их личностные свойства – человечность, характер, способность уважать, принимать, демонстрировать уважение к другому.

Второе – я бы сравнивал их вовлеченность. Что эти люди делают сейчас? Какая у них ответственность в церкви? На какое число людей они влияют?

Третье – их ощущение или понимание их миссии в будущем. Что они будут делать? Насколько они горят будущим? Жизнь обломает их немножко, но стержень останется. Поэтому насколько они захвачены служением на данный момент?

За другими следуют, учитывая их внутренний мир. А есть такие, которые просто создают фурор: «Вау, вот он как рассказывает».

▼ 11. Кого ваша молодежь считает лидерами современности? По каким признакам?

Мне кажется, что то, кого студенты могут считать лидерами, нас может удивить и озадачить. У нас есть практика, когда студенты представляют героя веры. Выбирают его и рассказывают о его жизни. Классика – мать Тереза. Но бывают удивительные случаи, когда выбирают рок-музыкантов. Я начал слушать Баринова... «Последний зов»... благодаря такой презентации. Еще один вообще мусульманина выбрал. Мы даже запереживали. Так что скорее всего – это деятели культуры или из музыкальной среды, телевидения, редко богословы... Но чаще всего, кажется, это неформальные лидеры. Те, кто с точки зрения формальной, мы их не можем обозначить как лидеров.

▼ 12. Как ваша молодежь различает положительных и отрицательных лидеров?

Я бы хотел, чтобы демонстрировалась большая способность различать положительное и отрицательное, и чтобы люди зрели

в корень, а не в аксессуары. Мне кажется, молодежь ведется на внешние формы – круто, современно, модно, звучит необычно, – а глубины нет. И я сам не умел различать. И набил шишки.

▼ 13. Какие качества молодежи вы видите как преимущества, а какие – как недостатки?

В лидерстве в мире сейчас хорошее то, что молодежь открыта к миру и говорит на понятном языке для мира, который мы не понимаем, но мир понимает. Они могут говорить ясно, понятно, и их могут слушать.

А негативная сторона в том, что, я предполагаю, молодежь думает, что если она будет в доску своя, то ее будут слушать и принимать. Это ошибочно. Есть некоторые моменты, которые не могут сгибаться. И в их несгибаемости может рождаться привлекательность для мира. Я иногда наблюдаю чрезмерную ассимиляцию, чтобы достигать. Мы идем слишком далеко, чтобы привлечь. А наша привлекательность – в нашей инаковости.

Дополнительные комментарии

Мне кажется, в современной культуре формируется культ лидерства. Все хотят быть лидерами, но не все понимают, что это такое. Представляют себе позиции. Это неверно. И еще мы так часто говорим о лидерстве, что создается желание задать вопрос: а что делается для его формирования? Я боюсь, что ответы будут очень скромными. Мы принимаем формирование лидерства как какую-то данность, магию, которая происходит сама по себе. Даже имея программу по лидерству у нас в семинарии, я не могу сказать, что мы делаем по максимуму. В христианстве должно делаться больше. Когда говорим о лидерстве, мы завернуты на себе, на феномене лидерства, но мало думаем о среде для лидерства. О лидерстве в мире почти никто не говорит. Это сфера, где нужно больше поработать – я говорю за Украину, за нашу семинарию. Нам нужно знать социологию. Мы снабдили наших лидеров навыками выявлять движения в сообществе и видеть, что мы можем по этому поводу сделать. И последнее: лидерство – это тяжкое бремя, особенно если есть большая ответственность. И иногда мне хочется, чтобы каждый сотрудник семинарии посидел на моем месте... Когда мы говорим о лидерстве, нужно открывать его настоящую цену и сущность. У нас очень романтическое и пушистое представление о лидерстве, а нужна глубина.

First Fruits
THE ACADEMIC OPEN PRESS OF ASBURY SEMINARY

About First Fruits Press

Under the auspices of B. L. Fisher Library, First Fruits Press is an online publishing arm of Asbury Theological Seminary. The goal is to make academic material freely available to scholars worldwide, and to share rare and valuable resources that would not otherwise be available for research. First Fruits publishes in five distinct areas: heritage materials, academic books, papers, books, and journals.

In the Journals section, back issues of The Asbury Journal will be digitized and so made available to a global audience. At the same time, we are excited to be working with several faculty members on developing professional, peer-reviewed, online journals that would be made freely available.

Much of this endeavor is made possible by the recent gift of the Kabis III scanner, one of the best available. The scanner can produce more than 2,900 pages an hour and features a special book cradle that is specifically designed to protect rare and fragile materials. The materials it produces will be available in ebook format, easy to download and search.

First Fruits Press will enable the library to share scholarly resources throughout the world, provide faculty with a platform to share their own work and engage scholars without the difficulties often encountered by print publishing. All the material will be freely available for online users, while those who wish to purchase a print copy for their libraries will be able to do so. First Fruits Press is just one way the B. L. Fisher Library is fulfilling the global vision of Asbury Theological Seminary to spread scriptural holiness throughout the world.

asbury.to/firstfruits

ASBURY
theological
SEMINARY

asburyseminary.edu
800.2ASBURY